ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Сентябрь. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

Содержаніе сентябрьской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

		СТРАН.
I.	**Къ вопросу объ освященіи воскреснаго дня и праздниковъ.** Подольскій миссіонеръ. *В. Лотоцкій*	177—192
II.	**Единовѣріе** за время столѣтняго существованія его въ Русской Церкви.	
	Внутренняя жизнь единовѣрія. *М. Чельцовъ.*	192—209
III.	**Организація штундистской миссіи и протоколы одного сектантскаго съѣзда-конференціи.** *В. Скворцовъ*	209—225
IV.	**Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.**	
	Сторона имущественная.	226—230
	Бѣгуны жиловые и видовые, иначе «познамые» и оглашаемые».	231—240
V.	Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судебахъ человѣка. Свящ. *А. Темномѣровъ.*	241—248
	Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.	
VI.	Памяти В. С. Соловьева, философа-богослова. *С. Потѣхинъ.*	248—256
VII.	Мое первое знакомство «съ бесѣдниками». Свящ. *Алексѣй Урбанскій.*	256—262
VIII.	До чего дошли уральскіе сектанты-іеговисты. Проф. *Н. Ивановскій.*	262—264
	Изъ миссіонерскихъ запросовъ.	
IX.	Что такое—херувимы? С.-Петербургскій мис. *Н. Булгаковъ.*	264—269
	Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.	
X.	Бесѣда со штундистами, по поводу налагаемыхъ властью на сектантовъ судебно-административныхъ взысканій и чинимыхъ имъ православными людьми обидъ. Кіевскій миссіонеръ *С. Потѣхинъ.*	269—284

Въ

дн
заб
не
за
это
ск
пи
на
вы
сла
ной
гул
зас
маз
нап
сек
став
вож
наро
нен
непо
гося
Воть
Каза
ковн
ждал
прос
хіаль
ходат
и ярм
или д
ліями
отнош
начина
городе
..\

ТРАН

192

209

225

230

240

248

256

262

264

269

284

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ
ПУБЛИЧ.
БИБЛІОТ.

Къ вопросу объ освященіи воскреснаго дня и праздниковъ.

Вопросъ объ освященіи воскреснаго и праздничныхъ дней въ послѣдніе годы служитъ предметомъ особливыхъ заботъ нашей православной церкви и въ частности ея внутренней миссіи, которая, въ виду усиленія сектантскаго броженія, заинтересована самымъ живымъ образомъ въ упорядоченіи этого сложнаго и важнаго дѣла. Во всемъ раціоналистическомъ сектантствѣ освященіе воскреснаго дня строго предписывается кодексомъ основныхъ заповѣдей и въ штундѣ, напримѣръ, эта заповѣдь блюдется строго и свято, какъ высшая добродѣтель, отличающая отщепенцевъ отъ православнаго міра, гдѣ, къ прискорбію, печальный фактъ базарной и ярмарочной торговли и соединеннаго съ симъ разгула въ воскресные и праздничные дни является вѣковымъ застарѣлымъ зломъ. Зло это служитъ несомнѣннымъ тормазомъ и въ поднятіи религіозно-нравственнаго развитія нашего народа, и въ дѣлѣ миссіонерскаго воздѣйствія на сектантовъ. Послѣдніе при собесѣдованіяхъ всегда и вездѣ ставятъ миссіонерамъ на видъ нехристіанское времяпровожденіе воскреснаго дня и праздниковъ православнымъ народомъ и обществомъ. Въ упрекахъ этихъ столько жизненной правды, что миссіонеры не могутъ не признавать ненормальности и грѣховности этого глубоко вкоренившагося въ общественной жизни православной Россіи обычая. Вотъ почему третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ Казани возбудилъ особое ходатайство предъ высшею церковною властью объ изданіи особаго закона, коимъ бы ограждалась святость воскреснаго и праздничнаго покоя. Вопросъ этотъ настолько больной для миссіи, что всѣ епархіальные миссіонерскіе съѣзды затрогивали его, возбуждая ходатайства о перенесеніи особенно оживленныхъ базаровъ и ярмарокъ съ воскресныхъ дней на будничные, въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, служащихъ очагами сектантства. Усиліями миссіи и заботами архипастырей и пастырей въ этомъ отношеніи во многихъ мѣстахъ положено начало полезнымъ начинаніямъ. На помощь церкви пришли также и нѣкоторыя городскія думы, не исключая и столичной, ограничившія

торговлю въ воскресные и праздничные дни нѣсколькими часами. Къ сожалѣнію Сенатъ, въ качествѣ высшаго судебнаго учрежденія, въ одномъ изъ своихъ кассаціонныхъ рѣшеній, во имя буквы закона, упразднилъ обязательную силу этого благочестиваго постановленія городскихъ думъ. Во всей широтѣ былъ выдвинутъ вопросъ о воскресномъ отдыхѣ фабричныхъ рабочихъ на торгово-промышленномъ съѣздѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, причемъ указанъ и путь, который можетъ привести къ благопріятному рѣшенію этого вопроса,- путь законодательнаго вмѣшательства.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ этомъ именно смыслѣ настоящій вопросъ и разработывается нынѣ правительственною властью и близится къ желательному всѣми вѣрными сынами нашей св. церкви и дорогого отечества рѣшенію.

Въ виду сего и принимая во вниманіе чрезвычайную важность этого вопроса вообще, а для дѣла миссіи въ особенности, мы считаемъ полезнымъ и благовременнымъ представить на страницахъ миссіонерскаго органа апологетическія и другія данныя, освѣщающія исторію и значеніе настоящаго вопроса.

Вопросъ о празднованіи воскреснаго дня издавна служилъ предметомъ глубокаго изслѣдованія, какъ западныхъ, такъ и русскихъ ученыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ; онъ имѣетъ уже весьма обширную литературу, особенно на западѣ, гдѣ онъ обсуждается въ продолженіи почти трехъ вѣковъ. 1).

У всѣхъ народовъ всегда существовали и теперь существуютъ праздники, т. е. дни, въ которые человѣкъ прекращаетъ свои будничныя занятія и посвящаетъ свою дѣятельность на служеніе Богу. Основаніе къ этому находимъ на первыхъ страницахъ Библіи въ повѣствованіи о міротвореніи. „И совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ

---

1) Имена Ригера, Курціуса, Геглера, Мартенсена, Нимейера и др.— ясно говорятъ о томъ значеніи, какое придается этому вопросу на Западѣ Европы. Русская литература по вопросу о празднованіи воскреснаго дня менѣе обширна; тѣмъ не менѣе и она представляетъ немало весьма цѣнныхъ изслѣдованій по этому вопросу. Это труды Дебольскаго, Вѣтринскаго, Сергіевскаго, Лебедева, Истомина и въ особенности Бѣляева и Смирнова.

дѣлъ своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ седьмый день и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя Богъ творилъ и создалъ". (Быт. 2, 2, 9). Съ этого времени празднованіе седьмаго дня, имѣющее свое основаніе въ Божественномъ покоѣ послѣ шести дней творенія, дѣлается обязательнымъ для всѣхъ людей и получаетъ форму прямой заповѣди въ Синайскомъ законодательствѣ. „Помни день субботній, чтобы святить его": „шесть дней работай и дѣлай (въ нихъ) всякія дѣла твои, а въ день седьмый—суббота Господу Богу твоему: не дѣлай въ оный никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни рабыня твоя, ни волъ твой, ни оселъ твой, ни всякій скотъ твой, ни пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ" (Исх. 20, 9—10). И заповѣдь эта строго соблюдалась въ теченіе всего ветхозавѣтнаго періода—болѣе пяти съ половиною тысячъ лѣтъ. Съ пришествіемъ на землю Искупителя ветхозавѣтный законъ о субботнемъ празднованіи не былъ совершенно отмѣненъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ лишь выясняетъ и возвышаетъ это празднованіе. Онъ указываетъ истинныя цѣли празднованія седьмаго дня: Богослуженіе (молитву и поученіе въ Словѣ Божіемъ) и дѣла милосердія, разъясняетъ, что покой необходимъ не самъ по себѣ, а лишь какъ средство для успѣшнаго достиженія истинныхъ цѣлей празднованія. Какъ Сынъ человѣческій и Господинъ Субботы (Мр. 20, 27), Господь выясняетъ и утверждаетъ Свое право измѣнить празднованіе Субботы, а воскресши изъ мертвыхъ въ первый день недѣли, Онъ чрезъ это соединилъ съ этимъ днемъ болѣе важныя для Церкви Своей воспоминанія, чѣмъ тѣ, которыя соединялись съ ветхозавѣтной субботой. Суббота напоминала о твореніи древняго міра, который, вслѣдствіе паденія человѣка, подпалъ власти „князя міра сего" и „весь во злѣ лежитъ", первый день недѣли напоминаетъ объ искупленіи отъ власти грѣха діавола и возсозданіи человѣчества. Поэтому суббота должна была уступить и, дѣйствительно, уступила мѣсто болѣе торжественному дню воскресенія Христова. Это совершилось послѣ воскресенія Христова въ Церкви Апостольской. Уже въ посланіяхъ ап. Павла суббота называется тѣнью будущаго (Кол. 2, 16, 17), лишь сѣнью, а не самимъ образомъ вещей (Евр. 10, 1) и празднованіе воскреснаго дня въ концѣ апостольскаго періода утверждается настолько,

что день этотъ получаетъ специальное названіе дня Господня (χυριακή, dominica—Апок. I, 10). Празднованіе воскреснаго дня неизмѣнно соблюдается затѣмъ во всѣ послѣдующія времена всею христіанскою Церковію съ большею или меньшею строгостію, соотвѣтственно съ такимъ или инымъ уровнемъ нравственной жизни.

Сущность христіанскаго празднованія, согласно примѣру Спасителя и ученію древнихъ отцевъ, состоитъ въ дѣлахъ духовныхъ, т. е. въ дѣлахъ Богослуженія и благотворительности. Подобно тому, какъ Самъ Богъ освятилъ и благословилъ день седьмый, т. е. возводилъ людей къ святости и общенію съ Собою и сообщалъ имъ блага, и мы должны освящать свои праздники дѣлами богослуженія (общенія съ Богомъ) и посвящать ихъ на Божьи дѣла. Самый первый воскресный день былъ для апостоловъ днемъ общенія и бесѣды съ воскресшимъ Христомъ. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ (20, 7) видимъ, что воскресенье или первый день недѣли при апостолахъ было днемъ общественнаго богослуженія и совершенія таинства Евхаристіи. Такимъ оно оставалось и всегда во все время существованія церкви. Многочисленныя свидѣтельства объ этомъ идутъ съ древнѣйшихъ временъ, начиная съ Плинія, ученія двѣнадцати апостоловъ, Іустина, Тертуліана и др. Сущность ученія Церкви о празднованіи вокреснаго дня точно выражена въ православномъ исповѣданіи и въ катихизисѣ. Въ первомъ говорится, что день седьмой „назначенъ на воспоминаніе всякаго благодѣянія, яко да человѣцы тогда поминающе данныя отъ Бога благости, благодарствуютъ, славяще величество Его... и во весь день долженствуемъ отъятися отъ всѣхъ нашихъ дѣлъ и трудовъ: за еже имѣти ослабу во все разстояніе дне упражнятися въ молитвахъ и въ божественныхъ размышленіяхъ, за благодати, яже сотвори Богъ на насъ. Тѣмъ же и раби и плѣнницы всякаго рода да не дѣлаютъ день онъ: но да упражняются въ Божіихъ дѣлахъ и да молятся, славяще Бога“. Въ православномъ катихизисѣ на вопросъ, „какъ должно проводить праздничные дни“, дается такой отвѣтъ: „во-первыхъ, не должно въ сіи дни работать, или дѣлать дѣла мірскія и житейскія, во-вторыхъ, должно свято хранить оные, т, е. употреблять на дѣла святыя и духовныя, во славу Божію“. На вопросъ, „что именно прилично дѣлать въ праздничные дни?“ слѣдуетъ отвѣтъ: „а) приходить въ

церковь для общественнаго богослуженія и поученія въ словѣ Божіемъ; б) такъ же въ домѣ заниматься молитвою и чтеніемъ или разговорами душеспасительными; в) посвящать Богу часть изъ своего имѣнія и употреблять, то на нужды церкви и служащихъ ей и на благотворенія неимущимъ, посѣщать больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ и другія дѣла дѣлать любви христіанской".

Такимъ образомъ, воскресеніе есть день, который долженъ быть посвященъ исключительно религіознымъ занятіямъ и благотворительности. Конечно, вся наша жизнь должна быть проникнута религіознымъ духомъ. И въ будничные дни, совершая свои мірскія и житейскія дѣла, мы обязаны, прежде всего, имѣть въ виду небесное наше назначеніе, и наши дѣла земныя и житейскія должны быть въ то же время дѣлами святыми, совершаемыми во славу Божію. Но все-таки эти будничныя дѣла привязываютъ нашу мысль и сердце къ землѣ и тому, что на ней. И чѣмъ болѣе предаемся мы земнымъ нашимъ занятіямъ, тѣмъ болѣе требуется твердости и силы воли, чтобы сохранить въ себѣ непрестанное памятованіе о Богѣ и спасеніи души. Земная наша жизнь съ ея будничными занятіями и безчисленными мелочами, житейской суетой, представляетъ тысячи всякихъ препятствій, опасностей и искушеній для религіозной нравственности, такъ что напряженность ея скоро ослабѣваетъ и можетъ совсѣмъ упасть. Можно сказать, что мірской трудъ есть трата запаса духовнаго и религіозно-нравственнаго настроенія. Въ виду этого, чтобы жизнь наша не потеряла своего религіозно-нравственнаго характера, необходимо періодически возобновлять и освѣжать этотъ запасъ. Прекрасное средство къ этому и дается церковію въ христіанскомъ праздновании воскреснаго дня. Послѣднее обращаетъ человѣка къ непосредственному источнику всего святаго—Богу, церкви, молитвѣ, слову Божію, къ Таинствамъ: оно снова возбуждаетъ въ человѣкѣ мысли о Богѣ, о мірѣ духовномъ и будущей жизни, питаетъ въ немъ религіозныя чувства и поддерживаетъ въ немъ религіозное направленіе, его вѣру въ Бога, надежду на Него, любовь къ Нему. Если бы христіанскіе праздники время отъ времени не напоминали человѣку о его высшемъ небесномъ назначеніи, то міръ съ его интересами и житейской суетой совершенно поглотилъ бы человѣка. Служеніе мамонѣ, страстямъ, черствый эгоизмъ,—вотъ

необходимыя послѣдствія забвенія нашего небеснаго назначенія и всецѣлаго погруженія въ этотъ земной міръ, который, по апостолу, „весь во злѣ лежитъ“. Періодическое обращеніе къ занятіямъ религіознымъ есть одно изъ самыхъ могучихъ средствъ для сохраненія и развитія въ человѣкѣ религіозности. Такимъ образомъ, празднованіе служитъ необходимымъ условіемъ для поддержанія и развитія религіозно-нравственной жизни народа. Безъ внѣшняго выраженія ослабѣваетъ и можетъ совсѣмъ заглохнуть внутреннее чувство, безъ упражненія забываются, повидимому, весьма прочно установившіеся навыки; при недостаточномъ количествѣ пищи самое крѣпкое здоровье должно пошатнуться, наступаетъ истощеніе и затѣмъ смерть. Такъ точно и религіозное чувство можетъ сохраняться и развиваться въ томъ случаѣ, если будетъ находить себѣ соотвѣтствующее выраженіе, по крайней мѣрѣ, въ дни христіанскихъ праздниковъ. Навыкъ къ религіозно-нравственной дѣятельности можетъ поддерживаться и развиваться лишь въ томъ случаѣ, если эта дѣятельность не будетъ лишена того своего высшаго и совершеннѣйшаго упражненія, которое доставляетъ христіанское празднованіе: иначе можно совсѣмъ отвыкнуть отъ религіозныхъ упражненій и дѣлъ милосердія и потерять всякую склонность къ нимъ. Не получая надлежащей пищи, религіозно-нравственная жизнь совсѣмъ можетъ угаснуть.

Христіанское празднованіе раскрываетъ человѣку обширную область религіи, молитвы, слова Божія и дѣлъ любви и уничтожаетъ мертвящее однообразіе будничной жизни: какъ день радости оно разгоняетъ эту томительную скуку будничной работы. Въ этотъ день человѣкъ снова получаетъ всѣ свои истинно человѣческія права. Онъ чувствуетъ, что жизнь его не исчерпывается этой тягостной работой, что есть для него и блаженство, которое онъ можетъ получить отъ Бога и которое есть лишь предчувствіе и предъуказаніе будущаго вѣчнаго блаженства. Это утѣшительное сознаніе подниметъ въ немъ энергію духа и дастъ ему силы перенести всѣ невзгоды жизни. Когда самыя возвышенныя стремленія его природы удовлетворены, когда онъ излилъ свои печали передъ Богомъ, когда онъ укрѣпилъ свой духъ благодатными силами,—довольство возвращается въ его сердце, трудъ не представляется ему уже невыносимою тяжестію, и на слѣ-

дующій день онъ съ охотой и бодростію принимается за трудную работу.

Благотворное вліяніе истинно-христіанскаго религіознаго празднованія простирается, такимъ образомъ, и на тѣлесные и экономическіе интересы человѣка. „Благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго" (1 Тим. 4, 8). И это прежде всего потому, что Богъ любящимъ Его вся споспѣшествуетъ во благое, что Богъ промышляетъ о мірѣ и не оставитъ уповающихъ на Него", потому, что жизнь и здоровье человѣка гораздо менѣе зависятъ отъ „хлѣба единаго", чѣмъ отъ глагола, исходящаго изъ устъ Божіихъ", Но даже и въ тѣлесномъ отношеніи истинно-христіанское празднованіе приноситъ большую пользу для христіанина. Тяжелъ трудъ земледѣльца, — который прежде всего чувствуетъ на себѣ тяжесть проклятія Господня: „проклята земля въ дѣлахъ твоихъ: въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой". И крестьянинъ самъ чувствуетъ крайнюю необходимость воскреснаго отдыха и строже, чѣмъ другіе классы народа соблюдаетъ праздники. Но развѣ возможно ему предаваться праздничному отдохновенію отъ обычныхъ трудовъ своихъ при существованіи базаровъ въ праздничные дни? Онъ принужденъ вѣдь подниматься раннимъ утромъ, быть можетъ, ранѣе обыкновеннаго, спѣшить на базаръ, чтобы успѣть во время продать или купить нужное. И возвращаясь домой съ базарной сутолоки, онъ чувствуетъ себя еще болѣе физически и нравственно истерзаннымъ, чѣмъ въ обыкновенные рабочіе дни. Разумѣется, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь физическомъ, или нравственномъ отдохновеніи и освѣженіи. Такимъ образомъ, и въ отношеніи отдыха празднованіе воскреснаго дня имѣетъ огромное значеніе. Поэтому-то о соблюденіи этого празднованія должны заботиться не только тѣ, кто поставленъ пещись о религіозно-нравственныхъ интересахъ народа, но и тѣ, кого прямое призваніе заботиться о его матеріальныхъ интересахъ и здоровьѣ. „Мы, врачи,—говорилъ докторъ Сикорскій на торжественномъ заключительномъ засѣданіи съѣзда псхіатровъ въ Москвѣ 11 января 1887 года, — должны первые стоять на стражѣ седьмаго дня недѣли, ибо наши большіе города забываютъ этотъ день и уклоняются отъ перваго важнаго требованія трудовой нормы [1]). Что ска-

[1]) Задачи нервно-психической гигіены. К. 1887 г.

зано о большихъ городахъ, то вполнѣ приложимо и вообще ко всему физически трудящемуся люду. Не только тѣлесные, но даже и чисто экономическіе интересы народа не стоятъ въ противорѣчіи съ празднованіемъ воскресныхъ дней. Экономическія выгоды [1]), доставляемыя празднованіемъ воскреснаго дня, вполнѣ и даже съ избыткомъ покрываютъ причиняемые имъ убытки и наоборотъ: выгоды, пріобрѣтаемыя нарушеніемъ праздниковъ,—ничтожныя и только кажущіяся и влекутъ за собою еще большій убытокъ. Основнымъ условіемъ успѣшности и производительности труда служитъ — охота и рвеніе къ работѣ и крѣпость силъ тѣлеснаго организма. Но празднованіе воскреснаго дня весьма благотворно дѣйствуетъ на возбужденіе трудолюбія и улучшеніе здоровья. Такимъ образомъ, укрѣпленіе здоровья, продолженіе жизни и сохраненіе необходимыхъ для труда силъ и охоты къ

---

[1]) Правда, нѣкоторые радѣтели народнаго обогащенія вычисляютъ, повидимому, съ математическою точностію, сколько теряетъ народъ отъ того, что не работаетъ въ тѣ дни, которые освящены церковію. Положимъ, говорятъ, въ Россіи примѣрно 20 милліоновъ работниковъ: каждый изъ нихъ въ день можетъ заработать круглымъ числомъ 50 коп. Воскресныхъ и праздничныхъ дней въ году не менѣе 75-ти. Выйдетъ по разсчету, что каждый праздникъ будетъ стоить Россіи около 10 милліоновъ руб. по крайней мѣрѣ. А въ цѣлый годъ соблюденіе праздниковъ нанесетъ народному хозяйству убытки до 750 милліоновъ. Повидимому убѣдительно! Цыфры эти могутъ заставить призадуматься людей, заботящихся о возвышеніи народнаго благосостоянія, особенно, если вспомнить про поразительную бѣдность нашего народа. Но вотъ другія цыфры: средняя продолжительность жизни у евреевъ—36 лѣтъ, а у христіанъ 26 лѣтъ. Если заработокъ каждаго работника отъ 26 до 36 лѣтъ положить въ той же цыфрѣ 50 коп., то каждый изъ нихъ потеряетъ около 1,800 р.; отъ того, что не доживетъ 10 лѣтъ, а все стомилліонное населеніе Россіи потеряетъ 180 милліардовъ руб., отъ того, что у христіанъ средняя продолжительность жизни меньше, чѣмъ у евреевъ. Евреи свято хранятъ свои субботы, а христіане часто нарушаютъ ихъ. Конечно, не эта одна причина большей смертности христіанъ, но все-таки, если бы предположить даже, что здѣсь только на $^1/_{10}$ отражается нарушеніе праздниковъ и тогда убытки отъ нарушенія праздниковъ далеко превысятъ прибытки отъ праздничной работы. А если сюда прибавить еще тѣ безчисленныя затраты на излеченіе болѣзней, производимыхъ недостаткомъ отдыха, и тѣ опущенія и порчи въ работѣ, которыя произойдутъ отъ недостатка силъ и нерасположенія къ труду, то во сколько разъ убытокъ отъ нарушенія праздниковъ окажется больше убытка отъ праздничнаго перерыва работы?

труду—представляетъ изъ себя экономическій капиталъ, во сто разъ превышающій всѣ экономическіе убытки отъ покоя воскреснаго дня. Какой народъ наиболѣе трудолюбивъ и богатъ, гдѣ особенно развиты торговля и промышленность, гдѣ накопляются народныя богатства — какъ не въ Англіи? И однако именно англичане славятся наиболѣе строгимъ соблюденіемъ воскресныхъ дней. Евреи строго соблюдають свои субботы и однако развѣ у нихъ хуже идетъ торговля, чѣмъ у христіанъ, торгующихъ всѣ дни подъ рядъ? Какія же могутъ быть основанія противъ перенесенія торговли съ праздничныхъ дней на будни? Еще земледѣльческія работы въ праздникъ въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ находить себѣ оправданіе въ неотложной необходимости; но не имѣють такого оправданія торговля и промышленныя работы въ праздникъ. Успѣхъ ея зависитъ не отъ количества времени, употребляемаго на него, а отъ количества спроса и покупателей. Для торговца важно не время, а спросъ и покупатели. Оставьте ему прежнее число покупателей, и для его выгодъ совершенно безразлично — торгуетъ ли онъ 7 дней въ недѣлю, или 6, 5 (какъ, напр., приходится евреямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ запрещена воскресная торговля) и даже менѣе. Но христіанское празднованіе воскресенія никакъ нельзя обвинять въ томъ, что оно уменьшаетъ спросъ на товаръ, поэтому домогательства торговцевъ на воскресную торговлю не могутъ имѣть ни малѣйшаго оправданія. Другое дѣло, если одинъ торгуетъ въ воскресенье, а другой нѣтъ, тогда первый отбиваетъ у втораго покупателя и второй неминуемо несетъ убытокъ. Поэтому торговля въ праздники должна быть прекращена всѣми, даже иновѣрцами евреями, хотя бы эти послѣдніе и чувствовали для себя отъ этого стѣсненіе. Духовная польза всего народа важнѣе, чѣмъ разсчеты нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Ссылаются, обыкновенно, на то, что въ будничные дни крестьянамъ нѣкогда пріѣзжать на базары, сбывать свои произведенія и купить потребное для нихъ. Но что за смыслъ такого возраженія? неравносильно-ли оно тому, если бы кто сказалъ, что для удовлетворенія житейскихъ потребностей нашему крестьянину не достаточно шести рабочихъ дней въ недѣлѣ. Одно только измѣненіе и можетъ произойти въ томъ случаѣ, если базары будутъ перенесены съ праздничныхъ дней на будничные: крестьяне скорѣе сдѣлають нужныя имъ покупки,

будутъ менѣе застаиваться на базарахъ, а тѣ, которымъ нечего покупать и продавать, вовсе не явятся на базары; будетъ меньше пьянства, разгула, что такъ обыкновенно на праздничныхъ базарахъ. Но развѣ эти измѣненія къ худшему?!

Но есть и занятія болѣе святыя и необходимыя, чѣмъ заботы о земныхъ, матеріальныхъ интересахъ. Совершая свои мірскія и житейскія дѣла, мы исполняемъ временное свое призваніе. Непосредственное же служеніе Богу есть исполненіе нашего вѣчнаго и небеснаго призванія. Земныя дѣла важны не сами по себѣ, но потому, что совершая ихъ и заботясь объ исполненіи земнаго нашего призванія, мы тѣмъ самымъ дѣлаемъ возможнымъ исполненіе и небеснаго призванія. Дѣла же непосредственнаго служенія Богу имѣютъ цѣль въ самихъ себѣ, а не суть только средства для другихъ цѣлей, потому что не для земли созданъ человѣкъ, а для неба. Тріединый Богъ есть абсолютное добро и благо; посему непосредственное обращеніе ума и сердца къ Нему есть добродѣтель гораздо болѣе важная, чѣмъ обращеніе нашей дѣятельности къ отдѣльнымъ видамъ добра и блага, совершеніе частныхъ добродѣтельныхъ поступковъ. Богъ есть абсолютная святость и источникъ святости; посему, и непосредственное обращеніе къ источнику святости, конечно, болѣе свято, чѣмъ посредственное и непрямое обращеніе къ Нему. А если такъ, то дѣла непосредственнаго служенія Богу должно признать болѣе святыми въ сравненіи съ житейскими, а посему и совершеніемъ ихъ болѣе „святится“ день, чѣмъ совершеніемъ дѣлъ житейскихъ, хотя бы и добрыхъ въ смыслѣ пользы. Они должны быть центральнымъ пунктомъ нашей дѣятельности, главною нашею обязанностію и главнымъ занятіемъ нашей жизни. Отсюда понятна чрезвычайная важность и необходимость общественнаго богослуженія въ праздники. Если мы, при непосредственномъ служеніи Богу, обращаемъ вниманіе на самихъ себя, на свою немощь и нищету духовную, — обращаемъ вниманіе на то, что составляетъ нашу индивидуальную особенность, ибо у каждаго свои грѣхи; отсюда высшее выраженіе этого вида служенія Богу—покаяніе, совершаемое предъ лицемъ Бога, въ присутствіи одного лишь свидѣтеля-духовника. Въ праздникъ же мы обращаемъ нашъ умъ и сердце къ Богу и къ Его святымъ дѣламъ, которыя для всѣхъ имѣютъ значеніе,

ибо Отецъ нашъ небесный благотворитъ всѣмъ равно, „яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя“ (Мѳ. 5, 45). Посему-то центръ и высшее выраженіе празднованія—общественное, воскресное и праздничное богослуженіе. Событіе, воспоминаемое въ воскресный день, всѣхъ насъ сдѣлало изъ „чадъ гнѣва Божія“ чадами любви Божественной, во всѣхъ должно возбуждать одинаковыя чувства къ Богу, потому-то древняя церковь и придавала такое важное значеніе общественному богослуженію въ день воскресный, что отлучала тѣхъ, кто безъ уважительной причины пропуститъ общественное богослуженіе три воскресныхъ дня сряду. Поэтому же время общественнаго богослуженія считается самымъ священнымъ и важнымъ въ теченіи всего праздничнаго дня и объ огражденіи права на посѣщеніе общественнаго богослуженія, а также объ огражденіи святости воскреснаго дня, особенно той части его, когда совершается богослуженіе, — прежде всего и должно заботиться законодательство.

И дѣйствительно, мы видимъ, что духовная и свѣтская власть съ очень давняго времени, — еще съ XVI в., — заботится объ огражденіи святости воскреснаго дня и уничтоженіи укоренившагося обычая производить куплю, продажу и вообще совершать базары въ воскресные и праздничные дни. Движеніе въ пользу огражденія святости воскресныхъ дней и прекращенія въ эти дни торговли началось впервые въ Малороссіи, стоявшей въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ западу, гдѣ вопросъ этотъ занималъ въ это время общество и правительство. Еще въ 1584 г. Константинопольскій патріархъ Іеремія послалъ въ Малороссію окружную грамоту, гдѣ, обличая обычай нѣкоторыхъ, празднуя въ пятницу, работать въ дни воскресные, запрещаетъ только въ воскресные дни работать [1]). Въ то же время (къ концу XVI в.), одинъ изъ самыхъ видныхъ борцовъ противъ уніи Іоаннъ Вишенскій, аѳонскій монахъ, написалъ посланіе къ князю Острожскому и всѣмъ православнымъ христіанамъ, чтобы они уничтожили праздничныя ярмарки, мотивируя совѣтъ свой тѣмъ, что „Спаситель рече: домъ Мой есть домъ молитвы“, а не вертепъ и корчмы и ярмарки; праздникъ бо (въ который бываютъ ярмарки) есть таковый не христіан-

---

[1]) Актъ западной Россіи т. IV, № 22.

скій, але діавольскій" [1]). Католики и уніаты (напр Кассіанъ Соковичъ въ своей „перестрогѣ") язвительно насмѣхались надъ православными за то, что они праздновали свои праздники не по христіански. Возбужденіе религіозной жизни подъ вліяніемъ борьбы съ уніей, обличенія и убѣжденія, идущія съ Востока, насмѣшки, идущія съ Запада, все это побудило православныхъ епископовъ и духовенство, собравшихся 1640 г. на Кіевскій соборъ, сдѣлать постановленіе, коимъ ограждалась святость воскресныхъ дней [2]). Послѣ того 1648 г. постановлено было составить „Уложеніе", въ которомъ должны были заключаться всѣ дѣйствующіе законы. Въ X гл. 26 статьѣ этого „Уложенія" говорится: „а противъ воскресныхъ дней (и въ господскіе праздники) по вся субботы православнымъ христіанамъ отъ всякія работы и торговли престати и ряды затворити за три часа до вечера. А въ воскресный день рядовъ не отпирати и ни чѣмъ не торговати, опричь съѣстныхъ товаровъ и конскаго корму". Затѣмъ, законы, ограждающіе святость воскреснаго дня, повторяются въ указахъ Императоровъ Павла, Александра Благословеннаго и получаютъ свое развитіе въ сводѣ законовъ, составленномъ при Императорѣ Николаѣ I. Въ послѣднемъ случаѣ воскресное законодательство представляется въ такомъ видѣ. Воскресные и торжественные дни посвящаются отдохновенію отъ трудовъ и вмѣстѣ набожному благочестію; посему, въ эти дни, воздерживаясь отъ безпутной жизни болѣе, нежели въ другіе, надлежитъ праздновать съ благоговѣніемъ и чистотою и ходить въ церковь къ слушанію службы Божіей, а особенно литургіи [3]). Эта статья имѣетъ значеніе лишь совѣта, потому что никакихъ наказаній за неисполненіе ея не полагается. Другія статьи имѣютъ болѣе опредѣленный характеръ. Питейныя дома, ведерныя и штофныя лавки должны быть открываемы только по окончаніи литургіи, точно такъ же, какъ и торговыя лавки; постоянно торговать могутъ только постоялые дворы, гостинницы и станціонные дома и тѣ лавки, въ которыхъ продаются съѣстные припасы и конскій кормъ [4]). Но касательно торговли

---

[1]) Акты Южной и Зап. Руси т. II стр. 223.

[2]) Макарій. Исторія Русск. Церкви т. XI.

[3]) Сводъ законовъ т. XIV, уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій с 25.

[4]) Сводъ законовъ т. I ст. 13 и 212.

на площадяхъ, съ возовъ и въ разносъ, напр., во время ярмарокъ и базаровъ, въ законѣ нѣтъ никакихъ ограниченій. Между тѣмъ, базары по воскреснымъ днямъ устраиваются въ очень и очень многихъ городахъ и селахъ Россійской Имперіи, при чемъ торговля начинается очень рано, а крестьянскими продуктами часто до восхода солнца. Во многихъ мѣстахъ не исполняется даже требованіе закона о недопущеніи торговли въ лавкахъ во время совершенія богослуженія. Но въ этомъ случаѣ берется за дѣло извѣстный поборникъ благочестія, московскій архипастырь Филаретъ. 1860 г. 18 мая московское купечество и другія сословія столицы вошли къ митрополиту Филарету съ прошеніемъ, въ которомъ просили его исходатайствовать запрещеніе и уничтоженіе воскресныхъ базаровъ и съ ними вмѣстѣ неразрывно связанной торговли, перенесеніе сихъ базаровъ на будни. Митрополитъ представилъ въ Святѣйшій Синодъ ходатайство о томъ, чтобы всякаго рода торговля въ лавкахъ и на площадяхъ, ярмарочная и базарная, а также и трактирная запрещены были съ вечера наканунѣ и до вечера въ день праздника. Но благія пожеланія святителя Филарета остаются и нынѣ не осуществленными. Ближайшее опредѣленіе времени открытія и прекращенія лавочной торговли предоставлено дѣлать въ каждомъ городѣ городскимъ думамъ. Вслѣдствіе этого въ различныхъ городахъ существуютъ различныя постановленія на этотъ счетъ. Конечно, собственно говоря, думы не имѣютъ права отмѣнять государственные законы и разрѣшать торговлю ранѣе окончанія литургіи. Но на практикѣ случилось иначе: многіе города не дѣлаютъ никакихъ ограниченій касательно торговли праздничной и въ этомъ случаѣ забываются и требованія ст. 13 „Уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій“,—торговля производится съ утра и до вечера, и въ праздники, какъ и въ будни; въ другихъ городахъ думы запрещаютъ торговлю въ праздники въ послѣобѣденное время, но позволяютъ ее до обѣда. Такой постановкѣ дѣла много способствовала неясность, допущенная въ самомъ законѣ. Въ прежнемъ „уложеніи о наказаніяхъ“ за начатіе торговли до начатія литургіи назначался штрафъ въ первый разъ 7 р. 50 к., во второй 15 р., въ третій 30 р., въ четвертый — сверхъ денежнаго взысканія въ 30 р., лишеніе права торговли [1]). Но въ дѣй-

[1]) Улож. о наказ. ст. 1237.

ствующемъ въ настоящее время „Уставѣ мировыхъ судей“ нѣтъ такой статьи, которая опредѣляла бы степень наказанія за торговлю именно во время богослуженія. Сюда могутъ имѣть отношеніе двѣ статьи 41:—„за открытіе трактировъ, харчевень, питейныхъ и другихъ сего рода заведеній въ недозволенное время виновные подвергаются денежному взысканію не свыше 50 руб.“ (но здѣсь ничего не говорится объ открытіи лавокъ и вообще о производствѣ базаровъ),—36,—„за нарушеніе внѣ молитвенныхъ зданій благочинія во время священнослуженія общенародными забавами и увеселеніями, или какимъ либо безчинствомъ, препятствующимъ божественной службѣ, виновные, когда ими не совершено при томъ, оскорбленія святыни, подвергаются аресту не свыше 15 дней, или денежному взысканію, не свыше 50 руб.“ (въ этой статьѣ не сказано прямо, что къ безчинству, препятствующему Божественной службѣ, слѣдуетъ относить и торговлю). Такимъ образомъ, обѣ названныя статьи „устава“ страдаютъ значительною неопредѣленностію, а потому онѣ весьма рѣдко и примѣняются къ праздничной торговлѣ. За торгвлю во время богослуженія въ питейныхъ заведеніяхъ еще привлекаютъ къ отвѣтственности, но торговля въ лавкахъ и на базарахъ, нынѣ не наказуема даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда городскими думами и мѣщанскими управами будутъ изданы правила, опредѣляющія время торговли. А въ селахъ, гдѣ нѣтъ ни думъ, ни управъ, и никто, насколько намъ извѣстно, не ограничиваетъ воскресной торговли и не преслѣдуетъ за начатіе ея до литургіи. Въ инструкціи урядникамъ сказано, чтобы они слѣдили за питейными заведеніями, чтобы въ нихъ не открывали торговли до литургіи, но касательно торговли въ лавкахъ и на базарахъ ничего не сказано. Между тѣмъ, отъ этого происходятъ иногда весьма печальныя явленія, прискорбныя для сердца православнаго христіанина. Выходитъ, что у насъ уважаются праздники всѣхъ вѣроисповѣданій, кромѣ православно-христіанскаго. Въ Юго-западномъ краѣ, гдѣ базары часто и такъ бываютъ въ праздничные дни, но если базарный день случится въ еврейскій праздникъ, то торговля переносится на слѣдующій день [1]), и это при содѣйствіи мѣстныхъ православ-

[1]) Такъ въ одномъ мѣстечкѣ Волынской губерніи ярмарка должна была быть 13 сентября, но вслѣдствіе еврейскаго праздника Рошъ-

ныхъ властей, которые за долго до того оповѣстили объ этомъ перенесеніи ярмарки [2]).

Сочувствіе къ прекращенію праздничной торговли въ настоящее время безспорно существуетъ и въ обществѣ и въ народѣ. Еще въ шестидесятыхъ годахъ начинается довольно сильное общественное движеніе въ пользу прекращенія или, по крайней мѣрѣ, ограниченія воскресной и праздничной торговли; многія городскія думы начинаютъ издавать постановленія о перенесеніи базаровъ съ воскресныхъ дней на будничные, о закрытіи или ограниченіи воскресной торговли; нѣсколько подобныхъ приговоровъ сдѣлано и крестьянами мѣстныхъ обществъ. Но, къ сожалѣнію, у этихъ иниціаторовъ нѣтъ за-частую силъ и умѣнья бороться съ общественнымъ равнодушіемъ и съ разсчетами не многихъ числомъ, но сильныхъ вліяніемъ и капиталами своекорыстныхъ лицъ. Думается, что только общій законъ можетъ, какъ слѣдуетъ, удовлетворить назрѣвшей и многими ясно сознаваемой потребности пора давно гражданской власти, взять подъ свою защиту воскресенье, употребить свои карательныя мѣры не для того, чтобы заставить праздновать его по христіански, а для того, чтобы облегчить каждому право христіанскаго празднованія. Гражданскіе законы должны обезпечить за христіанскимъ населеніемъ свободу празднованія, чтобы оно могло употребить праздничное время на дѣла святыя и духовныя, должны дать христіанамъ возможность предаваться религіозному празднованію безъ помѣхи съ чьей либо стороны, безъ убытковъ, соблазна и проч. Если государство хочетъ быть христіанскимъ государствомъ, оно должно придти на помощь церкви и оградить воскресенье покровительствомъ законовъ. Къ этому должны побуждать государство интересы и экономическіе, потому что христіанское празднованіе воскреснаго дня вноситъ свое благотворное вліяніе во всю жизнь человѣка; оттого даже въ странѣ, гдѣ государство принципіально порвало всякую связь съ религіей и церковію, именно въ Сѣверной Америкѣ,—существуютъ строгіе законы касательно соблюденія воскреснаго покоя. Но еще больше къ тому

Гаманъ она перенесена была на слѣдующее 14 число, т. е. на большой христіанскій праздникъ — день Воздвиженія честнаго Креста Господня.

[2]) Волынь 1891 г. № 21.

должны побуждать государство интересы религіозно-нравственные. Задачи государства, конечно, не исчерпываются только матеріальными интересами: оно должно позаботиться и объ условіяхъ правильнаго развитія и процвѣтанія религіозно-нравственной жизни гражданъ. А однимъ изъ важныхъ этихъ условій является соблюденіе воскреснаго дня. Если государство гарантируетъ права гражданъ, неприкосновенность правъ каждаго своего члена на имѣніе земное и блага временныя, то тѣмъ болѣе оно должно гарантировать неприкосновенность самаго священнаго и дорогаго изъ правъ каждаго человѣка—право исполнить свой религіозно-нравственный долгъ и позаботиться о спасеніи души. Мы не видимъ нужды и пользы такихъ гражданскихъ законовъ, которые заставляли бы праздновать, т. е. ходить въ церковь, молиться дома, благотворить неимущимъ и пр.; но совершенно необходимы такіе законы, которые бы запрещали всѣмъ и каждому препятствовать кому либо въ христіанскомъ праздновании. За неисполненіе этихъ законовъ должны быть налагаемы штрафы, которые обезпечивали бы соблюденіе закона. Законы безъ штрафовъ за несоблюденіе ихъ не достигнутъ своей цѣли. И эти штрафы должны быть тѣмъ строже, чѣмъ больше замѣчается склонности къ нарушенію права ближняго на религіозное празднованіе.

Подольскій миссіонеръ *Викторъ Лотоцкій.*

Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви *).

V.

Внутренняя жизнь Единовѣрія.

Единовѣрцы во все время столѣтняго существованія Единовѣрія не жили спокойной, безмятежной жизнью людей довольныхъ, удовлетворительныхъ: изъ-за чего-нибудь они да волновались, о чемъ-нибудь да хлопотали, чего-нибудь да добивались. Эти ихъ волненія, начавшись еще въ первые годы, продолжались потомъ во все столѣтіе, а особенно усилились и приняли острый, вызывающій характеръ, небез

---

*) См. Миссіон. Обозр. за іюль—августъ.

пасный для самаго Единовѣрія, въ шестидесятые и семидесятые годы. Безъ преувеличенія можно сказать, что не проходило и десятилѣтія, чтобы у единовѣрцевъ или не появлялся какой-нибудь новый вопросъ, или не возбуждался старый. Правда, нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ имѣли мѣстное значеніе, какъ возникновеніе изъ потребностей и нуждъ только единовѣрцевъ извѣстной мѣстности; но если примемъ во вниманіе, что и эти мѣстные вопросы доходили до Св. Синода и вызывали у него уже принципіальныя разрѣшенія ихъ, которыя потомъ становились общимъ достояніемъ всѣхъ единовѣрцевъ, то поймемъ, что и эти мѣстные вопросы по своей важности въ исторіи Единовѣрія не менѣе значительны, чѣмъ и общіе всѣмъ имъ.

Побужденія, изъ которыхъ проистекали эти волненія и движенія среди единовѣрцевъ, были весьма разнообразны. Общимъ же имъ всѣмъ, ихъ проникавшимъ и объединявшимъ началомъ, было стремленіе единовѣрцевъ не только быть во всемъ, во всѣхъ гражданскихъ и церковныхъ дѣлахъ равноправными съ православными Греко-россійской церкви, но въ нѣкоторыхъ положеніяхъ и обстоятельствахъ церковной жизни пользоваться и большими правами,—пользоваться правами, какія будто бы принадлежать имъ какъ держателямъ дониконовской церковной старины. Поэтому, иногда добиваясь отъ Русскаго правительства болѣе или менѣе должнаго себѣ, единовѣрцы очень нерѣдко выставляли претензіи получить уже сверхдолжное, что самое Единовѣріе прировняло бы къ расколу. По времени своего возбужденія эти послѣднія движенія начали проявляться преимущественно со второй половины пятидесятыхъ годовъ, съ воцаренія Императора Александра II. До него единовѣрцы отстаивали собственно то, чтобы правила Единовѣрія 1800 г. оставались ненарушаемыми со стороны властей; въ царствованіе же Александра II-го нѣкоторые изъ болѣе горячихъ единовѣрцевъ начали добиваться уже того, чтобы единовѣріе, получивъ свою собственную трехчинную іерархію, стало на мѣсто Греко-россійской церкви, какъ болѣе будто бы православное и законное церковное общество. Возникаетъ въ это время даже цѣлое движеніе изъ-за вопроса: „О нуждахъ Единовѣрія“, порождается громадная къ выясненію его литература; завлекается имъ не только духовное, но и свѣтское общество.

Возбудителями этихъ разныхъ вопросовъ объ Единовѣріи, виновниками внутреннихъ движеній въ немъ и горячими ратователями за нихъ почти всегда были представители ихъ изъ единовѣрцевъ столичныхъ обществъ или такихъ крупныхъ центровъ, какъ Нижній-Новгородъ, Казань и т. п. города. Единовѣрцы же селеній и глухихъ городковъ часто даже и не знали ничего, или же бывали недовольны возбужденіемъ ихъ.

Разъ возбужденные, эти вопросы Единовѣрія такъ или иначе—чрезъ самихъ возбудителей ихъ, или чрезъ епархіальныхъ архіереевъ, или чрезъ губернаторовъ,—доходили до свѣдѣнія Св. Синода и свѣтскихъ властей. Этимъ, такимъ образомъ, представлялась необходимость такъ или иначе отозваться на нихъ. Издавая, по содержанію многихъ, единовѣрцами возбужденныхъ вопросовъ, циркуляры, разъясненія, объясненія и т. п. распоряженія, нѣкоторыя изъ ходатайствъ единовѣрцевъ (напримѣръ, самостоятельной единовѣрческой іерархіи) Св. Синодъ и свѣтское правительство оставляли безъ всякаго отвѣта и удовлетворенія.

Изложеніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ движеній единовѣрцевъ и вызываемыхъ ими распоряженій Св. Синода и займемся мы теперь.

Какъ было уже сказано, въ первое время единовѣрцы старались главнымъ образомъ о томъ, чтобы оградить себя отъ вмѣшательства въ ихъ дѣла и жизнь тѣхъ, которымъ они по правиламъ 1800 г. не были подвѣдомы, и въ тѣхъ преимущественно областяхъ, которыя были предоставлены полному распоряженію самихъ единовѣрцевъ. Единовѣрцы, такъ сказать, старались отстаивать неприкосновенность и цѣлостность своего положенія, какъ оно было создано правилами 1800 г. Въ этомъ отстаиваніи они были весьма послѣдовательны и упорны; ни одному мельчайшему, вызванному иногда необходимостію и пользою для нихъ же, поползновенію властей вѣдать большимъ они не давали возможности осуществиться, сейчасъ же возбуждали протесты сначала предъ епархіальнымъ архіереемъ, а потомъ и предъ Св. Синодомъ. Вотъ тому весьма краснорѣчивые факты.

Въ 1807 г. архіепископъ Тверской Меѳодій потребовалъ отъ причтовъ и старостъ единовѣрческихъ храмовъ въ его [illegible]іи, чтобы они представляли подлежащій отчетъ по [illegible]сходнымъ книгамъ, согласно Высочайше утверж-

денной инструкціи по этому предмету для всѣхъ вообще православныхъ церквей въ Имперіи *). Такое приравненіе преосвященнымъ единовѣрцевъ ко всѣмъ православнымъ со стороны контроля ихъ церковнаго имущества взволновало ихъ. Они въ немъ увидали посягательство на дарованную имъ свободу въ церковномъ хозяйствѣ и немедленно же обратились въ Св. Синодъ съ подлежащимъ ходатайствомъ. Результатомъ его былъ указъ синодальному члену, архіепископу Тверскому, Меѳодію отъ 1808 г. отъ 26 іюня за № 1669, въ коемъ изъяснялось, что Св. Синодъ, имѣя разсужденіе, „приказали послать указъ Вашему Преосвященству, дабы Вы по церквамъ единовѣрческимъ, состоящимъ въ епархіи Вамъ ввѣренной, не дѣлали ни назначеній, ни требованій объ отсылкѣ въ консисторію денегъ, но и не посылали бы въ оныя церкви ни всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода, ни инструкціи; поелику Св. Синодъ полагаетъ оставить ихъ на томъ же основаніи, на коемъ они нынѣ находятся, впредь до разсмотрѣнія“. Однородное съ Тверскимъ возбуждено было въ 1816 году дѣло Петербургскими единовѣрцами, прихожанами Никольской, въ домѣ купца Милова церкви. Здѣсь одна партія—именно купца К. Чурсинова, избравшая старостою церковнымъ купца Константина Михайлова, желала имѣть его на общихъ правилахъ, какія изложены были въ инструкціи для всѣхъ въ Имперіи церковныхъ старостъ. Другая—большая гораздо по количеству своему,—партія купца Милова избрала старостою крестьянина Корельскаго и хлопотала, чтобы онъ былъ при церкви на томъ же основаніи, на какомъ находился прежній, т. е. согласно съ положеніемъ правилъ 1800 г. и безъ руководства инструкціей для церковныхъ старостъ. Долго вздорили между собой эти двѣ партіи, пока не перенесли своего разногласія на усмотрѣніе и рѣшеніе митрополита Петербургскаго Амвросія. Высокопреосвященный Амвросій, принявъ во вниманіе съ одной стороны правила 1800 г. и указъ (вышеприведенный) Тверскому архіепископу, а съ другой—острый и небезопасный характеръ вражды между этими партіями, принужденъ былъ уладить дѣло нѣкоторымъ ком-

*) Въ 1721 г., согласно Высочайшему указу, для церковныхъ старостъ была дана особливая инструкція. Ее-то и не хотѣли принять единовѣрцы.

Возбудителями этихъ разныхъ вопросовъ объ Единовѣріи, виновниками внутреннихъ движеній въ немъ и горячими ратователями за нихъ почти всегда были представители ихъ изъ единовѣрцевъ столичныхъ обществъ или такихъ крупныхъ центровъ, какъ Нижній-Новгородъ, Казань и т. п. города. Единовѣрцы же селеній и глухихъ городковъ часто даже и не знали ничего, или же бывали недовольны возбужденіемъ ихъ.

Разъ возбужденные, эти вопросы Единовѣрія такъ или иначе—чрезъ самихъ возбудителей ихъ, или чрезъ епархіальныхъ архіереевъ, или чрезъ губернаторовъ,—доходили до свѣдѣнія Св. Синода и свѣтскихъ властей. Этимъ, такимъ образомъ, представлялась необходимость такъ или иначе отозваться на нихъ. Издавая, по содержанію многихъ единовѣрцами возбужденныхъ вопросовъ, циркуляры, разъясненія, объясненія и т. п. распоряженія, нѣкоторыя изъ ходатайствъ единовѣрцевъ (напримѣръ, самостоятельной единовѣрческой іерархіи) Св. Синодъ и свѣтское правительство оставляли безъ всякаго отвѣта и удовлетворенія.

Изложеніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ движеній единовѣрцевъ и вызываемыхъ ими распоряженій Св. Синода и займемся мы теперь.

Какъ было уже сказано, въ первое время единовѣрцы старались главнымъ образомъ о томъ, чтобы оградить себя отъ вмѣшательства въ ихъ дѣла и жизнь тѣхъ, которымъ они по правиламъ 1800 г. не были подвѣдомы, и въ тѣхъ преимущественно областяхъ, которыя были предоставлены полному распоряженію самихъ единовѣрцевъ. Единовѣрцы, такъ сказать, старались отстаивать неприкосновенность и цѣлостность своего положенія, какъ оно было создано правилами 1800 г. Въ этомъ отстаиваніи они были весьма послѣдовательны и упорны; ни одному мельчайшему, вызванному иногда необходимостію и пользою для нихъ же, поползновенію властей вѣдать большимъ они не давали возможности осуществиться, сейчасъ же возбуждали протесты сначала предъ епархіальнымъ архіереемъ, а потомъ и предъ Св. Синодомъ. Вотъ тому весьма краснорѣчивые факты.

Въ 1807 г. архіепископъ Тверской Меѳодій потребовалъ отъ причтовъ и старостъ единовѣрческихъ храмовъ въ его епархіи, чтобы они представляли подлежащій отчетъ по приходо-расходнымъ книгамъ, согласно Высочайше утверж-

денной инструкціи по этому предмету для всѣхъ вообще православныхъ церквей въ Имперіи *). Такое приравненіе преосвященнымъ единовѣрцевъ ко всѣмъ православнымъ со стороны контроля ихъ церковнаго имущества взволновало ихъ. Они въ немъ увидали посягательство на дарованную имъ свободу въ церковномъ хозяйствѣ и немедленно же обратились въ Св. Синодъ съ подлежащимъ ходатайствомъ. Результатомъ его былъ указъ синодальному члену, архіепископу Тверскому, Меѳодію отъ 1808 г. отъ 26 іюня за № 1669, въ коемъ изъяснялось, что Св. Синодъ, имѣя разсужденіе, „приказали послать указъ Вашему Преосвященству дабы Вы по церквамъ единовѣрческимъ, состоящимъ въ епархіи Вамъ ввѣренной, не дѣлали ни назначеній, ни требованій объ отсылкѣ въ консисторію денегъ, но и не посылали бы въ оныя церкви ни всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода, ни инструкціи; поелику Св. Синодъ полагаетъ оставить ихъ на томъ же основаніи, на коемъ они нынѣ находятся, впредь до разсмотрѣнія“. Однородное съ Тверскимъ возбуждено было въ 1816 году дѣло Петербургскими единовѣрцами, прихожанами Никольской, въ домѣ купца Милова церкви. Здѣсь одна партія—именно купца К. Чурсинова, избравшая старостою церковнымъ купца Константина Михайлова, желала имѣть его на общихъ правилахъ, какія изложены были въ инструкціи для всѣхъ въ Имперіи церковныхъ старостъ. Другая—большая гораздо по количеству своему,—партія купца Милова избрала старостою крестьянина Корельскаго и хлопотала, чтобы онъ былъ при церкви на томъ же основаніи, на какомъ находился прежній, т. е. согласно съ положеніемъ правилъ 1800 г. и безъ руководства инструкціей для церковныхъ старостъ. Долго вздорили между собой эти двѣ партіи, пока не перенесли своего разногласія на усмотрѣніе и рѣшеніе митрополита Петербургскаго Амвросія. Высокопреосвященный Амвросій, принявъ во вниманіе съ одной стороны правила 1800 г. и указъ (вышеприведенный) Тверскому архіепископу, а съ другой—острый и небезопасный характеръ вражды между этими партіями, принужденъ былъ уладить дѣло нѣкоторымъ ком-

*) Въ 1721 г., согласно Высочайшему указу, для церковныхъ старостъ была дана особливая инструкція. Ее-то и не хотѣли принять единовѣрцы.

промиссомъ. Онъ распорядился оставить старостой купца Константина Михайлова, а Корельскому разрѣшилъ быть помощникомъ старосты и дѣйствовать во всемъ по должности старосты церковнаго такъ, чтобы какъ Михайловъ безъ него—Корельскаго ничего не предпринималъ и не дѣйствовалъ, такъ наипаче Корельскій безъ воли и согласія его—Михайлова,—чтобы въ рукахъ обоихъ было веденіе приходо-расходныхъ книгъ по суммамъ церковнымъ и ключи отъ сундуковъ и ящиковъ съ деньгами и вещами,—чтобы оба они совокупно давали отчетъ почетнѣйшимъ прихожанамъ въ суммахъ церковныхъ и оба отвѣтствовали за все, если что священнослужителями или тѣми прихожанами усмотрѣно будетъ относительно отступленія отъ сихъ на законномъ основаніи изложенныхъ, правилъ. Относительно же самой инструкціи для церковнаго старосты, на основаніи которой хотѣла имѣть старосту партія купца Чурсинова, митрополитъ Амвросій сдѣлалъ уступку въ пользу партіи купца Милова. Онъ писалъ: „не принуждаю ихъ (т. е. старостъ), чтобы на записку прихода и расхода церковныхъ денегъ имѣть имъ книги отъ духовной консисторіи. Пусть продолжаютъ то и другое (записывать) въ тѣ книги, которыя имѣются въ единовѣрческой ихъ церкви за печатью оной и за подписаньемъ священниковъ и трехъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ. Не посылалъ прежде, не посылаю и нынѣ въ оную церковь ни всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода, ни инструкціи церковнымъ старостамъ, а оставляю ихъ, согласно указу Св. Синода отъ 11 мая 1808 г. на такомъ основаніи, на какомъ они прежде находились; будущая провѣрка приходо-расходныхъ ихъ книгъ, заканчивалъ митрополитъ, докажетъ, такъ-ли и вѣрно-ли приходъ и расходъ суммъ вносится въ оныя книги...“

Какъ видимъ, единовѣрцы въ достаточной степени оградили свое церковное хозяйство отъ вмѣшательства въ него и даже контроля надъ нимъ всякой епархіальной власти. Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ они уже стремятся и ходатайствуютъ предъ правительствомъ, чтобы и въ церковно-административномъ управленіи стать въ возможно дальнѣйшія и независимыя отношенія отъ власти епархіальной. Почитая надъ собою начальствомъ только епархіальнаго архіерея, единовѣрцы тяготились по мѣстамъ естественною и неизбѣжною подчиненностію ихъ вѣдѣнію благочинныхъ, которые на

первое время, при малочисленности единовѣрческихъ приходовъ по епархіямъ, были, конечно, изъ православнаго духовенства. Одно за однимъ, изъ разныхъ епархій, начинаются отъ единовѣрцевъ жалобы на чинимыя имъ будто бы стѣсненія отъ благочинныхъ и направляются ходатайства—изъять ихъ изъ вѣдѣнія послѣднихъ. Просьбы эти идутъ и къ епархіальнымъ архіереямъ, и къ свѣтскимъ высшимъ властямъ, и въ Св. Синодъ, и на Высочайшее имя. Результатомъ ихъ появляются указы и опредѣленія Св. Синода отъ 19-го декабря 1838 г. и отъ 5 апрѣля 1845 г. Въ первомъ, данномъ на имя преосвященнаго Серафима, митрополита Петербургскаго, говорилось: „Св. Синодъ слушали два предложенія Его Сіятельства г-на Синодальнаго оберъ-прокурора..., изъ коихъ въ первомъ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора изъяснено предложеніе г-на министра государственныхъ имуществъ о подтвержденіи епархіальнымъ архіереямъ, чтобы благочинные ни подъ какимъ предлогомъ не стѣсняли внутренняго богослуженія единовѣрческихъ церквей, такъ какъ мѣра сія необходима для пріобрѣтенія со стороны единовѣрцевъ и старовѣровъ полнаго довѣрія къ Правительству. А вторымъ объявлено, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ подтвердить о томъ отъ Св. Синода епархіальнымъ преосвященнымъ съ тѣмъ, чтобы въ отношеніи завѣдыванія сихъ церквей преосвященные сообразовались въ точности съ Высочайше утвержденными въ 1800 г. правилами м. Платона о единовѣрцахъ.

Указъ 1845 г. съ болѣе обширнымъ содержаніемъ и еще болѣе ограждаетъ независимость и самостоятельность церковной жизни единовѣрцевъ. Въ немъ читаемъ: „Подтвердить всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы касательно способа управленія единовѣрческихъ церквей наблюдали они непремѣнно и со всею точностію за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 г. правилъ митрополита Платона, чтобы посему ни въ богослуженіи единовѣрцевъ, ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ, ни вообще въ обычаяхъ, церковью дозволяемыхъ, не допускалось никакого имъ стѣсненія и не дѣлаемо было никакихъ нововведеній, чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допускаемо никакого участія духовныхъ консисторій, ни другихъ духовныхъ начальствъ, кромѣ одного преосвящен-

наго, и чтобы преосвященный всѣ таковыя дѣла (за исключеніемъ лишь требующихъ законнаго слѣдствія), непремѣнно разрѣшалъ самъ; для исполненія же своихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единовѣрческимъ духовенствомъ и паствою назначалъ благочиннаго изъ среды того же духовенства" [1]).

Не ошибемся, если скажемъ, что въ основѣ многихъ изъ вышеприведенныхъ стремленій единовѣрцевъ быть свободными и безконтрольными въ ихъ церковно-богослужебной жизни и хозяйствѣ церковномъ, лежало не идейное какое-нибудь желаніе, проистекавшее изъ побужденій внутренняго характера—изысканія и закрѣпленія наилучшихъ средствъ пребыть въ цѣлостно-сохранномъ православіи; въ большинствѣ этихъ стремленій лежало противопоставленіе Единовѣрія православной греко-россійской церкви, причемъ второе понималось ими въ духѣ раскола, т. е. какъ не сохранившее истины православія во всей ея неповрежденности, полное и цѣлостное сближеніе съ которымъ почиталось нежелательнымъ и опаснымъ. Это не сопоставленіе, а противопоставленіе единовѣрцами ихъ Единовѣрія съ одной стороны и греко-россійской церкви съ другой давало возможность и основаніе раскольникамъ иногда остро и зло подсмѣиваться надъ первымъ, называя его вторую церковью, отъ временъ Христа міру невѣдомой. Далѣе—этотъ же взглядъ единовѣрцевъ на Единовѣріе и греко-россійскую церковь былъ причиною того, что къ вступленію въ Единовѣріе привлекались не только многіе изъ раскольниковъ, не отдѣляющіе существенно Единовѣрія отъ ихъ раскола, но и многіе изъ числящихся православными.

Такъ, въ 1802 году прихожане Николаевской церкви села Домшина, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губ. вошли въ Св. Синодъ съ прошеніемъ о переименованіи упомянутой приходской ихъ церкви въ старообрядческую (т. е. единовѣрческую) или о дозволеніи построить имъ оную вновь, съ опредѣленіемъ къ ней священника. По разслѣдованіи дѣла по содержанію этой просьбы оказалось, что просители состояли дотолѣ „въ благочестіи" и никогда прежде старооб-

---

[1]) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ брошюры „Въ Единовѣріи раздоръ". Псковъ, 1877 г., л. 23 об.—31. Ст. Собр. постан. ч. раскола. Спб., 1858 г., стр. 448—452.

рядцами не были, т. е. числились православными, а объ Единовѣріи просили по склонности къ расколу и по пониманію своему перваго близкимъ послѣднему [1]).—Въ 1803 г. съ подобною же просьбою въ Св. Синодъ обратились старообрядцы разныхъ селеній Сычевскаго уѣзда, Смоленской г. Но опять оказалось, что изъ всего числа просителей только 23 человѣка были записными раскольниками, прочіе же „не бывъ дѣйствительными старообрядцами, только по слабоумію своему, колеблясь въ исповѣданіи вѣры, приступили къ прошенію о дозволеніи построить имъ церковь" единовѣрческую [2]). Тѣмъ и другимъ просителямъ въ просьбѣ ихъ было отказано, на основаніи 5 пункта правилъ объ Единовѣріи 1800 г., повелѣвавшаго принимать въ единовѣріе только записныхъ раскольниковъ, т. е. только никогда не бывшихъ православными. На основаніи этого же пункта въ томъ же 1803 году Св. Синодъ хотя и дозволилъ Екатеринбургскимъ раскольникамъ устроить церковь для отправленія въ ней службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ, но однако поставилъ непремѣннымъ условіемъ, „чтобы симъ снисхожденіемъ пользовались единственно родящіеся отъ находящихся въ старообрядчествѣ, а вновь къ своему обществу никого не присоединяли бы.

Этотъ-то 5 пунктъ правилъ 1800 г., опредѣлявшій, кого можно присоединять къ Единовѣрію, естественно не могъ быть пріятнымъ для единовѣрцевъ, стремившихся, въ немалой своей части, какъ можно далѣе отдѣлиться отъ греко-россійской церкви и распространиться не столько на счетъ раскольниковъ, сколько на счетъ православныхъ. Поэтому, хотя за первую половину столѣтняго существованія Единоновѣрія мы и не знаемъ попытокъ единовѣрцевъ исходатайствовать измѣненіе или совершенное отмѣненіе этого 5-го пункта, за то встрѣчаемся съ постоянными просьбами о принятіи въ Единовѣріе числящихся православными или отпавшихъ въ расколъ болѣе или менѣе продолжительное количество лѣтъ тому назадъ. Этими уже одними просьбами, конечно, правительство поставлялось въ извѣстность, какое значеніе имѣетъ для Единовѣрія пунктъ 5-й правилъ 1800 г. Но какого-либо иного отношенія къ нему, кромѣ строгаго

---

1) Арх. Св. Синода. Дѣло за № 18.

2) Собр. пост. по ч. раскола. Спб. 1860 г., ч. II., стр. 33—35.

и точнаго поступленія согласно съ нимъ, со стороны правительства до 30-хъ годовъ XIX столѣтія мы не встрѣчаемъ; съ этихъ же лѣтъ начинается постоянное, хотя и постепенное ослабленіе его. Зная духъ и характеръ весьма многихъ изъ единовѣрцевъ, какъ чисто раскольническій, правительство чрезъ ослабленіе пріема въ Единовѣріе православныхъ, естественно, должно было бояться возможности открыть двери къ переходу изъ православія въ расколъ.

Императоръ Николай I, какъ извѣстно, сильно заботился о распространеніи и развитіи Единовѣрія за счетъ раскола. Много онъ сдѣлалъ для этого. Не могъ поэтому онъ не обратить вниманія и на этотъ пунктъ. Ограждая православныхъ отъ перехода въ Единовѣріе, этотъ пятый пунктъ сильно препятствовалъ и развитію Единовѣрія. Съ одной стороны—хорошо было извѣстно правительству, что очень многіе изъ числящихся по метрикѣ православными на самомъ дѣлѣ были истыми раскольниками; поэтому строгое соблюденіе пункта 5-го, не допуская ихъ до Единовѣрія, невольно заставляло пребывать въ расколѣ. Съ другой стороны--и раскольники на основаніи его могли почитать и, дѣйствительно, почитали Единовѣріе за что-то далекое отъ православной церкви и въ этомъ смыслѣ смущали единовѣрцевъ. Всѣмъ этимъ правительство невольно побуждалось, хотя отчасти, хотя и немного, но измѣнить свое отношеніе къ этому пункту. Отношеніе это и начинаетъ измѣняться съ 30-хъ годовъ, хотя очень медленно, осторожно и даже, пожалуй, робко.

Въ 1832 г. Пермскій преосвященный входилъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ, въ которомъ испрашивалъ „разрѣшенія на присоединеніе къ Единовѣрію тѣхъ изъ раскольниковъ, кои, бывъ нѣкогда православными, уклонились въ расколъ лѣтъ за 10, 20, 30 и болѣе и кои, послѣ сдѣланнаго имъ увѣщанія, не согласятся на безусловное присоединеніе къ православной церкви“. Св. Синодъ, указомъ отъ 8-го августа, разрѣшилъ присоединеніе такихъ изъ раскольниковъ, хотя и предписалъ преосвященному сначала все-таки увѣщать ихъ, „дабы они присоединились прямо къ православной церкви“ [1]). Это первый и довольно значительный шагъ со стороны Св. Синода къ ослабленію пункта 5-го.

[1]) Тамъ же, стр. 250.

Къ Единовѣрію разрѣшено было присоединять даже и тѣхъ изъ желающихъ, кои въ расколѣ пробыли только 10 лѣтъ. Лично же императоромъ Николаемъ I по одному дѣлу о присоединеніи къ Единовѣрію одного изъ бывшихъ православныхъ было допущено еще большее послабленіе. До его свѣдѣнія было доведено, что одинъ крестьянинъ Нижегородской губ., въ *недавнее время* отступившій отъ православія въ старообрядчество, проситъ о присоединеніи его съ семействомъ къ Единовѣрческой церкви. Государь, хотя и нашелъ, „что еще не было примѣра явнаго дозволенія правительства уклоняться кому-бы то ни было отъ православной церкви, хотя бы то къ единовѣрческой", тѣмъ не менѣе, „дабы рѣшительнымъ отказомъ сему крестьянину присоединиться къ Единовѣрческой церкви не подать повода раскольникамъ разглашать, что правительство отдѣляетъ единовѣрческую церковь отъ православной и тѣмъ колебать единовѣрцевъ, въ 29 день января 1834 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: предписать нижегородскому губернатору оставить сіе дѣло безъ всякаго производства и отвѣта" [1]).

Несмотря на это личное распоряженіе императора и указъ Св. Синода отъ 8-го августа 1832 г., присоединеніе тайныхъ раскольниковъ къ Единовѣрію мало было облегчено на практикѣ. Всюду и всегда, когда потомъ Св. Синоду приходилось дѣлать разъясненія по вопросу о принятіи въ Единовѣріе тайныхъ раскольниковъ, онъ дѣлаетъ ссылки на правила 1800 г., а не на указъ свой 1832 г. и епархіальнымъ преосвященнымъ повелѣваетъ поступать согласно съ первыми. Тѣмъ болѣе не издаетъ онъ какихъ-ли новыхъ постановленій къ облегченію перехода въ Единовѣріе. Можно даже сомнѣваться, вошелъ-ли во всеобщую практику указъ синодальный 1832 г. и не ограничился-ли онъ только одною Пермскою епархіей. По крайней мѣрѣ отъ 1857 г. мы встрѣчаемъ представленіе отъ Олонецкаго преосвященнаго новыхъ условій къ пріему въ Единовѣріе тайныхъ раскольниковъ и утвержденіе ихъ Св. Синодомъ. Самый этотъ фактъ уже говоритъ, или что Олонецкому архіерею указъ 1832 г. не былъ извѣстенъ, или что онъ считалъ его, какъ мѣстный — пермскій, для себя необязательнымъ. Условія, выставленныя Олонецкимъ преосвященнымъ, были слѣдую-

---

[1]) Собран. пост. по ч. раскола. Спб. 1858 г., стр. 151.

щія: а) Если откроется, что кто изъ тайныхъ раскольниковъ, желающихъ Единовѣрія, болѣе 15 лѣтъ у исповѣди и Св. Причащенія по расколу, тѣхъ безъ всякаго сомнѣнія причислять къ единовѣрческой церкви; б) если кто не былъ менѣе 15 лѣтъ, но болѣе 10, тѣмъ въ теченіи мѣсяца сдѣлать наставленіе и увѣщаніе, и о послѣдующемъ донести епархіальной власти; в) если кто не былъ у исповѣди болѣе 5, но менѣе 10 лѣтъ, тѣмъ производить наставленіе и увѣщаніе въ теченіи полугода и о послѣдующемъ также доносить; г) съ тѣми же, кои не были у исповѣди до 5 лѣтъ, поступать на точномъ основаніи 17 и 21 ст. уст. дух. консисторіи, т. е. увѣщевать, а въ случаѣ упорства доносить гражданскому начальству. Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 26-го ноября (30 декабря), утвердилъ оныя условія преосвященнаго [1]). Въ условіяхъ этихъ прямо и опредѣленно не говорится, какъ намѣрено было поступать Олонецкое начальство съ тѣми изъ раскольниковъ, кои послѣ назначеннаго имъ срока ихъ увѣщаній все-таки не изъявятъ желанія присоединиться къ православной церкви, а будутъ просить о принятіи ихъ въ Единовѣріе. Трудно предположить, чтобы имъ было отказываемо въ этомъ. Можетъ быть, для нѣкоторыхъ изъ нихъ срокъ увѣщаній находили нужнымъ и продлить, но тѣмъ не менѣе едва ли потомъ отказывали имъ въ присоединеніи къ Единовѣрію. Впрочемъ, для насъ это и не важно; важно то, что только небытіе у исповѣди и Св. Причастія въ теченіи срока менѣе 5 лѣтъ полагалось Св. Синодомъ какъ препятствіе для присоединенія къ Единовѣрію. Значитъ, сравнительно съ постановленіемъ Св. Синода отъ 1832 г. это постановленіе 1857 года пошло еще впередъ по осложненію пункта 5 правилъ Единовѣрія и по облегченію условій перехода въ Единовѣріе тайныхъ раскольниковъ. Въ 1858 г., вслѣдствіе записки митрополита С.-Петербургскаго Григорія о мѣрахъ „для вразумленія заблуждающихся и удержанія истинныхъ чадъ церкви на пути правилъ“,—секретный комитетъ по дѣламъ раскольниковъ положилъ, между прочимъ, „предоставить Св. Синоду—болѣе прежняго облегчить порядокъ и условія перехода изъ раскола въ Единовѣріе, устраняя, по возможности, всякія къ

---

[1]) Собран. постан. по ч. раскола. Спб. 1860 г., ч. II.

тому затрудненія“ [1]). Насколько извѣстно намъ, никакихъ распоряженій отъ Св. Синода по содержанію этого предложенія не было издаваемо. Но важно опять, что необходимость облегченія этого все болѣе и болѣе начала сознаваться и духовнымъ и свѣтскимъ правительствомъ.

Конечно, не рѣдки бывали случаи, когда единовѣрческіе священники не соблюдали постановленій Св. Синода о пріемѣ изъ раскола. Будучи сами въ своемъ громадномъ большинствѣ изъ обращенныхъ раскольниковъ, они, разумѣется, и по взгляду на Единовѣріе не возвышались надъ своими пасомыми. Къ тому же,—къ облегченію присоединеній побуждало ихъ и матеріальное обезпеченіе, увеличивавшееся съ каждымъ вновь присоединеннымъ прихожаниномъ. Значитъ, отказывать просителямъ было не въ ихъ интересахъ. Объ этомъ, между прочимъ, ясно свидѣтельствуетъ Костромская консисторія, жаловавшаяся, что „нѣкоторые единовѣрческіе священники епархіи присоединяли къ Единовѣрію лицъ или недавно уклонившихся отъ православія, или даже вовсе не бывавшихъ въ расколѣ“. Тоже бывало и въ другихъ епархіяхъ [2]). Эти факты хотя и побуждали Св. Синодъ издавать запрещенія священникамъ присоединять къ Единовѣрію безъ вѣдома и разрѣшенія епархіальнаго архіерея, но опять-таки приводили его къ сознанію необходимости какъ-нибудь измѣнить, улучшить способы присоединенія къ Единовѣрію. Осуществленія этому пришлось ждать очень долго и вызвано оно было другими новыми броженіями среди единовѣрцевъ.

Съ восшествіемъ на престолъ императора Александра II ожились не только единовѣрцы, но и духовники. Этимъ послѣднимъ новый Государь почему-то казался такимъ, отъ котораго имъ можно было ожидать многихъ льготъ и привеллегій, при умѣлыхъ только ходатайствахъ о томъ. Тѣмъ болѣе, разныя надежды и упованія должны были возлагать на Государя единовѣрцы. Они, стѣсняемые со стороны разныхъ ходатайствъ въ царствованіе Николая I и принуждаемые только поступать во всемъ согласно правиламъ 1800 г. и заботиться о неприкосновенной сохранности послѣднихъ, въ

---

1) Тамъ же, стр. 802—803.

2) Тамъ же, стр. 749 ср. стр. 462. Исторія Бородиновъ. М. Вн. Д., кн. 8, стр. 559.

царствованіи Государя, освободившаго русскій народъ отъ крѣпостной зависимости и провозгласившаго необходимость еще цѣлаго ряда реформъ въ этомъ же направленіи, увидали самое удобное время къ возбужденію разнаго рода просьбъ, ходатайствъ и къ этимъ послѣднимъ побуждали ихъ и время полстолѣтняго существованія Единовѣрія и отношенія къ нимъ раскольниковъ. То и другое невольно выдвинуло къ обсужденію и разрѣшенію вопросы о клятвахъ собора и о правильности снятія ихъ съ единовѣрцевъ и о самостоятельномъ единовѣрческомъ епископѣ. Какъ мы видѣли въ предыдущемъ (IV-мъ) очеркѣ, эти вопросы съ особенною силою были выдвинуты раскольническою противъ Единовѣрія литературой и съ особенною настойчивостію приводились въ осужденіе законности его именно въ пятидесятые годы. Невольно они смущали единовѣрцевъ, особенно слабыхъ и неискреннихъ изъ нихъ. И если прежде эти послѣдніе силою самихъ обстоятельствъ должны были молчать, то теперь съ шестидесятыхъ годовъ они нашли возможнымъ и удобнымъ заговорить—и не только безбоязненно для себя, но и съ надеждою получить удовлетвореніе и просимое. Вотъ и начинаются ходатайства единовѣрцевъ. Первое такое ходатайство появилось въ 1864 году.

Въ этомъ году партія единовѣрцевъ разныхъ мѣстностей, имѣя во главѣ своей петербургскаго единовѣрческаго священника Іоанна Верховскаго [1]) и купцовъ — московскаго И. Шестова, казанскаго А. Петрова и екатеринбургскаго Г. Казанцева, составила въ формѣ прошенія на Высочайшее имя, съ приложеніемъ къ нему „Записки о свободѣ русскихъ обрядовыхъ толковъ“ проектъ, направленный противъ церкви къ полному торжеству... только не Единовѣрія, а раскола. Составителемъ того и другаго былъ о. І. Верховскій [2]), по его собственному показанію. Содержаніе просьбъ таково. Въ прошеніи указавъ въ началѣ на клятвы собора 1667 г., обращенныя будто-бы на древніе обряды и положившія „начало великому расколу“, и упомянувъ о гоненіяхъ на ста-

---

[1]) О. І. И. Верховскій до того увлекся симпатіями къ старообрядчеству и мыслію о «всестарообрядческой іерархіи», что впослѣдствіи бѣжалъ за границу, гдѣ и прожилъ послѣдніе свои годы. Передъ смертію онъ принесъ раскаяніе, возвратился въ Россію и былъ погребенъ по единовѣрческому обряду.

[2]) Церк. Общ. Вѣстн. за 1874 г., № 61, стр. 5—6.

рообрядцевъ, авторъ говоритъ, что правительство со времени Екатерины II перешло къ мѣрамъ въ отношеніи старообрядцевъ примирительнымъ; но мѣры эти въ виду того, что „Архіерейство православное еще не просвѣтилось до того, чтобы отступиться отъ старыхъ предубѣжденій и предразсудковъ“ въ его воззрѣніяхъ на старо- и новообрядство, „разрѣшились, такъ называемымъ, единовѣріемъ, мѣрой двусмысленной и предосудительной какъ для старообрядства, такъ и для православія“. Для „исправленія испорченнаго предубѣжденіями и предразсудками“, т. е. Единовѣрія, просители и молили Государя „даровать Единовѣрію старообрядческихъ епископовъ на слѣдующихъ условіяхъ: епископы эти должны быть дарованы всѣмъ единовѣрцамъ, которые будутъ о нихъ просить, а пока для областей—Московской, Екатеринбургской и всея Сибири, Черниговской или Херсонской и всего юга и Рижской или Псковской, чтобы по выбытіи одного трое остальныхъ могли посвящать четвертаго (п. 1). Избираются епископы обществомъ старообрядцевъ вмѣстѣ съ ихъ духовенствомъ и утверждаются Государемъ, а посвящаются до наличности трехъ епископовъ—при участіи великороссійскихъ епископовъ, а потомъ исключительно только своими. Съ первыми единовѣрч. епископы не должны имѣть никакого сообщенія въ богослуженіи и въ Св. Синодъ не вызываться, управлять въ своихъ областяхъ самостоятельно сносясь только съ Государемъ и помимо Синода, чрезъ кого Государь указать соблаговолитъ. Каждые четыре года епископы собираются на очередные соборы въ г. Москву, гдѣ судятъ и низлагаютъ епископовъ и разбираютъ жалобы на епископовъ отъ попечителей „удовлетворительно для послѣднихъ“. Попечители обязываются слѣдить за ненарушимостію древнихъ чиноположеній, обрядовъ и обычаевъ, участвуютъ во всѣхъ соборныхъ совѣщаніяхъ и голосъ ихъ признается голосомъ тѣхъ церквей, отъ коихъ они выбраны; опредѣленія они подписываютъ вслѣдъ непосредственно за епископомъ. Епископамъ старообрядческимъ должно быть предоставлено самимъ войти въ соглашеніе съ господствующимъ архіерействомъ объ удаленіи всѣхъ причинъ, препятствующихъ взаимному общенію, а главнымъ образомъ по вопросу о снятіи клятвъ 1667 г. Содержаніе записки еще обширнѣе и по пути домогательствъ отъ правительства идетъ очень далеко. Составители ея требуютъ не много—не мало какъ того, чтобы

названіе „Единовѣріе“ было уничтожено,—чтобы клятвы собора 1667 г. были сняты со всѣхъ, не взирая на то, кто къ какому толку принадлежитъ,—чтобы всѣ толки получили равноправное существованіе и чтобы православная церковь ничѣмъ между ними не преимуществовала, чтобы австрійская іерархія была признана законной и вмѣстѣ съ единовѣрческой составила бы одну „старообрядческую“ іерархію, которая не имѣла бы общенія съ православною... и многое другое [1])...

Прошеніе и записка составителями ихъ очень усиленно распространялись среди единовѣрцевъ и раскольниковъ. Авторъ ихъ позаботился еще и о томъ, чтобы познакомить съ содержаніемъ ихъ и членовъ Св. Синода. Онъ самъ такъ объ этомъ передаетъ. „Я свое исповѣданіе первѣе всего (отъ 30 Янв. 1864 г.) повергнулъ на благовниманіе моего архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора. Въ томъ же году единовѣрцы купцы московскій Шестовъ и казанскій Петровъ... обратились къ одному изъ членовъ Св. Синода, преосвященному Платону. Одинъ экземпляръ записки Петровъ сообщилъ Казанской дух. Академіи, а оба они Шестовъ и Петровъ не отказывали въ ней своимъ друзьямъ и записка о старообрядч. іерархіи стала извѣстна всей Россіи [2]). Митрополита Московскаго познакомили съ этими произведеніями о. Верховскаго московскіе единовѣрцы. Эти, имѣвшіе къ м. Филарету свободный доступъ и многимъ ему обязанные, не только сами явились къ нему съ проэктомъ о. Верховскаго, но убѣдили и купца Петрова, усиленно хлопотавшаго о распространеніи проекта среди единовѣрцевъ главныхъ ихъ центровъ, идти вмѣстѣ съ ними къ митрополиту. Результатомъ было то, что хотя купца Петрова м. Филарету и не удалось отвлечь отъ проекта, но за то удалось отвратить отъ него московскихъ единовѣрцевъ. Вотъ какъ описываетъ ходъ событій м. Филаретъ въ письмѣ своемъ отъ 17 ноября 1864 г. къ оберъ-прокурору Св. Синода, А. П. Ахматову [3]). „Положеніе дѣла (т. е. переговоровъ съ пришедшими къ митрополиту единовѣрцами) было довольно трудно. Для единовѣрцевъ привлекательны были двѣ мысли:

[1]) Подлинный текстъ прошенія и записки и ихъ разборъ см. въ журналѣ «Истина» за 1879 и 1880 г. въ кн. 66 и 70.

[2]) Ц. Общ. Вѣстн. 1874 г. № 61, стр. 5.

[3]) Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Филарета т. V, ч, 2, стр № 772.

имѣть епископовъ своего обряда и исходатайствовать, чтобы разрѣшенное Св. Синодомъ проклятіе, произнесенное соборомъ 1667 г., подтверждено было согласіемъ восточныхъ патріарховъ. Неосмотрительныхъ это могло увлечь къ подписанію проекта, предлагаемаго Петровымъ, чѣмъ было бы произведено разстройство въ обществѣ единовѣрцевъ. Посему я должнымъ призналъ: отвергнуть то, что незаконно и вредно, и въ то же время, для поддержанія единовѣрцевъ на правомъ пути, допустилъ то, что позволительно и можетъ оказаться не безполезнымъ.

Я сказалъ, что учрежденіе особой іерархіи съ соборами, не сообщительно отдѣльной отъ существующей православной іерархіи, не можетъ быть одобрено, какъ разсѣкающее одну церковь на двѣ, тогда какъ мы въ символѣ вѣры исповѣдуемъ едину церковь. Что касается до проклятія, хотя разрѣшеніе онаго Св. Синодомъ достаточно для мира совѣстей, однако, ежели хотятъ для успокоенія нѣкоторыхъ сомнѣвающихся, могутъ ходатайствовать о подтвержденіи даннаго Св. Синодомъ разрѣшенія восточными патріархами.

Симъ совѣтомъ, продолжаетъ м. Филаретъ, по милости Божіей, единовѣрцы охранены отъ увлеченія Петровымъ и его единомышленниками. Въ смыслѣ второй части сего совѣта, въ духѣ чисто православномъ, они составили всеподданнѣйшее прошеніе, которое подписали донынѣ около 60 человѣкъ, и въ семъ числѣ значительнѣйшіе по разумѣнію дѣла и по вліянію на другихъ.

А о проектѣ Петрова нѣкоторые единовѣрцы сами отозвались, что исполненіе его повело бы къ раздражительному и разрушительному раздѣленію народа не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніи.

Единовѣрцы желаютъ свое всеподданнѣйшее прошеніе представить Государю Императору чрезъ двухъ или трехъ изъ среды себя депутатовъ, съ тѣмъ, чтобы путь имъ къ подножію Высочайшаго престола открытъ былъ вами (т. е. оберъ-прокуроромъ Св. Синода), а не министромъ внутреннихъ дѣлъ, потому что они православные и должны идти путемъ православнымъ, а не тѣмъ, которымъ идутъ раскольники..."

Благодаря просьбѣ м. Филарета и стараніямъ оберъ-прокурора, прошеніе московскихъ единовѣрцевъ, составленное ими самими и оставленное безъ измѣненій даже ни въ одномъ

словѣ читавшимъ его митрополитомъ въ видахъ, „чтобы это было совершенно собственное выраженіе собственныхъ мыслей и чувствованій единовѣрцевъ" [1]). 6-го декабря того же 1864 года было представлено лично Государю двумя депутатами отъ московскихъ единовѣрцевъ—Н. М. Аласинымъ, старостой единовѣрческой на Рогожскомъ кладбищѣ церкви, и А. Е. Сорокинымъ, старостой единовѣрческой при Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ церкви. Весьма милостиво и внимательно принятые Его Величествомъ, они возвратились въ Москву въ восторженномъ настроеніи. „Были у меня единовѣрцы, прямо съ дороги, писалъ м. Филаретъ А. П. Ахматову отъ 9-го декабря. Они въ восхищеніи отъ всемилостивѣйшаго Царскаго и Отеческаго вниманія, котораго удостоены, и отъ благочестивѣйшаго воззрѣнія Государя Императора на предметъ ихъ заботы,—на *единство церкви и іерархіи*" [2]). Теперь, послѣ всего происшедшаго, не могло уже быть никакого опасенія, чтобы проектъ о. Верховскаго могъ имѣть какой-либо успѣхъ. Притомъ м. Филаретъ еще въ августѣ мѣсяцѣ сообщалъ министру внутреннихъ дѣлъ—Валуеву о проектѣ, какъ дѣлѣ, „требующемъ проницательнаго воззрѣнія и дѣйствованія правительства" [3]). И, дѣйствительно, проектъ о. Верховскаго остался безъ движенія; его даже и принять никто не хотѣлъ. Объ этомъ самъ отецъ Верховскій такъ передаетъ. „Съ всеподданнѣйшей запиской о старообрядческой іерархіи Шестовъ съ Петровымъ являлись къ министру внутреннихъ дѣлъ г. Валуеву; но г. министръ записки не принялъ. Мысли о старообрядческой іерархіи воспротивился преосвященный м. Филаретъ... Тогда ходатаи обратились къ канцлеру князю Горчакову и были осчастливлены не только внимательнымъ выслушаніемъ, но и принятіемъ отъ нихъ записки, конечно, не оффиціально, а къ личному его свѣдѣнію" [4]). Но, не смотря на это, прошеніе и записка о. Верховскаго такъ и осталась безъ послѣдствій. Иначе и не могло быть: очень ужь то и другое было пропитано раскольническимъ духомъ. Не знавшіе ихъ автора никакъ не могли даже предполагать, что писалъ ихъ кто-

[1]) Тамъ же. № 775, стр. 641.
[2]) Письма м. Филарета. Т. II. стр. 262—263.
[3]) Собраніе мнѣній и отзывовъ. Т. V, ч. 2, № 764, стр. 616.
[4]) Ц. Общ. Вѣстн. За 1874 г. № 61, стр. 5.

либо изъ единовѣрцевъ, а поэтому, долго даже спустя послѣ, авторомъ записки почитали кого-либо изъ раскольниковъ, и только въ семидесятыхъ годахъ о. Верховскій открылъ себя какъ автора ихъ [1]). Даже и нѣкоторые изъ прежнихъ единомышленниковъ его скоро же отказались отъ просимаго въ запискѣ. Такъ Екатеринбургскій единовѣрецъ—купецъ Казанцевъ вмѣстѣ съ единомышленными ему рѣшилъ подать свое собственное прошеніе на Высочайшее имя. Въ этомъ прошеніи онъ ходатайствовалъ только о дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ. Но и эта просьба не имѣла успѣха послѣ подачи прошенія и личнаго представленія Государю московскихъ единовѣрцевъ. На нее послѣдовалъ отказъ со строгимъ воспрещеніемъ на будущее время подавать подобныя прошенія [2]). Послѣ этого отказа о. Верховскому и его единомышленникамъ нечего было и думать о полученіи удовлетворенія на ихъ просьбы. Такъ вся ихъ затѣя и кончилась однимъ лишь волненіемъ, произведеннымъ ими среди единовѣрцевъ. Волненія эти, только ужь въ болѣе умѣренной формѣ, снова проявились въ семидесятыхъ годахъ, будучи возбуждены извѣстными чтеніями Т. Ив. Филиппова „О нуждахъ Единовѣрія“.

М. Чельцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Организація штундистской миссіи и протоколы одного сектантскаго съѣзда—конференціи.

Штундовая секта, для распространенія своего лжеученія среди православнаго и инославнаго населенія Россіи, располагаетъ организованной системой *своей* миссіи. Организацію эту дали всему русскому, такъ называемому, *новѣйшему* сектантству, главнымъ образомъ, *нѣмецкіе баптисты*,—по типу заграничныхъ протестантскихъ миссій, а потому въ штундобаптистической миссіи есть немало заслуживающаго вниманія дѣятелей православной миссіи, ведущихъ борьбу съ новѣйшими сектами.

Какъ извѣстно, отличительную особенность штундизма составляетъ *страстный прозелитизмъ*,—обуревающій какъ всю

[1]) Тамъ же. Стр. 4—6.
[2]) Брат. Слово. За 1892 г., ч. 1, стр. 537.

вообще секту, такъ равно и каждаго отдѣльнаго ея члена. Русскій православный человѣкъ привыкъ искони содѣвать свое спасеніе въ подвигахъ благочестія, выражающихся въ церковно - богослужебныхъ бдѣніяхъ, обѣтахъ, паломничествахъ по святымъ мѣстамъ и проч. Ученіе штунды объ оправданіи и спасеніи *одною* лишь вѣрою безъ подвиговъ добродѣтелей, упраздненіе внѣшняго благочестія вызываютъ въ душѣ новосовращеннаго изъ православія русскаго человѣка естественное стремленіе восполнить ощущаемый въ душѣ прозелита-штундиста этотъ пробѣлъ „ревностью и трудами“ въ дѣлѣ распространенія лжеученія своей секты среди другихъ, не познавшихъ якобы еще свѣта истины Христовой вѣры, т. е. пропагандою и совращеніемъ *возможно большаго* числа послѣдователей въ ту же бездну лжеученій, въ какую ринулся несчастный отпавшій отъ церкви неофитъ. Такая ревность по распространенію ученія секты—составляетъ у штундистовъ главную нравственную добродѣтель, а потому каждый штундистъ, особенно же начинающій, чтобы скорѣе снискать себѣ положеніе *правоспособнаго* члена общины, горячо стремится къ распространенію лжеученія своей новой вѣры среди своихъ ближнихъ, начиная съ семьи родной, сосѣдей, односельчанъ и т. д. Сильнымъ побужденіемъ къ прозелитизму служитъ также *недопущеніе* неофитовъ къ, такъ называемой, чашѣ, т. е. обряду преломленія,—къ участію въ собраніяхъ *совершенныхъ* членовъ секты, т. е. въ административныхъ и распорядительныхъ, гдѣ читаются и составляются посланія отъ единовѣрцевъ, обсуждаются *церковныя* дѣла общины, разбираются проступки братіи, предпринимаются новыя мѣры и способы къ наилучшему веденію дѣла пропаганды. Сѣяніе сѣмянъ лжеученія секты совершается вездѣ и всегда: въ нарочитой и случайной встрѣчѣ съ православными односельчанами, въ домѣ и въ полѣ, на работахъ и сходахъ,—такъ что вообще штундистъ рѣшительно не можетъ не завести бесѣды въ похвалу своей новой вѣры и въ порицаніе православія.

Это свойство русскихъ послѣдователей нѣмецкой штунды прекрасно поняли и умѣло имъ воспользовались нѣмецкіе единовѣрцы нашихъ штундистовъ, которые постарались разрозненнымъ усиліямъ отдѣльныхъ членовъ дать систему и миссіонерскую организацію. Руководительство русскою штундою, со стороны нѣмецкихъ пропагандистовъ сектантскаго

лжеученія, особенно стало замѣтнымъ и вліятельнымъ со времени проникновенія въ штунду нѣмецкаго необаптизма Онкена.

Нормальное устройство штундовой миссіи представляется въ такомъ видѣ. Въ каждой сектантской общинѣ долженъ быть свой *благовѣстникъ* изъ лучшихъ по начитанности въ Св. Писаніи и дару слова членовъ этой же общины, иногда подселяется къ общинѣ такой благовѣстникъ, въ качествѣ портнаго, сапожника, мельника и направляетъ и ободряетъ въ дѣлѣ распространенія лжеученія всѣхъ другихъ ревнителей секты, снабжаетъ ихъ книгами евангелія, гдѣ подчеркиваетъ нужныя тексты, брошюрами, которыя самъ получаетъ отъ *старшихъ благовѣстниковъ*, поддерживая съ послѣдними живое общеніе и письменно и лично. Благовѣстники эти въ большинствѣ бываютъ вмѣстѣ и должностными лицами общины,— пресвитерами или діаконами секты. Затѣмъ слѣдуютъ *ходячіе или разъѣздные благовѣстники*, которые суть спеціальные миссіонеры секты, завѣдующіе цѣлымъ иногда обширнымъ райономъ, въ который входятъ многія общины. Разъѣздные миссіонеры служатъ живою связью между отдѣльными общинами, и ихъ проповѣдниками, вѣстниками всякихъ новостей, касающихся сектантскаго дѣла, совѣтниками и руководителями „мѣстныхъ благовѣстниковъ", цензорами нравовъ общины и судьями отдѣльныхъ членовъ, провинившихся противъ кодекса правилъ секты, вершителями приговора о томъ, кто изъ членовъ уже „совершенный" и достоинъ перекрещиванія, а кто отлученія отъ секты. Разъѣздные благовѣстники фактически облечены правомъ *старѣйшихъ пресвитеровъ* (подобно нашимъ благочиннымъ) При объѣздахъ сектантскихъ общинъ, они предсѣдательствуютъ въ распорядительныхъ собраніяхъ, руководятъ выборами кандидатовъ на должности лжедіаконовъ и лжепресвитеровъ; избраніе производится чрезъ голосованіе правоспособными членами нѣсколькихъ, выставленныхъ кандидатовъ и получившій изъ нихъ большее число голосовъ считается избраннымъ, который потомъ посвящается чрезъ руковозложеніе со стороны этого старѣйшаго пресвитера и прочихъ членовъ общины. Разъѣздные благовѣстники производятъ также нѣчто въ родѣ испытаній или экзаменовъ въ знаніи Свящ. Писанія и главныхъ заповѣдей штундовой секты тѣмъ лицамъ, кои предназначены къ принятію обряда перекрещи-

ванія, они же совершаютъ, совмѣстно съ лжепресвитеромъ или лжедіакономъ данной общины (многія общины возглавлены только лжедіаконами), и обрядъ перекрещиванія, который отправляется, обыкновенно, въ глухую ночь, гдѣ-либо въ рѣкѣ или ставѣ, въ потаенномъ мѣстѣ. Разъѣздные миссіонеры получаютъ также отъ мѣстныхъ кассировъ кружечный сборъ для передачи въ общую кассу и дѣлаютъ, что рѣдко, пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ.

Штундовые благовѣстники отдѣльныхъ общъ и разъѣздные объединены въ своей пропагаторской дѣятельности *особымъ штундо-баптистическимъ миссіонерскимъ комитетомъ*, въ составъ котораго входятъ члены и изъ нѣмцевъ и изъ русскихъ сектантовъ,—нѣмцы во всякомъ случаѣ въ нихъ верховодятъ и главенствуютъ. Комитетъ этотъ располагаетъ *миссіонерскимъ фондомъ*, составляющимся изъ сборовъ „въ кружки и подъ платочекъ", во время собраній богомоленныхъ, а также изъ единовременныхъ пожертвованій разныхъ лицъ, ревнующихъ о пропагандѣ новѣйшаго сектантства въ Россіи. Болѣе щедрыя лепты идутъ все-таки отъ нѣмцевъ вообще и отъ нашихъ аристократическихъ пашковистокъ и сектантствующей интеллигенціи, отъ американцевъ квакеровъ. Миссіонерскій фондъ штундовой секты является въ дѣлѣ распространенія лжеученія новѣйшаго сектантства однако главнымъ орудіемъ пропаганды. На миссіонерскій фондъ содержатся „благовѣстники", онъ же служитъ, подъ видомъ благотворительности, соблазнительною приманкою для бѣдняковъ, совращаемыхъ въ секту въ надеждѣ на поправленіе своего матеріальнаго быта. Существующіе въ народѣ толки, что бѣдняки крестьяне, съ переходомъ въ штунду, поправляютъ свое матеріальное положеніе, имѣютъ за собой несомнѣнное основаніе.

Высшимъ органомъ въ управленіи штундовой миссіей служатъ *съѣзды* главныхъ представителей сектантскихъ общинъ и благовѣстниковъ или *конференціи*. Съѣзды-конференціи должны происходить ежегодно, они посвящены, главнымъ образомъ, обсужденію миссіонерскихъ вопросовъ объ успѣшнѣйшемъ насажденіи лжеученія секты и рѣшенію споровъ и недоумѣній по вопросамъ вѣры и церковно-сектантской дисциплины. Съѣзды эти въ исторіи распространенія и укорененія новѣйшаго сектантства имѣютъ огромное значеніе. Въ распоряженіи редакціи имѣются нѣсколько точ-

ныхъ копій съ подлинныхъ протоколовъ штундовыхъ съѣздовъ. Документы эти для сектовѣдѣнія имѣютъ несомнѣнно цѣнное значеніе во многихъ отношеніяхъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ помѣщаемаго ниже протокола *).

Съѣздъ Конфиренціи въ колонію Рикенау состоялся 20 мая 1882 года.

Съѣхавшіеся русскіе и нѣмецкіе братья на Конфиренцію положили между собою держать на Засѣданіи совѣты и сужденія короче, но ясно, чтобы въ теченіи слѣдующихъ двухъ дней 21-го и 22-мая можно было закончить все.

Союзъ Конфиренціи.

На засѣданіе Конфиренціи явились депутаты уполномоченные отъ церквей суть слѣдующіе члены:

Отъ церкви Молочанской [1]) *братья:*

Давидъ Шаленбергъ [2]), Іоаннъ Фастъ, Францъ Никель [3]), Вильгельмъ Ливенъ, Класъ Энсъ, Іоаннъ Виллеръ [4]), Гейнрихъ Кійнъ, Гейнрихъ Ливенъ, Исавъ Нейфельдтъ, Петръ Мартиновичъ Фризенъ [5]), Давидъ Блокъ, Іоаннъ Гибертъ, Петръ Бизе и Гейнрихъ Фунькъ. *Изъ Герценберга братья*: Яковъ Дерксенъ и Іоаннъ Кливеръ. *Изъ Пухтина братья.* Іоаннъ Гейнрихсъ и Яковъ Винсъ (20 братьевъ).

Эйнлагской церкви братья:

Ааронъ Леппъ, Іоаннъ Сименсъ, Іоаннъ Фризенъ [6]), Петръ

---

*) Который печатается со всѣми грамматическими и стилистическими погрѣшностями.

[1]) Молочанская церковь, получившая названіе отъ р. Молочной, находится въ Бердянскомъ уѣздѣ, Таврической губ. (главные центры кол. Рюккенау и Гальбштадтъ). Эйнлагская и Фриденсфельдская въ Екатеринославской губ. (главные пункты Эйнлаге и Фриденсфельдтъ), Донская—въ области Войска Донскаго, Кубанская—въ Кубанской области.

[2]) Д. Шалленбергъ, баптистскій пресвитеръ въ кол. Рюккенау, пользующійся особеннымъ уваженіемъ среди своихъ единомышленниковъ.

[3]) Ф. В. Никкель состоитъ нынѣ „разъѣзднымъ проповѣдникомъ" (Reiseprediger) въ г. Иноврацлавѣ (Познань) въ Прусскомъ братствѣ Германскаго баптистскаго союза.

[4]) И. И. Виллеръ, хортицкій колонистъ, проживавшій въ 1880 гг. въ кол. Блюмштейнъ близъ Гальбштадта, состоялъ въ 1880 гг. „предсѣдателемъ миссіонерскаго комитета" баптистскаго союза въ Россіи, былъ главнымъ руководителемъ баптистской пропаганды и организаторомъ баптистской секты въ Россіи до 1885 г., когда онъ бѣжалъ въ Румынію, гдѣ прожилъ до самой смерти (въ 1893 году) въ гор. Тульчѣ.

[5]) П. М. Фризенъ, пресвитеръ Одесской баптистской общины, получилъ спеціальное образованіе въ Гамбургской баптистской миссіонерской семинаріи.

[6]) І. Фризенъ, изъ кол. Эйнлаге былъ въ 1881—82 г. „кассиромъ"

…ерсъ, Дидрихъ Клаассенъ, Іоаннъ Гибертъ, Виніяминъ Радикопъ, Мартинъ Козловскій, Корнилій Ферь, Яковъ Козловскій [7]), Петръ Фризе, Петръ Гардеръ, Яковъ Краузе, Вильгельмъ Ригель, Гергардъ Вибе и Гергардъ Сименсъ (16 братьевъ). *Изъ Визенфельдта братья*: Яковъ Реймеръ [8]), Яковъ Винсъ и Корнилій Реймеръ (3 брата).

Отъ Фриденсфельдтской церкви братья:

Яковъ Янсъ, Виньяминъ Янсъ, Бернардъ Дикъ, Мартинъ, Тильманъ, Францъ Петерсъ, Гейнрихъ Вилемсъ. *Изъ Заградовки братья*: Яковъ Рихертъ, Павелъ Петерсъ, Яковъ Бергъ. Класъ Крекеръ и Яковъ Ригеръ. *Изъ Сергѣевки братья*: Петръ Фастъ и Петръ Нейфельдтъ (13 братьевъ).

Отъ Донской це кви братьч:

Іоаннъ Фотъ, Эдуаудъ Волькъ, Ѳеодоръ Фрихтингъ, Карлъ Фотъ, Вильгельмъ Бехтгольдъ, Гейнрихъ Лидке и Варфоломей Кійнастъ (7 братьевъ).

Отъ Кубанской церкви братья:

Христьянъ Шмидтъ, Якокъ Герцъ и Александръ Сторожевъ [1]) (3 брата) и какъ *Гости*: бр. Христьянъ Фишеръ [2]) и русскій миссіонеръ Яковъ Дляковъ [3]). Включая и сихъ двухъ къ нѣмецкимъ братьямъ выходитъ 64.

А сіи уполномоченные отъ русскихъ церквей братья:

Изъ Ново-Васильевки: Стояловъ Андрей Ананьевичъ, Колодинъ Василій Романовичъ, Черемисинъ Митрофанъ Савельевичъ.

Изъ Астраханки: Ханинъ Минай Прокофьевичъ, Матвѣевъ Іустинъ Леонтьевичъ.

Изъ Владикавказа: Богдановъ Егоръ Максимовичъ [4]), Скороходовъ Иванъ Никитичъ [5]).

Изъ Тифлиса: Мазаевъ Андрей Марковичъ [6]).

баптистскаго союза въ Россіи; впослѣдствіи проживалъ въ Одессѣ; сынъ его, также Іоаннъ, въ 1892 г. переселился въ Сѣв. Америку, былъ проповѣдникомъ въ г. Гилльсборо (Канзасъ), а нынѣ проходитъ спеціальный курсъ въ Рочестерской (Нью-Іоркъ) баптистской миссіонерской семинаріи.

[7]) Я. Козловскій, членъ-соревнователь Гамбурскаго баптистскаго трактатнаго общества („Hamb. Tractat-Verein").

[8]) Я. Реймеръ, миссіонеръ, родственникъ тифлисскаго баптиста купца Кальвейта (нынѣ поднадзорнаго въ Эривани).

[1]) А. А. Сторожевъ, изъ бывшихъ старообрядцевъ, проживаетъ въ кол. Вольдемфюрстъ; выдающійся пропагандистъ штунды.

[2]) Х. Фишеръ, житель кол. Вандау, Херсонской губ., выдающійся пропагандистъ на югѣ Россія и сѣв. Кавказѣ.

[3]) Я. Деляковъ, персидско-подданный айсоръ-евангеликъ, положившій начало штундо-евангелической сектѣ на югѣ Россіи и энергично содѣйствовавшій пропагандѣ штунды, пашковщины и баптизма.

[4]) Е. М. Богдановъ, съ 1890 г. состоялъ подъ надзоромъ полиціи въ г. Лодзи, Петроковской губ.

[5]) И. Н. Скороходовъ, въ 1892 г. умеръ.

Изъ Основы (Херсонской губ., Одесскаго у.): Ратушный Михаилъ Тимоѳѣевичъ.

Изъ Игнатьевки (Херсонской губ., Одесскаго у.): Капустянъ Александръ Сименовичъ.

Изъ Полтавки (Херсонской губ.): Кушнеренко [7]) Григорій Тимоѳѣевичъ.

Изъ Маировки (Херсонской губ.): Дидуловъ Яковъ Ѳедоровичъ.

Изъ Карловки (Елисаветградскаго у.): Хлистунъ [8]) Трифонъ Осиповичъ.

Изъ Любомировки (Елисаветградскаго у,): Рябошанка [9]) Иванъ и Грива Петръ.

Изъ Эйнлаге: Перетяткинъ Павелъ Петровичъ.

Изъ Лидіяфельдтъ: Сарановъ Яковъ Корнѣевичъ.

Изъ Чичмы (Бессарабской губ.): Романенко Архипъ Ивановичъ (18 братьевъ).

Засѣданіе Конфиренціи началось 21-го мая, въ 8 час. утра: чтеніемъ изъ посланія ап. Павла къ Филип. 2, 1—12, пѣніемъ изъ духовныхъ пѣсей: *„Господь, душа внимать готова“* и молитвою.

I. О миссіи.

По просьбѣ нѣмецкихъ братьевъ русскіе братья согласились на засѣданіяхъ Конфиренціи разсуждать и совѣтываться о миссіи только между русскими, не требуя перевода отъ братьевъ нѣмецкихъ, когда они будутъ разсуждать и совѣтываться о миссіи между нѣмцами: чтобы не дѣлать этимъ остановокъ совѣтамъ и сужденіямъ Конфиренціи: дабы въ теченіи назначеннаго времени для Конфиренціи всѣ имѣющіе быть предложенія выслушать и обсудить.

Потомъ сдѣлана оговорка, чтобы миссіонеры и проповѣдники давали свои отчеты Конфиренціи ясно и отчетливо, гдѣ они трудились для Господа, чтобы побудить братства къ большему еще содѣйствію ихъ добрымъ (?) къ распространенію Евангелія Христова между бѣдными грѣшниками.

II. Миссіонерскіе отчеты.

Братъ Іоаннъ Фасть далъ отчетъ Конфиренціи о своей дѣятельности на Молочной въ колоніяхъ, между нѣмцами менонитами, гдѣ въ теченіи одного года оказалось увѣровавшихъ и присоединившихся чрезъ крещеніе къ Молочанской церкви 61 душа.

---

[6]) А. М. Мазаевъ, съ 1891 г. поднадзорный въ г. Кубѣ, Бакинской губерніи.

[7]) Г. Т. Кушнеренко и Я. К. Сарана, нынѣ главные представители баптистской общины въ с. Никольскомъ, Ставропольской губ.

[8]) Т. О. Хлыступъ, въ 1891 г. былъ подъ надзоромъ полиціи въ Закавказьѣ, въ с. Герюсы, Елисаветпольской губ.

[9]) И. Рябошапка, въ 1893 г. главный вожакъ херсонской штунды, баптистическаго полка былъ подъ надзоромъ полиціи въ Закавказье

Братъ Францъ *Никель* далъ отчетъ о своей дѣятельности на Дону, на Кубани и въ Ставрополѣ, гдѣ существенную нужду находитъ, что слѣдуетъ и еще посѣщать поименованныя мѣстности.

Братъ Іоаннъ *Сименсъ* далъ отчетъ, что онъ посѣщалъ вѣрующихъ въ разныхъ мѣстахъ, которымъ онъ болѣе объяснялъ существенные обязанности христіанъ, кои не въ формахъ и постановленіяхъ человѣческихъ, но во исполненіи заповѣдей Христовыхъ.

Братъ Яковъ *Янсъ* пресвитеръ Фриденсфельдтской церкви сообщилъ, что у нихъ въ Фриденсфельдтѣ и на станціи Заградовкѣ въ теченіи одного года присоединились чрезъ крещеніе 48 души.

Братъ Ааронъ *Лeппъ* пресвитеръ Эйнлагской церкви сообщилъ, что у нихъ въ теченіи одного года присоединились чрезъ крещеніе 44 души.

Братъ Ѳеодоръ *Фрихтинъ* Донской церкви далъ отчетъ, что у нихъ въ теченіи одного года присоединились чрезъ крещеніе 50 душъ.

Братъ Христьянъ *Шмидтъ* пресвитеръ Кубанской церкви сообщилъ, что у нихъ въ теченіи одного года присоединились чрезъ крещеніе 11 душъ.

Братъ Егоръ *Богдановъ* изъ Владикавказа сообщилъ, что у нихъ *миссіонерской* кассы не существуетъ, но онъ на свои средства въ теченіи одного года сдѣлалъ посѣщеніе въ Моздокѣ, гдѣ имѣлъ публичное словопреніе съ миссіонеромъ православной церкви. И кромѣ еще посѣщалъ двѣ станицы, гдѣ съ большимъ успѣхомъ трудился. Особенно въ ст. Павлодольской, гдѣ онъ и принялъ увѣровавшихъ чрезъ крещеніе, Потомъ онъ ѣздилъ съ братомъ Н. Воронинымъ [1] въ Таврическую губ. въ сел. Ново-Васильевку и Астраханку, гдѣ имѣлъ большой успѣхъ между слушателями. Возвратясь домой, онъ опять посѣщалъ братьевъ въ Павлодольскѣ. Потомъ опять прибылъ въ Астраханку, гдѣ онъ отъ самой Пасхи находился до сихъ поръ. Во всѣхъ сихъ упомянутыхъ мѣстахъ онъ крестилъ 78 душъ.

Братъ Григорій *Кушнеренко* изъ Полтавки сообщилъ, что у нихъ на Музычиныхъ хуторахъ, вблизи г. Херсона, находятся братья, но которыя еще не убѣждены въ непогрѣшимости ядѣнія мяса; такъ какъ они выступили изъ хлыстовской секты, въ которой считается ядѣніе мяса погрѣшительнымъ. Еще у нихъ есть братья въ сел. Буланцеловомъ и въ Ингулкѣ, которые находятся въ полномъ согласіи и единомысліи со всѣми вѣрующими. Потомъ сообщилъ, что онъ

---

[1]) Н. И. Воронинъ, житель г. Тифлиса, первый изъ русскихъ въ Закавказьѣ обратился въ баптизмъ (изъ молоканства). Этотъ выдающійся пропагандистъ въ 1887—91 гг. состоялъ подъ надзоромъ полиціи въ г. Оренбургѣ.

посѣщалъ братьевъ въ Фриденсфельдтѣ, Яковлевой и Кичкасѣ. Членовъ у нихъ насчитывается 85 душъ.

Братъ Михаилъ *Ратушный* пресвитеръ изъ Основы сообщилъ, что онъ посѣщалъ многіе окрестные у нихъ мѣста, гдѣ живутъ братья, между которыми онъ нашелъ разногласія по разнымъ мелочамъ. Поэтому онъ сознаетъ насущную потребность въ болѣе частомъ посѣщеніи этихъ братьевъ, чтобы ихъ соединить въ однѣ мысли, согласно ученію Евангелія. Еще онъ посѣщалъ братьевъ въ Бессарабской губ. и запрошлымъ годомъ въ Кіевской. Еще сообщилъ, что у нихъ въ Основѣ и Игнатьевкѣ и въ окрестностяхъ къ нимъ примыкающихъ, находятся члены 120 душъ. Денежныя пожертвованія на миссію у нихъ не велики: за 2 года собрано всего 60 рублей.

Братъ Трифонъ *Хлистунъ* пресвитеръ деревни Карловки сообщилъ, что у нихъ братство состоитъ душъ около 70. Между ихъ братствомъ есть по нѣкоторымъ предметамъ недоразумѣнія, но которыя однако не раздѣляютъ ихъ братства. *Пожертвованія на миссію у нихъ есть по селамъ*, только не велики. *Въ кассѣ теперь находится 40 руб.* И сообщилъ, что у нихъ сего мѣсяца крестились 10 душъ.

Братъ Павелъ *Перетяткинъ* депутатъ Эйнлагскаго братства сообщилъ, что *у нихъ братство разномыслитъ касательно пожертвованія на миссію.* И посему нѣкоторые отказались жертвовать.

Братъ Яковъ *Сарановъ* депутатъ того же братства подтвердилъ сказанное братомъ П. Перетяткинымъ и сообщилъ, что у нихъ братство состоитъ изъ 25 душъ.

Братъ Андрей *Мазаевъ* изъ Тифлиса сообщилъ, что у нихъ братъ В. Павловъ [2]) пресвитеръ ихъ братства посѣщалъ нѣкоторые мѣста въ Закавказьи на братскій счетъ, и дѣйствовалъ съ успѣхомъ. Только онъ не имѣетъ у себя о таковыхъ точнаго свѣдѣнія, сколько ихъ присоединились къ церкви чрезъ крещеніе. Въ Тифлисѣ же приняты у нихъ чрезъ крещеніе въ церковь *двѣ француженки учительницы* [1]).

---

[2]) В. Г. Павловъ, тифлисскій житель, совращенный Воронинымъ въ 1870 г. изъ молоканства въ штундо-баптизмъ, благодаря выдающимся способностямъ‘ спеціальному образованію, полученному въ 1873—76 г въ Гамбургской миссіонерской семинаріи, по полученіи въ Гамбургѣ же рукоположенія въ баптистскіе проповѣдники, сталъ едва ли не самымъ выдающимся дѣятелемъ штундовой секты въ Россіи. Состоялъ и, повидимому, нынѣ состоитъ агентомъ на жалованіи „Американскаго Миссіонерскаго Комитета“ въ Гамбургѣ. Проживалъ г. Оренбургѣ, Тифлисѣ, а въ послѣднее время въ Тульчѣ, гдѣ издаетъ журналъ на нѣмецкомъ языкѣ.

[1]) Эмма и Лора Жако, уроженки Швейцаріи, принадлежавшія первоначально къ т. н. „свободной церкви“ и проникшіяся еще на родинѣ піетическимъ направленіемъ. Впослѣдствіи Эмма Жако въ Англіи присоединилась къ сектѣ дарбистовъ, а въ Голландіи перешла въ баптизмъ. Лора Жако стала баптисткою въ Англіи. Обѣ приняты въ Тифлисскую баптистскую общину въ началѣ 1882 г.

Братъ Христьянъ *Фишеръ* миссіонеръ сообщилъ, что онъ посѣщалъ въ Самарской губ. колоніи, гдѣ онъ былъ и арестованъ. Тамъ же онъ былъ *приглашенъ молоканами* для бесѣды съ ними изъ св. Писанія; но онъ не могъ удовлетворить ихъ нуждамъ по незнанію хорошо русскаго языка. Посѣтилъ онъ *также и въ Саратовской губ. молоканъ*, гдѣ нашелъ, что тѣ люди съ живымъ участіемъ назидаются словомъ Божіимъ, у которыхъ, по замѣчанію его, слѣдовало бы дѣйствовать отъ братства русскому миссіонеру. Потомъ передалъ, что онъ и въ этой губерніи разъѣзжалъ по нѣмецкимъ колоніямъ съ проповѣдью; но когда отъ него узнали, что онъ баптистъ, то отказались его слушать и не стали его болѣе принимать въ свои дома. Поэтому онъ былъ вынужденъ возвратиться домой.

III. О назначеніи братьевъ въ миссіонеры.

По общему мнѣнію нѣмецкихъ и русскихъ братьевъ за лучшее *сочли ѣздить двумъ миссіонерамъ вмѣстѣ и проповѣдывать Евангеліе царствія Божія сряду нѣсколько дней, нежели держать только одну проповѣдь или двѣ и отъѣзжать на другое мѣсто, недовольно удовлетворивъ нуждамъ первыхъ.* Притомъ же вдвоемъ еще и то удобство, что когда одинъ будетъ утомленъ проповѣдью, тогда можетъ продолжать другой. И пѣніе вдвоемъ гораздо легче; особенно тамъ, гдѣ пѣніе слушателямъ еще незнакомо. Основаніе этому полагая на св. Писаніи у пророковъ. Предложеніе это общимъ согласіемъ Конфиренціи принято.

Братъ Петръ Мартиновичъ *Фризенъ* предложилъ, что для облегченія братства отъ большихъ расходовъ, лучше бы было если бы одинъ братъ, который имѣетъ свои средства, принималъ участіе въ проповѣди безъ жалованья по собственной охотѣ и желанію. Въ случаѣ же другого брата способнаго на сіе дѣло съ собственными средствами не окажется, то брату, не имѣющему средствъ на путевые расходы, давать пособіе, чтобы таковый не понесъ ущерба въ своемъ домашнемъ занятіи. Въ крайнихъ же случаяхъ, когда не найдется свободный братъ трудиться безъ желованія, то пусть ѣдутъ и два миссіонера, получающіе полное содержаніе, чтобы ввиду бережливости не остановить дѣло Господне. Предложеніе это общимъ согласіемъ Конференціи принято. Но при этомъ Конференція добавила: такъ какъ были уже случаи, что миссіонеръ посѣтивъ одну мѣстность, изъ которой еще не успѣвъ выѣхать, какъ туда же пріѣзжаетъ другой миссіонеръ, тогда какъ другіе мѣста остаются ими непосѣщенные. Поэтому для соблюденія порядка, *предложено назначать каждому миссіонеру проповѣдывать тамъ, гдѣ кому будетъ комитетомъ указано.*

Братъ Яковъ *Герцъ* предложилъ Конфиренціи о насущной нуждѣ послать миссіонера изъ русскихъ братьевъ въ

окрестности Вольдемфирста на Кубани по казачьимъ станицамъ, гдѣ нѣкоторые изъ казаковъ ему объяснились о себѣ, что они имѣютъ нужду въ познаніи истины.

Братъ А. *Сторожевъ* сообщилъ, что въ селеніи Богословкѣ находятся два семейства, которые соглашаются съ ученіемъ Евангелія, которые, повидимому, къ намъ расположенію, готовы соединиться съ нами крещеніемъ. Еще сообщилъ, что онъ слышалъ отъ брата Фишера, что за Ставрополемъ есть изъ секты хлыстовъ нѣкоторые, кои оставили свое заблужденіе и начинаютъ по проявляющейся у нихъ вѣрѣ, принимать крещеніе въ водѣ и совершаютъ вечерю Господню.

Послѣ сего пошли обѣдать, закончивъ засѣданіе молитвою. Время было 12 часовъ дня.

Въ 2 часа пополудни засѣданіе вновь открылось.

Братъ Иванъ *Рябошапка* сообщилъ, что у нихъ долгое время были ужасныя гоненія съ большими штрафами съ братьевъ, которые собирались на богуслуженіе. Но теперь въ теченіе 2-хъ лѣтъ уже нѣтъ преслѣдованія, и они собираются на богослуженіе уже безъ страха. Но въ Каменецъ-Подольской губ., Балтовскаго уѣзда, неподалеку отъ Балты, есть увѣровавшіе, изъ которыхъ 12 душъ пріѣзжали въ Любомировку и приняли у нихъ крещеніе, которые весьма потерпѣли отъ своихъ односельцевъ. Они были безчеловѣчно избиты на своемъ собраніи: одному брату порѣзали ножемъ подошву ноги, а другому руку между пальцевъ [2]). Въ самой Любомировкѣ симъ годомъ тоже приняты чрезъ крещеніе 12 душъ.

Далѣе сообщилъ, что онъ *посѣщалъ братьевъ и въ Кіевской губ., гдѣ онъ нашелъ братьевъ крещеныхъ душъ 100. Но нѣкоторые изъ нихъ дошли до того, что творятъ всякую неправду. Даже не осталось и одного брата между ними, который имѣлъ бы право голоса отлучать виновныхъ или же увѣщавать.*

Братъ И. *Виллеръ* предложилъ Конфиренціи, что въ Самарской губ. есть колоніи менонитовъ, откуда одинъ братъ вѣрующій извѣщаетъ, что они желаютъ, если бы какой братъ нашелся работать для Господа, *между татарами*, которому он охотно *жертвуютъ на содержаніе въ годъ 500 руб.*

Братъ Андрей *Мазаевъ* предложилъ Конференціи, что на эту миссію былъ бы способенъ братъ В. Павловъ, потому что онъ знакомъ съ татарскимъ нарѣчіемъ.

Члены Конференціи на это отвѣтили, что слѣдуетъ брату Павлову сдѣлать напередъ предложеніе: не поможетъ ли онъ взять на себя эту миссію.

---

[2]) Этой подробности въ сообщеніи г. Рябошапки едва ли можно довѣрять. Штундисты удивительно способны особенно предъ своими набольшими, изъ мухи слона строить, чтобы выставить себя „страстотерпцами“, чтобы получить за это нѣкое доброхотное даяніе „изъ кассы миссіонной“.

IV. О содержаніи миссіонеровъ.

Братъ Аронъ *Леппъ* сдѣлалъ предложеніе Конференціи о жалованіи миссіонерамъ: годовое содержаніе миссіонеру 450 руб., работать въ теченіи одного года долженъ 8 мѣсяцевъ; полугодовое 175 руб., работать долженъ 4 мѣсяца; четверть годовое 75 руб., работать 2 мѣсяца.

Братъ Давидъ *Шаленбергъ* сдѣлалъ предложеніе Конференціи, что миссіонеру къ годовому жалованью 450 рублямъ слѣдуетъ еще прибавить 50 руб. квартирныхъ. И по окончаніи года, смотря потому, какъ онъ трудился, если окажется, что ему не довольно было назначеннаго жалованья, то ему надо будетъ прибавить. Конференція это предложеніе приняла.

Братъ Корнилій *Реймеръ* предложилъ, что миссіонеру за 4-хъ мѣсячное проповѣданіе слова Божія довольно будетъ на содержаніе 175 руб. Конференція это предложеніе приняла.

Братъ Яковъ *Янсъ* предложилъ, что также и за 2-хъ мѣсячное проповѣданіе миссіонеру довольно будетъ на содержаніе 75 руб. Конференція и это предложеніе приняла.

V. Избраніе миссіонеровъ.

Конференція избрала въ миссіонеры на Молочной съ полнымъ годовымъ жалованьемъ брата І. Фаста. Съ полугодовымъ по 175 руб. брата Ф. Никеля. И еще 175 руб. оставлены въ распоряженіе Молочанской церкви для назначенія и другаго миссіонера.

Конфиренція избрала въ миссіонеры для Екатеринославской губ.: Эйнлагской церкви брата І. Сименса и брата П. Петерса съ полугодовымъ жалованьемъ по 175 руб. И для Фриденсфельдской церкви бр. І. Нейфельдта съ жалованьемъ въ 200 руб. и бр. Фран. Петерса съ жалованьемъ въ 75 руб.

Конференція избрала брата Іоанна Фота быть миссіонеромъ на Донской землѣ съ жалованьемъ въ 175 руб. Причемъ еще положено, чтобы двое братьевъ, которымъ будетъ поручено, посѣтили Донскіе колоніи.

Братья изъ Сергѣевки предложили Конференціи, чтобы поручить миссіонерамъ Молочанской церкви, Эйнлагской и Фриденсфельдтской посѣтить ихъ братство въ Сергѣевкѣ. Конференція обѣщала это исполнить.

Конференція назначила для Кубанской церкви 175 руб. на содержаніе миссіонера съ тѣмъ, чтобы Кубанскій миссіонеръ посѣтилъ братьевъ на Молочной, а Молочанскій посѣтилъ на Кубани.

Братъ П. М. *Фризенъ* предложилъ Конференціи избрать брата Павлова миссіонеромъ съ полнымъ жалованьемъ съ тѣмъ, чтобы 8 мѣсяцевъ находился въ разъѣздѣ: 4 мѣсяца

включительно въ Таврическую губ. и другіе мѣста, а 4 мѣсяца въ Закавказьи.

Братъ А. *Сторожевъ* предложилъ Конференціи назначить въ миссіонеры изъ русскихъ братьевъ Ив. Рябошапка, Мих. Ратушнаго и Гр. Кушнеренка на 4-хъ-мѣсячное служеніе съ содержаніемъ по 175 руб. каждому съ тѣмъ, чтобы у нихъ было и взаимное посѣщеніе каждаго братства, которыхъ они состоять членами. Конференція это предложеніе единогласно приняла.

Братъ Е. *Богдановъ* предложилъ Конференціи, что между ними и между братомъ В. Павловымъ въ Тифлисѣ существуетъ разногласіе о празднованіи седьмаго дня, который настаиваетъ братъ Павловъ праздновать съ полуночи до полуночи, тогда какъ по Писанію видно празднованіе седьмаго дня съ вечера до вечера [1]). Поэтому назначая брата В. Павлова на должность миссіонера слѣдуетъ, чтобы Конференція попросила отъ него согласія, чтобы онъ не распространялъ такого ученія, котораго не можетъ доказать справедливости Писаніемъ.

Конференція это предложеніе общимъ мнѣніемъ приняла такъ: написать брату В. Павлову, чтобы онъ празднованіе дня Господнего не обязывалъ членовъ праздновать съ полуночи до полуночи. И что празднованіе седьмаго дня съ вечера до вечера вовсе непогрѣшительно, но и согласно съ Писаніемъ. А поэтому каждой общинѣ предоставить свободу въ празднованіи съ вечера до вечера или съ полуночи до полуночи, чтобы изъ за этого не дѣлать между собою раскола. Причемъ положено просить еще брата В. Павлова письменно, чтобы онъ написалъ и всему Закавказскому братству, какъ поэтому предмету согласилась Конференція.

Братъ Ив. *Рябашапка* сдѣлалъ еще предложеніе, что если въ случаѣ укажетъ надобность во взаимномъ посѣщеніи отъ русскихъ братьевъ до малороссовъ и отъ малороссовъ до русскихъ миссіонерами, чтобы не было отказываемо. Предложеніе это общимъ согласіемъ принято.

Въ 7 час. веч. засѣданіе Конференціи было закрыто до слѣдующаго утра.

22 мая въ 7 час. 35 мин. утра засѣданіе Конференціи открылось пѣніемъ, чтеніемъ и молитвою.

Братъ М. *Тильманъ* читалъ предъ Конференціею написанный вчерашняго дня на нѣмецкомъ языкѣ протоколъ.

---

[1]) Обычай празднованія воскреснаго дня съ вечера до вечера остался у Кавказскихъ баптистовъ отъ молоканства, въ которомъ онъ сложился подъ вліяніемъ іудейства. Онъ составляетъ одну изъ главныхъ особенностей молокано-баптистской фракціи, отличающихъ ее отъ фракцій: меннонитско-баптистской, штундо-баптистской и др. Павловъ, какъ воспитанникъ нѣмецкихъ баптистовъ, отрѣшился отъ этого обычая и старался ввести среди Кавказскихъ баптистовъ обычай празднованія воскреснаго дня съ полуночи до полуночи.

Братъ I. *Фризенъ* кассиръ читалъ Конференціи отчетъ: сколько отъ прошлогодней Конференціи осталось въ кассѣ наличныхъ денегъ, сколько получилъ взносовъ отъ церквей и сколько выдалъ изъ кассы миссіонерамъ на содержаніе и на другія требованія и сколько осталось теперь наличныхъ денегъ.

VI. Выборъ членовъ комитета, кассира и предсѣдателя.

Предсѣдателемъ комитета избранъ братъ I. Виллеръ и кассиромъ I. Никель Гибертъ.

Братъ Ив. *Скороходовъ* предложилъ, чтобы каждая община избрала изъ среды себя по одному члену, который занималъ бы мѣсто въ комитетѣ для веденія порядка миссіи [1]).

Послѣ сего слушанъ былъ русскими депутатами сей протоколъ, который читалъ бр. А. Сторожевъ и общимъ согласіемъ былъ принятъ.

VII. О дарѣ исцѣленія.

Братъ I. *Виллеръ* сдѣлалъ предложеніе о дарѣ исцѣленія чрезъ молитву и елеопомазаніе на основаніи евангел. Марк. 6· 13. Iак. 5. 14. 15 слѣдуетъ ли руководится этимъ ко исцѣленію болящихъ?

Братъ Е. *Богдановъ* отвѣтилъ, что въ сихъ словахъ Апостолъ даетъ совѣтъ, а не заповѣдь. Поэтому если болящій пожелаетъ чтобы надъ нимъ сіе исполнили по написанному, то слѣдуетъ таковаго желаніе удовлетворить. Только желательно, чтобы это совершалось съ живою вѣрой и горячею молитвой. Въ молитвѣ же о болящемъ выражать предъ Богомъ нашу покорность Его святому Провидѣнію, что если просимое болящему выздоровленіе будетъ согласно волѣ Его, то да будетъ это отнесенно къ Его же славѣ: а если нѣтъ, то пусть онъ творитъ надъ болящимъ что Ему Самому угодно. Какъ и нашъ божественный Спаситель молился къ Отцу, говоря: „Но не Моя, а Твоя да будетъ воля!“

Арп етомъ нѣсколько братьевъ засвидѣтельствовали, что у нихъ были случаи, что чрезъ молитву и елеопомазанія получали исцѣленіе больные.

По сему Конференція рѣшила предоставить каждой общинѣ поступась такъ, какъ будетъ желательно больному:

---

[1]) Въ члены комитета для Тифлисской общины избранъ братъ Андрей Марковичъ Мазаевъ, для Владикавказской бр. Иванъ Никитичъ Скороходовъ, для Ново-Васильевской общины бр. Iосифъ Григорьевичъ Сергѣевъ, для Астраханской общины бр. Минай Прокофьевичъ Ханинъ, для Одесскаго уѣзда Основной общины бр Александръ Капустянъ, для Екатеринославской губ. Эйнлагской общины бр. Яковъ Корнѣевичъ Сарановъ, для Херсонскаго уѣзда Полтавской общины бр. Евстафій Кушнеренко, для Любомировской общины (Елисаветградскаго уѣзда) бр. Иванъ Акимовичъ Рыбалка, для Карловской общины (Елисаветградскаго уѣзда) бр. Трифонъ Iосифовичъ Хлиступъ.

призывать ли Господа съ одною молитвою и безъ елеопомазанія или съ елеопомазаніемъ.

VIII. *О томъ, какъ поступать съ тѣми вѣрующими, кои не крещены по вѣрѣ, а по общепринятому обычаю въ дѣтствѣ.*

Братъ I. *Виллеръ* сдѣлалъ предложеніе Конференціи, что изъ Петербурга извѣстной общины братъ Василій Пашковъ [1]) желаетъ чтобы наши братья баптисты принимали изъ ихъ общины вѣрующихъ къ вечерѣ Господней, оставляя ихъ при томъ крещеніи, которое они приняли въ дѣтствѣ.

Братъ Е. *Богдановъ* на это отвѣтилъ: если допустить таковыхъ вѣрующихъ до вечери Господней, тогда слѣдуетъ признать, что и ихъ крещеніе въ дѣтствѣ принято справедливо.

Братъ А. *Мазаевъ* высказался такъ: если намъ слово Божіе указываетъ ясно, что кто увѣруетъ и крестится, тотъ будетъ спасенъ. Поэтому крещеніе безъ увѣрованія крещаемаго не имѣетъ въ словѣ Божіемъ никакого значенія. А посему мы не можемъ имѣть съ таковыми и участія въ вечерѣ Господней.

Братъ Иванъ Никитичъ *Скороходовъ* предложилъ Конференціи: если мы допустимъ таковыхъ къ вечерѣ Господней, то мы этимъ докажемъ, что ихъ крещеніе, принятое въ дѣтствѣ, дѣйствительное, и что мы сами неправильно поступаетъ, когда кого изъ нихъ, принимая въ нашу общину, крестимъ. Стало быть мы этимъ ихъ только подтвердимъ, что они правѣе насъ, а не мы ихъ.

Братъ X. *Фишеръ* предложилъ Конференціи отвѣтить на этотъ вопросъ брату В. Пашкову, что они теперь пока не могутъ рѣшить сего предложенія, а отлагаютъ до времени, пока Богъ уяснитъ тѣмъ и другимъ, какъ слѣдуетъ поступить согласно Его святой волѣ.

Братъ X. *Шмидтъ* при этомъ выразилъ такъ: если таковыхъ допустимъ къ участію съ нами въ вечерѣ Господней, то мы тѣмъ болѣе подкрѣпимъ крещеніе младенцевъ противъ апостольскаго ученія, которое будто бы указываетъ крестить только вѣрующихъ.

Братъ Я. *Янсъ* предложилъ Конференціи отложить этотъ вопросъ нерѣшенымъ; чтобы противъ его рѣзко не выражаться, пока онъ будетъ рѣшенъ въ другое время такъ или иначе (изутское рѣшеніе).

Конференція это предложенія общимъ согласіемъ приняла.

Братъ П. *Перетяткинъ* предложимъ Конференціи, что у

---

[1]) В. А. Пашковъ, отставной подполковникъ гвардіи, самый дѣятельный послѣдователь лжеученія Лорда Гренвилля Редстока, которое въ Россіи извѣстно подъ названіемъ „пашковщины“.

нихъ въ Эйнлагѣ выстроенъ *русскій молитвенный домъ*, для котораго они нуждаются въ пособіи деньгами,

Поэтому Конференція даетъ *изъ союзной кассы 50 руб. на молитвенный домъ.*

Послѣ сего засѣданіе Конференціи кончилось и вечеромъ еще держали вечерю Господню.

23 мая въ воскресенье до обѣда русскіе братья держали собраніе отдѣльно отъ нѣмецкихъ. Послѣ обѣда въ заключеніе держалъ проповѣдь *о жертвованіи на миссію* бр. X. Шмидтъ. И доброхотнаго пожертвованія оказалось 300 руб.

Заключеніе о конференціи.

Члены Конференціи вели совѣты и сужденія между собою такъ сдержано и осторожно, что вполнѣ сохранились миръ и братская любовь. За что наконецъ благодарили Бога и просили Его Отеческаго благословенія, на все то, что было принято изъ совѣтовъ и сужденій Конференціи для благоустройства, порядка и распространенія Его благодатнаго царства во всей вселенной, какъ и среди всего русскаго народа. Согласно прошенію въ молитвѣ Господней: „Да пріидетъ царствіе Твое, Да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ" (Матѳ. 6, 19): Господь же да приведетъ вскорѣ всемогуществомъ своимъ со исполненіи Свои слова сказанные и чрезъ святыхъ пророковъ, что земля будетъ такъ наполнена званіемъ Господа, какъ морское дно покрыто водою (Исуіи 11, 9. Аввак. 2, 14). Дабы и воспѣтое Ангелами славословіе Богу, возвѣщающее землѣ миръ и въ человѣкахъ благоволеніе (Лук. 2, 14) доказало ему нынѣ въ глазахъ всѣхъ народовъ, что вѣчносущій Богъ есть нашъ общій Отецъ, а мы Его дѣти: промежду же собою йо Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ истинные братья (Гал. 3, 26—28). Единому премудрому Богу, Спасителю нашему, чрезъ Іисуса Христа Господа нашего, славя и величіе, сила и власть прежде всѣхъ вѣковъ, нынѣ и во всѣ вѣки. Аминь.

Оставляя вышеприведенныя постановленія штундобаптистической конференціи безъ комментаріевъ, мы обратимъ лишь вниманіе читателей на преднамѣренность и систему въ пропагаторскихъ дѣйствіяхъ по распространенію штундизма, со стороны нѣмецкихъ и русскихъ главарей секты, что самымъ нагляднымъ образомъ опровергаетъ то предвзятое и неосновательное мнѣніе, будтобы штунда появилась и распространяется среди православнаго русскаго населенія *сама собой*, какъ протестъ противъ непорядковъ въ церковной жизни и и пороковъ духовенства. Непорядки и пороки и ранѣе были и впредь будутъ, какъ плевелы среди пшеницы, но хитраго лжеученія штунды безъ нѣмца русскому мужику никогда бы не выдумать, а равно никогда протестантская секта эта, совсѣмъ несродная духу православнаго народа, такъ не уко-

решилась бы, если бы не было дѣятельнаго руководительства и денежной поддержки какъ совратителямъ, такъ и новосовращаемымъ, со стороны пресловутаго союзнаго нѣмецко-русскаго миссіонерскаго комитета. А получить, за 4 мѣсяца *штундоваго благовѣстничества* вчерашнему пахарю, 175 руб. квартирные и разъѣздные,—величаться предсѣданіемъ на собраніяхъ среди сбитой съ толку темной толпы,—соблазнъ большой для всякаго простолюдина и онъ, естественно, лѣзетъ на стѣну и попадаетъ въ тюрьму, защищая штунду. Прозелитизмъ штундобаптистической миссіи не оставляетъ въ покоѣ даже татарскаго населенія,.. Вся область штундоваго броженія уже полтора десятка лѣтъ назадъ тому подѣлена на миссіонерскіе округа, съ порученіемъ каждаго округа опредѣленному проповѣднику, — причемъ выдвигаются всѣ лучшія по способностямъ и начитанности, по силѣ фанатизма люди,—опредѣлены взаимныя отношенія штундовыхъ благовѣстниковъ между собою и проч.

Миссіонеры штундовые послѣ извѣстнаго періода мѣняютъ районы, чтобы возбуждать вниманіе слушателей новизною лица и новыми пріемами въ бесѣдахъ. Постановленіе о веденіи миссіонерской проповѣди одновременно *двумя штундовыми благовѣстниками* въ той или другой общинѣ заслуживаетъ одобренія въ методическомъ отношеніи. Весьма практичнымъ представляется также и способъ удовлетворенія жалованіемъ штундовыхъ благовѣстниковъ за ихъ подвиги. Миссія не отрываетъ благовѣстника—пахаря отъ семьи и занятій полевыхъ, а также осенній и зимній досугъ не пропадаютъ безъ дѣла и прибытковъ...

Характернымъ представляется свидѣтельство штундоваго миссіонера, извѣстнаго главаря Рябошапки, о нравственномъ паденіи штунды Кіевской губерній, гдѣ уже тогда, сектанты „творили всякую неправду, и не оставалось ни одного брата, который бы имѣлъ право голоса отлучить виновныхъ или увѣщевать“ другими словами—всѣ штундисты нравственно пали. Такова хваленая штундистская нравственность... Свидѣтельство сколько краснорѣчиво, столько же и поучительно для слѣпыхъ поклонниковъ и либеральныхъ и невѣжественныхъ въ области сектовѣдѣнія защитниковъ мнимыхъ добродѣтелей нашего сектантства. А вѣдь Рябошапка въ этомъ случаѣ свидѣтель и вѣрный, и компетентный...

В. Скворцовъ.

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.

VI.

Сторона имущественная.

Всякое общество, помимо внутренней силы убѣжденія, должно поддерживаться еще и внѣшними средствами. Особенно эти средства необходимы обществу бѣгуновъ, по самому его положенію, а равно и вслѣдствіе его нелегальности. При чисто матеріальныхъ средствахъ должны быть и люди какъ бы со стороны, съ ихъ видимымъ легальнымъ положеніемъ. Одинъ высокопочтенный слушатель предшествовавшей лекціи, по окончаніи оной, прямо и обратился къ намъ съ вопросомъ: на какія же средства бѣгуны живутъ и ѣздятъ съ мѣста на мѣсто и кѣмъ поддерживаются? Вопросы эти совершенно естественны и теперь мы имѣемъ въ виду отвѣтить на нихъ.

Выше мы говорили уже о кружечныхъ сборахъ и о благотвореніяхъ со стороны разныхъ «христолюбцевъ» натурою. Но одними этими, случайными только, пожертвованіями едва ли возможно было бы жить цѣлому обществу съ его довольно сложною администраціей.

Одни переѣзды съ мѣста на мѣсто чего-нибудь стоятъ. Долженъ существовать какой-нибудь постоянный источникъ матеріальныхъ средствъ и доходовъ, дабы эти средства не истощились. И дѣйствительно, существуетъ у бѣгуновъ какой-то общественный фондъ, съ поступающими въ него и непрерывными доходами отъ разныхъ статей. Какъ и когда образовался этотъ фондъ, остается тайной, но пополняется онъ слѣдующимъ образомъ:

1) Каждый областной наставникъ изъ поступающихъ лично ему кружечныхъ сборовъ половину выдѣляетъ въ распоряженіе главнаго наставника. До времени эту часть беретъ и хранитъ областной экономъ, который и отсылаетъ

потомъ все причитающееся въ Ярославль по извѣстному ему адресу. Много ли собирается этихъ доходовъ, сказать, конечно, нельзя, но во всякомъ случаѣ со всѣхъ областей они должны быть довольно значительны.

2) Кромѣ означенныхъ кружечныхъ сборовъ бываютъ богатыя денежныя пожертвованія прямо на общественныя нужды со стороны переходящихъ въ секту, какъ сдѣлалъ это упоминаемый Николай (Кириллъ) Аполлоновъ, распродавшій предъ уходомъ въ бѣга все свое имущество.

3) Бываетъ иногда такъ, что всѣ деньги вырученныя отъ продажи имущества, или часть ихъ, а также и часть имущества (иконы, книги и т. п.) оставляютъ по духовному завѣщанію кому-либо изъ малолѣтнихъ родныхъ, подъ условіемъ, если они сдѣлаются бѣгунами. Условіе это, конечно, не прописывается, но самое завѣщаніе пишется тогда на другое лицо, на кого-либо изъ «жиловыхъ», которому деньги и передаются, а также и вещи, или, если не передаются, то, по смерти завѣщателя, получаются, по утвержденіи завѣщанія обычнымъ порядкомъ. Послѣдній, получивъ деньги и вещи, въ обезпеченіе исполненія завѣщанія,—настоящая сущность котораго дѣлается извѣстною областному наставнику, за подписью завѣщателя,—означенное лицо выдаетъ вексель на третье еще болѣе надежное лицо, или сохранную росписку. Оба эти лица также освѣдомлены о настоящемъ смыслѣ завѣщанія, т. е. кому именно завѣщано и подъ какимъ условіемъ. Если тотъ, кому дѣйствительно деньги и вещи завѣщаны, уходитъ въ бѣга до совершеннолѣтія и перекрещивается, то завѣщанное передается назначенному въ бѣгунствѣ опекуну. Если же онъ въ общество бѣгуновъ еще не вступитъ, оставаясь даже «жиловымъ», то ему выдается, по достиженіи совершеннолѣтія, половина, другая же отчисляется въ общественную кассу бѣгуновъ,—вслѣдствіе невыполненія условія и за хлопоты другихъ лицъ ради общей пользы. Эти духовныя завѣщанія по двумъ,

такъ сказать, государствамъ представляемыя,—очень, какъ изволите видѣть, замысловаты [1]), но и отъ нихъ не безъ дохода бѣгунская касса... Если же завѣщанiе составляется бѣгуномъ уже крещеннымъ и на имя лица, хотя и несовершеннолѣтняго, но также крещеннаго (другимъ завѣщать онъ уже не можетъ), — то дѣло идетъ уже другимъ порядкомъ,—нелегальнаго царства. Во 1-хъ, завѣщанiе подписывается однимъ изъ мѣстныхъ наставниковъ и тремя свидѣтелями. Во 2-хъ, такое завѣщанiе передается назначенному опекуну, изъ дѣйствительныхъ бѣгуновъ. Въ 3-хъ, завѣщанныя деньги поступаютъ на храненiе главному эконому общества. Для учета этихъ денегъ и для распоряженiя о ихъ выдачѣ существуетъ свой Сиротскiй судъ, которому опекунъ представляетъ нѣчто въ родѣ отчета о томъ, сколько и на что израсходовано. Самые расходы

---

[1]) Замысловато—искусственное положенiе государства въ государствѣ какъ разъ сказалось въ вопросѣ о полученiи денегъ по векселю и изъ Банка. Передъ самымъ чтенiемъ второй лекцiи, 19 декабря ко мнѣ явилась неизвѣстная женщина, въ сопровожденiи мужчины. Женщина назвала себя Лидiею Богомоловою, изъ Ягодной слободы. Она предъявила намъ вексель на 200 р. данный какимъ-то Михайловымъ на имя ея сестры, Татьяны Богомоловой, теперь умершей и просила совѣта какъ по этому векселю получить ей деньги, какъ наслѣдницѣ. присовокупивъ, что отъ нея требуютъ „похоронную". Я отвѣтилъ, что въ этихъ дѣлахъ—плохой совѣтникъ, однако полюбопытствовалъ узнать, какую спрашиваютъ „похоронную"; оказалось, метрическую выписку о погребенiи. „Такъ, что же ты не представишь",—замѣтили мы. Женщина замялась.., но скоро объяснила, что они съ сестрою жили долгое время въ кельѣ у странниковъ, потомъ отступили и поселились въ Ягодной слободѣ. Сестра заболѣла и умерла въ больницѣ, похоронить же она взялась сама и похоронила безъ священническаго отпѣванiя. — Метрической выписки, значитъ, и негдѣ взять. Выслушавъ ея разсказъ, мы замѣтили, что такъ какъ она, выходитъ, — жительства двухъ государствъ, то пожалуй, по векселю-то у насъ и не получить, если, конечно, Михайловъ не отдастъ добровольно. Затѣмъ она сказала, что положила въ Банкъ 300 рублей на *свое имя*, но когда пришла получить, то ее попросили представить билетъ: жила она при сестрѣ, послала за билетомъ въ деревню, гдѣ родилась, а оттуда и выслали видъ на имя *Елены* Богомоловой. Денегъ опять не выдаютъ. Оказалось, что рожденная и крещенная Еленой, а затѣмъ уведенная сестрой къ бѣгунамъ, она перекрещена съ именемъ *Лидiи*, и этимъ именемъ досель называется, а прежняго не помнитъ, какъ перекрещенная еще въ дѣтствѣ.—Опять, сказали мы, имя другаго государства, котораго здѣсь не знаютъ и не признаютъ. „Вотъ что значитъ жить въ двухъ мiрахъ!..." Женщина ушла, смущенная. Видимо она и сейчасъ держится ученiя бѣгуновъ.

производятся по разрѣшенію Сиротскаго суда и при посредствѣ келейныхъ игумена или игуменьи. Когда извѣстное лицо, на имя котораго сдѣлано завѣщаніе, достигнетъ совершеннолѣтія, опредѣляемаго у бѣгуновъ 30-лѣтнимъ возрастомъ, тогда завѣщанныя деньги выдаются на руки, по опредѣленію Сиротскаго суда, но и тогда выдаются не всѣ, полностію, а постепенно, пока означенное лицо не сдѣлается игуменомъ или игуменьею, или кѣмъ-либо выше ихъ. Если деньги еще не выданы, или выданы не всѣ и если долженствующій получить по завѣщанію почему-либо сдѣлался отступникомъ и сталъ жить въ міру, то выдача денегъ прекращается. Эти невыданныя, согласно завѣщанію, деньги до времени хранятъ, пока отступившій живъ, на случай его возвращенія къ бѣгунамъ, послѣ чего онъ снова вступаетъ въ свои права. Если же онъ такъ и умретъ въ міру, то, по смерти, всѣ деньги поступаютъ въ кассу общества. Обратившаяся должна была получить, согласно завѣщанію перваго наставника статейниковъ въ Казани, упоминаемаго Кирилла Аполлонова, (которому, говорятъ, она приходилось будто бы внучатной племянницей),—около 900 рублей. Но теперь никакихъ денегъ она уже не получитъ. — Самаго завѣщанія она не видѣла, но знаетъ объ этомъ отъ бывшаго своего опекуна Саввы Онисимова.

4) Наконецъ, многіе и другіе наставники,—и бывшіе и настоящіе, люди богатые и все ихъ богатство, послѣ ихъ смерти, чаще всего становится достояніемъ общества. Иногда, впрочемъ, и они завѣщаютъ кому-либо изъ перекрещенныхъ (постороннему, хотя бы и «жиловому» послѣдователю и они также завѣщать не могутъ),—такъ что въ концѣ концовъ, рано или поздно, тѣмъ или другимъ путемъ, все переходитъ въ кассу общества. Тоже нужно сказать и относительно вещей, частнымъ лицамъ принадлежащихъ.

Такъ, въ 40—50 лѣтъ, при скромной требовательно-

сти, при общихъ трудахъ, и при помощи разныхъ благотворителей — «христолюбцевъ», можно было собрать немало. Но какъ на самомъ дѣлѣ великъ общественный капиталъ бѣгуновъ и гдѣ онъ хранится, про то знаютъ очень немногіе, на верху ихъ іерархической лѣстницы стоящіе. О достаточномъ же его количествѣ можно судить по тому, что бѣгуны имѣютъ и свою недвижимость, извѣстную подъ названіемъ «церковныхъ домовъ», также кельи, принадлежащія игуменамъ и игуменьямъ. Эти «церковные дома», а равно и кельи находятся на всемъ пространствѣ бѣгунскаго царства, но которые именно эти дома, узнать невозможно. Про «церковные дома» знаютъ три наставника въ Ярославлѣ, да главный экономъ, — такъ что этого иногда не знаютъ и нѣкоторые областные наставники, про кельи же знаютъ ихъ владѣльцы и областной наставникъ-правитель.

Секретъ здѣсь въ томъ, что «церковные дома», принадлежащіе обществу, строятся или покупаются на имя кого-либо изъ «жиловыхъ» послѣдователей бѣгунства, но устраивается это такъ, чтобы открытый, законный хозяинъ не могъ присвоить его себѣ. Для этого пріобрѣтенный домъ немедленно закладывается другому лицу, тоже изъ «жиловыхъ», — человѣку надежному, а этотъ послѣдній долженъ сдать его въ аренду третьему лицу,—самому надежному. Такимъ образомъ одновременно являются: домохозяинъ, владѣлецъ закладной и арендаторъ. Послѣдній, зная, на чьи собственно деньги и для какихъ цѣлей домъ купленъ, и приспособляетъ его къ извѣстнымъ, требующимся помѣщеніямъ, устрояетъ въ немъ и тайники. Въ этихъ домахъ чаще всего и живутъ областные наставники и другія должностныя лица, иногда въ нихъ помѣщаются больные и престарѣлые, такъ что являются и свои богадѣльни. Дома или кельи, разнымъ игуменамъ и игуменьямъ принадлежащіе, покупаются тѣмъ же порядкомъ и по смерти ихъ чаще всего поступаютъ въ общество.

VII.

Бѣгуны жиловые и видовые, иначе „познамые“ и „оглашаемые“.

Мы сказали о матеріальныхъ средствахъ бѣгуновъ. Но кромѣ денегъ нужны и люди, которые поддерживали бы ихъ невѣдомое царство, люди, которые были бы, такъ сказать, негласными посредниками между ихъ нелегальнымъ царствомъ и дѣйствительнымъ государствомъ, въ которомъ они живутъ,—посредниками, приспособляющимися къ государственнымъ законамъ и порядкамъ. Нужно же на самомъ дѣлѣ всѣмъ членамъ темнаго бѣгунскаго царства и мѣста сокрытія имѣть, необходимо и переписку имъ вести чрезъ посредство кого нибудь, такъ какъ бѣгунамъ настоящимъ: Никитѣ, Саввѣ, Евпраксіи, Евстоліи ни одинъ письменосецъ не въ состояніи доставить письма, не зная ни ихъ самихъ, ни мѣста ихъ жительства,—нужны и соборы гдѣ нибудь собирать и соборныя моленія устроять, нужно, какъ мы сказали, и дома церковныя на чье нибудь имя записывать, нужно кому нибудь и разныя общественныя повинности вносить. Обо всемъ этомъ заботится и все это исполняютъ бѣгуны, такъ называемые, «жиловые», имя которыхъ мы должны были уже много разъ упоминать. Благодаря только имъ, и могутъ существовать разныя бѣгунскія учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ они представляютъ, и постоянный запасъ обитателей бѣгунскаго царства, такъ какъ своего потомства бѣгуны имѣть не могутъ. Бѣгунъ по своему призванію—инокъ, проповѣдующій, что горе непраздньмъ и даящимъ въ тыя дни, т. е. антихристовы,—хотя особеннаго горя въ наши дни никому изъ непраздныхъ и даящихъ никакого нѣтъ, а тѣже заботы о болящихъ, таже, послѣ болѣзни, радость, Христомъ Спасителемъ предуказанныя, что явился человѣкъ

въ міръ, и явившагося въ міръ младенца лелѣютъ вездѣ, кромѣ развѣ нашихъ крайнихъ ѳедосѣевцевъ, такихъ же бракоборовъ, какъ и бѣгуны, и даже худшихъ по воспитанію ребенка.

Жиловые бѣгуны существуютъ издавна, непосредственно послѣ основателя секты, Евѳимія. Появленіе этихъ бѣгуновъ безъ бѣгунства, спокойно живущихъ въ своихъ домахъ и исполняющихъ гражданскія обязанности, сразу, по видимому, разрушало строго послѣдовательную, фанатичную систему бѣгунства, но на самомъ дѣлѣ оно сообщило жизнь и устойчивость сектѣ, дало ей будущность. Крайній фанатизмъ не мирится ни съ какимъ внѣшнимъ порядкомъ и самъ себя уничтожаетъ. Ни одно общество не можетъ держаться на его началахъ; оно всегда требуетъ и практическихъ соображеній и расчетовъ, которые и регулируютъ его жизнь. Во всемъ нашемъ расколѣ, на фанатическомъ убѣжденіи въ воцареніи антихриста основанномъ, издавна это сказалось. Но наиболѣе ясно обнаружилось и обнаруживается это въ обществѣ бѣгуновъ, чрезъ допущеніе жиловыхъ.

Жиловые бѣгуны могутъ быть раздѣлены въ настоящее время на слѣдующіе виды: одни,—которые, живя въ мірѣ, находятся еще подъ испытаніемъ, другіе,—уже испытанные въ преданности къ сектѣ и ознакомленные съ ея правилами и третьи,—такъ называемые, отступники.

Когда кто либо изъ постороннихъ, не принадлежащихъ къ сектѣ, лицъ, которыхъ, по рекомендаціи другихъ, пускали уже на соборныя моленія, заявитъ наставнику, что онъ желаетъ перейти въ ихъ согласіе и жить такъ, какъ они учатъ, то наставникъ обыкновенно замѣчаетъ: «смотри, другъ, у насъ вѣдь жить трудно, подумай, испытай себя, присмотрись ближе къ намъ и мы на тебя посмотримъ, поживи такъ три года». Въ эти три года полагается искусъ; испытуемаго считаютъ почти уже своимъ, но зорко наблюдаютъ за нимъ, постараются разузнать при

этомъ и всю его прежнюю жизнь, а главное, убѣжденія и преданность сектѣ. Онъ допускается не только уже на соборныя моленія, но и къ богослуженіямъ въ кельяхъ, но стоитъ, не молясь, знаетъ всѣхъ трехъ наставниковъ и получаетъ отъ нихъ совѣты и наставленія, а также келейныхъ игуменовъ или игуменій, смотря по его полу, но не знаетъ еще, гдѣ они живутъ; видится онъ съ ними гдѣ нибудь въ кельѣ. Онъ—«христолюбецъ»—благотворитель, но куда и на что идутъ его пожертвованія, того тоже не знаетъ. Образъ же его жизни и его занятія остаются прежнія и при такомъ искусѣ въ теченіи трехъ лѣтъ, если замѣтятъ какую либо провинность, или что либо подозрительное, вслѣдствіе чего довѣрять ему покажется опаснымъ, оставляютъ его въ томъ же положеніи испытуемаго еще на три года. Если же онъ заслужитъ довѣріе, то его переводятъ въ высшій разрядъ жиловыхъ.

Переведенный послѣ трехгодичнаго испытанія въ высшій разрядъ становится не только «познамымъ», но и живымъ членомъ бѣгунскаго общества, хотя и остается неперекрещеннымъ. Его знакомятъ съ устройствомъ общества, съ мѣстами, гдѣ бѣгуны и ихъ наставники живутъ, и поручаютъ какое либо дѣло на общую пользу. Эти порученія очень разнообразны. Однимъ поручаютъ устроеніе пристанодержательствъ въ своемъ домѣ, — если таковой имѣется,—или наемъ и устройство келій въ домахъ другихъ, которые онъ долженъ снять на свое имя, для пріема странниковъ; другимъ—содержаніе адресовъ разныхъ наставниковъ и келейныхъ, пріемъ писемъ на ихъ имя и передачу ихъ кому слѣдуетъ; третьимъ поручаютъ встрѣчать странниковъ и распредѣленіе ихъ по кельямъ; четвертымъ—охраненіе соборныхъ моленныхъ со всѣмъ имуществомъ. За исключеніемъ тѣхъ, кои устрояютъ пристанодержательства въ собственныхъ домахъ, всѣмъ остальнымъ поручаютъ то или другое дѣло въ другихъ городахъ или селеніяхъ, куда испытанные жиловые и должны пере-

селиться, съ узаконенными, конечно, видами на жительство. Тамъ, на новыхъ мѣстахъ, они должны открыть какую нибудь мелочную торговлю, или поступить въ прикащики къ какому либо, подходящему по убѣжденіямъ. купцу или куда нибудь на фабрику или заводъ, или, наконецъ, выдать себя за какого нибудь ремесленника, мастерового и т. п.,—хотя этихъ ремеслъ можетъ и совсѣмъ не знать.

Такимъ образомъ возложенныя порученія и исполняются подъ прикрытіемъ яко-бы другихъ занятій, и исполняются они въ слѣдующихъ видахъ:

1) Пріѣзжаетъ, напримѣръ, въ нашу Казань,—или изъ Казани въ другой городъ, - какой нибудь иногородный или сельскій обыватель, снимаетъ въ подходящемъ домѣ квартиру со всѣми подворными строеніями, въ комнатахъ, выходящихъ на улицу, помѣщается самъ, остальныя же комнаты и приспособляетъ для устройства келій, съ тайниками. Все это снимается и устраивается у домовладѣльца подходящаго, въ родѣ «испытуемаго». Послѣдній знаетъ про все это, но притворяется ничего будто-бы незнающимъ, чтобы не быть въ отвѣтѣ. Такъ, подъ покровомъ «жиловыхъ» и образуется маленькій скитокъ съ его насельниками или насельницами. Поселившись въ этихъ кельяхъ странники и странницы живутъ тамъ до тѣхъ поръ, пока полиція не заподозритъ и не станетъ слѣдить за живущими. Если же полиція станетъ обращать вниманіе, или, если окажется, что тайники сдѣланы не совсѣмъ искусно, или, наконецъ, почему либо явится сомнѣніе въ молчаніи домохозяина,—вслѣдствіе чего будетъ угрожать опасность быть открытымъ;—тогда съемщикъ или съемщица обыкновенно оставляютъ квартиру и пріискиваютъ помѣщеніе въ другомъ домѣ.

2) Помѣщенія, приспособленныя для моленій, охраняются особыми лицами, также большею частію пріѣзжими. ...щіяся въ моленной иконы, книги и другія вещи—

или общественныя, или принадлежатъ кому либо изъ частныхъ послѣдователей бѣгунства. Здѣсь же хранятся иногда сундучки съ разными рукописями, картинками и пожертвованными для раздачи по кельямъ крестиками, поясками и другими вещами. Въ случаѣ осмотровъ все, что находится въ моленной, показывается, какъ собственность хранителя, хотя на самомъ дѣлѣ ему лично и ничего не принадлежитъ. Онъ можетъ даже и не знать, что хранится въ запертыхъ сундучкахъ, ключи отъ которыхъ находятся у другихъ лицъ, при осмотрахъ же объявляются затерянными. Въ 1897 году, при упомянутомъ выше осмотрѣ въ Адмиралтейской слободѣ квартиры Сибирякова, который назвался портнымъ,—хотя никакихъ признаковъ этого ремесла и замѣтно не было,—усмотрѣны были два сундучка, ключи отъ которыхъ показаны затерянными. По вскрытіи ихъ въ сундучкахъ оказались рукописи бѣгунскаго содержанія, картины, краски, линейки для писанія полууставомъ, тетради, кисточки, мѣдные кресты и вязаные пояски. Всѣ означенныя вещи Сибиряковъ назвалъ частію своими, частію принадлежащими его матери, живущей въ томъ же домѣ Коршунова, на самомъ же дѣлѣ онѣ не ему, ни ей, какъ впослѣдствіи оказалось,—не принадлежали.

3) Третьимъ важнымъ порученіемъ является передача писемъ и храненіе адресовъ разныхъ наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ, а также и нѣкоторыхъ келейныхъ. Для этого въ каждомъ видномъ центрѣ бѣгунства имѣются особые люди, на имя которыхъ письма посылаются и при посредствѣ которыхъ доходятъ по назначенію. Къ этому дѣлу приставляются обыкновенно два лица. Первое лицо, на которое письмо адресуется, играетъ не важную роль. Письмо посылается ему для передачи другому лицу, также «жиловому», и хотя онъ и можетъ догадываться по порученному ему дѣлу и по особому признаку,—о которомъ сейчасъ скажемъ,—что письмо соб-

селиться, съ узаконенными, конечно, видами на жительство. Тамъ, на новыхъ мѣстахъ, они должны открыть какую нибудь мелочную торговлю, или поступить въ приказчики къ какому либо, подходящему по убѣжденіямъ. купцу или куда нибудь на фабрику или заводъ, или, наконецъ, выдать себя за какого нибудь ремесленника, мастерового и т. п.,—хотя этихъ ремеслъ можетъ и совсѣмъ не знать.

Такимъ образомъ возложенныя порученія и исполняются подъ прикрытіемъ яко-бы другихъ занятій, и исполняются они въ слѣдующихъ видахъ:

1) Пріѣзжаетъ, напримѣръ, въ нашу Казань,—или изъ Казани въ другой городъ,—какой нибудь иногородный или сельскій обыватель, снимаетъ въ подходящемъ домѣ квартиру со всѣми подворными строеніями, въ комнатахъ, выходящихъ на улицу, помѣщается самъ, остальныя же комнаты и приспособляетъ для устройства келій, съ тайниками. Все это снимается и устраивается у домовладѣльца подходящаго, въ родѣ «испытуемаго». Послѣдній знаетъ про все это, но притворяется ничего будто-бы незнающимъ, чтобы не быть въ отвѣтѣ. Такъ, подъ покровомъ «жиловыхъ» и образуется маленькій скитокъ съ его насельниками или насельницами. Поселившись въ этихъ кельяхъ странники и странницы живутъ тамъ до тѣхъ поръ, пока полиція не заподозритъ и не станетъ слѣдить за живущими. Если же полиція станетъ обращать вниманіе, или, если окажется, что тайники сдѣланы не совсѣмъ искусно, или, наконецъ, почему либо явится сомнѣніе въ молчаніи домохозяина,—вслѣдствіе чего будетъ угрожать опасность быть открытымъ;—тогда съемщикъ или съемщица обыкновенно оставляютъ квартиру и пріискиваютъ помѣщеніе въ другомъ домѣ.

2) Помѣщенія, приспособленныя для моленій, охраняются особыми лицами, также большею частію пріѣзжими. Находящіяся въ моленной иконы, книги и другія вещи—

или общественныя, или принадлежатъ кому либо изъ частныхъ послѣдователей бѣгунства. Здѣсь же хранятся иногда сундучки съ разными рукописями, картинками и пожертвованными для раздачи по кельямъ крестиками, поясками и другими вещами. Въ случаѣ осмотровъ все, что находится въ моленной, показывается, какъ собственность хранителя, хотя на самомъ дѣлѣ ему лично и ничего не принадлежитъ. Онъ можетъ даже и не знать, что хранится въ запертыхъ сундучкахъ, ключи отъ которыхъ находятся у другихъ лицъ, при осмотрахъ же объявляются затерянными. Въ 1897 году, при упомянутомъ выше осмотрѣ въ Адмиралтейской слободѣ квартиры Сибирякова, который назвался портнымъ,—хотя никакихъ признаковъ этого ремесла и замѣтно не было,—усмотрѣны были два сундучка, ключи отъ которыхъ показаны затерянными. По вскрытіи ихъ въ сундучкахъ оказались рукописи бѣгунскаго содержанія, картины, краски, линейки для писанія полууставомъ, тетради, кисточки, мѣдные кресты и вязаные пояски. Всѣ означенныя вещи Сибиряковъ назвалъ частію своими, частію принадлежащими его матери, живущей въ томъ же домѣ Коршунова, на самомъ же дѣлѣ онѣ не ему, ни ей, какъ впослѣдствіи оказалось, —не принадлежали.

3) Третьимъ важнымъ порученіемъ является передача писемъ и храненіе адресовъ разныхъ наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ, а также и нѣкоторыхъ келейныхъ. Для этого въ каждомъ видномъ центрѣ бѣгунства имѣются особые люди, на имя которыхъ письма посылаются и при посредствѣ которыхъ доходятъ по назначенію. Къ этому дѣлу приставляются обыкновенно два лица. Первое лицо, на которое письмо адресуется, играетъ не важную роль. Письмо посылается ему для передачи другому лицу, также «жиловому», и хотя онъ и можетъ догадываться по порученному ему дѣлу и по особому признаку,—о которомъ сейчасъ скажемъ,—что письмо соб-

ственно и не тому лицу, которому онъ передать долженъ, а совсѣмъ другому и догадывается даже кому именно, но мѣстопребыванія этого, третьяго лица онъ не знаетъ. Второе лицо, которому письмо передается, узнаетъ уже, кому именно письмо и знаетъ, гдѣ этотъ человѣкъ живетъ. Узнаетъ это онъ по слѣдующему признаку. На конвертѣ, незамѣтно для другихъ, какъ бы по разсѣянности ставится иниціалъ того лица, кому письмо собственно адресовано, напримѣръ, нужно писать наставнику Саввѣ Онисимову, относительно котораго извѣстно, что онъ въ Сарапулѣ. Пишется такъ: «Сарапулъ. NN для передачи NN» и гдѣ нибудь на конвертѣ точно нечаянно ставится буква С. по этой-то буквѣ и знаютъ кому письмо и передаютъ аккуратно, не вскрывая. Въ отобранныхъ въ квартирѣ Сибирякова письмахъ оказались копіи съ писемъ Никиты Семенова въ Казань, относящіяся къ 80-мъ годамъ,—хотя точной даты годовъ нѣтъ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ Никиты указывается и адресъ, какъ ему послать отвѣтъ. «Про требуемое собраніе (по поводу борьбы съ противостатейниками), написавши немедленно прислать при такомъ адресѣ: въ Ярославль. Кузьмѣ Герасимовичу Носкову, торгующему сайками, на Воскресенской улицѣ, для передачи Смирнову». Въ тѣхъ же письмахъ есть адресъ неизвѣстнаго Томскаго наставника (въ письмѣ какому-то Сильвестру Маркеловичу). «Если благоизволишь утѣшить меня письмецомъ своимъ, то пиши адресъ такъ: Въ Боготольскую волость Томской губерніи, Марининскаго уѣзда, въ деревню Тюхтеть дворянину Владиславу Франтовичу Завскрежевскому, съ передачею на Четь рѣку, Якову Трофимову Шмыкову». Если письмо слѣдуетъ келейнымъ, то адресуется проще,—на имя жиловаго содержателя или содержательницы кельи для передачи «игумену» или «игуменьѣ», которые и вскрываютъ и прочитываютъ, а потомъ передаютъ и кому слѣдуетъ. Но если бы какого либо изъ семейныхъ въ извѣстномъ мѣстѣ уже не оказалось,

то письмо запечатывается въ новый конвертъ и отсылается куда слѣдуетъ.

4) Для того, чтобы поставить въ извѣстность, гдѣ въ данное время находится важное служебное лицо, или куда увозятся рядовые странники, и чрезъ кого имъ писать, особенно первымъ, существуютъ особые адресные столы или конторы. Устройство ихъ довольно простое. Одинъ изъ жиловыхъ, по особому порученію, хранитъ всѣ сообщаемые адресы областныхъ наставниковъ и другихъ важныхъ лицъ. Адресы эти хранятся иногда гдѣ нибудь въ кельѣ или въ секретной моленной, про что знаетъ завѣдующій. Получить тотъ или другой адресъ можно только лицу извѣстному своимъ усердіемъ и скромностію. У упомянутаго Сибирякова, при осмотрѣ моленной, въ одномъ сундучкѣ были найдены и чьи-то письма, съ указаніемъ адресовъ, кому куда писать. Не хранились ли здѣсь и эти адресы, про которые самъ Сибиряковъ могъ и не знать;— завѣдующимъ въ то время адресами называли другое лицо, живущее на квартирѣ и занимающееся торговлею. Такимъ образомъ и здѣсь все облечено тайной, даже близкимъ людямъ мало извѣстной, а постороннему человѣку и совершенно недоступной. А между тѣмъ, благодаря этимъ адреснымъ конторамъ и передатчикамъ писемъ, наша почта исправно служитъ и бѣгунамъ, аккуратно доставляя нужную корреспонденцію.

5) Когда чрезъ эту корреспонденцію, или другимъ какимъ либо путемъ въ извѣстномъ городѣ получается наставникомъ—правителемъ сообщеніе о томъ, что туда изъ извѣстнаго мѣста прибудутъ странники, то одному изъ жиловыхъ поручается встрѣтить ихъ на пароходной пристани, или на станціи желѣзной дороги,—если таковыя сообщенія имѣются,—и препроводить въ назначенныя кельи, въ самомъ городѣ или въ прилегающихъ къ нему деревняхъ. При размѣщеніяхъ, чтобы не вышло какой ошибки, или

обмана, и спрашивается вышеупомянутое отпускное свидѣтельство, за гербовою печатью.

Такимъ и другимъ подобнымъ образомъ жиловые послѣдователи бѣгунства, посвящаемые во всѣ секреты внѣшняго теченія жизни дѣйствительныхъ странниковъ, оказываютъ ему неоцѣненныя услуги; они представляютъ собою тѣ ширмы, за которыми кроется вся жизнь секты и благодаря которымъ все идетъ своимъ порядкомъ, въ полномъ секретѣ отъ окружающей среды. Проникнуть за эти ширмы, раскрыть секретъ, обнаружить что нибудь и кого нибудь стоитъ большихъ усилій и ловкости, при знаніи дѣла и при неподкупной честности полицейскихъ агентовъ. Каждый шагъ при какомъ либо подозрѣніи, всякое постороннее сообщеніе необходимо прослѣживать самому, не полагаясь ни на какіе показанія и разсказы знакомыхъ, по видимому, людей. Всегда можно опасаться, что это знакомство и сводится тѣми же послѣдователями секты, въ тѣхъ видахъ, чтобы, когда окажется нужнымъ, отвести глаза, направивъ вниманіе совершенно въ другую сторону. Въ сущности, по своему характеру, въ отношеніяхъ не только къ полиціи но и ко всѣмъ православнымъ жиловые – самые скрытные и лицемѣрные люди. Они скрытничаютъ и лицемѣрятъ въ самыхъ простыхъ и невинныхъ вещахъ. Послѣдователь бѣгунства никогда не сознается, напримѣръ, что онъ знаетъ другого, такого же бѣгуна, а тѣмъ болѣе, что онъ близко съ нимъ знакомъ. Разъ, по окончаніи бесѣды, мы остались съ нѣсколькими приглашенными пить чай. Между ними былъ одинъ, хорошо мнѣ извѣстный, послѣдователь бѣгунства, уже перекрещенный, но вышедшій изъ бѣговъ. Въ разговорѣ мы и спросили его, знаетъ ли онъ обратившуюся; спрошенный, посмотрѣвъ на нее пристально, отвѣтилъ: «кажется, гдѣ-то ее видѣлъ». А между тѣмъ мнѣ также хорошо было извѣстно, что онъ не только давно ее знаетъ, но и нѣкоторыя ея вещи были у него на храненіи. Тутъ же я

спросилъ, знаетъ ли онъ Петра Ив. Миронова,—извѣстнаго жилового, ушедшаго тогда въ бѣга;—онъ отозвался совершеннымъ незнаніемъ; между тѣмъ это были очень близкіе люди. Другой разъ, будучи въ Чистополѣ, мы спросили такого же выходца, знаетъ ли онъ Сильвестра, тотъ отвѣчалъ, что почти незнакомъ съ нимъ,—тогда какъ у этого Сильвестра онъ жилъ, да и женился при его посредствѣ.

При скрытности и обособленность жиловыхъ проявляется до такой степени, что они имѣютъ свои «мировыя учрежденія». Эти учрежденія существуютъ въ тѣхъ видахъ, чтобы въ случаяхъ взаимныхъ недоразумѣній и имъ не обращаться къ судамъ «еретическимъ». Предсѣдателемъ «Мироваго суда» бываетъ большею частію областной наставникъ правитель,—члены же избираются обществомъ. Суды эти собираются въ извѣстномъ домѣ, по мѣрѣ надобности, когда послѣдуетъ жалобы однихъ послѣдователей бѣгунства на другихъ. Дѣла рѣшаются или примиреніемъ ссорящихся, или признаніемъ одной стороны виновною. Апелляцій на этотъ судъ нѣтъ. Если же который нибудь изъ судящихся не пожелаетъ подчиниться приговору и обратится къ нашимъ судамъ, — что бываетъ очень рѣдко,—то это служитъ измѣною обществу. Такой недовольный оставляется въ подозрѣніи и ему не поручаютъ никакого общественнаго дѣла.

Послѣднюю степень бѣгуновъ, живущихъ по паспортамъ и не перекрещенныхъ служатъ, такъ называемые, «видовые». Это—тѣ, которые живутъ уже въ кельяхъ готовясь къ крещенію. Это не только «познамые», но и «оглашаемые». Живутъ они такъ по-долго, съ просроченными большею частію паспортами. По своему церковному положенію они отличаются отъ жиловыхъ тѣмъ, что поселясь въ кельѣ, кладутъ «началъ» и участвуютъ во всѣхъ келейныхъ моленіяхъ, хотя вмѣстѣ съ крещенными и не молятся—а также и ѣдятъ отдѣльно. Во все время

пребыванія въ кельѣ, они несутъ извѣстное послушаніе какого либо внѣшняго характера, напримѣръ: состоятъ привратниками, готовятъ пищу и т. п. Это—ближайшіе посредники между внѣшнимъ міромъ и кельей. За ними особенно строго наблюдаютъ, какъ за готовящимися, по искусѣ, стать «истинными христіанами».

Къ бѣгунамъ жиловымъ, т. е. въ мірѣ живущимъ, относятся, такъ называемые, отступники. Отступники могутъ быть, конечно, во всякомъ обществѣ. Но здѣсь они представляютъ собою особый типъ. Отступникомъ считается только уже крещенный, но тотъ изъ нихъ, кто оставилъ дѣйствительное бѣгунство и объявилъ свое имя и званіе. Такіе отступники бываютъ не только вольные, но и невольные. Невольными отступники бываютъ тѣ, которые обнаружены полиціею и объявили свое имя. Чрезъ одно это они отреклись уже имени христіанскаго и, по возвращеніи, должны вынести епитимію. Вольные отступники—тѣ, которые сами по какимъ либо причинамъ уходятъ изъ келій и объявляютъ въ міру свое званіе. Обыкновенно они приходятъ въ прежнія мѣста жительства, заявляются въ полицейскія или волостныя управленія и выправляютъ себѣ билетъ на отлучку, съ которымъ и живутъ, гдѣ имъ нужно. Такъ какъ законъ за самовольныя отлучки, по явкѣ, не преслѣдуетъ, а съ другой стороны, если крещены они въ православной церкви и раньше ухода въ бѣга считались православными, то имъ свободно и выдаютъ виды съ отмѣткою «православный» или «православная». Имѣя такіе виды, они вступаютъ, если захотятъ, и въ браки всякаго присоединенія къ православію. Эти отступники бѣгунства, надѣвшіе маску православія, иногда чрезъ заключеніе брака,—самые опасные апостолы бѣгунства которыхъ и замѣтить трудно, эти люди двумъ господамъ, по видимому, служатъ, но преданы одному, противъ другаго же ожесточенно, какъ мы уже и видѣли, ратуютъ.

Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка [1]).

Изъ всего сказаннаго выше мы можемъ видѣть, что тѣ возраженія, какія выставляются сектантами противъ возможности вмѣненія человѣку его дѣлъ на послѣднемъ страшномъ судѣ Божіемъ, лишены всякаго основанія въ словѣ Божіемъ. Столь же малодоказательны и приводимыя ими прямыя будто бы свидѣтельства Писанія объ одинаковомъ загробномъ воздаяніи праведникамъ. Изъ нихъ прежде всего указываютъ на то, что Господь обѣщаетъ всѣмъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ одно воздаяніе—жизнь вѣчную, а не различныя награды, какъ слѣдовало бы ожидать, если бы блаженство праведниковъ послѣ воскресенія и суда было различно. Дѣйствительно, если мы обратимъ вниманіе на обѣтованія Божіи праведникамъ, то увидимъ, что на первый планъ выступаетъ въ нихъ жизнь вѣчная, которая одна для всѣхъ оправданныхъ на судѣ. Хотя при этомъ упоминается также о другихъ неизреченныхъ благахъ, но и они обѣщаются всѣмъ любящимъ Бога (2 Кор. 2, 9), и кромѣ того всѣ они входятъ въ понятіе жизни вѣчной, какъ ея естественныя проявленія и неотъемлемыя слѣдствія. Однако, было бы весьма поспѣшнымъ и ошибочнымъ дѣлать отсюда тотъ выводъ, къ какому приходятъ сектанты, потому что, хотя вѣчная жизнь одна и одинакова для всѣхъ по своей сущности, но каждый человѣкъ пріобщается ей не въ одинаковой степени, отчего и происходитъ неравенство состояній за гробомъ. Это вытекаетъ изъ самаго понятія вѣчной жизни, которая есть не что иное, какъ тѣсное нравственное единеніе человѣка съ Богомъ во Христѣ Іисусѣ, такъ какъ *имѣющій Сына Божія имѣетъ жизнь; неимѣющій Сына Божія не имѣетъ жизни* (1 Іоан. 5, 12). Съ этимъ понятіемъ о вѣчной жизни согласны и сектанты; остается только добавить, что не всѣ люди одинаково тѣсно соединены со Христомъ. Одни изъ нихъ вмѣстѣ съ Апостоломъ могутъ сказать о себѣ: *уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20), для другихъ такое состояніе представляетъ еще цѣль, къ которой они стремятся, но есть и такіе, которые по своимъ дѣламъ близки къ отсѣ-

[1]) окончаніе см. „Миссіон. Обозрѣн." Іюль—Августъ 1900 г. стр. 41.

ченію отъ Христа (Іоан. 15, 2; XI 22). Чтобы яснѣе понять указанную возможность различія въ обладаніи вѣрующими вѣчной жизнью, достаточно обратить вниманіе только на то, что и каждый вѣрующій, вступившій въ вѣчную жизнь, инымъ способомъ владѣетъ и наслаждается ею на землѣ, инымъ послѣ своей смерти до воскресенія тѣла. Иначе почему Апостолъ, несомнѣнно считавшій себя участникомъ вѣчной жизни и тѣсно соединенный со Христомъ, тѣмъ не менѣе называетъ свою земную жизнь удаленіемъ отъ Господа и надѣется послѣ смерти *быть со Христомъ* (2 Кор. 6, 8)? и какимъ образомъ Господь обѣщаетъ оправданнымъ на судѣ, какъ единственную награду, жизнь вѣчную, когда Самъ же говоритъ, что вѣрующій въ Него уже имѣетъ ее на землѣ? Если же одинъ и тотъ же человѣкъ владѣетъ вѣчною жизнью не все время своего существованія въ одинаковой мѣрѣ, то тѣмъ болѣе мы должны допустить возможность такого различія для разныхъ лицъ, которыя имѣютъ различныя степени вѣры и нравственнаго совершенства. Во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что всѣмъ безъ различія вѣрующимъ обѣщается одна вѣчная жизнь, не можетъ ни мало говорить противъ ученія Православной Церкви о различіи степеней будущаго блаженства.

Другое доказательство своего взгляда на единство награды для праведниковъ заимствуется сектантами изъ притчи о работающихъ въ виноградникѣ (Мѳ. 20, 1—16). Хозяинъ виноградника, по окончаніи дня, даетъ всѣмъ работникамъ одинаковую плату, хотя одни работали цѣлый день, другіе съ третьяго, шестаго, девятаго и даже одиннадцатаго часа по началѣ дня. Выводъ отсюда, по ихъ мнѣнію, тотъ, что различіе въ добрыхъ дѣлахъ не будетъ принято во вниманіе на страшномъ судѣ, и потому всѣ получатъ отъ Господа одинаковую награду. Но и здѣсь, если мы вникнемъ въ нѣкоторыя подробности притчи, то увидимъ, что она совершенно напрасно выставляется противъ ученія о степеняхъ блаженства. Различеніе Господомъ работающихъ въ виноградникѣ по времени выступленія ихъ на работу можетъ быть изъясняемо въ двухъ смыслахъ. Или притча касается отношенія Господа къ вѣрующимъ изъ іудеевъ и язычниковъ, или въ ней говорится о призваніи отдѣльныхъ людей въ различныхъ возрастахъ ихъ жизни. При первомъ толкованіи, болѣе соотвѣтствующемъ отдѣльнымъ подробностяхъ разсказа,

подъ работниками, договаривавшимися съ хозяиномъ и выступившими на работу съ утра, разумѣются Евреи, заключившіе завѣтъ съ Богомъ, а подъ прочими работниками языческіе народы, призванные къ Господу въ срединѣ и въ концѣ всемірнаго дня. Основная мысль притчи будетъ та, что въ царствѣ Божіемъ народъ завѣта не можетъ расчитывать ни на какія преимущества предъ язычниками, потому что Богъ и имъ благоволилъ явить богатство Своей милости. Если же мы приложимъ притчу къ обращенію отдѣльныхъ лицъ, то выводъ изъ нея будетъ тотъ, что пребывающій съ дѣтства въ вѣрѣ не долженъ превозноситься надъ обращающимся въ зрѣломъ возрастѣ, или въ старости, потому что не продолжительность, а характеръ служенія Богу обусловливаетъ полученіе награды. Работающіе съ утра, по словамъ притчи, не вручили себя всецѣло благости хозяина, но заключили съ нимъ договоръ о платѣ и чрезъ это какъ бы сами отказались отъ всякихъ милостей съ его стороны. Напротивъ, другіе не заводятъ совершенно рѣчи о наградѣ, считая свой трудъ слишкомъ ничтожнымъ, и это ихъ смиреніе не могло не быть принятымъ во вниманіе хозяиномъ виноградника. Первыхъ приводитъ въ виноградникъ желаніе получить динарій, вторые идутъ не ради платы, а чтобы не остаться праздными: отсюда можно заключать, что и усердіе тѣхъ и другихъ не было одинаково. Наконецъ, корыстное отношеніе къ дѣлу первыхъ съ особенною ясностью выступаетъ при расчетѣ съ хозяиномъ, когда они стали роптать, что ихъ сравняли въ платѣ съ работавшими одинъ часъ. Эти же чувства могли бы проявиться и въ вышедшихъ на работу съ третьяго часа отъ начала дня, однако отъ нихъ мы не слышимъ ни одного слова ропота. Это сравненіе нравственнаго состоянія работающихъ въ виноградникѣ дѣлаетъ для насъ вполнѣ понятнымъ, что нанятые первыми и не заслуживали большей награды, чѣмъ какую они получили, но не потому, что ихъ продолжительный трудъ былъ оставленъ безъ вниманія, а потому, что хозяинъ видѣлъ и цѣнилъ не только труды каждаго, а и внутреннее настроеніе, съ которымъ онъ трудился. Такимъ образомъ, единственное, что можно выводить изъ разсматриваемой притчи относительно загробнаго воздаянія, это мысль, что множество добрыхъ дѣлъ и продолжительность дѣланія не обусловливаютъ еще для человѣка полученія высшей награды на небесахъ. Но и

Православная Церковь, говоря, что судъ будетъ по дѣламъ, весьма далека отъ взгляда, что у кого больше добрыхъ дѣлъ, тотъ непремѣнно получитъ и высшую степень блаженства. Всякое доброе дѣло является таковымъ не само по себѣ, но въ зависимости отъ участія свободной воли человѣка, степень же вмѣненія обусловливается, какъ внутреннимъ настроеніемъ его совершителя, такъ силами послѣдняго и всѣми вообще внѣшними обстоятельствами, при которыхъ оно совершено.

Ссылкою на два разобранныя свидѣтельства Писанія и ограничиваются попытки сектантовъ защитить свое ученіе о единствѣ загробнаго воздаянія праведниковъ. Православное же ученіе о различныхъ степеняхъ блаженства и мученія имѣетъ за себя самыя ясныя и неоспоримыя доказательства въ Писаніи. Послѣднее называетъ Бога праведнымъ Судіею не потому, конечно, что Онъ обнаружитъ на судѣ всѣ наши сокровенныя дѣла, мысли и намѣренія, но потому, что Онъ каждому изъ судимыхъ опредѣлитъ безусловно справедливое воздаяніе за его жизнь. Насколько справедливъ будетъ этотъ судъ, можно себѣ представить изъ словъ Спасителя: *говорю вамъ, что за всякое слово праздное, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда* (Мѳ. **12**, 36). Не только дурныя, или, какъ говорится въ другомъ мѣстѣ, гнилыя слова (Еф. **4**, 29) сдѣлаются предметомъ всеправеднаго суда, но даже и „праздныя“, т. е. пустыя, не заключающія въ себѣ, повидимому, никакого особеннаго смысла. Но что значитъ: „дать отвѣтъ за праздныя слова“? То ли, что всѣ они будутъ только воспроизведены предъ человѣкомъ, или что они окажутъ извѣстное вліяніе и на приговоръ Судіи? Очевидно, послѣднее, тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за этими словами Господь прибавляетъ: *ибо отъ словъ своихъ оправдаешься и отъ словъ своихъ осудишься.* Однако и у праведниковъ найдутся такіе поступки или слова, не заглаженныя покаяніемъ, за которыя имъ придется дать отвѣтъ предъ Судіею, и у грѣшниковъ окажутся такія, за которыя Господь обѣщаетъ награду на небесахъ. За тѣ и другія, по слову Господню, человѣкъ непремѣнно долженъ получить воздаяніе, но пусть скажутъ, въ чемъ праведники получатъ должное возмездіе за указанные грѣховные проступки, если не въ уменьшеніи ихъ блаженства, и грѣшники за свои добрыя слова и поступки, если не въ облегченіи ихъ вѣчныхъ мученій?

Въ частности о различіи въ загробной участи грѣшниковъ весьма опредѣленно говорится, что *рабъ, который зналъ волю господина своего, и не былъ готовъ, и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много. А который не зналъ, и сдѣлалъ достойное наказанія, битъ будетъ меньше* (Лук. **12**, 47). Намъ довелось слышать такое толкованіе этихъ словъ, что будто бы здѣсь идетъ рѣчь не о будущей, а о здѣшней жизни и имѣются въ виду исключительно „вѣрующіе", или даже учители вѣрующихъ. Одни изъ нихъ вѣрно исполняютъ свое служеніе, другіе же, думая, что Господь позоветъ ихъ къ Себѣ нескоро, начинаютъ *ѣсть, пить и напиваться* (ст. 45). Такіе будутъ наказаны въ здѣшней жизни, смотря по винѣ, много или мало, но не погибнутъ окончательно. О произвольности такого толкованія не стоило бы и говорить, и если мы упомянули о немъ, то единственно съ тою цѣлію, чтобы показать, какъ искажаютъ сектанты смыслъ Писанія ради доказательства своихъ заблужденій. Отношеніе этихъ словъ къ жизни будущей будетъ яснымъ для всякаго, кто дастъ себѣ трудъ прочитать ихъ въ связи съ предыдущими, начиная со стиха 36, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ исключительно о второмъ пришествіи Господнемъ, и настойчиво предлагается увѣщаніе всегда быть готовыми, такъ какъ ни день, ни часъ его неизвѣстенъ. А что здѣсь говорится не о „вѣрующихъ" въ смыслѣ сектантскомъ, видно изъ того, что упоминается также о рабахъ, которые не знали воли господина, и рабу, не оправдавшему довѣрія послѣдняго, обѣщается одна участь съ невѣрными. Ни того, ни другого выраженія сектанты не захотятъ приложить къ себѣ. Изъ другихъ мѣстъ укажемъ, что Господь угрожаетъ не покаявшимся отъ Его проповѣди городамъ болѣе тяжкой участью, чѣмъ Тиру и Сидону, Содому и Гоморрѣ (Мѳ. **11**, 20—24), предрекаетъ особенное горе тѣмъ, чрезъ кого приходятъ соблазны (Мѳ. **18**, 7), тѣмъ, кто соблазнитъ одного изъ малыхъ, вѣрующихъ во имя Его (**18**, 6; Мр. **9**, 42) и, наконецъ, о предателѣ Своемъ говоритъ: *лучше бы этому человѣку не родиться* (Мѳ. **26**, 24).

Не менѣе опредѣленно выражается Писаніе и о различіи въ судьбѣ праведниковъ. Здѣсь прежде всего обратимъ вниманіе читателя на извѣстную всѣмъ притчу Господа о талантахъ, какъ она изложена въ Евангеліи отъ Луки (**19**, 12—27). Нѣкоторый человѣкъ, отправляясь въ дальнюю страну, чтобы получить себѣ царство, призвалъ десять рабовъ своихъ

и далъ имъ десять минъ, сказавъ: *употребляйте ихъ въ оборотъ, пока я возвращусь.* По возвращеніи же, призвалъ своихъ рабовъ для отчета и первому, который на данную ему мину пріобрѣлъ десять минъ, говоритъ: *за то, что ты въ маломъ былъ вѣренъ, возьми въ управленіе десять городовъ.* Второму, пріобрѣвшему пять минъ, даетъ пять городовъ, а третьяго, который скрылъ свою мину въ землю и не пріобрѣлъ на нее ничего, осуждаетъ. Основная мысль разсказа понятна: человѣкъ долженъ употреблять съ пользою данныя ему дарованія, зная, что Господь потребуетъ у него отчета въ ихъ употребленіи, для насъ же особенно важно то, что, согласно этой притчѣ, и усердные рабы получаютъ не одинаковую награду, но смотря по степени своего усердія. Смыслъ этой притчи такъ простъ и ясенъ, что исказить его нѣтъ никакой возможности. Но сектанты не хотятъ признать самаго отношенія ея къ ученію о загробной жизни. „Рабы, — говорятъ они, — это „вѣрующіе", которымъ ввѣрены дары Св. Духа. Пуская послѣдніе въ оборотъ, одни пріобрѣтаютъ 1,200 человѣкъ (талантъ = 1,200 руб.), другіе 3,600 и т. д. За это они получаютъ еще большіе дары и становятся руководителями вѣрующихъ". Но натянутость такого объясненія очевидна. Во-первыхъ, рабъ, закопавшій свой талантъ въ землю, осуждается Господомъ, а по изложенію этой притчи у еванг. Матѳея (**25**, 13—30), бросается во тьму внѣшнюю. Этого пашковцы не въ состояніи объяснить, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, всѣ „вѣрующіе" непремѣнно должны спастись. Далѣе здѣсь говорится, что Господь требуетъ отчета отъ Своихъ рабовъ, но въ земной жизни человѣка нельзя указать такого момента, когда Господь требуетъ его къ отчету. Это или смерть, или страшный судъ, такъ что воздаяніе рабамъ падаетъ на загробное существованіе человѣка. Самый характеръ воздаянія — ввергеніе во тьму внѣшнюю, также показываетъ, что человѣкъ получаетъ его не здѣсь на землѣ. Наконецъ, мы не имѣемъ никакого права относить данную притчу къ событіямъ земной жизни и потому, что Господь представляется здѣсь „возвращающимся" изъ дальней страны и облеченнымъ въ царское достоинство, чѣмъ прямо указывается на второе, славное его пришествіе. Еще яснѣе видно послѣднее у Матѳея, гдѣ 24 и 25 главы говорятъ исключительно о событіяхъ, имѣющихъ совершиться при второмъ пришествіи, и самая притча предваряется увѣщаніемъ: *и такъ бодрствуйте;*

потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Сынъ человѣческій.

Тотъ же самый пріемъ употребляютъ сектанты и въ отношеніи другихъ мѣстъ Писанія, въ которыхъ болѣе или менѣе ясно говорится о степеняхъ загробнаго воздаянія праведникамъ. Такъ слова: *кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ, а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ* (2 Кор. **9**, 6) изъясняются ими въ томъ смыслѣ, что кто изъ „вѣрующихъ" щедро сѣетъ слово Божіе, у того умножатся духовныя дарованія, хотя рѣчь здѣсь идетъ вовсе не о сѣяніи слова Божія и не о духовныхъ дарованіяхъ, а о милостынѣ. Точно также мѣсто 1 Кор. **15**: *иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ*,—относится ими къ различной славѣ учителей, хотя не знаемъ, что можно бы было сказать въ защиту такого объясненія. Изъ прочихъ мѣстъ, не допускающихъ никакихъ возраженій, укажемъ на слова Господа: *кто принимаетъ пророка, во имя пророка, получитъ награду пророка; и кто принимаетъ праведника, во имя праведника, получитъ награду праведника* (Мѳ. **10**, 41),—гдѣ различается награда пророка и праведника, и особенно ясное выраженіе апостола Павла: *каждый получитъ свою награду, по своему труду* (1 Кор. **3**, 8).

Выводъ изъ всего сказаннаго настолько очевиденъ, что отрицать его можетъ только человѣкъ, сознательно закрывающій свои глаза предъ свѣтомъ истины. И если послѣдователи нашихъ многочисленныхъ сектъ тѣмъ не менѣе упорно остаются при своемъ взглядѣ на состояніе послѣ суда праведниковъ и грѣшниковъ, то дѣлаютъ это исключительно потому, что ихъ отрицаніе степеней блаженства и мученія вытекаетъ изъ общаго корня всѣхъ сектантскихъ заблужденій — ученія объ оправданіи одною вѣрою. Если человѣкъ оправдывается моментально чрезъ актъ вѣры въ Іисуса Христа, какъ своего Спасителя, и вся дальнѣйшая его жизнь, представляя естественное слѣдствіе этой вѣры, не имѣетъ никакого значенія для его спасенія, то какое бы то ни было различіе въ воздаяніи „вѣрующимъ" невозможно. Всѣ они оправдываются не только одною, но и одинаковою вѣрою, всѣмъ имъ вмѣняется одна праведность Христова, слѣдовательно, всѣ должны получить и одинаковое блаженство.

Такъ совершенно послѣдовательно разсуждаютъ сектанты. Для нихъ признать всеобщность послѣдняго суда и степени

въ блаженствѣ праведниковъ рѣшительно невозможно, такъ какъ это въ корнѣ подрываетъ основной пунктъ всей ихъ системы. Но для тѣхъ, кто убѣдится въ ложности разбросанныхъ нами сектантскихъ мнѣній, замѣтимъ въ заключеніе, что и самый источникъ, изъ котораго они вытекаютъ, не можетъ быть чистымъ, такъ какъ *всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые; а худое дерево приноситъ и плоды худые* (Мѳ. 7, 17).

Свящ. *А. Темномѣровъ.*

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Памяти В. С. Соловьева, философа-богослова.

Съ чувствомъ самой скорбной утраты отмѣчаемъ мы послѣдовавшую 31-го іюля сего года смерть богослова-философа Владиміра Сергѣевича Соловьева. Имя его доселѣ рѣдко поминалось на страницахъ нашего журнала, но это происходило отнюдь не отъ того, что мы не знали его, не слѣдили за нимъ. Литературно-публицистическая дѣятельность этого свѣтскаго и вполнѣ независимаго по своему положенію лектора и писателя была въ полномъ и точномъ смыслѣ *миссіонерская*, и притомъ *внутренняя, церковно-миссіонерская*, но онъ имѣлъ другой объектъ для своей проповѣди и своего обличенія. Невѣрующая и частію лицемѣрно укрывающая за Христомъ свое невѣріе русская интеллигенція — вотъ тотъ расколъ и то сектантство, противъ котораго всю жизнь боролся почившій: нашъ журналъ главнымъ образомъ отдается проповѣди и борьбѣ съ сектантствомъ народнымъ.

В. С. Соловьевъ выступилъ со своею проповѣдью въ срединѣ семидесятыхъ годовъ. Въ наукѣ это было время полнаго расцвѣта матеріализма, создавшаго позитивную философію. За наукою пошли журналы и газеты, и христіанское міровоззрѣніе, христіанская наука и философія объявлены были съ высоты многихъ профессорскихъ каѳедръ и со страницъ многихъ научныхъ журналовъ — дѣломъ пережитымъ, низшей стадіей интеллектуальнаго развитія человѣ-

чества. Основы для новаго „высшаго“ міровоззрѣнія стали давать естествоиспытатели: Фохтъ, Бюхнеръ, Молешотъ, „Бытіе“ — Моисея замѣнили труды Дарвина и Спенсера, единственною философіей объявлена была философія позитивная, въ сущности отрицающая всякую философію: о Богѣ, о душѣ человѣческой, о конечныхъ цѣляхъ міробытія перестали разсуждать. И вотъ въ самомъ разгарѣ этого „позитивнаго“ увлеченія молодой 20-ти лѣтній Соловьевъ съ блестящимъ успѣхомъ защищаетъ въ Московскомъ университетѣ магистерскую диссертацію съ смѣлымъ названіемъ: „Кризисъ западной философіи — противъ позитивистовъ“. Это былъ неожиданный ударъ для позитивистовъ. Черезъ четыре года новая блестящая защита докторской диссертаціи въ Петербургскомъ университетѣ: „Критика отвлеченныхъ началъ“, а между этими диссертаціями и послѣ нихъ, до конца дней своихъ, цѣлый рядъ статей и ученыхъ трудовъ: о Богочеловѣчествѣ, о религіозныхъ основахъ жизни, объ основахъ этики, оправданіе добра, духовныя основы жизни и т. п. Высота умозрѣнія, на какую еще не поднимались русскіе философы, сила, блескъ и ему лишь свойственная оригинальность тонкихъ діалектическихъ пріемовъ, самое основательное знакомство со всѣмъ цикломъ современныхъ наукъ, давшее ему названіе „ходячей энциклопедіи“, ясность и стройность изложенія; острота и благородство полемики Владиміра Сергѣевича разрушили чары окутывавшаго интеллигентныхъ почитателей „нашихъ ученыхъ“ позитивизма и значительно поубавили апломба у самихъ позитивистовъ. Какъ критика позитивизма и проповѣдника философіи христіанскаго идеализма, В. С. Соловьева всѣ знали, хотя и не всѣ его читали. Быть можетъ этому было причиной, кромѣ возвышенности его умозрѣнія, еще и та абсолютная его вѣра въ догматъ, на который опиралась его философія, но одно уже существованіе его философіи, и притомъ въ такомъ блестящемъ научномъ и діалектическомъ видѣ, подрывала безусловную вѣру въ матеріализмъ, указывало на неполную его достовѣрность и на возможность другой, болѣе возвышенной, болѣе животворной, философіи.

Но Владиміръ Сергѣевичъ не былъ лишь критикомъ позитивизма и ученымъ философомъ. Онъ былъ живымъ проповѣдникомъ живой истины. Семидесятые годы вмѣстѣ съ матеріализмомъ въ наукѣ и философіи были временемъ

атеизма для русской интеллигенціи и особенно для интеллигентной русской молодежи. Вѣра въ Бога считалась признакомъ умственной тупости, принадлежность къ Церкви— признакомъ религіознаго ханжества. Если за Христомъ еще снисходительно признавали достоинство „мудрѣйшаго изъ галилейскихъ раввиновъ", то Церковь Его объявляли учрежденіемъ хищничества, рабства и „мракобѣсія". Со стороны духовныхъ ученыхъ раздавались протесты и разъясненія, но ихъ не слушали. И вотъ среди слушателей Петербургскаго университета, одѣтыхъ по революціонной модѣ того времени и этимъ какъ бы показывающихъ протестъ и ниспроверженіе всѣхъ „основъ", В. С. Соловьевъ появляется, какъ частный лекторъ, со своимъ видомъ вдохновеннаго пророка и со своими лекціями о богочеловѣчествѣ Господа нашего Іисуса Христа и Церкви Его, внѣ которой одно лишь заблужденіе... Это былъ свѣтлый лучъ средь темнаго царства лжи и невѣрія—для однихъ и громъ средь бѣла дня—для другихъ. Успокоенная въ своемъ невѣріи и какъ бы не замѣчающая тѣхъ чуть не ежедневыхъ жертвъ, которыя приносила она своему невѣдомому богу, въ видѣ оторванныхъ отъ семьи и родины молодыхъ жизней, университетская, а за ней и вся интеллигентная русская молодежь зашевелилась. Лекціи свои Владиміръ Сергѣевичъ скоро долженъ былъ прекратить, но онъ продолжалъ свою проповѣдь въ свѣтскихъ журналахъ и для многихъ изъ читателей она была тѣмъ спасительнымъ маякомъ, при свѣтѣ котораго они часто, даже незамѣтно для себя, приплывали въ спасительную гавань Церкви Христовой

Въ началѣ девятидесятыхъ годовъ для многихъ интеллигентовъ матеріализмъ и атеизмъ смѣнили вошедшіе въ моду пантеизмъ и *мнимое христіанство безъ Христа*, какъ Единороднаго Сына Божія, и въ свою очередь обуяли общество. Графъ Толстой со своею „Исповѣдью", своимъ „Евангеліемъ", своимъ „Догматическимъ Богословіемъ" и своимъ „Царствомъ Божіимъ" сталъ „свой имъ пророкъ" и русская интеллигенція, русскія женщины и особенно, чуткая какъ всегда, русская молодежь стали искать свѣта тамъ, „идѣже не бѣ свѣтъ". Владиміръ Сергѣевичъ нѣкоторое время молчалъ и не просоединялъ своего голоса къ цѣлому хору протестовъ противъ толстовства, выходившихъ отъ духовнаго лагеря, молчалъ конечно не изъ непониманія и преклоненія

предъ такимъ великимъ художественнымъ талантомъ, какъ Толстой,— молчалъ, пока мысли Толстого считались произведеніемъ его ума и не смѣшивались съ истиннымъ и дѣйствительнымъ Евангеліемъ. Но когда случилось иначе и обнаружилось, по собственнымъ словамъ Соловьева, что „интеллигентные дыромоляи“ (такъ называются одни русскіе сектанты, просверливающіе въ избѣ дыру, прикладывающіеся къ ней и молящіеся ей) называютъ себя не дыромоляями, а христіанами, а проповѣдь свою—евангеліемъ, В. С. Соловьевъ выступилъ на путь обличенія со всею ревностію о славѣ имени Христова, со всею своею обширною эрудиціей и силою своего обширнаго таланта, чтобы доказать, что христіанство безъ Христа и евангеліе, т. е. *благая вѣсть*, безъ того *блага*, о которомъ стоило бы возвѣщать, т. е. безъ дѣйствительнаго воскресенія въ полноту блаженной жизни,—есть такое же пустое мѣсто, какъ и обыкновенная дыра, просверленная въ крестьянской избѣ. „Обо всемъ этомъ, говоритъ онъ, можно было бы и не говорить, если бы надъ раціоналистическою дырой не ставилось поддѣльнаго христіанскаго флага, соблазняющаго и сбивающаго съ толку множество малыхъ сихъ. Но когда люди думающіе и потихоньку утверждающіе, что Христосъ устарѣлъ, превзойденъ, или что Его вовсе не было, что это—миѳъ, выдуманный апостоломъ Павломъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ упорно продолжаютъ называть себя „истинными христіанами“, и проповѣдь своего пустого мѣста прикрывать переиначенными евангельскими словами, тутъ уже равнодушіе и снисходительное пренебреженіе болѣе не у мѣста: въ виду зараженія нравственной атмосферы систематическою ложью, общественная совѣсть громко требуетъ, чтобы дурное дѣло было названо своимъ настоящимъ именемъ. Истинная задача полемики здѣсь — не опроверженіе мнимой религіи, а обнаруженіе дѣйствительнаго обмана. Этотъ обманъ не имѣетъ извиненія“... Такъ говорилъ Соловьевъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ сочиненій и нужно глубоко поскорбѣть, что начатый имъ обширный трудъ—изслѣдованіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ вопросомъ о добрѣ и злѣ въ мірѣ, въ томъ числѣ и вопросовъ, затронутыхъ толстовствомъ, и рѣшеніе ихъ въ цѣлой метафизической системѣ, за смертью его не могъ быть оконченъ...

Мы надѣемся въ слѣдующей книжкѣ нашего журнала

познакомить нашихъ читателей съ тѣми пріемами, посредствомъ которыхъ Соловьевъ обнаруживалъ дѣйствительный обманъ мнимаго „христіанства“ графа Толстого. Нынѣ мы въ виду настоящаго смутнаго „монгольскаго“ движенія, которое почившій съ чисто пророческимъ предвѣдѣніемъ предсказалъ за полгода до начала событій, укажемъ на одну заслугу въ его полемикѣ съ толстовствомъ. Когда принципъ „непротивленія злу“, уродливо заимствованный Толстымъ изъ евангелія, сталъ для многихъ принципомъ жизни, когда въ молодежи стало вытравляться чувство патріотизма и любви къ отечеству до готовности положить душу за него и отказъ служить въ военной службѣ сталъ прославляться какъ геройство, а послѣдствія этого отказа создавали „новыхъ мучениковъ“, В. С. Соловьевъ, этотъ всѣми признаваемый космополитъ, пишетъ о смыслѣ войны, разъясняя необходимость и значеніе ея въ царствѣ христіанскомъ для царства Божія, для борьбы со зломъ, для конечнаго торжества добра, а отсюда—и для защиты своего отечества и пораженія враговъ его. Какъ не соотвѣтствовала статья эта господствующему и теперь „духу времени“, видно изъ того, что ни одинъ изъ серьезныхъ журналовъ, такъ охотно печатавшихъ труды Соловьева, не принялъ этой статьи и она нашла себѣ мѣсто, правда, въ распространенномъ, но не изъ ученыхъ, журналѣ („Нива“). Эти же глубоко вѣрныя и чрезвычайно остроумно выраженныя мысли содержатся и въ послѣднемъ печатномъ его сочиненіи: „Три разговора о войнѣ, прогрессѣ и концѣ всемірной исторіи съ приложеніемъ краткой повѣсти объ антихристѣ“.

Говоря о Соловьевѣ, какъ богословѣ—публицистѣ, нельзя обойти молчаніемъ взаимныя отношенія его и духовной литературы. Изъ среды духовныхъ писателей часто слышалось суровое осужденіе нѣкоторыхъ произведеній Соловьева. В. С. Соловьеву не чужды были ошибки, погрѣшности и увлеченія. Ему ставили въ вину извѣстныя его симпатіи къ католичеству. Въ обществѣ циркулировалъ слухъ, что вслѣдъ за изданіемъ за границей на французскомъ языкѣ Соловьевымъ его сочиненія; Zà Russie et l'eglese universelle въ 1889 г., отъ папы было предложено Соловьеву за переходъ въ католичество епископство и кардинальство, но что Соловьевъ будто бы отклонилъ это предложеніе. Если слухъ этотъ и малодостовѣренъ, то все же ничто не мѣшало бы Соловьеву,

при независимости своего положенія, при честности своей натуры и послѣдовательности въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, перейти въ католичество, какъ и перешли, вслѣдъ за Чадаевымъ, кн. Гагаринымъ и др., многіе изъ нашей аристократіи, но Соловьевъ былъ вѣрнымъ сыномъ своей матери — православной Церкви. Его католическія симпатіи были лишь результатомъ его страстнаго стремленія къ „единству церквей“, его католичество — прекрасною мечтою этого рыцаря-богослова, а его папа — эмблемой, символомъ этой мечты, этого единенія между христіанами.

Соловьеву ставили, далѣе, въ упрекъ его критику церковной жизни, переходившую иногда въ нетерпимое къ ней отношеніе и изрекавшую иногда, въ пылу спора, рѣзкіе приговоры надъ событіями и эпохами нашей церковной исторіи. Все это, конечно, не могло не доставлять страданій людямъ, привязаннымъ къ Русской Церкви сыновнею безусловною любовью. Конечно, такіе люди не безъ основанія сѣтовали на Владиміра Сергѣевича, видя не съ меньшею, чѣмъ онъ, болью, что неправильнаго внесла и вноситъ жизнь въ положеніе Православной Церкви, и возлагая болѣе надежды на Божественный Промыселъ въ дѣлѣ уврачеванія ранъ, чѣмъ на рѣшительное, безпощадное раскрытіе ихъ. Но В. С. Соловьевъ и здѣсь былъ вѣренъ Церкви и полонъ горячей любви къ ней, увлекаясь, въ силу своего темперамента, страстнымъ желаніемъ видѣть дѣло Церкви въ безусловномъ расцвѣтѣ, въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Указывали еще и на нѣкоторыя теоретическія заблужденія Соловьева въ его богословствованіи. Какъ мыслителя, говоритъ по этому поводу „Церковный Вѣстникъ“, В. С. Соловьева, по возвышенности, разносторонности и вмѣстѣ оригинальности ума, можно сравнить съ Оригеномъ. Но какъ Оригену, нѣкоторые оригинальные взгляды не воспрепятствовали Вл. С. Соловьеву быть истиннымъ и нелицемѣрнымъ сыномъ Православной Церкви, въ полномъ мирѣ съ которой онъ и почилъ“...

Наконецъ, не можемъ мы не сказать нѣсколько словъ въ отношеніи почившаго писателя и pro domo sua. Изъ нѣкоторыхъ его замѣчаній относительно русскаго сектантства и раскола можно было заключить, что онъ рѣзко расходился съ воззрѣніями, высказываемыми въ нашемъ журналѣ по вопросу о правахъ раскола и сектантства. Въ самомъ по

слѣднемъ изъ своихъ произведеній онъ пишетъ: „остающіяся у насъ ограниченія религіозной свободы — одна изъ самыхъ большихъ для меня сердечныхъ болей, потому что я вижу и чувствую, насколько всѣ эти внѣшнія стѣсненія вредны и тягостны не только для тѣхъ, кто имъ подвергается, но главнымъ образомъ для христіанскаго дѣла въ Россіи, а слѣдовательно для русскаго народа, а слѣдовательно и для русскаго государства". И нашъ журналъ, конечно, не ратуетъ за стѣсненія религіозной свободы, уважая въ каждомъ человѣкѣ внутреннее право вѣры и убѣжденій, но мы не можемъ не признавать желательными эти „внѣшнія стѣсненія" вѣры, поскольку они стѣсняютъ свободу пропаганды, переходящей въ нашемъ народномъ расколосектантствѣ изъ словеснаго убѣжденія въ грубое насиліе надъ совѣстью православныхъ чадъ церкви, въ подкупъ и обманъ темнаго люда,—этихъ младенцевъ вѣры. Владиміръ Сергѣевичъ вращался исключительно въ кругу интеллигенціи и съ этой стороны народнаго расколосектантства могъ и не знать и происходящихъ въ нѣдрахъ его преступленій противъ свободы совѣсти и убѣжденій со стороны своекорыстныхъ и невѣжественныхъ агитаторовъ при больныхъ фанатизмомъ и не подозрѣвать.

Въ заключеніе скажемъ о Вл. С. Соловьевѣ, какъ человѣкѣ, какъ христіанинѣ, въ связи съ нѣсколькими біографическими чертами его жизни. Внукъ сельскаго священника и сынъ знаменитаго автора „исторіи Россіи", Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ родился въ 1854 году, учился въ московскомъ университетѣ, гдѣ слушалъ лекціи на историко-филологическомъ и физико-математическомъ факультетахъ. Для довершенія образованія онъ слушалъ въ теченіи двухъ лѣтъ лекціи и въ московской Духовной Академіи, гдѣ на него особенное вліяніе имѣлъ профессоръ философіи В. Д. Кудрявцевъ. Владиміръ Сергѣевичъ, послѣ полученія степеней магистра и доктора философіи, выступалъ на профессорской каѳедрѣ въ московскомъ и въ петербургскомъ университетахъ и на женскихъ Бестужевскихъ курсахъ, но профессорская дѣятельность его, создавшая ему славу оратора и привлекавшая необыкновенную массу слушателей, была непродолжительна. Непродолжительна была и государственная его служба въ качествѣ члена ученаго совѣта при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, и онъ еще въ мо-

лодые годы всецѣло отдался литературно-публицистической и ученой работѣ, сотрудничая въ разныхъ журналахъ и издавая цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ въ отдѣльныхъ монографіяхъ. Скончался онъ въ полномъ расцвѣтѣ своихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, надломленный физически-непосильною работой. За нѣсколько часовъ предъ смертью, когда еще у лечившихъ его лучшихъ московскихъ врачей была полная надежда на его выздоровленіе и они обнадеживали ею больного, почившій въ полномъ сознаніи попросилъ позвать священника и послѣ получасовой исповѣди принялъ Святыя Тайны.

Какъ человѣкъ—христіанинъ, Владиміръ Сергѣевичъ по истинѣ былъ исключительнымъ, быть можетъ, единственнымъ, и при томъ самымъ свѣтлымъ явленіемъ среди нашей интеллигенціи, отрѣшенной отъ вѣры и русской народности. Всѣ дивились его чисто русскому, такъ сказать, крестьянскому христіанству, его отношенію къ внѣшнимъ требованіямъ Церкви, къ храму, обрядамъ и обычаямъ, постамъ, священникамъ и пр. Его аскетизмъ былъ удивителенъ: просфора и стаканъ церковнаго вина были обычной суточной (спалъ онъ не больше трехъ часовъ) его пищей. При его удивительной внѣшней красотѣ лица и благородствѣ обращенія и при громадныхъ литературныхъ заработкахъ, онъ оставался дѣвственникомъ и безсребренникомъ, не имѣя собственнаго угла, гдѣ главу приклонити, и если бы не исключительныя заботы о немъ многочисленныхъ, души въ немъ нечаявшихъ, друзей его, ему часто бы пришлось голодать... Повторяемъ, Владиміръ Сергѣевичъ былъ христіанскимъ свѣточемъ въ свѣтскомъ ученомъ мірѣ! У насъ много есть умственныхъ вожаковъ, но за всю свою жизнь не многіе изъ нихъ достигаютъ Христа и Церкви, а если и достигаютъ, то послѣ активной или пассивной борьбы съ ними, съ растраченными силами и предъ послѣднимъ концомъ. Однажды, на вопросъ одного изъ ищущихъ вѣрныхъ путей и основъ жизни почитателей: что Вл. С. считаетъ главною цѣлью жизни человѣка,—отвѣтилъ съ живою полною вѣрою: *чтобы возможно ближе стать ко Христу и, если возможно, всегда быть съ Нимъ.* Владиміръ Сергѣевичъ одинъ изъ всѣхъ, отъ начала дней своихъ и до послѣдней мирной кончины былъ всегда съ Богомъ и Церковію, отдавая для Нихъ всѣ свои силы. Начавъ въ молодые, горячіе годы, онъ цѣлую

четверть вѣка велъ апологію христіанства и громилъ враговъ его. Да увѣнчаетъ же Праведный Судья мужественнаго благовѣстника и борца за правду вѣры Христовой вѣнцомъ правды Своея!

С. Потѣхинъ.

Мое первое знакомство съ „бесѣдниками“ *).

4-го іюля текущаго года, чрезъ 5—6 дней по вступленіи моемъ въ приходъ с. Ермакова, я отправился въ сосѣднее село Николаевку къ священнику о. Константину Михайлову, уже зарекомендовавшему себя какъ усерднаго дѣятеля и по народному образованію, и по плодотворной дѣятельности въ борьбѣ съ сектантами и язычниками, съ цѣлью познакомиться съ нимъ, обмѣняться взглядами, получить свѣдѣнія о вновь появившейся въ нашихъ приходахъ сектѣ „бесѣдниковъ“ и воспользоваться отъ него уже опытными совѣтами.

Спустя два-три часа, по моемъ пріѣздѣ, въ оживленной бесѣдѣ время бѣжало незамѣтно,—поднялась сильная гроза съ ливнемъ. Только мы заговорили о „бесѣдникахъ“, какъ раздался оглушительный ударъ грома, а минуты черезъ двѣ мы услышали крики: „пожаръ“. О. Константинъ, взглянувши въ окно, сказалъ: горитъ деревня Березовка моего прихода и немедленно приказалъ бить „въ набатъ“, а потомъ сказалъ мнѣ: „Вотъ, батюшка, поѣдемте пособимъ, кстати у меня тамъ есть „бесѣдники“ и вы посмотрите сами, какъ фанатиченъ, теменъ и упоренъ этотъ народъ“. Я охотно согласился и чрезъ 10 минутъ мы, подъ проливнымъ дождемъ, уже ѣхали къ мѣсту пожара, при чемъ о. Константинъ на всякій случай взялъ съ собою Св. Дары, такъ какъ по всему было видно, что причина пожара—ударъ молніи. Подъѣзжая

---

*) Въ нашемъ уголкѣ вновь появилась секта, такъ называемыхъ „бесѣдниковъ“. Это одна изъ мистическихъ сектъ. Люди хорошо знающіе расколъ и сектантство, какъ, напр., проф. Н. Ив. Ивановскій, боятся, что „бесѣдники“ тоже, что хлысты. Они не пьютъ водки, не ходятъ на увеселенія, часто постятся, вообще ѣдятъ только два раза въ день—обѣдъ и ужинъ, такъ какъ только предъ обѣдомъ и ужиномъ положены молитвы, часто исповѣдуются и пріобщаются Св. Таинъ и вообще по наружности носятъ личину людей благочестивыхъ. Но часто, особенно подъ праздники, тайно по ночамъ собираются на бесѣды, на коихъ читаются св. Писаніе и по своему объясняютъ его. Исповѣдуясь у священника, они исповѣдуются еще у избранной матушки; есть предположеніе, что у нихъ послѣ бесѣдъ бываютъ хлыстовскія радѣнія. Выдаютъ они себя за послѣдователей матушки Настасьи Козминишны, каковую уже переименовали въ „Марію“, принимаютъ къ себѣ чрезъ перекрещиваніе. Вотъ почти все, что до сихъ поръ намъ о нихъ извѣстно

къ д. Березовкѣ, мы встрѣтили посланнаго, который обратился къ о. Константину со словами: „я за вами, батюшка; бесѣднику Козмѣ Алексѣеву грозой ноги отшибло—пріобщить его нужно“. Пріѣхавъ въ д. Березовку, мы поспѣшили найти больного. Онъ былъ дворовъ чрезъ 6 отъ мѣста пожара, лежалъ въ избѣ на полу и жаловался, что его разбило, и что болѣе всего теперь у него ломятъ руки. „Я, батюшка,—еле шепталъ онъ.—былъ въ избѣ, помню, будто была гроза, а болѣе ничего не помню“. О. Константинъ, напутствовавъ больного, скоро явился на пожаръ, гдѣ былъ и я.—„Вотъ, батюшка, обратился онъ ко мнѣ, удобный случай побѣсѣдовать съ „бесѣдниками“: загорѣлось у ихъ „матушки“;—пойдемте, скажемъ хоть нѣсколько словъ ей въ назиданіе; быть можетъ она, видя явную кару Божію, образумится и, Богъ дастъ, послушаетъ насъ“.

Я съ удовольствіемъ согласился и мы пошли.

Дарія Иванова или, какъ зовутъ ее бесѣдники, „матушка Дарья“ сидѣла на бревнахъ недалеко отъ пожара. Это женщина среднихъ лѣтъ, довольно полная, съ смуглымъ широкимъ лицомъ, съ живыми черными глазами. Она недовѣрчиво встрѣтила насъ и едва отвѣтила на нашъ привѣтъ. Глаза ея смотрѣли недружелюбно, какъ бы спрашивая насъ, что вамъ нужно? По ея сосредоточенному лицу было видно, что слушать насъ и говорить съ нами она не желаетъ. Она была не одна. Подлѣ нея сидѣла ея подруга, будущая ея замѣстительница, тоже бесѣдница, женщина лѣтъ 26, съ маленькимъ круглымъ румянымъ лицомъ, съ черными глазами, которые такъ и бѣгали, то вопросительно, какъ бы пугливо глядя на насъ, то какъ то уповательно устремляясь на „матушку Дарью“. Съ перваго же взгляда было видно, что это послушная, достойная своей учительницы ученица, крѣпко вѣрующая въ авторитетъ, правоту, а пожалуй и святость своей наставницы. Шагахъ въ 5 отъ нихъ стояли: мужъ „матушки Дарьи“, крестьянинъ, высокаго роста, съ длиннымъ суровымъ испитымъ лицомъ, съ орлинымъ носомъ и воспаленными слезящимися глазами, которыми онъ такъ и впился въ насъ. Фигура его говорила за готовность всякую минуту вступиться и постоять за своихъ. Рядомъ съ нимъ стоялъ небольшого роста невзрачный мужиченка съ мелкими чертами лица. Глаза его горѣли и онъ то и дѣло дергалъ свою маленькую, русую, козлиную бороденку. Это тоже „бесѣдникъ“. Подойдя къ бесѣдникамъ, о. Константинъ сказалъ мнѣ. „Вотъ, батюшка, овцы, которыя не слушаютъ гласа своего пастыря и не только не идутъ за нимъ, но какъ волки въ овчей шкурѣ еще расхищаютъ стадо. Сами заблуждаясь и погибая, всячески стараются соблазнить другихъ:—это бесѣдники. Вотъ эта женщина въ нашей мѣстности у нихъ за старшую, они зовутъ ее „матушкой“ и когда молятся, то молиться начинаютъ не иначе, какъ словами: „Молитвами

матушки нашей Даріи, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ". Затѣмъ, обратившись къ Дарьѣ Ивановнѣ, сказалъ: „Ну, Дарья, видишь ли ты, явно карающую тебя за твой грѣхъ отступничества, руку Божію, признаешь ли, что милосердый Господь, явно наказывая тебя, вразумляетъ тебя и тѣмъ призываетъ тебя къ покаянію и спасенію?

Дар. Ив. Какъ же, батюшка, признаемъ, за грѣхи наши, Господь и наказалъ, да мы этого и желаемъ; грѣховъ много, за нихъ Господь и наказалъ,—только теперь то мы ужъ отреклись отъ всѣхъ ересей и расколовъ и желаемъ принять присягу.

О. Конст. Значитъ, ты сознаешь свое заблужденіе?

Дар. Ив. У насъ никакого заблужденія нѣтъ, мы вѣдь, батюшка, отъ васъ никуда не дѣнемся;—мы только не желаемъ пить вино, пѣсни пѣть, на игры ходить, а заблужденія у насъ никакого нѣтъ, мы теперь отреклись отъ всѣхъ ересей и расколовъ и желаемъ принять присягу.

О. Конст. О какихъ ересяхъ и расколахъ ты говоришь?

Дар. Ив. Да прежде мы ужъ очень грѣшили, а теперь не желаемъ.

О. Конст. Это хорошо, что вы не желаете грѣшить. А за ересь и расколъ-то ты что признаешь?

Дар. Ив. Свое прежнее житье.

О. Конст. По твоему выходитъ, что когда ты жила въ общеніи съ Св. Церковью, ты была въ расколѣ, а когда стала собирать ночныя сборища, то отреклась отъ ересей и расколовъ, и выходитъ, что ты церковь Христову признаешь за ересь и расколъ. Такъ, что-ли?

Дар. Ив. Зачѣмъ, батюшка; безъ церкви нельзя, мы отъ васъ никуда.

О. Конст. Какъ никуда? Ты свои моленія устраиваешь, по ночамъ людей собираешь. Для чего у тебя сборища по ночамъ?

Дар. Ив. А это мы, батюшка, собираемся читать псалтырь и писаніе, а больше у насъ ничего.

О. Конст. Если у васъ больше ничего нѣтъ, тогда зачѣмъ вы собираетесь только по ночамъ и прячетесь. Если вы хотѣли бы слушать св. писаніе, то позвали бы меня, я вамъ почиталъ бы и объяснилъ бы, созвали бы сосѣдей и они послушали бы и имъ это было бы пріятно.

Дар. Ив. Мы всѣхъ желаемъ и васъ, батюшка, желаемъ.

О. Конст. Зачѣмъ же вы прячетесь? Когда собираются православные для чтенія Слова Божія, то и окна, и двери бываютъ открыты,—кому угодно, приходи и слушай, они только радуются этому, а у васъ не такъ, вы прячетесь и, кромѣ того, если кто изъ православныхъ придетъ къ вамъ и станетъ читать, то вы мѣшаете ему, смѣетесь, разговариваете, а порой даже и ведете себя неприлично.

Дар. Ив. Мы всѣхъ желаемъ, это неправда.

О. Конст. Какъ неправда, вѣдь на это есть свидѣтели, которые бывали у васъ на бесѣдахъ. Они говорятъ это.

Дар. Ив. Мы всѣхъ желаемъ, желаемъ отстать отъ всѣхъ ересей и расколовъ и принять присягу, а ты, батюшка, сколько не говори, гулять и грѣшить насъ не заставишь.

О. Конст. Да кто же тебѣ говоритъ, что нужно гулять и грѣшить; я говорю, что не нужно отдѣляться отъ Св. Церкви—нужно ходить въ церковь Божію, тамъ читается и объясняется св. Писаніе.—правильно какъ нужно, а вы отдѣляетесь отъ церкви,—собираетесь по ночамъ, прячетесь, да и самую молитву начинаете не по церковному,—вѣдь въ церковныхъ книгахъ нигдѣ не сказано начинать молитву такъ, какъ вы ее начинаете.

Дар. Ив. А ты какъ знаешь, какъ мы начинаемъ молитву? вѣдь ты у насъ не былъ.

Еще въ началѣ бесѣды, не смотря на проливной дождь, насъ окружила большая толпа крестьянъ: были почти всѣ, бывшіе на пожарѣ. Двое изъ присутствующихъ грамотныхъ крестьянъ на это возраженіе Дар. Ив. сказали: Что ты отпираешься,—вѣдь мы не разъ у васъ на бесѣдахъ бывали и сами слышали, что молитву вы начинаете не по нашему, а „молитвами о. нашего Гавріила и матушки Даріи, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“.

Дар. Ив. Это они, батюшка, зря.

Крестьяне. Не зря, а правда. „Они, батюшка, тамъ на бесѣдѣ-то должно не хорошее дѣлаютъ: все прячутся отъ насъ. съ хорошимъ-то не прятались бы“.

О. Конст. Слышишь, Дарья, что добрые люди говорятъ?

Дар. Ив. Ну говорятъ и говорятъ, они неправду говорятъ, худого мы ничего не дѣлаемъ, а ты, батюшка, что ни говори, мы отъ матушки нашей Настасьи Кузминишны не отстанемъ потому, что она богоугодной жизни, а отъ ересей и расколовъ отрекаемся и желаемъ принять присягу и желаемъ здѣсь пострадать; насъ хоть бейте, хоть мучьте, а мы грѣшить не желаемъ и худого ничего не дѣлаемъ. Это они зря—неправду говорятъ.

О. Конст. О какой Настасьѣ Кузминишнѣ ты говоришь? о той, что сослали?

Дар. Ив. Это она за вѣру, за богоугодную жизнь терпитъ.

О. Конст. Какъ же это такъ, мы вѣдь, Слава Богу, живемъ на святой Руси; у насъ за вѣру никого не ссылаютъ и не мучать. Благодареніе Господу, на русской землѣ много хорошихъ людей, которые ведутъ богоугодную жизнь и ихъ не только не ссылаютъ, но еще и уважаютъ и почитаютъ.

Видя крайнее утомленіе о. Константина, я попросилъ у него позволенія сказать со своей стороны нѣсколько словъ, на что онъ охотно согласился. При этомъ Матрона какъ то недоумѣвающе взглянула на меня, а потомъ участливо посмотрѣла на „матушку Дарью“. Та въ отвѣтъ на этотъ

взглядъ презрительно улыбнулась, какъ бы говоря—пусть его, я все равно свое твердить буду, не бойся, меня не уговорятъ.

Я. Скажи пожалуйста, Дарья, какъ у васъ на бесѣдахъ бываетъ; вы св. Писаніе только читаете и объясняете его или нѣтъ?

Дар. Ив. Какъ же, батюшка, и объясняемъ.

Я. Кто же объясняетъ то?

Дар. Ив. Кто читаетъ, тотъ и объясняетъ, а мы слушаемъ.

Я. Я это спрашиваю потому, что хочу указать вамъ, что вы въ этомъ заблуждаетесь. Читать св. Писаніе можно и нужно всякому, кто умѣетъ, а объяснять его всякому по своему нельзя. Объяснять св. Писаніе нужно только такъ, какъ этому учитъ св. Церковь. Въ св. Церкви для этого есть особыя лица—пастыри церковные, которые изучаютъ св. Писаніе и объясняютъ его такъ, какъ учитъ св. Церковь, а у васъ собираются все люди малограмотные, мало понимающіе, а потому ихъ объясненія слушать опасно; да этого мало, что они малограмотные и ученые люди могутъ ошибаться, да въ дѣлѣ вѣры и ошибаются, а пастыри церковные въ ученіи вѣры не ошибаются и это не потому только что они люди ученые, а потому, что они отъ Бога на это поставлены и имѣютъ особую благодать Св. Духа. Изъ св. Писанія мы знаемъ, что когда Іисусъ Христосъ возносился на небо, то обѣщалъ Своимъ ученикамъ послать Духа Святаго и сказалъ, что сей Духъ Святый будетъ пребывать съ ними вѣчно и будетъ наставлять ихъ на всякую истину. Какъ Христосъ сказалъ, такъ и было. Въ 10-й день послѣ Вознесенія Господня Духъ Святый дѣйствительно сошелъ на св. Апостоловъ и наставлялъ ихъ, а Апостолы по внушенію Духа Святаго наставляли другихъ на истину. Послѣ смерти св. Апостоловъ, Духъ Святый жилъ и дѣйствовалъ, какъ и теперь живетъ и дѣйствуетъ въ преемникахъ Апостоловъ—пастыряхъ церкви, а потому ихъ и должно слушать. Если вы не понимаете св. Писанія, или не знаете какъ жить, то идите къ пастырямъ церкви и они все скажутъ и объяснятъ вамъ и что они скажутъ, то свято и вѣрно, потому что для этого они и избраны и поставлены Духомъ Святымъ, и говорятъ не свое, а то, что говорилъ и чему училъ Христосъ, чему учили св. Апостолы и св. Отцы. Другими словами, когда учатъ пастыри церковные, то они говорятъ то, что велѣлъ имъ говорить пославшій ихъ Христосъ, а Христосъ, посылая св. Апостоловъ на проповѣдь, сказалъ имъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ церковнымъ: „кто слушаетъ васъ, тотъ слушаетъ Меня, а кто отвергается васъ, тотъ отвергается Меня, а кто отвергается Меня, тотъ отвергаетъ Пославшаго Меня“. Вотъ ты, Дарья, говоришь, что у васъ никакого заблужденія нѣтъ, а сама слушаешь „матушку Настасью Кузьминишну“ и говоришь,

что отъ нея вы не отстанете. О. Константинъ отъ Бога поставленъ учить тебя и всѣхъ прихожанъ, и вы его не слушаете, а какую то Наст. Кузминишну слушаете, — а это большое заблужденіе. Вы не слушаете посланника Христова— слѣдовательно, не слушаете Самого Пославшаго его Христа и не сознаете, что чрезъ это отвергаетесь Христа. Явился одинъ лукавый человѣкъ, обманулъ одного, другого, а чтобы лучше ему вѣрили, то по наружности онъ сталъ казаться благочестивымъ. Пришелъ къ людямъ малограмотнымъ, темнымъ, коихъ легко обмануть и сталъ смущать ихъ, а вы, вмѣсто того, чтобы пойти къ батюшкѣ и спросить у него, повѣрили лукавому человѣку, а потомъ и сами начали учить, не имѣя на то никакого права. Мало того, въ своей дерзости вы съ своими лжеучителями не остановились на этомъ, а стали даже святотатствовать—у васъ женщины исповѣдуютъ, развѣ это не святотатство? а вы говорите, что у васъ нѣтъ даже и заблужденія.

Православные! Къ вамъ мое слово. Бойтесь, какъ огня, ихъ ложнаго ученія, они заблуждаясь сами погибаютъ и другихъ хотятъ погубить. Что ихъ ученіе ложно, можно убѣдиться и вотъ почему: обратите ваше вниманіе на то, что и нашъ Царь-Батюшка и всѣ Архипастыри и пастыри церковные, все наше начальство и, наконецъ, всякій благоразумный знающій человѣкъ, содержатъ ученіе православной церкви, и все это, конечно, потому, что оно свято, правильно, спасительно. Если бы оно было ложно, то отъ него всѣ умные люди отказались бы, а мы видимъ, что всѣ умные, знающіе люди принадлежатъ къ православной церкви, потому что знаютъ, что кромѣ церкви спастись нельзя и только не ученые, простые, темные люди идутъ къ сектантамъ; почему? да потому, что ихъ или обманываютъ, или даютъ имъ денегъ и они мѣняютъ вѣчныя блага на блага временныя. А ты, Дарья, обрати свое вниманіе на сегодняшній случай: тебѣ о. Константинъ правду сказалъ, что Господь, наказывая, призываетъ тебя къ покаянію. Слово Господа не ложно, а Онъ сказалъ, что кто соблазнитъ одного изъ малыхъ вѣрующихъ въ Него, для того человѣка лучше было бы, если бы ему повѣсили на шею мельничный жерновъ и утопили въ морѣ. Жизнь наша на землѣ кратковременна, убойся вѣчной погибели; помни, что теперь ты, соблазняя другихъ, готовишь себѣ одинаковую участь съ соблазнителемъ рода человѣческаго діаволомъ.

Дар. Ив. Это ты зря, батюшка, діавола нѣтъ, мы въ него не вѣримъ.

Я. А какъ же въ Евангеліи Господь говоритъ, что на страшномъ судѣ онъ скажетъ грѣшникамъ: „идите отъ Меня проклятые въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“. Вы не вѣрите, что есть діаволъ, значитъ не вѣрите словамъ Христа. Кромѣ приведеннаго мѣста въ Еван-

гелiи во многихъ мѣстахъ говорится о дiаволѣ—какъ живомъ личномъ существѣ и отрицать его существованiе нельзя.

Дар. Ив. Мы ничего не знаемъ.

Въ это время стоящiе около насъ крестьяне зашумѣли: „Батюшка, не говори, кормилецъ, съ ними, словами ихъ не уговоришь. Вотъ теперь ночью, какъ только они станутъ собираться, мы ихъ кольями угостимъ".

О. Конст. Не бить ихъ, а пожалѣть нужно, вы видите, они погибаютъ; будемъ лучше молиться, чтобы Господь вразумилъ ихъ.

Пока говорилъ о. Конст., ко мнѣ подошелъ „бесѣдникъ" Димитрiй Яковлевъ и сказалъ: „батюшка, благослови меня я пока живу въ Ермановѣ, къ тебѣ буду ходить.

Я. На доброе дѣло Богъ благословитъ, а въ худомъ дѣлѣ благословенiе не поможетъ.

Такъ какъ дождикъ шелъ не переставая, а мы еще по дорогѣ на пожаръ успѣли промокнуть, то, прекративъ бесѣду, собрались домой. Когда мы уже сѣли въ тарантасъ, намъ принесли обгорѣлыя книги, найденныя въ подпольѣ у Дарьи Ивановны;—то были: остатки „сѣятеля, псалтири, троицкихъ листковъ, творенiй Тихона Задонскаго. Въ надеждѣ найти что нибудь изъ подпольныхъ изданiй, мы слѣзли съ тарантаса и сами искали, но ничего не нашли. Уѣзжая, мы просили собравшихся около насъ крестьянъ за разъясненiемъ недоразумѣнiй и всякой нуждой всегда обращаться къ намъ, говоря, что двери нашихъ домовъ для всѣхъ нуждающихся открыты во всякое время дня и ночи.

Священникъ *Алексѣй Урбанскiй.*

До чего дошли уральскiе сектанты Iеговисты?

О распространившейся на Уралѣ сектѣ iеговистовъ, именуемыхъ иначе «обществомъ Деснаго братства», или «Сiонскою вѣстiю», нами сообщалось въ нѣсколькихъ статьяхъ «Миссiонерскаго Обозрѣнiя» за прошедшiй и за текущiй годъ *). Въ нихъ мы характеризовали эту секту, какъ безбожную и противообщественную, живущую идеалами чисто фантастическими и безумными. Рѣзкое отрицательное отношенiе къ христiанству и къ существующему строю дышетъ въ каждой строкѣ iеговистическихъ сочиненiй. Проповѣдуя всеобщее равенство, они считаютъ «чины и красные штаны за дурь и прелесть сатаны», «защиту вѣръ войной, гоньбой, за звѣрство», прокуроровъ и судей называютъ «осатанѣлыми»; въ прошедшемъ году «про-

*) См. Двѣ экспертизы, 1899 г. январь и февраль и „Моя поѣздка за Уралъ", Мис. Обозр. 1900 г. февраль.

фессору, доктору смертной заразительной богословіи, Езавелиной медицины, Г. Ивановскому» прислали «Колъ въ горло». Но все это были пока одни слова. Теперь они переходятъ къ дѣйствіямъ, предъ которыми нельзя не ужаснуться. Въ газетахъ появилось извѣстіе объ адскихъ, приписываемыхъ и народнымъ голосомъ и данными слѣдствія сектантамъ іеговистамъ, которое мы считаемъ нелишнимъ сообщить полностію.

Корреспондентъ «Ур. Ж.» сообщаетъ изъ Баранчинскаго завода о загадочномъ случаѣ покушенія на жизнь четырехъ мѣстныхъ жителей, посредствомъ динамитныхъ машинокъ. Четыремъ здѣшнимъ лицамъ: мѣстному священнику о. Василію Архангельскому, казначею (онъ же и староста церкви) Зотову, мастеру Воронову и уставщику механическаго цеха Блинову были посланы посылки, заключающія въ себѣ машинки съ динамитомъ. Посланы онѣ были съ уличными мальчишками, а имъ очень таинственно переданы какимъ-то неизвѣстнымъ имъ мужчиной за предѣлами селенія; для поощренія ребятъ имъ даны мелкія деньги. Адскій замыселъ этотъ заключался въ томъ, что злополучные получатели должны были принять посланныя коробки по наружному ихъ виду за футляры съ золотыми вещами, и для того, чтобы открыть ихъ, надавить находящуюся тутъ кнопку, причемъ неминуемо произошелъ бы взрывъ. Получившія лица, заподозривъ во всей этой необычайной таинственности что-то недоброе, препроводили посылки въ волостное правленіе. Въ тотъ же день было доложено г. судебному слѣдователю, благо онъ былъ въ Баранчѣ, хотя и по другому дѣлу, но онъ, видимо, не придалъ значенія происшедшему, а посылки велѣлъ хранить въ волостномъ правленіи впредь до его особаго распоряженія.

Волостному же правленію было поручено дѣло это изслѣдовать и ему, слѣдователю, донести, а коробки не вскрывать; но волостное правленіе отнеслось ко всему этому халатно. Были допрошены мальчики и нѣсколько лицъ, заявившихъ, что слыхали, какъ одинъ баранч. обыватель усиленно добивался купить динамиту у кушвинскихъ и благодатскихъ рабочихъ и предлагалъ довольно большія, по его средствамъ, деньги; но должнаго вниманія на эти и другія заявленія не обратили, а на просьбу заинтересованныхъ лицъ сдѣлать обыски у подозрительныхъ личностей отвѣчали неохотно, а у одного обывателя, хотя и былъ сдѣланъ обыскъ, но уже на третій день послѣ случившагося, да и сотскихъ наканунѣ оповѣстили, чтобы они собрались для производства обыска. Ясно, что при такой постановкѣ дѣла корову спрятать можно, а не то что уничтожить какія-нибудь маленькія доказательства участія въ преступленіи. А что преступленіе задумано и адски выполнено, то въ этомъ уже нѣтъ теперь никакого сомнѣнія, такъ какъ при вскрытіи одной изъ коробокъ и то уже 27-го числа и не слѣдственною властью, а частными лицами (мѣстнымъ заводскимъ начальствомъ, близко интересующимся судьбою своихъ служащихъ), онѣ оказались наполненными динамитомъ въ довольно большомъ количествѣ, и

сдѣланы такія приспособленія (кнопки), что долженъ былъ произойти ужасный взрывъ, который, если при вскрытіи и не произошелъ, то благодаря особо принятымъ мѣрамъ предосторожности. Нужно замѣтить, что посылка, сравнительно со своей малой величиной, была очень тяжела; завернута она была въ бѣлую бумагу, перевязана шнуркомъ и припечатана сургучемъ, только не печатью, а какъ бы какой-нибудь монетою; адреса ни на одной изъ посылокъ не было, а противъ кнопки устроены предохранительныя дощечки съ круглымъ отверстіемъ въ срединѣ, чтобы какъ-нибудь ребята нечаянно не надавили.

Извѣстіе объ этомъ мы имѣли и нѣсколько раньше, но не рѣшались опубликовать его. Теперь дѣло, сколько намъ извѣстно, въ рукахъ судебной власти, но удастся ли ей открыть личности виновниковъ,—неизвѣстно. Мы хотѣли бы сказать нѣчто о всей сектѣ. Теперь оказывается, что религіозное сектантство составляетъ одно только прикрытіе соціалистическихъ цѣлей. Будучи безбожниками и не имѣя религіи, іеговисты являются чистыми анархистами, прибѣгающими къ помощи динамита. Яснымъ становится, что и законы, касающіеся религіозныхъ сектантовъ и оберегающіе цѣлость православія, недостаточны для уничтоженія столь зловреднаго общества и мѣры терпимости едва ли могутъ на него простираться.

Профессоръ *Н. Ивановскій.*

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Что такое херувимы?

Покорнѣйше прошу редакцію „Миссіон. Обозр.“ отвѣтить на страницахъ своего журнала на основаніи Св. Писанія на слѣдующій вопросъ: „что такое херувимы“? Такой вопросъ возникаетъ у меня вслѣдствіе того, что мои сектанты, штундобаптисты, на основаніи Іезекіиля 10-й гл. 15 ст, подъ херувимами разумѣютъ животныхъ, а потому подъ изображеніями херувимовъ въ скиніи и Соломоновомъ храмѣ разумѣютъ изображенія животныхъ.

Священникъ Іоаннъ Ко—ковъ.

Мѣсто изъ книги пр. Іезекіиля, на которое ссылаются сектанты, читается въ русской Библіи такъ: „*Херувимы поднялись. Это были тѣ же животныя, которыя видѣлъ я при рѣкѣ Ховарѣ*“ (**10**, 15). А какихъ именно животныхъ видѣлъ пророкъ при Ховарѣ? Были ли это обыкновенныя земныя животныя, созданныя Господомъ Богомъ въ пятый и шестой дни творенія, или же пророкъ въ своемъ видѣніи созерцалъ нѣчто особенное и отличное отъ того, съ чѣмъ мы привыкли встрѣчаться въ обыкновенномъ животномъ царствѣ? Для рѣшенія этого вопроса очевидно нельзя останавливаться

на одномъ пятнадцатомъ стихѣ 10-й гл. кн. пр. Іезекіиля, а слѣдуетъ внимательно прослѣдить всѣ тѣ мѣста, гдѣ пророкъ описываетъ свое видѣніе на рѣкѣ Ховарѣ или же вообще дѣлаетъ упоминаніе о херувимахъ. Эти мѣста слѣдующія: гл. 1, 10, 11, 22, 28, 14—16, 41, 17—20, 25. Самое подробное описаніе херувимовъ мы находимъ въ 1-й гл. книги пр. Іезекіиля. Пророкъ видѣлъ, что бурный вѣтеръ несъ съ сѣвера клубящееся свѣтоносное облако, въ пылающей срединѣ котораго было какъ-бы подобіе четырехъ животныхъ (1, ст. 4—5). У этихъ животныхъ при одной головѣ было четыре лица: одно—лице человѣческое, по правую отъ него сторону у всѣхъ четырехъ лицо львиное, по лѣвую—у всѣхъ четырехъ лицо тельца и, наконецъ, на обратной сторонѣ лица человѣческаго у всѣхъ четырехъ лицо орла (ст. 10); эти животныя имѣли каждое по четыре крыла (ст. 6), а подъ крыльями у нихъ со всѣхъ четырехъ сторонъ была рука человѣческая (ст. 8; сравн. 10, 7 и 21). Лица и крылья у всѣхъ четырехъ животныхъ касались другъ друга, но при этомъ лица у всѣхъ четырехъ не поварачивались назадъ, когда они ходили: каждое животное ходило прямо противъ своего лица (сравн. 10—11). При этихъ животныхъ было четыре колеса съ высокими и страшными ободьями, по одному колесу около каждаго животнаго, и эти колеса были устроены такъ, что колесо находилось въ колесѣ (ст. 15—16); при движеніи эти колеса не вертѣлись на своихъ осяхъ (ст. 17). Между животными ходилъ огонь, и сами они двигались туда и сюда съ быстротою блистающей молніи (ст. 13—14). Все тѣло животныхъ, спина, руки, крылья и колеса были усѣяны глазами (ст. 18; срав. 10, 12). Вотъ какихъ животныхъ видѣлъ пророкъ Іезекіиль на рѣкѣ Ховарѣ! Штундо-баптисты хотя обойдутъ всѣ страны земного шара, но нигдѣ не отыщутъ такихъ существъ среди пернатаго и четвероногаго царства; животныхъ, по всему тѣлу усѣянныхъ очами, съ четырьмя лицами при одной головѣ, двигающихся съ молніеносною быстротой и т. д., въ подлунномъ мірѣ никогда не существовало, не существуетъ и не будетъ существовать, — потому что законы этого міра неизмѣнны и вѣчны (Псал. 148), 5—6; 103, 5). Если же существа, видѣнныя пророкомъ на рѣкѣ Ховарѣ, не были земными, — то и 15-й стихъ 10-й главы книги Іезекіиля нельзя понимать въ томъ грубомъ и земномъ смыслѣ,

въ какомъ понимаютъ его штундо-баптисты, *вторгающіеся* въ данномъ случаѣ *въ то, чего они не видѣли, надмевающіеся плотскимъ своимъ умомъ* (Колос. **2**, 18). Означенное мѣсто книги пр. Іезекіиля нужно перефразировать такъ: *Херувимы поднялись. Это были тѣ самыя живыя существа,* *) *которыхъ я видѣлъ при рѣкѣ Ховарѣ* (Іезек. **10**, 15). Что же это за живыя существа? Въ своей вдохновенно-возвышенной рѣчи о царѣ тирскомъ (гл. **28**, 12—19) пророкъ Іезекіиль называетъ этого властителя *помазаннымъ херувимомъ: ты,* — восклицаетъ пророкъ,—*печать совершенства, полнота мудрости и вѣнецъ красоты. Ты находился въ Едемѣ, въ саду Божіемъ... Ты былъ помазаннымъ херувимомъ, чтобы осѣнять, и Я поставилъ тебя на то; ты былъ на святой горѣ Божіей, ходилъ среди огнистыхъ камней* (ст. 12—14). Изъ этого состава пророческой рѣчи видно, что названіе *„херувимъ“* должно являться для царя тирскаго почетнымъ наименованіемъ; между тѣмъ, если подъ херувимами разумѣть неразумныхъ животныхъ, то какая честь для благороднаго и могущественнаго властителя Тира въ этомъ наименованіи (Псал. 58, 13 и 21)? Далѣе, какъ объяснять въ данномъ случаѣ штундо-баптисты опредѣленіе „помазанный“, относящееся къ слову „херувимъ?“ Вѣдь въ Ветхомъ Завѣтѣ помазывали елеемъ только людей (а не животныхъ) и притомъ такихъ людей, которые были избираемы на особенное служеніе Богу,—напр. царей, первосвященниковъ и пророковъ (Левит. **4**, 3, 5, 16; Псал. **104**, 15; **2**, 2; 1 Царст. **24**, 7, 11; 3 Царст. **19**, 16; Исаіи **45**, 1); помазаніе елеемъ служило внѣшнимъ знакомъ изліянія на помазуемаго особенныхъ даровъ Божіихъ (1 Царст. **10**, 1, 9; **16**, 13). Такимъ образомъ, употребляя для изображенія несравненнаго величія царя тирскаго выраженіе „помазанный херувимъ“, пророкъ даетъ намъ понять, что херувимы суть существа духовныя, разумныя (срав. **10**, 6—7), по своему достоинству превосходятъ даже царствующихъ лицъ въ родѣ человѣческомъ и находятся въ особомъ служеніи Богу.

Гдѣ же обитаютъ херувимы? На этотъ вопросъ даютъ отвѣтъ намъ тѣ обстоятельства, при которыхъ совершилось

---

*) Еврейское слово חַיָּה, переведенное въ нашей Библіи существительнымъ «животное», въ широкомъ смыслѣ означаетъ вообще всякую «жизненную силу» (Штейнбергъ, Еврейскій и халдейск. словарь къ книгамъ Ветх. Зав. т. 1. Вильно. 1878 г., стр. 140).

пр. Iезекiилю явленiе херувимовъ: а) *предъ нимъ отверзлись небеса* (ст. 1), т. е. предъ пророкомъ открылись горнiя врата и онъ своими духовными очами созерцалъ высокiя и сокровенныя тайны, б) *на немъ была рука Господня* (ст. 3), т. е. видѣнное пророкомъ сдѣлалось доступнымъ его созерцанiю только лишь благодаря особому воздѣйствiю на него силы Божiей, и что, слѣдовательно, при обычныхъ обстоятельствахъ этого видѣть человѣку невозможно. Значитъ все, вообще видѣнное пророкомъ при рѣкѣ Ховарѣ, было не земнымъ, а небеснымъ (Колос. 3, 1—2), и потому языкомъ человѣческимъ не можетъ быть передано съ полною точностью; вотъ почему пророкъ, описывая бывшiя ему видѣнiя Божiи (гл. 1, ст. 1), которыя Богу было угодно явить ему, употребляетъ постоянно сравнительные обороты рѣчи: *какъ бы свѣтъ пламени изъ средины огня, подобiе четырехъ животныхъ, обликъ ихъ былъ, какъ у человѣка* (ст. 5),—*сверкали, какъ блестящая мѣдь* (ст. 7),—*подобiе лицъ ихъ* (ст. 10),—*видъ этихъ животныхъ былъ, какъ видъ горящихъ углей, какъ видъ лампадъ* (ст. 13),—*какъ сверкаетъ молнiя* (ст. 14),—*какъ видъ топаза* (ст. 16),—*подобiе свода, какъ видъ изумительнаго кристалла* (ст. 22), *какъ бы пылающiй металлъ, какъ бы видъ огня внутри его вокругъ* (ст. 27). По словамъ пророка, херувимы поддерживали своими головами кристалловидный сводъ (ст. 22), на которомъ былъ утвержденъ престолъ какъ бы изъ камня сапфира; на этомъ престолѣ сидѣлъ Нѣкто, подобный человѣку (ст. 26), т. е. Самъ Богъ (сравн. откров. 4, 1—11). Отсюда ясно слѣдуетъ, что херувимы суть обитатели небесныхъ чертоговъ, предстоятъ прямо престолу Божiю и являются ближайшими исполнителями велѣнiй Божiихъ (Iезек. 10, 6—7). Въ такомъ же смыслѣ учатъ о херувимахъ и другiя книги Св. Писанiя.

Въ первый разъ слово „херувимъ" встрѣчается въ книгѣ Бытiя при разсказѣ объ изгнанiи нашихъ прародителей изъ рая (3, 24): херувимъ, съ пламеннымъ мечемъ *) поставленный у сада едемскаго, чтобы охранять путь къ древу жизни, является очевидно вѣрнымъ исполнителемъ воли Божiей и при томъ духовнымъ существомъ ангельскаго мiра, высшимъ человѣка,—потому что кромѣ Адама и Евы другихъ людей

*) ....поставилъ (Богъ) *херувима и пламенный мечъ обращающiйся...* Это выраженiе еврейскаго яз. грамматически равносильно русскому: „*онъ стоялъ и держалъ мечъ*",—иначе „*онъ стоялъ съ мечемъ*".

тогда еще не существовало (Быт. **4**, 1 и дал.), а животныя земного міра (всѣ безъ исключенія) были подчинены человѣку, какъ своему царю (Быть **1**, 26—28). Затѣмъ говорится о херувимахъ въ Исход. **25**, 18—22; **26**, 1, 31; **36**, 8, 35; **37**, 7—9; 1 Царст. **4**, 4; 2 Царст. **6**, 2; **22**, 11; 3 Царст. **6**, 23—29, 32, 35; **7**, 29; **8**, 6—7; 4 Царст. **19**, 15; 1 Паралип. **13**, 6; **28**, 18; 2 Паралип, **3**, 7, 10—14; Псал. **17**, 11; **79**, 2; **98**, 1; Исаіи **37**, 16; Даніил. **3**, 54; Евр. **9**, 5; Откров. **4**, 6—9; **5**, 8—14; **6**, 1—7; **7**, 11—12; **15**, 7; **19**, 4. Въ скиніи Моисея и въ храмѣ Соломоновомъ изображенія херувимовъ было повелѣно Господомъ помѣстить не только во святилищѣ, но и во святомъ святыхъ; поставленіе двухъ херувимовъ надъ ковчегомъ завѣта съ преклоненными къ ковчегу лицами показываетъ, что херувимы удостоены особенной близости къ Богу (сравн. Псал. **66**, 2; **103**, 29; Іезек. **21**, 2 и друг.) и благоговѣйно служатъ Ему, проникая въ тайны нашего спасенія (1 Петр. **1**, 12). На эту особенную близость херувимовъ къ Господу Богу и на ихъ высшее мѣсто въ ангельскомъ мірѣ указываютъ также тѣ мѣста Слова Божія, въ которыхъ говорится, что Всевышній возсѣдаетъ на херувимахъ (1 Царст. **4**, 4; Псал. **17**, 11; Исаіи **37**, 16 и друг,). Въ Новомъ Завѣтѣ, въ Откровеніи Св. Іоанна Богослова, херувимы изображаются, какъ и у пр. Іезекіиля, въ видѣ шестокрылатыхъ животныхъ, усѣянныхъ по всему тѣлу очами; по Откровенію Св. Іоанна, херувимы обитаютъ на небѣ предъ престоломъ Божіимъ и непрестанно днемъ и ночью взываютъ: *святъ, святъ, святъ Господь Вседержитель, Который былъ, есть и грядетъ* (Откров. **4**, 1—8). Херувимы окружены на небѣ безчисленными сонмами праведниковъ и тьмами ангеловъ (Откров. **5**, 11; **7**, 9—11), при чемъ ангелы занимаютъ въ отношеніи херувимовъ подчиненное служебное положеніе (Откров. **15**, 7). Сводя теперь все сказанное о херувимахъ къ одному знаменателю, должно признать, что херувимы суть особенно приближенныя къ Богу духовныя существа, занимающія особенный высшій чинъ въ небесной іерархіи; имѣя свое особое служеніе, отличное отъ ангельскаго, херувимы окружаютъ престолъ Вседержителя и Агнца на небесахъ и неумолчно день и ночь прославляютъ безконечныя совершенства Господа, проявленныя Имъ въ твореніи и нашемъ искупленіи (Откр. **5**, 8—10); а находясь въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ,

херувимы отражаютъ въ себѣ неприступное величіе Божіе и Его славу (Евр. **9**, 5).

С.-Петерб. епарх. миссіонеръ *Н. Булгаковъ.*

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда со штундистами, по поводу налагаемыхъ на сектантовъ судебно-административныхъ взысканій и чинимыхъ имъ православными людьми обидъ.

Не такъ давно я посѣтилъ с. З—чье, (Кіев. губ.), для бесѣды съ мѣстными штундистами. Штундизмъ здѣсь существуетъ много лѣтъ и заявилъ себя цѣлымъ рядомъ преступныхъ фактовъ наглой пропаганды, за что штундисты здѣшніе претерпѣли нѣкія утѣсненія отъ населенія и гражданской власти. Крестьяне-односельчане ихъ однажды поколотили за оскорбительное поведеніе противъ „громады“ и святынь вѣры, полиція не разъ уловляла пропагандистовъ въ другихъ селахъ, задерживала въ участкахъ и препровождала изъ стана въ станъ, „за безписьменность“, судъ присуждалъ за собранія къ штрафамъ. Такъ какъ все это не помогало, для обузданія злостной пропаганды, по представленію г. начальника края, главный вожакъ этой общины былъ сосланъ министромъ на Кавказъ. Съ тѣхъ поръ община штундистовъ нѣсколько успокоилась, хотя и до сихъ поръ упорно держится своихъ заблужденій, возбуждаемая дѣятельнымъ помощникомъ сосланнаго вожака и соучастникомъ во всѣхъ его пропагаторскихъ похожденіяхъ нѣкимъ крестьяниномъ Логгиномъ. Въ село З. много разъ ѣздили и ранѣе меня миссіонеры, но успѣха мало имѣли, такъ какъ сектанты были слишкомъ ожесточены противъ духовенства, считая, что всѣ бѣды и напасти на нихъ идутъ отъ поповъ да миссіонеровъ“. Не имѣла успѣха тамъ и настоящая моя бесѣда, но я заношу ее въ печатный дневникъ въ тѣхъ соображеніяхъ, чтобы посильно помочь трудящимся въ словѣ и ученіи разобраться въ одномъ изъ тягостнаго для насъ, миссіонеровъ, вопросѣ о нареканіяхъ штундистовъ на церковь и духовенство, которые будто бы одни виновны въ налагаемыхъ закономъ и властями на сектантовъ взысканіяхъ. Да и, вообще, нынѣ слишкомъ часто приходится намъ давать отвѣтъ тѣмъ вопрошающимъ, которые, по недомыслію или лукавству, не умѣютъ отдѣлить въ борьбѣ съ сектантствомъ вопросы вѣры и совѣсти отъ вопросовъ гражданскаго пресѣченія преступленій противъ вѣры и церкви.

Начинало тѣмнѣть. Взяли мы съ о. Діомидомъ библію, кликнули хлопца-кучера въ провожатые и отправились къ брату-Логгину. По дорогѣ я преподалъ молодому священнику, не посѣщавшему еще штундистовъ, какъ вести себя съ ними, какъ привѣтствовать, о чемъ начать разговоръ и т. п. По длиннымъ извилистымъ переулкамъ, шлепая въ жидкой грязи, хватаясь за плетни и заборы, добрались мы, наконецъ, до хаты Логгина. Хата стоитъ на проѣзжей дорогѣ. Недалеко храмъ Божій, напротивъ казенная лавка. Сопоставленіе интересное для предстоящей бесѣды, подумалъ я. Въ хатѣ свѣтилось и въ окно мы увидѣли ужинавщую семью. Нашъ хлопецъ-проводникъ развязно отворилъ дверь и вошелъ въ хату. За нимъ вошли и мы. Окончился-ли въ тотъ моментъ ужинъ, или наше прибытіе прекратило трапезу, не знаю. Когда глаза наши нѣсколько освоились со свѣтомъ, на столѣ ничего съѣстнаго уже не было. У стола на лавкѣ сидѣлъ высокій худощавый съ лицомъ въ веснушкахъ и небольшой рыжей бородой мужчина, въ одномъ жилетѣ, безъ пиджака. Глаза съ суровымъ выраженіемъ были опущены. Я догадался, что то былъ хозяинъ хаты Логгинъ. Мы съ батюшкой въ одинъ голосъ привѣтствовали его, перекрестившись, словами: „Миръ вамъ, миръ дому сему". Логгинъ свирѣпо вскинулъ глазами и не только не поднялся съ лавки, для взаимнаго привѣтствованія насъ, но какъ-то еще болѣе вывернулся на ней, откинувъ голову и спину къ стѣнѣ, выпятивъ животъ и разставивъ ноги. Эта неприличная, вызывающая поза „истиннаго христіанина" возмутила мой духъ.

— Какъ вамъ не стыдно,—сказалъ я хозяину,—такъ вывернуться на лавкѣ при входѣ приходского священника и человѣка вамъ неизвѣстнаго, и сидѣть не-полюдски? Не тому насъ учитъ Слово Божіе, да обычаи людскіе!

— Сядайте и вы,—отвѣчалъ сухо Логгинъ, не поднимаясь.

— Но такимъ образомъ не принимаютъ того, кто, входя въ домъ вашъ, привѣтствуетъ васъ и домъ вашъ словами мира, кто приходитъ издалека, чтобы побесѣдовать съ вами.

— Знаемъ мы, якій миръ вы приносите,—прервалъ меня Логгинъ.—Послѣ вашей бесѣды запишутъ меня, да поведутъ къ становому.

Логгинъ началъ горячиться. Голосъ его принялъ крикливый тонъ и такимъ оставался почти все время бесѣды. Говорилъ онъ страстно, съ жестами, біеніемъ въ грудь и т. п. Рѣчь его не имѣла характера тѣхъ искусственныхъ медоточивыхъ рѣчей, которые обычны у штундовыхъ вожаковъ, набившихъ языкъ въ бесѣдахъ съ миссіонерами и которыя сопровождаются воздыханіями, закатываніями глазъ вверхъ, которыя пересыпаны текстами Евангелія, братскими обращеніями и т. п.

Логгинъ долго не давалъ мнѣ ничего возразить ему. Мы стояли у стола, а сектантъ полуподнявшись и опершись о лавку и косякъ окна, продолжалъ крикливо говорить приблизительно такъ: „И чего вы только смущаете насъ?! Вы говорите, что я васъ не знаю? О, я добрѣ знаю такихъ, якъ вы, миссіонеровъ! Да и объ васъ я слышалъ. Это вы въ Турбовкѣ выставили въ вашей бесѣдѣ на посмѣхъ людямъ нашу братію. По вашей милости да черезъ попа нашего Сильвестра загнали въ ссылку, а насъ по судамъ да волостямъ таскають, да еще згнущаетесь (ехидствуете) надъ нами. Ходите по хатамъ, собираете въ школы, нибы (какъ будто) для того, чтобы научить насъ, а послѣ васъ народъ смѣется надъ нашей св. вѣрой. Говорите, что хотите, только напрасно, не забуду, какъ мнѣ ваши православные хату разорили, не забуду.

Логгинъ сталъ утихать, мы съ о. Діомидомъ все стоимъ да слушаемъ, вздыхая. Наконецъ, я воспользовался яростнаго сектанта затишьемъ и сказалъ ему: „успокойся, друже, давай тихо да мирно побесѣдуемъ о твоихъ обидахъ, а для того, чтобы бесѣдовать было удобнѣе давай присядемъ.

— Чего-жъ, садитесь,—сказалъ Логгинъ нѣсколько смягченнымъ голосомъ.

Я усѣлся за столъ на лавку. Батюшка сѣлъ на табуретѣ возлѣ стола. Возлѣ печи, на палатяхъ, сидѣла хозяйка съ спящимъ маленькимъ ребенкомъ на рукахъ. Лица ея не было видно. Въ другомъ углу, противъ печи, сидѣлъ молодой еще человѣкъ въ чистомъ мѣщанскомъ костюмѣ съ прической на головѣ. То былъ старшій сынъ Логгина, крѣпкій въ штундизмѣ юноша, года три назадъ окончившій двухклассную школу и служившій теперь своей сектантской общинѣ своею школьною грамотностью. Логгинъ усѣлся на прежнемъ мѣстѣ, на лавкѣ.

Итакъ, значитъ, обижали васъ, братъ Логгинъ, переспросилъ я, и вы теперь ненавидите за это священниковъ, миссіонеровъ, ненавидите меня по однимъ слухамъ о томъ только, что я веду миссіонерскія бесѣды съ народомъ. Правда, трудно любить ту руку, которая бьетъ, но вѣдь Христосъ заповѣдалъ любить враговъ и запретилъ ненавидѣть біющихъ.

— А чтожъ, по вашему, любить ихъ надо, подставлять щеку, чтобы еще били? Нѣть, годи!..

— А читали, что Христосъ заповѣдывалъ ученикамъ своимъ, когда бьютъ въ одну щеку, подставлять другую (Мѳ. 5, 39). Скажите, вы желали бы слѣдовать за Христомъ, желали бы слѣдовать Его завѣту?

Логгинъ молчалъ и угрюмо смотрѣлъ въ землю.

— Если вы не можете любить біющихъ васъ,—продолжалъ я,—прощать и благословлять ихъ, какъ училъ Христосъ, то вы, все же, поучитесь въ Евангеліи, хотя тому,

что нужно спросить у біющихъ и дѣлающихъ вамъ обиды, прежде чѣмъ ихъ возненавидѣть, *за что васъ обижаютъ?* Вспомните, Логгинъ, судъ надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ у первосвященника Каіафы. Тамъ били Господа и били несправедливо. Христосъ не сопротивлялся, не отвѣчалъ ненавистью біющимъ, а сказалъ біющему: „Если Я сказалъ худо, покажи, что худо, если же нѣтъ, что ты Меня бьешь? (Іоан. **18**, 23). Спросили ли вы, Логгинъ, кого-нибудь, подумали-ли сами хорошенько, спокойно,—да за что, за какую вину ваша братія штундовая терпитъ обиды?

Ап. Петръ говоритъ: „Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки“ (Петр. **2**, 19—20)?

— Что мнѣ спрашивать?—возразилъ Логгинъ, развѣ я не знаю, за что я терпѣлъ обиды и утѣсненія? За вѣру, за то, что не хотѣлъ жить въ темнотѣ, что повѣрилъ Христу, пересталъ пьянствовать, сквернословить. Били за то, что хотѣлъ жить по новой истинной вѣрѣ.

— О, нѣтъ, братъ Логгинъ, навѣрно дѣло не такъ было! Вы говорите, что васъ утѣсняли за вашу новую вѣру. Но вѣдь вѣра—достояніе души человѣческой и кто изъ людей, по слову Писанія, знаетъ то, что находится въ душѣ другаго (Кор. **2**, 11). Вѣра человѣка—это дѣло его совѣсти и человѣкъ можетъ вѣровать въ душѣ, какъ хочетъ, и никому другому, кромѣ, конечно, духовника, до этого дѣла нѣтъ. Но послушайте, Логгинъ, и послушайте внимательно. Что будетъ, если человѣкъ повѣритъ *по новому*, повѣритъ не такъ какъ прежде вѣровалъ и не такъ какъ вѣруютъ всѣ ближніе его, и, повѣривъ, станетъ всѣмъ и каждому объявлять объ этой новой своей вѣрѣ, станетъ учить ей своихъ дѣтей, братьевъ, ближнихъ? Не произойдетъ ли смута, непорядокъ,—не будетъ ли преступленія противъ закона?

— Нѣтъ, господинъ миссіонеръ, еслибы я укралъ что-нибудь, или убилъ кого-нибудь, это было бы преступленіе, а повѣрить Христу—это не преступленіе.

— Подождите, Логгинъ, мы потомъ разсмотримъ, повѣрили-ли вы Христу, или повѣрили людямъ, принесшимъ вамъ благовѣствованіе о Христѣ и притомъ *иное*, чѣмъ то, которое содержали вы прежде вмѣстѣ со всею православною Церковію. Теперь будемъ продолжать начатую рѣчь. Вы говорите, что еслибы вы убили или украли, это было бы преступленіе. Скажите, если бы вы не убивали и не крали, а только въ душѣ своей имѣли намѣреніе убить или украсть это было бы преступленіе?

— А какъ же? Богъ караетъ за наши мысли.

— Такъ, значитъ было бы преступленіе противъ Бога, а противъ закона ваше душевное намѣреніе не было бы преступленіемъ. Законъ и не караетъ и судьи не наказываютъ

за то, что творится въ душѣ человѣка и не сопровождается никакимъ дѣломъ. Такъ и относительно вашей вѣры. Еслибы вы повѣрили и хранили вашу новую вѣру въ душѣ, законъ и власть не трогали бы васъ и вы не были бы повинны предъ закономъ. Вина ваша была бы только предъ Богомъ, который знаетъ и судитъ помышленія душевныя.

— А что-жъ я сдѣлалъ преступнаго противъ закона по своей вѣрѣ? Развѣ я кралъ, убивалъ кого?

— Что вы, братъ мой, все указываете на то, что вы ничего не крали и никого не убивали. А думали-ли о томъ, что словомъ своимъ и своею наукою вы для людей православныхъ сдѣлали, можетъ быть, въ сто разъ хуже, чѣмъ еслибы украли какую-либо вещь или убили кого-либо? Скажу прямо—вы похищали у однихъ и убивали у другихъ ихъ прежнюю христіанскую, наслѣдованную отцами и дѣдами, отъ самыхъ святыхъ Апостоловъ, вѣру, вы произвели смуту и раздѣленіе въ братіяхъ, вы поселили ненависть и раздоры въ семьяхъ: отецъ пошелъ на сына и сынъ на отца! Тамъ, гдѣ въ нашемъ, благословенномъ Богомъ, краю, была тишь да гладь, да Божія благодать, тамъ со штундой пошла ненависть. Это-ли не преступленіе? „Не бойтесь убивающихъ тѣло, но бойтесь убивающихъ душу“, сказалъ Спаситель.

— Позвольте, господинъ миссіонеръ, дайте теперь мнѣ сказать, прискочивъ съ лавки,—воскликнулъ Логгинъ.—Что вы на насъ вину сваливаете? Охота людямъ насъ слушать, а мы никого не заставляемъ. Не слушали бы, если бы мы худому учили! А мы чему учимъ? Не пьянствовать, не ругаться! А то, что ненависть пошла, то кого ненавидятъ? Насъ ненавидятъ, насъ бьютъ, надъ нами згнущаются! Вы говорите, что теперь отецъ идетъ противъ сына и сынъ противъ отца. Вотъ это и по Писанію. Этому и нужно случиться (Мѳ. **10**, 35). Объ этомъ и говорилъ Христосъ. Вамъ извѣстно изъ Евангелія.

— Дѣйствительно, братъ Логгинъ,—отвѣчалъ я на его страстную рѣчь, въ Евангеліи говорится, что подобаетъ быть соблазнамъ (Мѳ. **18**, 17), но при этомъ прибавлено, что „горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“. Это сказалъ Іисусъ Христосъ. Въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: „подобаетъ Сыну Человѣческому предану быти“ и затѣмъ прибавляетъ: „но горе тому человѣку, которымъ Сынъ Человѣческій предается: лучше бы ему погибнуть во чревѣ матери и не родиться на свѣтъ Божій“ (Мѳ. **26**, 24). Подобаетъ быть тому, чтобы сынъ возставалъ на отца и отецъ на сына, но горе тѣмъ людямъ, чрезъ которыхъ это дѣлается! Не по охотѣ люди идутъ за вами, а потому, что вы ихъ научаете и соблазняете: одного вы соблазняете извращеннымъ толкованіемъ Евангелія, другаго своими „спивами“ (пѣніемъ), третьяго—грошима (деньгами). И горе вамъ за это и отъ Бога и отъ закона.

— Пусть насъ Богъ и разсудитъ, а противъ закона мы ничего не дѣлаемъ. Что мы не пьянствуемъ, что мы читаемъ Слово Божіе, развѣ это вина противъ закона? Гдѣ въ законѣ сказано, что нельзя читать Слово Божіе?

— Въ законѣ не сказано, что нельзя читать Слово Божіе, но законъ запрещаетъ проповѣдывать среди православныхъ новую вѣру, и не позволяетъ уклоняться отъ православной церкви, составлять незаконныя сборища. Вотъ за нарушеніе этого закона, за проступки противъ церкви и государства васъ власть государственная и преслѣдуетъ...

Логгинъ замолчалъ, какъ бы затрудняясь, что сказать. Замолчалъ и я, стараясь вспомнить нить разсужденій. Молчаніе наше прервалъ сынъ Логгина Иванъ. Онъ все время сидѣлъ молча, внимательно прислушиваясь къ разговору. Отецъ видимо съ радостью уступилъ ему собесѣдованіе, хотя и вставлялъ крикливо свои замѣчанія. Говорилъ Иванъ тихо, спокойно, стараясь подбирать выраженія и быть мнѣ, что называется, пріятнымъ.

— Вы справедливо сказали, господинъ миссіонеръ, началъ свою рѣчь Иванъ, что то, что противъ закона совершается, то закономъ наказывается. Вотъ и Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ говоритъ, что грѣхъ открывается закономъ (Рим. 6, 12). Но позвольте спросить, развѣ христіане обязаны повиноваться закону? Не всѣ христіане, а только вѣрующіе, поправился онъ.—„Апостолъ пишетъ, что когда пришла благодать, то законъ уже умеръ, т. е. его уже не стало для христіанъ, потому что они умерли для грѣха. Кто подъ закономъ, тотъ не подъ благодатью, а кто подъ благодатью, кто повѣрилъ Іисусу Христу, тотъ уже не долженъ слушать закона. Вотъ и мы, поэтому, вышли изъ подъ закона и слѣдуемъ по нашей вѣрѣ за Христомъ, какъ учитъ Апостолъ Павелъ...

Я охотно далъ Ивану высказаться. Меня интересовалъ этотъ новый въ штундизмѣ типъ грамотѣевъ изъ школьниковъ. Но Иванъ, какъ бы боясь, не сказалъ-ли онъ чего-либо лишняго, замолчалъ и пытливо глядѣлъ на меня, ожидая моего отвѣта.

Я спросилъ его: „А ясно-ли вы понимаете, что разумѣлъ св. Апостолъ въ посланіи къ римлянамъ подъ закономъ, который упраздненъ благодатью, возвѣщенною Господомъ Іисусомъ Христомъ?

Иванъ отвѣтилъ: „законъ обыкновенный, человѣческій“.

Нѣтъ, братъ Иванъ, возразилъ я, подъ закономъ св. Апостолъ разумѣетъ не обыкновенный человѣческій законъ, а законъ Ветхаго Завѣта, законъ, данный Богомъ іудеямъ чрезъ Моисея, законъ, который долженъ былъ имѣть значеніе только до пришествія Господа Іисуса Христа, ибо онъ имѣлъ, по объясненію Апостола Павла, только прообразовательное значеніе (Евр. 10, 1). Онъ только предуготовлялъ

ко Христу и долженъ былъ кончиться со Христомъ. Законъ этотъ обозначаетъ религію или вѣру іудейскую. Онъ заповѣдовалъ евреямъ обрѣзаніе, очищеніе, кровавыя жертвы, хожденіе въ Іерусалимъ для молитвы и т. п. Когда насталъ Новый Завѣтъ, когда пришелъ Іисусъ Христосъ, все это было замѣнено для христіанъ благодатью, которая получается по вѣрѣ Іисуса Христа и передается въ таинство церкви. Слѣдовательно, кто вѣритъ въ Господа Іисуса Христа, кто христіанинъ, для того не обязателенъ іудейскій законъ Ветхаго Завѣта или иначе говоря, тотъ долженъ жить не по вѣрѣ Ветхаго Завѣта, а по вѣрѣ Новаго Завѣта и спасаться не чрезъ іудейскія обряды и жертвы, а чрезъ таинственную благодать Христовой Церкви. Ясно-ли теперь вамъ, братъ, что христіане свободны отъ іудейскихъ религіозныхъ законовъ, а отъ гражданскихъ законовъ своего государства не свободенъ никто. Кто въ какомъ государствѣ живетъ, тотъ долженъ слушаться его законовъ. Вы, можетъ быть, знаете, что есть такія государства, гдѣ всякій свободно можетъ проповѣдывать какую угодно вѣру: законовъ запрещающихъ проповѣдь новыхъ вѣръ тамъ нѣтъ. Ну а у насъ въ Россіи, слава Богу, законы запрещаютъ проповѣдь новыхъ вѣръ, запрещаютъ самовольныя уклоненія православныхъ людей въ иныя исповѣданія, устроеніе и недозволенныхъ молитвенныхъ собраній...

— Позвольте спросить, началъ снова Иванъ, что же хорошаго въ этомъ?

— А хорошаго то, отвѣчалъ я, что законы охраняютъ вѣру православную, какъ истину непреложную, какъ святыню завѣтную и не позволяютъ смущать народъ религіознымъ смутьянамъ и разнымъ шарлатанамъ...

— Но это вамъ такъ угодно насъ понимать, обидчиво замѣтилъ Иванъ, это вы изобрѣли всякія обидныя для насъ насмѣшки, зовете штундистами. А вотъ въ исторіи говорится, что и Апостоламъ запрещали проповѣдывать вѣру Христову и собираться на молитву. Значитъ, были и тогда законы такіе. Но Апостолы слушали Бога больше, чѣмъ людей и законовъ и продолжали проповѣдь (Дѣян. 4, 19). Мы тоже такъ поступаемъ. Намъ нельзя повиноваться законамъ больше, чѣмъ Богу...

Вотъ хорошо, Иванъ, отвѣтилъ я, что вы прямо высказываетесь. Но теперь разсмотримъ, правильно-ли вы понимаете дѣло. Апостоламъ, дѣйствительно, запрещали проповѣдь іудеи и язычники; вамъ запрещаютъ проповѣдь христіане русскіе. Въ этомъ и сходство и различіе. Почему Апостолы не послушались іудеевъ и язычниковъ? Во-первыхъ, потому, что Апостоловъ послалъ на проповѣдь самъ Господь Іисусъ Христосъ, а во-вторыхъ, потому, что іудеи, язычники, запрещая проповѣдь Апостольскую, отвергали вѣру истинную. Съ вами же дѣло обстоитъ иначе. Кому изъ васъ Самъ Богъ

велѣлъ идти на проповѣдь, кто изъ васъ имѣетъ божественное свидѣтельство своего посланничества? Помните, какъ Апостолъ Павелъ говоритъ: „какъ проповѣдать, если не будутъ посланы? (Рим. 10, 15). Самъ Апостолъ только потому и проповѣдывалъ, что былъ посланъ на это дѣло явившимся ему Господомъ и на это явленіе онъ постоянно указывалъ въ доказательство своего права проповѣди о Христѣ (Гал. I, 15—16). Ни одинъ изъ вашей братіи этого права не имѣетъ. Да и нужна-ли новая проповѣдь о Христѣ? О Христѣ нужно проповѣдывать тому, кто не слышалъ о Христѣ,—евреямъ, магометанамъ и язычникамъ: туркамъ, китайцамъ, японцамъ. А христіанамъ,—которые отъ чрева матери посвящаются Христу, которые крещаются во имя Христова въ первые дни своей жизни и съ того же времени живутъ во Христѣ и Христосъ живетъ въ нихъ, ибо они пріобщаются Тѣла и Крови Христовой,—проповѣдывать новое ученіе о Христѣ не нужно. Они примутъ и принимаютъ, дѣйствительно, это ученіе, какъ ученіе о другомъ Христѣ и одни соблазняются, а другіе отвергаютъ. Нѣтъ двухъ Христовъ, не было другаго Христа до истиннаго Христа, не было и не будетъ другаго Христа послѣ одного истиннаго Христа. Объ этомъ и Христосъ говорилъ: „всѣ, которые были прежде Меня суть воры и разбойники“ (Іоан. 10, 8). И въ другомъ мѣстѣ: „если скажутъ: вотъ здѣсь Христосъ, не вѣрьте, и если скажутъ: вотъ тамъ Христосъ, не выходите“ (Мѳ. 24, 23). Зачѣмъ воровать вѣру во Христа, зачѣмъ убивать христіанскія души, зачѣмъ обманывать ученіемъ о Христѣ тѣхъ, кто уже вѣруетъ въ истиннаго Христа?

— Да развѣ мы проповѣдуемъ новаго Христа? воскликнулъ Иванъ. Мы проповѣдуемъ Того же Самаго, что и вы. У насъ и Евангеліи одни съ вами!..

— Да, но проповѣдуете это Евангеліе превратно. Забывая слова Ап. Петра: „что нельзя писанія разрѣшать самому собою, что въ посланіяхъ много неудобовразумительнаго, что невѣжды и не утвержденные превращаютъ къ собственной своей погибели (1 Петр. 2, 19, 3, 16) вы люди неграмотные или малограмотные, никѣмъ на учительство не поставленные, и сами заблуждаетесь, не вѣдуще писанія, ни силы его, и другихъ учите своимъ пагубнымъ заблужденіямъ, вотъ почему вамъ и запрещаютъ учить...

— А ктожъ насъ учить будетъ, горячо прервалъ рѣчь мою Логгинъ.

— Тотъ, кто поставленъ на это, отвѣчалъ я. Видя, что разговоръ перешелъ на вопросъ о церковномъ учительствѣ, а между тѣмъ моимъ собесѣдникамъ не достаточно ясно уясненъ былъ предложенный ими вопросъ о мѣрахъ гражданскаго на нихъ воздѣйствія, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ чрезвычайно, повидимому, занималъ ихъ и преграждаетъ путь для должнаго духовнаго, на нихъ вліянія, я счелъ

полезнымъ снова вернуться къ нему. Не давая моимъ собесѣдникамъ продолжить свои возраженія, я сказалъ: „Не будемъ говорить сегодня ни о томъ, почему православные думаютъ, что вы проповѣдуете неистинное Христово ученіе, а вами выдуманное по злонамѣренности однихъ и по неразумію другихъ, ни о томъ, почему вы не имѣете права учительства. Если Богъ поможетъ, мы устроимъ собесѣдованіе въ присутствіи бо̀льшого собранія народа и тогда побесѣдуемъ объ этомъ. А теперь окончимъ рузсужденіе о поднятомъ сегодня вопросѣ... И такъ, братъ Логгинъ, обратился я къ хозяину, понятно-ли вамъ теперь, что государство, т. е. судъ и административная власть не напрасно васъ преслѣдуетъ. Вы нарушаете своею проповѣдью и своими собраніями законы государственные и за эти проступки терпите наказаніе.

— А знаете-ли, что я вамъ скажу, господинъ миссіонеръ, обратился ко мнѣ снова Иванъ: насъ бы не преслѣдовала полиція, да и въ судахъ насъ не осуждали бы,—если бы не священники! Скажите, какой вредъ мы приносимъ государству? Вотъ живутъ же у насъ нѣмцы, католики, и государство имъ позволяетъ и костелы строить, и вѣру свою соблюдать. Говорятъ, что наша вѣра пошла отъ нѣмцевъ. А въ нѣмецкомъ государствѣ всѣ эту вѣру содержатъ и отъ этого госудаp тву никакого вреда нѣтъ. Когда у нѣмцевъ былъ Бисмаркъ, то всѣ государства нѣмцевъ даже боялись, а у нихъ за вѣру не преслѣдовали: тамъ и царь такую вѣру держитъ... Если бы священники насъ оставили въ покоѣ, насъ и полиція не трогала бы. Священники сами не справятся съ нами, вотъ и понанимали себѣ миссіонеровъ, да подговариваютъ полицію.

Иванъ оставилъ свой прежній тонъ и заговорилъ теперь довольно вызывающе, не удержавшись отъ язвительнаго намека и на мое положеніе, какъ миссіонера. Я этому, впрочемъ, обрадовался, такъ какъ это давало мнѣ возможность исчерпать вопросъ съ тою же откровенностью, съ которою штундисты и ставятъ его. Позволь, братъ Иванъ, возразилъ я юному совопроснику сектантскому, разобраться въ твоихъ нареканіяхъ: они очень обидны и несправедливы, какъ сейчасъ самъ убѣдишься. Вы полагаете, что не государство, т. е. не судъ и полиція, васъ преслѣдуетъ за вашу проповѣдь и за собранія, а священники. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, вы думаете, что нашему государству нѣтъ никакого вреда отъ того, что русскіе люди принимаютъ штундовую вѣру. Ну, побесѣдуемъ объ этомъ внимательно. Но прежде него спрошу васъ, Иване, какъ вы думаете, должны-ли священники заботиться о своихъ прихожанахъ, о томъ, чтобы сохраняли они свою вѣру и не переходили въ дргую?

— Пускай заботятся, отвѣчалъ Иванъ, но зачѣмъ они наущаютъ на насъ народъ и полицію?

— Да нѣтъ, съ язвительною усмѣшкою прибавилъ Логгинъ, священники не за вѣру хлопочутъ, а за гроши: доходу имъ мало стало!..

— Послушайте, Логгинъ, сказалъ я ему, грѣхъ такъ говорить. Если бы священники хлопотали о деньгахъ, то они нашли бы способъ пріобрѣтать ихъ больше, чѣмъ теперь пріобрѣтаютъ. Да и скажите, по совѣсти, слыхалъ-ли кто изъ штундистовъ, чтобы священники говорили: вѣруйте, какъ хотите, только доходъ намъ давайте. Много изъ васъ есть такихъ, что охотно давали бы доходъ священнику, лишь бы не объявляться штундистомъ, да не найдете вы такого священника, чтобы хлѣбъ отъ васъ бралъ, а на то, какой вы вѣры, не обращалъ вниманія. Не берите же на свою душу лишняго грѣха!..

А то, что вы думаете, обратился я къ Ивану, будто священники, заботясь о вѣрѣ своихъ прихожанъ, наущаютъ на васъ народъ и полицію, то это также несправедливо. Пока вы были православными, пастыри давали о васъ ежегодно отчетъ своему начальству, говѣете-ли вы, крестите ли дѣтей, кто изъ васъ вступилъ въ бракъ, кто скончался и погребенъ. Когда вы перестали принимать таинства церкви, они должны донести и объ этомъ. Духовное начальство обязано сообщать полиціи о каждомъ, кто отпалъ отъ церкви и не состоитъ уже въ вѣдѣніи священника, а священнику и церковный законъ (п. 5 постанов. юг.-зап. архипастырей) и гражданскій (ст. 186 улож. о наказ.) повелѣваетъ увѣщевать васъ и стараться вернуть въ лоно церкви. Вотъ и все, что отъ духовенства исходитъ. Молчать о васъ оно не можетъ. И за всѣмъ этимъ было бы тихо и покойно, если бы вы не совращали другихъ прихожанъ, если бы не составляли собраній, которыя воспрещены закономъ. За исполненіемъ этого закона, должна, конечно, смотрѣть полиція. И вы напрасно думаете, что священники научаютъ полицію и судъ смотрѣть за вами, составлять протоколы и дѣлать взысканія,— это законъ имъ приказываетъ. Священниковъ и миссіонеровъ тутъ нечего винить и не за что вамъ ихъ ненавидѣть. Я объясню вамъ примѣромъ. Если бы кто приставленъ былъ смотрѣть за чьимъ-либо добромъ, какъ священникъ приставленъ смотрѣть за православными людьми, и увидѣлъ онъ, что люди чужіе расхищаютъ это добро, развѣ онъ не долженъ сообщить объ этомъ начальству и развѣ судьи и полиція не должны придти на помощь этому человѣку? Ихъ законъ на это поставилъ и закону они должны повиноваться, помимо того, кто ихъ зоветъ на помощь, пріятель-ли онъ имъ или нѣтъ. Священники поставлены быть стражами церкви, а вы изъ Св. Писанія знаете, что пастыри, стражи стада Божія, должны стеречь и охранять стадо Божіе, да еще и искать заблудшихъ овецъ и вернуть ихъ въ стадо (Іоан. 10 гл.). Не основательно думаете вы и о миссіонерахъ, будто бы они

наняты священниками. Нѣтъ, братья мои, миссіонеры не наняты священниками, а посылаются церковью къ тѣмъ людямъ, которые не знаютъ Христа и святой Его церкви или отвергаютъ Ихъ. Они получаютъ вознагражденіе за свои нужды, но не отъ священниковъ, а отъ государства и народа. Приходящіе къ вамъ миссіонеры — это люди, которые основательно знаютъ истины св. вѣры и знаютъ Св. Писаніе и способны бесѣдовать о вѣрѣ христіанской. Приходятъ они безъ всякой власти, безъ всякаго начальства, съ любовію въ сердцѣ, съ миромъ Божіимъ на устахъ, съ Евангеліемъ въ рукахъ. Приходятъ они не для того, чтобы васъ возбуждать или надъ вами смѣяться, какъ несправедливо вы сказали обо мнѣ, а для того, чтобы водворить миръ между вами и православными, чтобы возвѣстить вамъ Слово Божіе, какъ оно есть и какъ его должно читать и понимать и обличать васъ въ вашихъ заблужденіяхъ... Вотъ вы не хотѣли принять меня въ домъ, а развѣ для худого дѣла я пришелъ къ вамъ, какъ хожу и въ другіе дома вашихъ братьевъ?..

Въ это время послышался голосъ сидѣвшей на полатяхъ жены Ивана, все время прислушивавшейся къ нашему разговору. „Ой гдѣ вы были, гдѣ вы были прежде, нараспѣвъ произнесла она, гдѣ вы были, якъ намъ тяжко жилось, якъ мы пьянствовали да бились... Теперь, якъ, хвалыть Бога, въ хати тыхо стало, теперь и вы проявылысь... Говорите вы гарно (хорошо, красиво), да не гарно послѣ васъ станется. Зновъ человикъ (мужъ) у корчму пидэ, зновъ пидэ сварка (ссора), разбій... Не ходыте краще (лучше) до насъ, не розважайте (не развереживайте) серця!.. Женщина начала повышать голосъ и въ немъ послышались плачущія нотки... Мужъ ея Логгинъ и сынъ Иванъ стали было успокоивать ея. „Годи (довольно) жинко, годи мамо!“ говорили они, но она не переставала. „Чомъ вы тоди не вчилы (не учили) насъ, продолжала причитать видно глубокострадавшая душею женщина, якъ мы ще не одцуралысь (отталкивались) людей, якъ люды и насъ не цуралысь, не звалы штундовыми... Ой Боже жь мій, Боже мій, що вы зъ намы робыте“... Женщина долго еще причитывала, а я ждалъ пока она успокоится и мысли одна другой тяжелѣе тѣснились въ головѣ и давили сердце. Эти бабьи причитанья и вопли тяжелѣе для миссіонера, чѣмъ всѣ самыя хитросплетенныя возраженія сектантовъ. И тяжелы они тѣмъ, что въ нихъ много горькой жизненной правды. Какъ ни злостенъ штундизмъ въ своей религіозно-бытовой развращенности, но онъ оздоровляетъ и успокаиваетъ семейную жизнь своею проповѣдью трезвости. Трезвость жизни, начинающаяся въ семьяхъ съ переходомъ въ штундизмъ и связанные съ нею покой и отсутствіе ссоръ и дракъ особенно привлекаетъ къ штундѣ женщинъ и они боятся обратнаго перехода въ православіе, какъ возвращенія къ первона-

чальному укладу жизни съ путешествіями въ кабакъ, ссорами и драками. Я не забуду, какъ одна женщина изъ штундовой семьи, въ тайнѣ остававшаяся православною, любившая храмъ и богослуженіе, горько заплакала, когда мужъ ея, закоренѣлый штундистъ, выразилъ желаніе вернуться въ церковь послѣ цѣлаго ряда бесѣдъ съ нимъ. „Щожь це будэ, со страхомъ говорила она мнѣ, це (вотъ) вінъ (онъ) зновъ (вновь) начне пыты и мене быты“? Слезы и причитыванія Логгиновой жены происходили изъ того же страха возвращенія мужа къ прежней пьяной жизни. Мою мирную бесѣду съ мужемъ и сыномъ она, по своей простотѣ, посчитала началомъ перехода обратно въ православіе и убоялась того, что, по своему невѣжеству, она считала неразрывно связаннымъ съ православіемъ. Съ большимъ трудомъ и совмѣстными усиліями намъ едва удалось ее успокоить, я говорилъ ей, что то, чего она боится, именно, возвращенія въ православіе, не можетъ быть безъ воли Божіей, а если Богъ призоветъ ихъ обратно въ церковь, то, конечно, не для худого дѣла, ибо церковь ничему худому никогда и ничѣмъ не учитъ. Я указывалъ на святыхъ людей церкви и на то, что церковь заповѣдуетъ жить трезво, въ мирѣ и согласіи... Женщина не возражала, а только продолжала свои причитыванія, пока не умолкла.

Этотъ эпизодъ далъ другое направленіе нашей бесѣдѣ. Когда женщина, успокоившись и положивъ лежавшаго у нея на рукахъ ребенка, вышла зачѣмъ-то изъ хаты, Логгинъ сказалъ мнѣ. „А чтожь, жинка правду говоритъ: чего миссіонеры раньше не учили народъ, гдѣ было это ученье, пока насъ не было. Въ православіи мы только видѣли разбой да ссоры, да обирательство. Вы говорили про святыхъ людей, а гдѣ они? О нихъ только въ книжкахъ пишется...

— Нѣтъ Логгинъ, нѣтъ, возразилъ я ему. Святые люди и теперь есть на землѣ, только мы, по своей грѣшной натурѣ, не любимъ на нихъ смотрѣть, а все ищемъ злыхъ людей, чтобы осудить ихъ и возвысить себя надъ ними. Миссіонеры раньше не учили народъ, потому что нужды не было: не было людей, которые бы говорили, что наша вѣра нехорошая и что нужно принять другую вѣру. И неправду вы говорите, что въ православной церкви вы видѣли разбой да свары. Въ церкви ихъ никогда не было. Разбои да свары совершали какъ разъ тѣ люди, которые не хотѣли слушать въ церкви Слова Божія и поученія священниковъ о томъ, что всѣ мы братья, что не пьянствовать, ни свариться, ни безчинство творить не подобаетъ христіанамъ. И все-таки ихъ осуждать не слѣдуетъ... Они предъ Своимъ Господомъ возстаютъ и падаютъ и Господь силенъ ихъ возставить (Рим.) Повѣрь, что эти люди оправдятся въ очахъ Божіихъ больше, чѣмъ тѣ, что совершенно оставили церковь. Вы спросите любого православнаго, который и пьянствуетъ, и сварится

и тому подобное творитъ, хорошую-ли онъ жизнь ведетъ или нѣтъ, онъ скажетъ, что нехорошую и будетъ винить себя лишь одного, а вы хотя также не считаете зло добромъ, но вините во всемъ не себя, а православіе и православныхъ. Богъ силенъ возставить падшаго православнаго, ибо Богъ сильный Христа воздвигнуть изъ мертвыхъ и насъ (Рим. **10**, 4), а вы считаете нехорошею церковь, въ которой обитаетъ, по неложному слову Спасителя (Іоанн. **16**), Духъ Святый, слѣдовательно, вы произносите хулу на Духа Святаго, а этотъ грѣхъ не простится ни въ сей жизни, ни въ будущей, опять же по слову Спасителя (Мѳ. **12**, 31).

— Да что толку, выкрикнулъ Логгинъ, что вы говорите. Дѣлать нужно, а не говорить... Знаемъ мы такихъ. У васъ и священники одно учатъ, а другое дѣлаютъ. То не можетъ быть справедливымъ, чтобы одно дѣлать, а другое учить...

— А развѣ я говорилъ что-либо противъ этого. Развѣ вы думаете, что въ церкви православной, гдѣ каждый разъ читается Слово Божіе, не знаютъ, что „не слушатели, а исполнители Слова оправдаются предъ Богомъ“ (Іак. **1**, 22). Я только говорю, что православные по справедливости не смотрятъ на дѣла праведности своей такъ, что ихъ довольно для оправданія въ очахъ Божіихъ и не смотрятъ на дѣла своего беззаконія такъ, чтобы уже не каяться и не надѣяться на милосердіе Божіе. Православные въ этомъ случаѣ подобны мытарю, о которомъ говорилъ Спаситель въ притчѣ, а тѣ люди, которые хвалятся тѣмъ, что они не пьянствуютъ, не ссорятся, не безчинствуютъ и на это надѣятся, не подобны-ли фарисею? Можетъ быть въ очахъ людей фарисей и лучше мытаря, но въ очахъ Божіихъ мытарь, по неложному слову Спасителя, оправдится больше, нежели фарисей (Лук. **18**).

Собесѣдники мои не возражали. Хозяйка между тѣмъ вернулась въ хату и усѣлась на прежнее свое мѣсто и стала кормить проснувшагося ребенка. Было уже поздно и я порядкомъ усталъ. Нашъ хлопецъ уснулъ на палатяхъ и издавалъ протяжный храпъ. Я спросилъ Логгина, не утомился-ли онъ?

— Нѣтъ, отвѣчалъ Логгинъ, съ вами, спасибо вамъ, можно бесѣдовать.

— Мы рады отъ васъ поучиться, сказалъ Иванъ, только напрасно сравниваете насъ съ фарисеями: мы оправдываемся вѣрою, ибо безъ вѣры никто не можетъ оправдаться, по ученію Апостола Павла.

— И фарисей вѣрилъ въ Бога, и еще *кто-то* вѣруетъ, не при ночи сгадаючи, пошутилъ я, вѣруетъ и трепещетъ, какъ пишетъ св. Апостолъ Іаковъ (Іак. **2**, 19), но одинъ, вѣруя, надѣялся на себя, на свою праведность, а другой (дьяволъ), вѣруя, захотѣлъ стать равнымъ Богу и осужденный, впалъ въ отчаяніе и погибель... Кромѣ вѣры, нужно

чальному укладу жизни съ путешествіями въ кабакъ, ссорами и драками. Я не забуду, какъ одна женщина изъ штундовой семьи, въ тайнѣ остававшаяся православною, любившая храмъ и богослуженіе, горько заплакала, когда мужъ ея, закоренѣлый штундистъ, выразилъ желаніе вернуться въ церковь послѣ цѣлаго ряда бесѣдъ съ нимъ. „Щожь це будэ, со страхомъ говорила она мнѣ, це (вотъ) вінъ (онъ) знову (вновь) начне пыты и мене быты"? Слезы и причитыванія Логгиновой жены происходили изъ того же страха возвращенія мужа къ прежней пьяной жизни. Мою мирную бесѣду съ мужемъ и сыномъ она, по своей простотѣ, посчитала началомъ перехода обратно въ православіе и убоялась того, что, по своему невѣжеству, она считала неразрывно связаннымъ съ православіемъ. Съ большимъ трудомъ и совмѣстными усиліями намъ едва удалось ее успокоить, я говорилъ ей, что то, чего она боится, именно, возвращенія въ православіе, не можетъ быть безъ воли Божіей, а если Богъ призоветъ ихъ обратно въ церковь, то, конечно, не для худого дѣла, ибо церковь ничему худому никогда и ничѣмъ не учитъ. Я указывалъ на святыхъ людей церкви и на то, что церковь заповѣдуетъ жить трезво, въ мирѣ и согласіи... Женщина не возражала, а только продолжала свои причитыванія, пока не умолкла.

Этотъ эпизодъ далъ другое направленіе нашей бесѣдѣ. Когда женщина, успокоившись и положивъ лежавшаго у нея на рукахъ ребенка, вышла зачѣмъ-то изъ хаты, Логгинъ сказалъ мнѣ. „А чтожь, жинка правду говоритъ: чего миссіонеры раньше не учили народъ, гдѣ было это ученье, пока насъ не было. Въ православіи мы только видѣли разбой да ссоры, да обирательство. Вы говорили про святыхъ людей, а гдѣ они? О нихъ только въ книжкахъ пишется...

— Нѣтъ Логгинъ, нѣтъ, возразилъ я ему. Святые люди и теперь есть на землѣ, только мы, по своей грѣшной натурѣ, не любимъ на нихъ смотрѣть, а все ищемъ злыхъ людей, чтобы осудить ихъ и возвысить себя надъ ними. Миссіонеры раньше не учили народъ, потому что нужды не было: не было людей, которые бы говорили, что наша вѣра нехорошая и что нужно принять другую вѣру. И неправду вы говорите, что въ православной церкви вы видѣли разбой да свары. Въ церкви ихъ никогда не было. Разбои да свары совершали какъ разъ тѣ люди, которые не хотѣли слушать въ церкви Слова Божія и поученія священниковъ о томъ, что всѣ мы братья, что не пьянствовать, ни свариться, ни безчинство творить не подобаетъ христіанамъ. И все-таки ихъ осуждать не слѣдуетъ... Они предъ Своимъ Господомъ возстаютъ и падаютъ и Господь силенъ ихъ возставить (Рим.) Повѣрь, что эти люди оправдятся въ очахъ Божіихъ больше, чѣмъ тѣ, что совершенно оставили церковь. Вы спросите любого православнаго, который и пьянствуетъ, и сварится

и тому подобное творитъ, хорошую-ли онъ жизнь ведетъ или нѣтъ, онъ скажетъ, что нехорошую и будетъ винить себя лишь одного, а вы хотя также не считаете зло добромъ, но вините во всемъ не себя, а православіе и православныхъ. Богъ силенъ возставить падшаго православнаго, ибо Богъ сильный Христа воздвигнуть изъ мертвыхъ и насъ (Рим. 10, 4), а вы считаете нехорошею церковь, въ которой обитаетъ, по неложному слову Спасителя (Іоанн. 16), Духъ Святый, слѣдовательно, вы произносите хулу на Духа Святаго, а этотъ грѣхъ не простится ни въ сей жизни, ни въ будущей, опять же по слову Спасителя (Мѳ. 12, 31).

— Да что толку, выкрикнулъ Логгинъ, что вы говорите. Дѣлать нужно, а не говорить... Знаемъ мы такихъ. У васъ и священники одно учатъ, а другое дѣлаютъ. То не можетъ быть справедливымъ, чтобы одно дѣлать, а другое учить...

— А развѣ я говорилъ что-либо противъ этого. Развѣ вы думаете, что въ церкви православной, гдѣ каждый разъ читается Слово Божіе, не знаютъ, что „не слушатели, а исполнители Слова оправдаются предъ Богомъ“ (Іак. 1, 22). Я только говорю, что православные по справедливости не смотрятъ на дѣла праведности своей такъ, что ихъ довольно для оправданія въ очахъ Божіихъ и не смотрятъ на дѣла своего беззаконія такъ, чтобы уже не каяться и не надѣяться на милосердіе Божіе. Православные въ этомъ случаѣ подобны мытарю, о которомъ говорилъ Спаситель въ притчѣ, а тѣ люди, которые хвалятся тѣмъ, что они не пьянствуютъ, не ссорятся, не безчинствуютъ и на это надѣятся, не подобны-ли фарисею? Можетъ быть въ очахъ людей фарисей и лучше мытаря, но въ очахъ Божіихъ мытарь, по неложному слову Спасителя, оправдится больше, нежели фарисей (Лук. 18).

Собесѣдники мои не возражали. Хозяйка между тѣмъ вернулась въ хату и усѣлась на прежнее свое мѣсто и стала кормить проснувшагося ребенка. Было уже поздно и я порядкомъ усталъ. Нашъ хлопецъ уснулъ на палатяхъ и издавалъ протяжный храпъ. Я спросилъ Логгина, не утомился-ли онъ?

— Нѣтъ, отвѣчалъ Логгинъ, съ вами, спасибо вамъ, можно бесѣдовать.

— Мы рады отъ васъ поучиться, сказалъ Иванъ, только напрасно сравниваете насъ съ фарисеями: мы оправдываемся вѣрою, ибо безъ вѣры никто не можетъ оправдаться, по ученію Апостола Павла.

— И фарисей вѣрилъ въ Бога, и еще *кто-то* вѣруетъ, не при ночи сгадаючи, пошутилъ я, вѣруетъ и трепещетъ, какъ пишетъ св. Апостолъ Іаковъ (Іак. 2, 19), но одинъ, вѣруя, надѣялся на себя, на свою праведность, а другой (дьяволъ), вѣруя, захотѣлъ стать равнымъ Богу и осужденный, впалъ въ отчаяніе к погибель... Кромѣ вѣры, нужно

смиреніе, а за симъ надежда, а за симъ любовь, чтобы никого не осуждать, никого не огорчать...

Но довольно намъ бесѣдовать о томъ, перемѣнилъ я вопросъ, кто изъ насъ лучше. Окончимъ лучше раньше начатую рѣчь. Помните, мы остановились на томъ, что не священники васъ преслѣдуютъ, а законъ. Является вопросъ, почему же государство издало противъ васъ законы, иначе говоря, почему государство защищаетъ и охраняетъ вѣру православную. Вы вотъ, Иванъ, полагаете, что для государства безразлично, кто какой вѣры изъ его подданныхъ? Вы думаете, что государству отъ этого нѣтъ никакого вреда? Жестоко заблуждаетесь.

— Ну, покажите, какой вредъ мы дѣлаемъ государству, прервалъ меня Иванъ.

— Государство — это одна великая семья, находящаяся подъ державою Отца отечества — благочестивѣйшаго православнаго Государя. Вы вносите религіозную смуту въ эту семью, — отнимаете отъ дѣтей Государя и государства то, что для Царя и для всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отчизны является самымъ дорогимъ,—отнимаете истинную, спасительную вѣру православную и тѣмъ губите души свои и совращаемыхъ вами. Православіе—великая всеобъемлющая, созидательная сила въ исторической жизни нашей Св. Руси. Ваша штунда производитъ разъединеніе, раздѣленіе православной государственной семьи въ вѣрѣ,—„аще царство раздѣлится на ся—запустѣетъ“! Развѣ это не вредъ отъ вашей штунды государству?! Вы вотъ указали на нѣмецкое государство, будто тамъ не преслѣдуютъ за вѣру. Не будемъ говорить, правда-ли это, хотя я не думаю, чтобы нѣмецкое государство позволяло всякому проповѣдовать свою протестантскую вѣру. Спросите нѣмцевъ, позволили бы они проповѣдывать въ своемъ государствѣ православную вѣру? Конечно, нѣтъ! Они, наоборотъ, сами стараются свою навязать всѣмъ народамъ, нѣмцы очень дорожатъ своей, хотя въ ней и много заблужденій, вѣрой и охраняютъ ее. Вы можетъ быть слышали про государство Англію. Это самое богатое государство въ мірѣ и оно больше всего дорожитъ богатствомъ. Каждое государство однимъ чѣмъ нибудь больше всего на свѣтѣ дорожитъ. Наше государство больше всего дорожитъ вѣрою. Французы любятъ, чтобы ихъ государство признавали прекрасной Франціей, англичане, чтобъ ихъ государство звали—богатой Англіей, а русскіе, — чтобы ихъ государство неизмѣнно было святою Русью, ибо для русскихъ нѣтъ ничего дороже ихъ вѣры, которая дѣлаетъ людей счастливыми здѣсь на землѣ и спасенными для неба. Вотъ если бы вы знали прошлую исторію нашей церкви и государства, вы поняли бы, почему русскіе законы ограждаютъ св. неприкосновенность догматовъ отечественной вѣры и церкви. Въ православной, принятой отъ грековъ вѣрѣ, русскіе узнали свѣтъ

Христова ученья, православная вѣра споспѣшествовала пережить всѣ бѣды—и татарское иго и лихолѣтье и покорить народы и царства; православіе сдѣлало русское государство сильнымъ, крѣпкимъ, образованнымъ, похожимъ на остальныя образованныя государства, православная вѣра дала государству русскому цѣлый рядъ благочестивыхъ царей и царицъ, цѣлый сонмъ святыхъ и праведниковъ, заступниковъ и молитвенниковъ предъ Богомъ за землю русскую, православная вѣра соединяетъ Царя, вельможъ и простой народъ въ одинъ русскій народъ: она научаетъ любить Царя, какъ помазанника Божія, любить свое отечество, любить свой народъ. И дорога вѣра православная русскому народу! Когда нападали на наше царство татаре, турки, шведы, поляки, французы, то прежде всего, поэтому, старались разрушить православную вѣру: сжигали храмы, уничтожали св. мощи и иконы, избивали священниковъ. Но русскіе возставали за свою вѣру и, защищая вѣру, спасали и государство. Не люби русскій народъ своей вѣры и не защищай ее, не было бы давно и государства русскаго... Какъ же теперь государству не издавать законовъ противъ тѣхъ, кто, на мѣсто вѣры православной, старается насадить новую вѣру нѣмецкую. Вы только вообразите, что было бы, если бы Господь попустилъ вамъ распространить вашу вѣру по русской землѣ? Напади на насъ тогда нѣмцы,—друзья нашей штунды, пропала бы русская земля! Кто пошелъ бы тогда противъ нѣмцевъ на кликъ: постоимъ, братцы, за вѣру православную, за церкви Божіи, за святыхъ угодниковъ?!.. Конечно, не вы штундисты. Только врагъ земли русской можетъ говорить, что государству нѣтъ дѣла до вѣры, что законовъ о вѣрѣ не нужно издавать, что судьи не должны судить, а полиція слѣдить за распространителями новой вѣры... Сколько благъ принесло Россіи православіе исторія знаетъ, а что добраго ваша штунда обѣщаетъ?

Собесѣдники мои молчали. Итакъ, думая закончить бесѣду, сказалъ я, не ропщите же, братіе, на свою судьбу, которую вы сами себѣ создали, а еще болѣе, не гнѣвите Бога ненавистью противъ священниковъ, миссіонеровъ и православнаго народа. Они дѣлаютъ свое дѣло, отъ Бога и духовной власти имъ порученное и никакого зла вамъ сами не чинятъ и не желаютъ. Противъ васъ вы сами же и законъ.

Пора было окончить бесѣду, но я чувствовалъ себя чрезвычайно неудовлетвореннымъ: пришелъ поговорить объ истинахъ вѣры, но не любезная встрѣча, какъ врага и притѣснителя штундистовъ, навела на другой, очень тяжелый, во всякомъ случаѣ, вопросъ. Въ бесѣдѣ пришлось сказать мало умягчающаго сердца, и это угнетало меня особеннымъ образомъ. Но дѣлать было нечего, и я поднялся, чтобы проститься...

— Прощайте и простите меня, люди добрые, если я сказалъ вамъ что-либо для васъ обидное...

— Прощайте и вы, низко кланяясь, отвѣчали Логгинъ и Иванъ.

Осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ, мы съ батюшкой вышли изъ хаты. Логгинъ самымъ почтительнымъ образомъ поддерживалъ то меня, то батюшку по скользкой тропинкѣ среди его грязнаго дворика. Луна высоко поднялась на горизонтѣ и, отражаясь въ безчисленныхъ болотцахъ, скрашивала неприглядную осеннюю картину деревенской улицы. Холодный уличный воздухъ послѣ душной хаты освѣжалъ усталые члены и мы бодро зашагали за нашимъ успѣвшимъ порядочно выспаться хлопцемъ.

Кіевскій миссіонеръ *С. Потѣхинъ.*

Миссіонерство секты и расколъ.

(Хроника).

Новый митрополитъ Кіевскій и свѣтлыя упованія миссіи.

Изъ наблюденій о нынѣшнемъ состояніи Кіевской миссіи и сектантства.—Усиленіе малеванщины и психопатизма въ штундѣ.—Вожаки эксплуататоры и смута въ народѣ.—Проникновеніе въ штунду анархическихъ идей толстовства.—Китайская война и эмиграція штундистовъ. Сектантскій караванъ, отрывокъ изъ бесѣды въ полицейскомъ участкѣ и мѣна женъ. Мнимая великая княкиня въ роли изслѣдовательницы штундизма и ея приключенія.—Миссіонерскія заслуги новаго митрополита Кіевскаго.—Владимірское братство и его заслуги предъ миссіей.—Лѣтніе миссіонерскіе съѣзды.—Сектантскій процессъ.

Осиротѣвшая, послѣ кончины приснопамятнаго митрополита Іоанникія, Кіевская церковь обрадована назначеніемъ и пришествіемъ новаго мудраго архипастыря и благостнаго отца, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Ѳеогноста. Новый кіевскій митрополитъ, одинъ изъ самыхъ старѣйшихъ іерарховъ Русской Церкви, опытнѣйшій въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, стяжавшій себѣ извѣстность,—какъ изъявлено о семъ въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя его высокопреосвященства 13-го августа с. г., при назначеніи владыки Ѳеогноста на кіевскую каѳедру,—„похвальною заботливостью о возобновленіи величественныхъ памятниковъ церковной старины и непрестаннымъ попеченіемъ о расширеніи просвѣтительной дѣятельности епархіальныхъ братствъ,—этихъ многополезныхъ учрежденій, объединяющихъ труды

духовенства и добрыхъ сыновъ святой церкви, посвященные умноженію церковныхъ школъ и распространенію въ народѣ благъ христіанскаго просвѣщенія".

Призывая къ управленію Кіевской епархіей, въ санѣ

Высокопреосвященный Ѳеогностъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

митрополита Кіевскаго и Галицкаго, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ выразить *твердое упованіе*, что высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ и „въ семъ новомъ служеніи проявитъ *особыя заботы* объ утвержденіи пасомыхъ въ знаніи

истинъ православной вѣры и въ любви къ св. церкви, попечительно *охраняющей ихъ отъ неправыхъ ученій*".

Въ сихъ знаменательныхъ словахъ Высочайшаго рескрипта задачи архипастырской дѣятельности высокопреосвященнаго Ѳеогноста на новой для него древней Кіевской каѳедрѣ опредѣлены, главнымъ образомъ, *какъ миссіонерскія*. И это вполнѣ понятно и естественно, въ виду особаго состоянія сектантства и миссіи въ Кіевской губерніи. Въ привѣтственной краснорѣчивой рѣчи, сказанной при вступленіи новаго Кіевскаго митрополита въ каѳедральный Софійскій соборъ, викарный преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, засвидѣтельствовалъ, что „*раздирающею сердце болью страдаютъ* пастыри церкви Кіевской, *взирая на отторженіе* (штундою), *то въ большей, то въ меньшей степени—съ какою-то лихорадочностью —чадъ ея.*—Много для излѣченія этой тяжелой болѣзни положено уже Кіевскими пастырями трудовъ и много предпринято мѣръ, подъ руководствомъ почившаго іерарха, *но въ отношеніи этой духовно-просвѣтительной дѣятельности болѣе начато, чѣмъ совершено:* еще не во всѣхъ приходахъ возстановлены древнія братства и еще въ большихъ приходахъ не открыты таковыя братства вновь, при сельскихъ церквахъ *библіотеки скудны*, епархіальная библіотека не имѣетъ пристанище, наконецъ, пастыри и многіе преданные имъ пасомые имѣютъ лишь искреннее желаніе устроить помѣщеніе для своихъ религіозно-просвѣтительныхъ собраній, получивъ для сего землю, имѣя планъ зданія, но при этомъ еще очень скудны денежныя средства..."

Къ этимъ скорбнымъ словамъ преосвященнаго,—близко, лицомъ къ лицу познавшаго тяжесть миссіонерскаго подвига борьбы со штундою,—позволяемъ себѣ, на основаніи непосредственнаго наблюденія надъ нынѣшимъ состояніемъ кіевскаго сектантства и положенія миссіи, присовокупить еще и слѣдующія справки.

По весямъ и градамъ Кіевской губерніи, въ приходахъ, зараженныхъ штундовымъ сектантствомъ, каковыхъ числится въ епархіи не менѣе 200,—есть еще пастыри, которые или не правоспособны, или не дѣятельны въ миссіонерскомъ отношеніи, или не настолько проникнуты важностью и необходимостью миссіонерскаго служенія, насколько бы это требовалось нынѣшнимъ возрастающимъ броженіемъ сектантства вообще, кіевскаго въ особенности. Приходская миссія еще

совсѣмъ почти не подготовила ратоборцевъ изъ мірянъ и не имѣетъ сотрудниковъ изъ мѣстныхъ ревнителей православія. Изъ окружныхъ или благочиннических миссіонеровъ только немногіе несутъ свои обязанности de facto,—дѣятельность окружной миссіи доселѣ еще не инструктирована и отношенія ея къ приходской и епархіальной миссіямъ не опредѣлены и не упорядочены и проч.

Въ дѣлѣ борьбы съ кіевскимъ сектантствомъ затерялся тотъ центръ, который бы давалъ увѣренность дѣлу и сообщалъ энергію дѣятелямъ. Какъ извѣстно, кіевская миссія въ теченіе долгаго періода времени вела свою борьбу съ сектантствомъ, опаснымъ не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніи, при благопріятныхъ условіяхъ дружнаго и убѣжденнаго содѣйствія со стороны свѣтской власти. Нынѣ же, въ силу многихъ, независящихъ отъ епархіальной власти обстоятельствъ, куда нужно отнести и кассаціонныя рѣшенія Сената и новые взгляды на штунду и вѣянія въ обществѣ, администраціи и судахъ, либеральные сектофильскіе толки въ печати и много другое,—борьба со штундою всею своею тяжестью ложится на плечи одной духовной миссіи. Между тѣмъ штунда все болѣе и болѣе становится въ положеніе дерзающаго сектантства, какимъ оно было въ разгарѣ своего броженія въ началѣ 80-хъ годовъ. Собранія, воспрещенныя закономъ 1894 г., какъ въ самомъ Кіевѣ, такъ и въ селахъ, совершаются открыто и демонстративно, въ разсчетѣ на безнаказанность и на ту развращающую темный людъ неопредѣленность въ дѣйствіяхъ кіевскихъ мировыхъ судовъ, въ силу которой одна инстанція обвиняетъ, другая оправдываетъ и наоборотъ. Въ судахъ выступаютъ и допускаются, въ качествѣ повѣренныхъ по дѣламъ сектантовъ поднадзорные и завѣдомые штундистскіе агитаторы (вѣрующій штундистъ судиться не будетъ и по судамъ таскаться не станетъ, ибо это противно самой догмѣ секты), которые составили себѣ изъ этого выгодное ремесло.

Въ самомъ Кіевѣ штундисты имѣютъ для молитвенныхъ собраній опредѣленные дома, на одномъ изъ таковыхъ находится кощунственная надпись на дверяхъ: „грядущаго ко мнѣ не изжену“.

Во внутренней своей жизни сектантство, въ предѣлахъ Кіевской губерніи, переживаетъ нежелательный для миссіи и опасный для государства періодъ перерожденія съ одной

стороны въ *болѣзненную малеванщину*, съ другой—въ *анархическое толстовство*.

Малеванщина, — представляющая собою смѣсь ученія штунды и шалопутства,—выражающаяся въ нервно-истерическихъ, крайне безнравственныхъ формахъ культа,—секта въ высшей степени вредная и весьма заразительная для окружающаго населенія въ санитарно-общественномъ отношеніи; движеніе это, совершенно успокоенное назадъ тому 5 лѣтъ принятыми, съ вѣдома Министерства, административно-медицинскими мѣрами, въ послѣдніе годы не только оживилась въ старыхъ очагахъ, но и свила себѣ новыя гнѣзда. Такъ въ с. Дѣдовщинѣ, Сквирскаго уѣзда, сектантство совершенно успокоено было: тамъ возсоединилось съ церковію болѣе ста душъ и оставался отпавшимъ только одинъ безумный маньякъ; нынѣ же въ этомъ селеніи вновь числится до 50 душъ малеванцевъ; въ Каневскомъ уѣздѣ совсѣмъ не было малеванцевъ, теперь же броженіе малеванское коснулось нѣсколькихъ селеній и продолжаетъ увлекать въ нѣдра свои значительное число жертвъ изъ чистой штунды и православія. Оживились сношенія съ самимъ Малеваннымъ, семья котораго, по слухамъ, обладаетъ, благодаря эксплуатаціи несчастной темной толпы, многими тысячами. Собранія малеванцевъ, имѣя вредный нервно-истерическій характеръ и сопровождаясь гнусными дѣяніями—до свальнаго грѣха включительно и открытой мѣны женами тутъ же на собраніяхъ, — совершаются также почти безнаказанно; со стороны администраціи и судовъ они трактуются, какъ чисто штундовыя, въ чемъ заключается крупная ошибка.

На одномъ изъ такихъ собраній, въ с. Дешкахъ Канев. у., во время неистовой скачки и верченія, одинъ изъ фанатиковъ упалъ, какъ скошенный снопъ, другой вскочилъ ему на грудь и сталъ его топтать, въ результатѣ оказался безжизненный трупъ.

Въ с. Корниловкѣ, Каневскаго уѣзда, въ первыхъ числахъ января 1900 года, крестьянинъ с. Корниловки, Василій Аврааменко, бывшій долгое время вожакомъ и пресвитеромъ мѣстныхъ штундистовъ, увлекшись также ученіемъ малеванцевъ, объявилъ себя Богомъ, въ чемъ успѣлъ убѣдить свою жену, дочь и нѣкоторыхъ другихъ сектантовъ.

27 января 1900 года, Аврааменко ворвался въ камеру судебнаго слѣдователя и, схвативъ послѣдняго за плечи, началъ кричать: „трепещи, трепещи, а то побью!“ Удаленный

отсюда, Авраменко явился въ камеру мирового судьи м. Корсуня, гдѣ происходило судебное разбирательство; подбѣжавъ къ столу, за которымъ сидѣлъ судья, съ крикомъ: „ты такъ судишь!“ началъ осыпать его отборною бранью и обнаружилъ даже намѣреніе броситься на него, но былъ во время схваченъ присутствовавшимъ сотскимъ.

Отправленный послѣ этого на мѣсто жительства, въ с. Корниловку, Авраменко, раздѣвшись до-нага и вооружившись большимъ ножомъ, въ ночь на 28-е января, бросился на своего 13-лѣтняго сына и началъ его душить, приговаривая: „православный христіанинъ, православный христіанинъ“; жена и дочь его при этомъ стояли на колѣняхъ въ снѣгу также совершенно нагіе и молились. Братъ Авраменко, Максимъ, услыхавъ стонъ и дѣтскій плачъ, вышелъ изъ своей избы и, увидавъ такую ужасную картину, началъ уговаривать Василія Авраменко оставить и не мучить ребенка. Но послѣдній, бросившись къ нему съ ножомъ, угрожалъ убить его. Тогда Максимъ Авраменко, убѣжавъ отъ него, созвалъ народъ. Пришедшіе увидѣли, что Василій Авраменко продолжалъ душить старшаго сына Трофима, жена и дочь Авраменка по прежнему стояли на колѣняхъ въ снѣгу и „трепетали“ (особый видъ моленія малеванцевъ), вблизи лежала зарѣзанная Авраменкомъ собака, а двое малолѣтнихъ дѣтей, совершенно голые, барахтались брошенныя въ снѣгъ. При видѣ собравшагося народа, Василій Авраменко схватилъ одного изъ маленькихъ дѣтей за ноги и сталъ какъ мячикомъ бросать имъ по огороду. Послѣ того какъ удалось схватить и связать Авраменко, оказалось, что ребенокъ находился въ безчувственномъ состояніи, все тѣло его представляло сплошную массу ранъ съ запекшеюся кровью. Жена Авраменко утромъ 26 января, во время пребыванія самого Авраменка въ Корсунѣ, начала сжигать въ въ печкѣ различныя свои вещи, говоря, что это она дѣлаетъ по указанію и повелѣнію Бога, т. е. своего мужа Василія Авраменка. Послѣ всего этого Василій Авраменко, его жена и дочь, какъ обнаружившіе признаки душевнаго помѣшательства, отправлены были въ г. Кіевъ, въ Кирилловскую больницу.

Въ м. Корсунѣ, того же Каневскаго уѣзда, въ началѣ этого года, крестьянинъ Шкребтій, совращенный въ секту малеванцевъ Митрофаномъ Мудрикомъ и Пименомъ Васю-

комъ, извѣстными кіевскими сектантами, также вообразилъ себя Іисусомъ Христомъ. Подъ вліяніемъ этой идеи Шкребтій отправился въ сосѣдній лѣсъ, гдѣ онъ, по примѣру Господа Іисуса Христа, хотѣлъ провести въ продолженіи 40 дней время въ постѣ и молитвѣ, послѣ чего уже думалъ выступить публично съ проповѣдью наступленія новаго царства. Но такъ какъ въ это время наступили сильные морозы, то онъ возвратился обратно домой, объявляя что свое намѣреніе поститься въ теченіе 40 дней онъ отложилъ до болѣе теплаго времени года. Возвращаясь домой, онъ завязалъ свое лицо тряпкой и на вопросъ: „зачѣмъ онъ это дѣлаетъ“ отвѣчалъ: „да не узриши лица моего“. Въ виду обнаруженнаго сектантомъ Шкребтіемъ ненормальнаго состоянія его умственныхъ способностей, онъ также былъ отправленъ въ г. Кіевъ въ Кирилловскую больницу.

Извѣстны и другіе случаи сумасшествія сектантовъ Кіевской губерніи на религіозной почвѣ, имѣвшіе мѣсто въ другихъ уѣздахъ.

Не ясно ли отсюда, что малеванщина секта особая, болѣзненная, и борьба съ нею должна вестись мѣрами не одними духовными и не общими только, но и чрезвычайными.

Въ Уманскомъ уѣздѣ распространяется штундо-толстовство, отвергающее божество Господа Іисуса Христа и крайне дерзко и богохульно относящееся ко всѣмъ святынямъ православнымъ, открыто проповѣдующее отрицаніе властей, войны, присяги. Возрастающая изъ года въ годъ дерзость этихъ сектантовъ дошла до того, что вожакъ сектантовъ с. Дз—ки позволилъ себѣ въ храмѣ, во время богослуженія, ругательски поносить Св. Дары. Уклоняясь отъ воинской повинности, нѣсколько сектантовъ, при началѣ Китайской войны, тайно эмигрировали въ Америку. Одинъ изъ главарей уманскихъ сектантовъ, является ближайшимъ ученикомъ Льва Николаевича,—былъ у него въ Ясной Полянѣ, имѣетъ письма графа, въ одномъ изъ коихъ послѣдній разъясняетъ, что начальство справедливо почитается саратовскими сектантами (еноховцами) слугами антихриста, такъ какъ власть поддерживается насиліемъ.

Послѣдователи антихристіанскаго и соціалистическаго штундо-толстовскаго толка встрѣчаются также и среди сектантовъ другихъ уѣздовъ и самаго Кіева.

Православное населеніе вновь глубоко смущено и недоумѣ-

ваетъ, почему, послѣ многихъ лѣтъ затишья, запретовъ и ограниченій, штунда вдругъ опять „взяла волю“, вожаки ея безбоязненно и нахально агитируютъ въ пользу своей вѣры? Сектантскіе „облакаты“ отвѣчаютъ на эти недоумѣнія, что прежнія дѣйствія мѣстной власти, направленныя къ ограниченію свободы пропагаторскихъ дѣйствій „штундовыхъ благовѣстниковъ“, были дѣломъ будто-бы личнаго вкуса и взгляда прежней администраціи, а что и законъ и высшія власти въ самой столицѣ признаютъ штундовую вѣру правильной, а поведеніе сектантовъ примѣрнымъ. Послѣ недавняго оправдательнаго вердикта въ Васильковскомъ мировомъ съѣздѣ главарь кіево-городской общины нѣкій К—въ, изъ уволенныхъ волостныхъ писарей, то и дѣло выступающій въ качествѣ защитника обвиняемыхъ штундистовъ, — публично въ судѣ же сказалъ православнымъ: „вотъ вамъ и судъ,—много взяли,—а мы какъ проповѣдывали ранѣе, такъ опять будемъ проповѣдывать и тутъ же началъ писать телеграммы во всѣ очаги штунды, съ поздравленіемъ и призывомъ смѣло сѣять плевелы лжеученія.

Извѣстно, гдѣ трупъ,—туда и вороны слетаются. Въ штундовыхъ общинахъ Кіевской губерніи то и дѣло или свои нарождаются, или чужіе появляются эти хищные вороны—сектантскіе агитаторы, которые производятъ смуту, какъ среди сектантскаго населенія, такъ и православнаго.

Такъ, осенью прошлаго года глубокую смуту и броженіе произвелъ среди малеванцевъ нѣсколькихъ уѣздовъ нѣкій Иванъ Лысенко, образовавшій около себя особый толкъ. Это красивый, съ искрящимися глазами, даровитый человѣкъ, но по убѣжденіямъ шарлатанъ, а по поведенію—лѣнтяй и бездомникъ, исходившій весь Кавказъ, былъ у молоканъ въ Тавріи. Воспользовались толками о кончинѣ вѣка, предсказанной какимъ-то астрономомъ нѣмецкимъ на 13 ноября прошлаго года,—Лысенко оживилъ въ малеванцахъ эту излюбленную основателемъ секты идею о приближеніи кончины вѣка и о наступленіи его, Малеваннаго, царства. — Собравъ около себя толпу безумцевъ въ человѣкъ 80, Л—ко забралъ въ свои руки деньги, вырученныя отъ пожитокъ, въ которыхъ не предвидѣлось нужды въ новомъ царствѣ и, какъ предводитель, уподобляя себя Моисею, повелъ своихъ приверженцевъ въ Кіевъ, чтобы оттуда вывести народъ свой изъ земли Халдейской въ Обѣтованную землю. На 8 подводахъ съ женами, дѣтьми и

необходимымъ скарбомъ двигался по селамъ этотъ странный караванъ психопатовъ, съ пѣніемъ и молитвою своебразною, съ воплемъ и нервными гиками—двигался сотни верстъ, пока благополучно не достигъ Кіева. Здѣсь на постоялыхъ дворахъ замѣчены были эти странные люди и такъ какъ, по наущенію своего вожака, всѣ они упорно отказались полиціи назвать, кто они и откуда, то и были за безписьменность арестованы при полицейскомъ участкѣ. Но всѣ усилія полиціи добиться свѣдѣній о фамиліяхъ и мѣстѣ осѣдлости сектантовъ были напрасны: сектанты твердили одно:—„мы—малеваные, отдайте намъ отца нашего, нашу плоть и жизнь, мы съ нимъ пойдемъ въ иную землю и тамъ оснуемъ свое царство". Однако, при участіи мѣстныхъ миссіонеровъ, удалось опознать Ивана Лысенко и нѣсколькихъ другихъ его спутниковъ, а затѣмъ сознались и всѣ прочіе, которые и были водворены на родину.

Для характеристики воззрѣній Лысенки и вообще послѣдователей Малеванаго, приведемъ бесѣду Л., которую онъ велъ въ участкѣ съ миссіонерами, въ присутствіи должностныхъ лицъ изъ мѣстной администраціи и чиновъ полиціи. Л—ко развивалъ свои доводы, что имъ, малеваннымъ, нельзя жить безъ Малеваннаго, который ихъ долженъ вывести туда, гдѣ много земли и жизнь лучше.

— А развѣ у васъ мало земли, спросили Лысенка.

— У насъ земли столько, что если баба сядетъ... то мужику уже негдѣ пахать.., отрѣзалъ главарь.

— Позвольте спросить ваше...—обращается Лысенко по военному къ группѣ почтенныхъ слушателей своихъ,—зиму и холодъ кто создалъ? Ему отвѣчаютъ, что Богъ, конечно.

— А создалъ Богъ для людей на это холодное время топливо, спрашивалъ Л—ко?

— Конечно,—создалъ для этого лѣса, уголь каменный, нефть и многое другое.

— Скажите вы теперь, есть-ли правда на свѣтѣ: я взялъ, чтобы отопиться гнилой сукъ изъ лѣса, а меня присудили на мѣсяцъ въ тюрьму?

— Да гдѣ и у кого ты взялъ, вотъ вопросъ?

— Конечно, у того, кто больше всѣхъ заграбилъ.

— Послушай, Иванъ, вотъ ты въ холодномъ пиджакѣ, а начались уже морозы, тебѣ на родину придется, вѣроятно, водворяться по пѣшему хожденію, скажи, пожалуйста, по

своимъ убѣжденіямъ, могъ бы ты снять съ меня эту шубу и одѣться, чтобы тебѣ было тепло, возразилъ Ивану нѣкій статскій совѣтникъ.

Иванъ, окинувъ своими быстрыми черными глазами собеседника, и тотчасъ отвѣтилъ вопросомъ же.

— А вы господинъ знаете исторію вашей шубы?

Статскій совѣтникъ былъ, повидимому, озадаченъ такимъ изворотомъ рѣчи сектанта и недоумѣвающе посмотрѣвъ на Ивана соображая, какъ вяжется логически отвѣтный его вопросъ съ заданнымъ ему первымъ вопросомъ. Раскрывъ полу своей хорьковой шубы, чиновный собесѣдникъ началъ было объяснять исторію шубы,—говоря: былъ—жилъ хорекъ его убили или поймали, шкурку содрали, выдубили...

— Нѣтъ, нѣтъ, вдругъ какимъ-то нервнымъ бунтарскимъ тономъ, заговорилъ Иванъ,—не такъ... Мой прадѣдъ работалъ вашему дѣду, тотъ его угнеталъ, какъ раба, кожу дралъ, а вамъ вышла шуба... Картина! Чиновные люди переглянулись, послѣдователи Ивана, какъ голодные галчата, впились взглядомъ въ своего отважнаго атамана, который произнесъ эту тираду, раскаснѣвшись, сверкая глазами, какъ истый атаманъ—разбойникъ.

Тутъ же стояла, не спуская глазъ съ красавца Ивана, съ мѣсячнымъ ребенкомъ на рукахъ,—красивая, стройная молодая женщина.

— Ты чья жена, спросили молодицу?—Была вотъ его, — Демида Р—ка, а теперь Иванова (Лысенки). Рыженькій плюгавый Демидъ подтверждаетъ это. Оказалось, что Лысенко, проповѣдуя свободу любви, ввелъ въ жизнь секты новый обычай - мѣну женъ и выбралъ себѣ самую красивую бабу.—А ребенокъ чей, спросили женщину?—Ребенокъ еще *подзаконный*,—убѣжденно отвѣчала баба. Новая картина!..

Тутъ же съ одной заматарѣлой дѣвицей приключился нервно-истерическій припадокъ. Ясно было, что ее изъ этой толпы надо давно было изолировать въ больницу, но она съ сектантами водворена по домамъ; агитаторъ Лысенко, разорившій и измучившій этихъ несчастныхъ людей, — тоже спокойно водворился въ своемъ Вербовѣ, откуда тотчасъ же удралъ для новой агитаціи, которую продолжаетъ и до сего дне. Демидъ позже сошелъ съ ума и отправленъ въ больницу.

Весною настоящаго года какимъ-то пріѣзжимъ архипресвитеромъ близъ Кіева совершено перекрещиваніе чуть-ли не цѣлой сотни штундистовъ, крестили всякаго, кто хотѣлъ, не разбирая, какъ бывало прежде, кто совершенъ или не совершенъ, въ штундовомъ смыслѣ. Перекрещиваніе это нужно было, какъ доказательство принадлежности къ баптизму въ мировыхъ судахъ. Можно-ли говорить послѣ этого о какихъ-либо религіозныхъ мотивахъ въ дѣятельности вожаковъ этой секты!

Вотъ уже второй годъ, какъ въ числѣ главарей Кіевогородской штунды находится личность интеллигентная, кажется, изъ неудавшихся технологовъ, бывшій политическій поднадзорный эмигрантъ, затѣмъ послѣдователь арміи спасенія, а нынѣ за штундобаптиста себя выдаетъ. Состоя въ одной типографіи корректоромъ, этотъ сектантъ интеллигентъ произвелъ религіозное броженіе среди рабочихъ, среди которыхъ оказалось нѣсколько совращенныхъ. Выгнанный отсюда, Р—нъ поступилъ въ сотрудники одной изъ Кіевскихъ газетъ и ведетъ защиту штундовыхъ дѣлъ въ мировыхъ судахъ, но недавно самъ попался на собраніи и присужденъ къ штрафу, какъ штундобаптистъ и коноводъ. Спрашивается, что можетъ быть общаго у этого интеллигента съ наружною сектантскою толпой? развѣ одна только агитація и соціалистическіе пункты ученія? Не для церкви вредны и опасны Л — ки и Р — ны, а для государственнаго строя и общественнаго порядка и не унять ихъ однимъ словомъ религіознаго убѣжденія. Не о религіи они хлопочутъ... Въ лѣтніе мѣсяцы объѣхала штундовыя малеванскія общины Сквирскаго и Васильковскаго и, кажется, Каневскаго уѣздовъ одна барыня, которую сектанты возвели въ санъ „великой княгини". Барыня эта объявляла о своихъ наѣздахъ въ то или въ другое село чрезъ подручныхъ сектантовъ, въ довѣріе которыхъ умѣла войти, и сектанты валили толпою изъ разныхъ селъ въ назначенное селеніе, гдѣ и устроялось богомоленіе, обыкновенно, въ ночное время. Сидя въ переднемъ углѣ, мнимая великая княгиня заносила свои наблюденія въ записную книжечку, дѣтей одѣляла деньгами,—взрослымъ, будтобы говорила, что она очень богата и всесильна. Сектанты прислушивались ко всякому слову своей гостьи и, конечно, перетолковывали ея рѣчи на свой ладъ. Особенно носились они съ какимъ-то разговоромъ барыни *о какой-то*

братской войнѣ. Напуганные китайскими событіями, ратники ополченія очень близко приняли къ сердцу слова сектантской „великой княгини" объ этой братской войнѣ, и за разъясненіемъ обращались къ кому могли, боясь, чтобы и ихъ не забрали, если еще ожидается война другая. Въ с. Мало-Половецкомъ удалось барынѣ устроить собраніе очень многолюдное и шумное, такъ что разгонять „штундеровъ" явился самъ панъ волостной старшина. Послѣдній ничтоже сумняся распорядился съ прочими чужестранными отправить и барыню въ волость въ кутузку. На негласное предостереженіе сектантовъ и нашептываніе десятниковъ, что—де эта „самая великая княгиня", а потому ее трогать опасно, упрямый старшина отвѣчалъ, „зачѣмъ сюда зайдетъ княгиня,—а волосы гдѣ?—стриженая! Развѣ такія бываютъ настоящія княгини? это такая-же штунда шляющаяся, какъ наша, только въ платьѣ нарядимшись". Барыня, видя что старшина не шутитъ и способенъ упрятать ее въ кутузку, защищаясь „отъ ужасовъ грубой силы",—о чемъ, вѣроятно, мы скоро будемъ читать въ какомъ-либо либеральномъ журналѣ, пустила въ ходъ какую-то бумагу, съ разрѣшеніемъ отъ высшаго начальства посѣщать ей штундистовъ *съ научною цѣлью.* Но старшина и здѣсь усумнился,—велѣлъ грамотѣю хорошенько „раздивиться",—есть-ли печать. Оказалось печать на лице. Тогда старшина задумался" якъ же воно такъ: всими начальствами и закономъ воспрещены собранія штундовыя, а вотъ цей разрѣщено, тутъ щось не добрѣ"... Однако упрямый старшина барыню отпустилъ по добру по здорову, а чужестранныхъ сектантовъ около 60 душъ за безписьменность отослалъ въ станъ. Изслѣдовательница оказалась сотрудницею одной либеральной московской газеты. Г—жа литераторша, конечно, очень оскорбилась на негалантное отношеніе къ ней сельской полиціи и тотчасъ поскакала къ исправнику съ жалобой. Тамъ ей объяснили, что сердиться не за что: старшина исполнялъ, какъ умѣлъ, свой долгъ, не допуская воспрещеннаго собранія, которое устроять она, во всякомъ случаѣ, не имѣла права. Задержанные сектанты подали сейчасъ же г. губернатору жалобу на полицію. Прошеніе написано, говорятъ, хлестко, фельетонно... Но на этомъ приключенія „научной изслѣдовательницы" сектантства еще не окончились. Послѣ ея экспериментовъ во всѣхъ селахъ произошли отпаденія отъ православія въ штунду изъ числа посѣтите-

лей этихъ собраній. Такъ въ Мало-Паловецкомъ совратилось до 6 семействъ и вотъ полиціей возбуждено дѣло противъ изслѣдовательницы за совращеніе.

Искренно сожалѣемъ о собратѣ по перу, наказанномъ такими непріятными во всякомъ случаѣ приключеніями за свою чисто женскую хитрость. Отъ кого эта изслѣдовательница скрывалась, посѣщая штундитскія собранія по ночамъ, тайно отъ духовнаго вѣдомства и кого она хотѣла перехитрить? хохловъ штундистовъ или священниковъ и миссіонеровъ, отзывамъ которыхъ о сектантахъ она развѣ не довѣряетъ? Но зачѣмъ же мистифицировать было темную массу и своими изслѣдованіями вносить новую смуту въ умы простаго народа? Дѣятели миссіи и духовная литература рады всякому новому лучу, который бываетъ пролитъ въ эту темную область и совсѣмъ не зачѣмъ было огородъ городить, и прибѣгать къ бабскимъ хитростямъ; вѣдь ѣздилъ же профессоръ Сикорскій по тѣмъ же самымъ пунктамъ и устроялъ собранія, но никого не совратилъ. Во всякомъ случаѣ даже по кодексу люберальныхъ газетъ сектантство, какъ движеніе религіозное, принадлежитъ прежде всего вѣдѣнію духовнаго вѣдомства, а потому, казалось-бы, производить эксперименты надъ штундистами, безъ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ, кому-бы то ни было—не въ порядкѣ вещей.

Въ настоящую осень Кіевскіе городскіе штундисты ждутъ къ себѣ извѣстнаго распространителя сектантства изъ молоканъ Ѳ. Б—на, который считается у сектантовъ какъ бы епископомъ.

Таково въ общихъ чертахъ нынѣшнее положеніе дѣлъ съ сектантскимъ вопросомъ!

Оно не радостно! „И вотъ въ этой своей трудной болѣзни,—скажемъ словами той-же рѣчи Еп. Сергія,—церковь Кіевская встрѣчаетъ въ лицѣ новаго владыки митрополита Ѳеогноста, „врача предобра“—ибо на одномъ изъ прежнихъ мѣстъ Твоего служенія Ты такъ овладѣлъ этимъ (т. е. миссіонерскимъ) дѣломъ,—говорилъ преосвященный ораторъ—что оно сдѣлалось въ Твоихъ рукахъ образцомъ подобныхъ мѣропріятій въ другихъ епархіяхъ, и въ часности для насъ въ нашей предшествующей дѣятельности,—мы имѣемъ въ виду знаменитое Тобою взлѣлѣянное Владимірское Александро-Невское Братство“.

Вѣрно сіе слово и всякого пріятія достойно! Дѣйствитель-

но, предшествующая деятельность высокопреосвященнаго Θеогноста на пользу миссіонерства, настолько доблестна и знаменита, что духъ дѣятелей миссіи вообще и Кіевской въ частности можетъ нынѣ окрыляться свѣтлыми упованіями на лучшее будущее. Владыка Θеогностъ во всѣхъ мѣстахъ своего архипастырскаго служенія *особымъ* попеченіемъ окружалъ дѣла миссіи, которую искренно любитъ и лелѣетъ, какъ дорогое дѣтище. Имя высокопреосвященнаго Θеогноста, на скрижаляхъ исторіи миссіи, будетъ начертано золотыми буквами, какъ архіерея—миссіонера. Какъ членъ Св. Синода, владыка Θеогностъ всегда неизмѣнно принимаетъ самое живое участіе въ предварительномъ разсмотрѣніи дѣлъ, относящихся къ миссіонерству. Въ 1893 г. онъ состоялъ членомъ комиссіи по разсмотрѣнію постановленій 2 всероссійскаго Московскаго съѣзда, въ прошломъ году онъ же разсматривалъ дѣянія 3 всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани и дѣлалъ докладъ о семъ Св. Синоду. Такимъ образомъ, новому митрополиту близко вѣдомы труды и болѣзни подвизающихся на миссіонерскомъ поприщѣ. Во всѣхъ епархіяхъ, преемственно ввѣрявшихся его управленію, высокопреосвященный Θеогностъ выдвигалъ дѣло миссіи на подобающее этому высокому и важному служенію первенствующее мѣсто, давалъ должную организацію этому учрежденію и поднималъ его успѣхи. Особенно замѣчательная организація миссіонерскому дѣлу, по своей стройности, выдержанности и благоплодности, дана была владыкою во Владимірской епархіи, учрежденіемъ Александро-Невскаго братства.

Поставивъ основною задачею дѣятельности новаго братства—духовно-нравственное просвѣщеніе народа, высокопреосвященный учредитель и руководитель братства постепенно расширялъ кругъ его дѣятельности, открывая новыя пути и изыскивая разныя въ высшей степени жизненныя средства для вящаго духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на пасомыхъ. Начавъ свою дѣятельность скромно, безъ всякихъ средствъ, организаціей только публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ разныхъ мѣстахъ епархіи, братство быстро возросло во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что скоро сдѣлалось знаменитымъ, снискало себѣ Монаршее благоволеніе и почтенную извѣстность во всей Россіи. Въ теченіи перваго же десятилѣтія въ кругъ попеченія и дѣятельности братства входили: до 500 церковно-

приходскихъ школъ, двѣ школы иконописи, училище церковнаго пѣнія съ двухлѣтнимъ обученіемъ, годичные курсы церковнаго пѣнія, чтенія и устава, школа пчеловодства, братская библіотека, имѣющая до 30 тысячъ томовъ, церковно-историческое древлехранилище, церковно-приходскія и противураскольническія библіотеки, до 30 отдѣленій для противудѣйствія расколу и при нихъ до 10 миссіонеровъ, публичныя религіозно-нравственныя и апологетическія чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія, центральный иконокнижный складъ съ годовымъ оборотомъ до 10 тысячъ рублей и 130 отдѣленій его въ разныхъ мѣстахъ епархіи.

Всѣ эти братскія учрежденія, по мудрой мысли высокопреосвященнаго учредителя поставлены въ самое живое соотношеніе съ задами внутренней *миссіи* церкви, являясь ея служебными орудіями. Одни изъ этихъ учрежденій призваны утверждать вѣрныхъ чадъ церкви, начиная съ молодого поколѣнія, въ основныхъ истинахъ православія и любви къ церкви и благолѣпію служенія (сюда нужно отнести—церковныя школы, училище и курсы пѣнія и устава, школа живописи и складъ иконъ, церковныя и приходскія библіотеки—внѣбогослужебныя бесѣды), — другія направлены къ ослабленію довольно сильнаго раскола и сектантства въ епархіи[1]) (сюда нужно отнести апологетическія духовнонравственныя чтенія, миссіонерскія библіотеки, церковно-историческое древнехранилище, служащее для нагляднаго обличенія старовѣровъ—и, наконецъ, миссіонерскія отдѣленія съ институтомъ братскихъ миссіонеровъ и др.).

Главною причиною преуспѣянія Владимірскаго братства, благоплодности всѣхъ его учрежденій служила энергія архипастыря, основательное знаніе и чуткое пониманіе имъ духовныхъ нуждъ народа, а также и скорая отзывчивость на запросы времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и близость къ народу дѣятелей

---

[1]) Владимірская епархія принадлежитъ къ числу епархій, значительно зараженныхъ расколомъ, который пустилъ здѣсь глубокіе корни и развивался въ теченіи двухъ столѣтій. Здѣсь сѣяли и утверждали лжеученіе раскола еще первые расколоучители: Никита Пустосвятъ, Логгинъ, чернецъ Антоній и Θеоктистъ, — уроженцы Владимірскаго края. Отсюда же родомъ и нынѣшніе фанатики раскола Швецовъ, Зыковъ, купцы Першины и др. Изъ 13 уѣздовъ расколомъ заражено 10, до 245 приходовъ, всего раскольниковъ числится свыше 30 тысячъ и болѣе 1,000 молоканъ.

братства, призванныхъ высокопреосвященнымъ на просвѣтительное и миссіонерское дѣланіе. Братство не осталось только губернскимъ духовно-бюрократическимъ учрежденіемъ, оно привлекло въ число своихъ дѣятелей приходское сельское духовенство и подняло и сплотило лучшія приходскія силы, въ лицѣ ревнителей православія, въ работѣ на пользу церкви и народа.

Руководя просвѣтительною дѣятельностью членовъ братства, архипастырь чутко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы извѣстная мѣра, направленная на пользу духовнаго просвѣщенія народнаго и ослабленія раскола, достигала своей цѣли и употреблялъ всѣ усилія къ наилучшему осуществленію своихъ благихъ предначертаній, оказывая наипаче сельскимъ членамъ-дѣятелямъ и благовниманіе, и благовременную помощь, и устраняя, по возможности, всѣ препятствія и недоразумѣнія.

Принявъ подъ свое покровительство внѣбогослужебныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами, Братство поставило задачей своей поощрять священниковъ къ учрежденію церковныхъ и церковноприходскихъ библіотекъ, помогая имъ пріобрѣтеніемъ книгъ, въ особенности нужныхъ для бесѣдъ съ раскольниками. Вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонерской дѣятельности духовенства противъ раскола дана была правильная и прочная организація—*посредствомъ учрежденія отдѣленій Братства во всѣхъ тѣхъ благочиннических округахъ, въ предѣлахъ которыхъ жительствуютъ раскольники.* Отдѣленія тѣмъ особенно оказались полезны, что чрезъ нихъ священники привлекались къ общимъ и дружнымъ усиліямъ дѣйствовать противъ раскола въ извѣстной мѣстности. По уставу непремѣнною принадлежностью отдѣленій, являются собранія членовъ ихъ и совѣтъ нѣсколькихъ избранныхъ лицъ. Уже то одно должно было послужить вспомоществованіемъ дѣлу борьбы съ расколомъ, что миссія теперь сдѣлалась предметомъ заботъ цѣлаго общества священниковъ. До того времени каждый священникъ дѣйствовалъ противъ раскола, какъ ему одному представлялось лучшимъ, и дѣйствовалъ въ предѣлахъ одного своего только прихода, не заботясь о другихъ селеніяхъ, смежныхъ съ его приходомъ,—дѣйствовалъ когда ему было досужно, безъ всякаго контроля, безъ всякой посторонней помощи; но съ учрежденіемъ отдѣленій Братства эти недостатки уничтожились сами собою. Согласно правиламъ, учреждены были для разсужденія *о дѣлахъ раскола с о-*

бранія священниковъ всего благочинническаго округа, въ родѣ кіевскихъ уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ. На этихъ собраніяхъ между священниками происходитъ обмѣнъ свѣдѣній какъ о раскольническихъ мнѣніяхъ, существующихъ въ ихъ приходахъ, такъ и о тѣхъ лицахъ, которыя преимущественно пропагандируютъ эти мнѣнія. На основаніи этихъ свѣдѣній, обществомъ священниковъ и ревнителей православія обсуждаются способы дѣйствованія противъ раскольниковъ, вырабатываются программы бесѣдъ съ ними, какъ частныхъ для каждаго священника въ его приходѣ, такъ и публичныхъ въ извѣстныхъ пунктахъ, при участіи нѣсколькихъ священниковъ и православныхъ мірянъ-начетчиковъ, которыхъ Братство ввело въ число членовъ отдѣленій, изъ лицъ близко знакомыхъ съ расколомъ и способныхъ обличать его. Братство же приняло на себя заботу о вознагражденіи трудовъ ихъ. Эти начетчики по большей части сами нѣкогда принадлежали къ расколу и даже были вожаками извѣстнаго толка его, а потомъ, убѣдившись въ неправотѣ раскольническихъ мнѣній, сдѣлались ревностными поборниками православія. Открыты были собесѣдованія при семинаріи, кромѣ того ученики старшихъ классовъ, совершали экскурсіи въ рождественскіе и другіе каникулы по селамъ, для собесѣдованій съ раскольниками, подъ руководствомъ своего наставника.

Въ Новгородской епархіи владыка учредилъ миссіонер. монастырь, на мѣстѣ возобновленной древней обители св. Климента Римскаго. Во главѣ этого монастыря поставленъ имъ извѣстный миссіонеръ о. Арсеній, около котораго собралось миссіонерское ученое и неученое, но одушевленное ревностью объ успѣхѣ миссіи содружество; при монастырѣ предположено учрежденіе миссіонерскаго училища.

Да поможетъ же Господь столь благопопечительному о духовныхъ нуждахъ своей паствы архипастырю и въ новомъ мѣстѣ его святительскаго служенія,—во св. градѣ Кіевѣ все недоконченное въ дѣлѣ миссіи совершить, а оскудѣвающее восполнить, споборая своею голубиною кротостію и иліиною ревностью, о славѣ церкви Божіей, ея гордыхъ враговъ и теплохладныхъ супостатовъ!

2 мая въ г. Бердянскѣ выѣздною сессіею Таганрогскаго окружнаго суда разбиралось дѣло крестьянъ села Петро-Павловки, Бердянскаго у., Г. и Е. Е—выхъ и Т., привлечен-

ныхъ къ суду по обвиненію въ распространеніи штундо-баптистскаго лжеученія. Крестьянинъ Г. Е—ко обвинялся по 1 ч. 197 ст. ул. о нак. за совращеніе въ штундо-баптистскую секту Анастасіи Ермоленко; крестьяне Е. Е—ко и Т—ій обвинялись по 3 ч. 199 ст. за проповѣданіе лжеученія, съ уговоромъ и привлеченіемъ православныхъ вступить въ секту, хотя и несопровождавшееся фактическими послѣдствіями, въ видѣ совращеній отъ православной вѣры въ секту. Экспертомъ по сему дѣлу вызванъ былъ преподаватель таврической семинаріи А. Высотскій. Дѣло разбиралось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей при закрытыхъ дверяхъ. Судъ призналъ всѣхъ трехъ подсудимыхъ виновными въ тѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя имъ приписывались и приговорилъ: крестьянина Г—на Е—ко къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ закавказскій край, крестьянъ Е—нія Е—ко и Тягнія—къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца.

Въ Кіевской губерніи въ вакаціонные лѣтніе мѣсяцы состоялись, подъ руководствомъ командированнаго г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода своего чиновника особыхъ порученій В. М. Скворцова—уѣздные миссіонерскіе съѣзды въ гг. Сквирѣ, Васильковѣ, Умани. Послѣдній съѣздъ—состоялся 18 августа, причемъ члены привѣтствовали новаго архипастыря телеграммой слѣдующаго содержанія

„Уманскій миссіонерскій съѣздъ духовенства, первый въ новое Ваше Святительское служеніе Кіевской церкви, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ повергнуть сыновнія чувства безпредѣльной радости и свѣтлыхъ упованій къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, нашаго благостнѣйшаго Архипастыря, стяжавшаго себѣ доблестное имя благоустроителя миссіонерскаго дѣла. Вознесши теплыя молитвы о здравіи Вашего Высокопреосвященства, трудящіеся въ борьбѣ съ сектантствомъ пастыри-миссіонеры благоговѣйно испрашиваютъ Вашего Святительскаго благословенія на успѣхъ своего миссіонерскаго дѣланія“.

Владыка милостиво отвѣтилъ съѣзду слѣдующею телеграммою:

„Призываю благословеніе Божіе на труды миссіонерскаго съѣзда, желаю успѣховъ оному и благодарю за привѣтствіе Митрополитъ Ѳеогностъ“.

Отчетъ о главнѣйшихъ постановленіяхъ и наиболѣе интересныхъ сужденіяхъ сообщимъ въ слѣдующихъ книжкахъ Мис. Обозр.

Э. Я.

Изъ жизни раскола. Неисполненіе по уѣздамъ правительственныхъ относительно расколо-сектантства распоряженій. — Новозыбковскій исправникъ,—какъ радѣтель о православіи; его заботы и проектъ объ учрежденіи „общества ревнителей православія“.

Въ „Миссіон. Обозр.“ неоднократно указывалось на то, что не только правительственныя распоряженія, но и государственные законы, опредѣляющіе права и положенія въ государствѣ нашего расколо-сектантства, остаются почти всюду безъ приложенія въ жизни и служатъ не къ ограниченію произвола и часто дерзостей раскольниковъ и сектантовъ, а къ укоризнамъ на Православную Церковь, будто-бы вызывающую разныя стѣсненія для нихъ.

Причина сего печальнаго обстоятельства кроется не въ миссіи или въ миссіонерахъ: ихъ область—чисто духовнаго воздѣйствія на заблуждающихся, — а въ тѣхъ, кому проведеніе и исполненіе этихъ распоряженій по уголкамъ Россіи вѣдать надлежитъ. Миссія за долголѣтнее свое существованіе. кажется, не можетъ указать примѣра, когда бы уѣздная власть послѣдовательно и убѣжденно помогала дѣлу миссіи своимъ надзоромъ за жизнію и дѣятельностію расколо-сектантства. Поэтому, съ какимъ отраднымъ чувствомъ мы въ хроникѣ „Миссіон. Обозр.“ беремся отмѣтить противоположный всему прежнему фактъ дѣятельной помощи со стороны уѣздной власти дѣлу миссіи. Тѣмъ болѣе пріятно сдѣлать это, что отмѣчаемый фактъ имѣетъ мѣсто въ центрѣ раскола. пріобрѣтшаго тамъ себѣ силу, мощь и значеніе особенно въ послѣднее 25-лѣтіе управленія уѣздомъ извѣстнаго по судебному дѣлу съ Н. Ив. Субботинымъ исправника Фальковскаго,—въ Новозыбковскомъ уѣздѣ.

Въ концѣ прошлаго 1899 г. исправникомъ въ г. Новозыбковъ на мѣсто Фальковскаго былъ назначенъ г. Голяховскій. Этотъ по назначеніи первымъ долгомъ обратился къ мѣстному Черниговскому преосвященному Антонію за совѣтомъ, какъ и чѣмъ онъ можетъ быть полезнымъ дѣлу миссіи въ Новозыбковскомъ уѣздѣ. Получивъ отъ Преосвященнаго указанія, г. Голя-

ховскій принялся на мѣстѣ знакомиться съ расколомъ. Съ этого дѣла онъ сталъ лично посѣщать публичныя бесѣды, внимательно слѣдить за ходомъ преній на нихъ, входить въ близкія сношенія съ мѣстными ревнителями православія и т. п. Увидавъ при знакомствѣ сильное попраніе раскольниками законовъ и правительственныхъ постановленій, г. Голяховскій предписалъ подвѣдомымъ ему чинамъ полиціи строго наблюдать за гловарями раскола и предотвращать всякое публичное оказательство ими раскола. Результатомъ этого было, между прочимъ, прекращеніе въ г. Новозыбковкѣ и въ его уѣздѣ—соборныхъ лжеархірейскихъ служеній, публичнаго на улицахъ города и посадовъ пѣнія и служенія заупокойныхъ литій при несеніи тѣла умершаго, ношенія раскольническими духовными особами открыто священническаго одѣянія и длинныхъ волосъ и т. под. (подробнѣе объ этомъ читатели прочтутъ вслѣдующей книжкѣ журнала). Въ Январѣ 1900 года г. Голяховскій предаетъ уголовной отвѣтственности извѣстныхъ расколо-пропагандистовъ братьевъ Мельниковыхъ за ихъ, извѣстное читателямъ, кощунственное оказательство раскола за всенощнымъ служеніемъ въ единовѣрческомъ храмѣ 25 Декабря 1899 г., за что Мельниковы осуждены къ арестному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Въ прошломъ Маѣ уголовной отвѣтственности былъ преданъ самъ лжепопъ Ефимъ Мельниковъ за присвоеніе себѣ непринадлежащаго ему званія и т. под. Далѣе обратилъ вниманіе г. Голяховскій и на то, куда совершенно пока еще не проникало начальническое око, и куда необходимо и давно бы ему слѣдовало проникнуть. Онъ именно усмотрѣлъ въ составляемыхъ посадскими управами раскольническихъ призывныхъ посемейныхъ спискахъ немалыя отступленія и нарушенія закона. По этимъ спискамъ незаконнорожденные и неприписные раскольники пользовались непринадлежащими имъ льготами по отбыванію воинской повинности. Такъ, напр., братья Василій и Θеодоръ Мельниковы родившіеся чрезъ годъ одинъ послѣ другаго въ спискахъ посемейныхъ записаны какъ родившіеся чрезъ пять лѣтъ и т. под.

Много и другихъ мѣропріятій къ ослабленію раскола Новозыбковскаго предпринято г. Голяховскимъ. Но одно изъ самыхъ важныхъ слѣдующее. Ознакомившись съ дѣломъ миссіи Новозыбковской, онъ убѣдился, что на помощь ей къ просвѣщенію и ослабленію раскола и къ защитѣ отъ него

православнаго и единовѣрческаго населенія должны быть привлечены и силы мѣстныхъ ревнителей православія, для чего необходимо требуется учрежденіе въ г. Новозыбковѣ общества ревнителей православія. Это послѣдняя мысль г. Голяховскаго съ душевною радостію была встрѣчена всѣми ревнителями православія изъ жителей Новозыбкова и его уѣзда, изъ коихъ одни выражали свою готовность служить миссіи словомъ и дѣломъ, другіе—денежными средствами и т. под. Тогда г. Голяховскій составляетъ обстоятельную докладную записку г. Черниговскому Губернатору. Въ ней, коснувшись печальнаго положенія миссіи и православныхъ, живущихъ среди раскольниковъ, представляетъ и самый проектъ предполагаемаго общества. Въ то же время г. Голяховскій въ особомъ рапортѣ проситъ г. Начальника губерніи разрѣшить ему и почетнѣйшимъ учредителямъ общества составить уставъ общества. Результаты ходатайства пока еще неизвѣстны. Докладная же записка доставленная намъ настолько интересна и важна, что мы приведемъ ее полностію и безъ измѣненій въ одной изъ слѣдующихъ книгъ Мис. Обозр.

Э. О.

БИБЛІОГРАФІЯ.

VIII. «Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева. Гл. VIII. Логика любви и логика злобы. «Книжки Недѣли» сент. 1899 г.

8-я глава статьи Н. Н. Н. снова посвящена характеристикѣ современнаго человѣчества. Много въ ней высказано правды, но вмѣстѣ съ тѣмъ она страдаетъ и тою односторонностью, о которой мы уже говорили, и благодаря которой авторъ совершенно не замѣчаетъ въ жизни ничего добраго и даже какъ бы не замѣчаетъ свѣтлаго существованія въ мірѣ Христовой Церкви.

Немало горькой правды заключается въ слѣдующихъ словахъ автора: „Всѣ общественныя отношенія являютъ грустную картину крайней неустойчивости любви. Изъ-за самыхъ малыхъ причинъ готовы отвернуться другъ отъ друга. Совсѣмъ не умѣютъ цѣнить любовь, не дорожатъ ею, ежеминутно готовы промѣнять ее на иныя цѣнности ярмарки жизни. Вездѣ торжествуетъ логика злобы. Люди не ищутъ точекъ соприкосновенія для единенія въ братолюбіи. Они тщательно ищутъ, за что осудить, чѣмъ извинить свое равно-

душіе, свою злобу, свою принципіальную разобщенность. Эти причины они легко находятъ и въ логикѣ злобы преуспѣваютъ настолько, что единеніе, союзы понимаютъ только на основахъ злобы и корысти".

При такомъ настроеніи общества особенно печально положеніе молодежи. „На каждомъ шагу она видитъ, что любовь поругана, осмѣяна, опошлена, считается чѣмъ-то неприличнымъ, грѣховнымъ, утопичнымъ, что злоба и корысть возвеличены, окружаются ореоломъ, признаются доблестью и трезвой практичностью. Какъ устоять при такихъ обстоятельствахъ на пути любви"? И вотъ „громадное большинство съ малыхъ лѣтъ начинаетъ закаляться въ привычкахъ равнодушія и злобы, привыкаетъ стыдиться любви, прятать ее глубоко въ сердцѣ, чтобы не осмѣяли, не „надругались", мало-по-малу тушитъ ее. Пока человѣкъ учится, подготовляется къ жизни, считается приличнымъ, нимало не согласуя съ любовью своихъ отношеній къ нему, нимало не согласуя съ любовью систему воспитанія..., знакомить его съ отвлеченной теоріей любви. Это поддерживаетъ нѣкоторый довольно легковѣсный идеализмъ учащейся молодежи, пока она не соприкасается съ трезвою практикою „дѣйствительной жизни". На этотъ идеализмъ смотрятъ одни съ угрюмымъ недоброжелательствомъ, другіе съ презрительною снисходительностью, какъ на „опасныя" или „наивныя" увлеченія ранней молодости, увѣренные, что жизнь „отрезвитъ" и вышколитъ.

Вообразите себѣ положеніе этого несчастнаго юноши, еще не понимающаго, что къ идеаламъ не надо относиться „слишкомъ серьезно", что по понятіямъ „трезвыхъ практиковъ жизни" они должны быть украшеніемъ, цвѣтомъ жизни, никогда не становясь ея основою.

Внутренній разладъ между идеалами и собственными духовными привычками дѣлаетъ ихъ „людьми больной совѣсти"; вопіющій разладъ между идеалами и рутиною жизни, при совершенномъ непониманіи добрыхъ путей къ переходу отъ того, что есть, къ тому, что должно быть, доводитъ ихъ до отчаянія, до самыхъ безумныхъ попытокъ лбомъ проломить стѣну вѣковой рутины, замыкающей въ желѣзные тиски и умъ, и сердце".

Чтобы спасти общество и особенно молодежь отъ столь ужаснаго нравственнаго состоянія, необходимо, по мнѣнію автора, показать, что любовь—не пустое украшеніе жизни, но самая ея основа, необходимо приступить къ организаціи жизни и взаимныхъ человѣческихъ отношеній на основѣ живой любви. А для этого необходимо всѣмъ представителямъ живой любви прежде всего объединиться между собою. „Поймемъ, что въ единеніи сила, что представители живой любви обязаны показать человѣчеству примѣръ единенія въ братолюбіи, громко сказать свою вѣру въ силу

любви, выработать и громко сказать опредѣленную программу организаціи добра въ жизни путями, достойными любви, чуждыми насилія и потому ни для кого не опасными. Это долгъ совѣсти и любви... Громкое исповѣданіе значенія и силы любви, громкое провозглашеніе опредѣленной программы стройной организаціи жизни на началахъ братолюбія будетъ якоремъ спасенія для многихъ искреннихъ и честныхъ идеалистовъ, предохранитъ ихъ отъ отчаянія и духовнаго самоубійства-капитуляціи передъ зломъ, дастъ имъ разумное основаніе не падать духомъ ни подъ бременемъ больной совѣсти, ни подъ жестокими ударами ожесточенной борьбы за существованіе окружающей жизни“.

Все, что высказано здѣсь авторомъ о настроеніи и состояніи учащейся молодежи, особенно справедливо. Скажемъ болѣе, онъ слишкомъ слабо коснулся юношескаго идеализма молодежи, который, на самомъ дѣлѣ, очень пылокъ и влечетъ молодежь къ самымъ самоотверженнымъ поступкамъ. Тѣмъ болѣе печальнымъ становится послѣдующее охлажденіе молодыхъ людей со вступленіемъ ихъ въ практическую жизнь. И нельзя сказать, чтобы это охлажденіе было сознательною измѣною мечтамъ и порывамъ ранней юности. Нѣтъ, оно происходитъ постепенно, незамѣтно, подобно тому, какъ ослабѣваетъ туго натянутая струна, издававшая сначала чистый и сильный звукъ, а потомъ начинающая дребезжать.

Человѣкъ чувствуетъ, какъ подъ впечатлѣніями жизни, подъ монотоннымъ гнетомъ скучной однообразной дѣйствительности стынетъ, замираетъ и отходитъ отъ сердца его прежній горячій идеализмъ, сердце его грубѣетъ и онъ усваиваетъ такія понятія, втягивается въ такое провожденіе времени, которыя грубы неинтересны, и безплодны, и о которыхъ онъ прежде думалъ лишь съ насмѣшкою и негодованіемъ. Съ болью душевной сознаетъ онъ въ иныя горькія минуты, что онъ мѣняется, что все лучшее и дорогое его жизни осталось позади и не можетъ онъ вернуть его и ему остается только восклицать вмѣстѣ съ Гоголемъ: о, моя юность! О, моя свѣжесть!

Какъ бороться съ этимъ печальнымъ фактомъ? Это вопросъ, важный и для самой молодежи, которой дорого сохранить свой юношескій идеализмъ на всю жизнь и не измѣнить своимъ юношескимъ мечтамъ, важный для всего общества, важный, наконецъ, для всѣхъ, кому дороги судьба молодежи, русскаго общества и народа!

Молодежь, сознавая нерѣдко, что ожидаетъ ее въ дѣйствительной жизни, еще въ университетѣ принимаетъ мѣры для огражденія себя отъ измѣны въ будущемъ своимъ юношескимъ идеаламъ, заключаетъ между собою союзы, даетъ обѣты не терять другъ друга изъ вида, взаимно поддержи-

вать другъ друга въ жизни... Но увы! Приходитъ жизнь и обѣты остаются невыполненными!

Н. Н. Неплюевъ съ своей стороны предлагаетъ средство къ сохраненію въ молодежи прочнаго идеальнаго настроенія. Онъ говоритъ, что нужно воспитывать молодежь въ духѣ истинной любви, показать ей, что любовь должна быть *основой* жизни, а не *украшеніемъ* ея, показать прежде всего живымъ примѣромъ единенія всѣхъ представителей живой любви.

Это было бы прекрасно, если бы авторъ могъ подкрѣпить свою мысль какими нибудь фактами, опытомъ исторіи! Въ сущности вѣдь онъ говоритъ только то, что говоритъ и сама молодежь! И она принимаетъ *твердыя рѣшенія* не измѣнять идеалу, но приходитъ жизнь и измѣна является сама собой. Кто же можетъ поручиться, что и предлагаемое авторомъ переустройство жизни и отношеній на основѣ живой любви не окажется въ концѣ-концовъ такимъ же безплоднымъ благороднымъ порывомъ, какъ и обѣты молодежи! Гдѣ примѣры, на которые онъ можетъ сослаться, которыми онъ можетъ подкрѣпить свою мысль, которые поручатся за осуществимость его мысли? Такихъ примѣровъ онъ не указываетъ! Онъ еще только предлагаетъ „выработать" опредѣленную программу организаціи добра въ жизни.

Посмотримъ, однако, не укажетъ ли намъ исторія человѣчества примѣровъ неизмѣнной вѣрности идеалу, такихъ примѣровъ, которыми могло бы и должно было бы воодушевляться и современное общество?

Такіе примѣры есть. Они находятся въ христіанской православной Церкви.

Чтобы ихъ увидѣть, надо только припомнить исторію христіанской Церкви, прочитать жизнь св. мучениковъ и мученицъ, жизнь и творенія св. Климента Римскаго, Игнатія Богоносца, Поликарпа Смирнскаго, Іустина Философа, или Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Аѳанасія Александрійскаго; прочитать исторію русской церкви, познакомиться съ настроеніемъ и жизнью Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Сергія Радонежскаго, Стефана Пермскаго или Тихона Задонскаго и другихъ.

Намъ откроется тогда міръ церковно-народной жизни, полный такого высокаго и неизмѣннаго идеализма, какого мы нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не найдемъ.—Здѣсь идеализмъ—несомнѣнный, засвидѣтельствованный 2000-лѣтней исторіей!

Каковы же основанія и въ чемъ сущность этого идеализма? Основаніемъ церковно-народнаго идеализма является сердечная вѣра въ Бога и въ нравственный смыслъ жизни, вѣра въ Сына Божія, Искупителя человѣческаго рода, явившаго на землѣ образъ и славу Небеснаго Отца и давшаго намъ св. Евангеліе, вѣра въ Церковь Христову, какъ средо-

точіе - нравственно - непорочной, благодатно - Божественной жизни на землѣ. Сущность этого идеализма заключается въ любви къ небесному Отечеству, въ совершенномъ возненавидѣніи грѣха и зла и прежде всего въ самомъ себѣ, въ самыхъ внутреннихъ движеніяхъ собственнаго сердца, и насажденіе въ душѣ своей добрыхъ помышленій, добрыхъ желаній, чистыхъ и святыхъ чувствъ. Царство Божіе внутри насъ находится! И потому-то и должно въ себѣ самихъ истреблять все мрачное, все грѣховное, и укрѣплять все доброе, чтобы душа наша была достойнымъ храмомъ Божіимъ и жилищемъ Св. Духа. Несомнѣнная истина: чѣмъ больше человѣкъ работаетъ и трудится надъ очищеніемъ и просвѣтлѣніемъ своего внутренняго „я", тѣмъ вся его общественная дѣятельность чище, безкорыстнѣе, плодотворнѣе, идеальнѣе. Наша дѣятельность всегда освѣщается тѣмъ свѣтомъ, который находится внутри насъ.

Средства, которыми церковно-народные идеалисты (если можно такъ выразиться) достигаютъ внутренняго совершенства духа—состоятъ въ постоянномъ вниманіи къ себѣ, въ самоосужденіи (безъ унынія), въ настойчивомъ стремленіи всегда оставаться вѣрнымъ добру, въ сердечной молитвѣ, въ очищеніи и освященіи себя таинствами церкви — покаяніемъ и причащеніемъ, въ общеніи съ людьми, духовно настроенными, внутренно просвѣтленными и умиротворенными и въ чтеніи соотвѣтствующихъ книгъ.

Усвоеніе церковно - народнаго идеальнаго настроенія— дѣло не легкое. Вспомнимъ только, какъ трудились надъ собою, съ какимъ самоотверженіемъ, съ какими слезами, съ какимъ терпѣніемъ преп. Сергій Радон. или старецъ Серафимъ Саровскій, и мы поймемъ, какъ созидается внутри насъ истинно-идеальное настроеніе души, не то, котораго съ грѣхомъ пополамъ хватаетъ лишь на годы студенчества, а то, которое ложится въ основаніе всей жизни, на всю жизнь согрѣваетъ и освѣщаетъ душу.

Итакъ, вмѣсто того, чтобы еще „вырабатывать" опредѣленную программу организаціи добра въ жизни, какъ предлагаетъ Н. Н. Н., при полной неизвѣстности, что изъ этой попытки въ концѣ-концовъ получится, не лучше ли и русскому обществу и русской молодежи пользоваться тѣмъ, что предлагаетъ имъ родной народъ, родная исторія, родная Церковь? Источникъ истиннаго идеализма не за горами, и не за морями. Если мы не имѣемъ его, то потому, что мы оторвались отъ церковно-народной почвы и отъ родныхъ преданій и примѣровъ. Намъ нужно только понять, что и мы найдемъ неисчерпаемый источникъ идеальнаго одушевленія. Тогда прекратится печальная рознь между интеллигенціей и народомъ, вредная для обѣихъ сторонъ, и онѣ

сольются въ однихъ чувствахъ, въ одномъ взглядѣ на жизнь, на ея смыслъ и цѣли.—Прежде чѣмъ учить народъ, интеллигенція должна сама научиться у народа, позаимствовать себѣ отъ его опыта, отъ его идеаловъ. Ничего въ этомъ унизительнаго для нея, конечно, нѣтъ и она явится тогда истинной отраслью роднаго народа.

Почва для слiянія интеллигенціи съ народомъ уже давно подготовляется. Сознательно или безсознательно къ тому стремилась и сама интеллигенція. Съ начала XIX столѣтія наша художественная литература стремится сдѣлаться народною, отобразить въ себѣ духъ русской народности.

Высшею похвалою писателю становится выраженіе: „онъ истинно-народный писатель“. Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Кольцовъ, Тургеневъ, Достоевскій, гр. Л. Н. Толстой, Островскій, Печерскій—своими произведеніями проясняли народное самосознаніе нашей интеллигенціи. Тому же чрезвычайно содѣйствовали славянофилы—Кирѣевскіе, Аксаковы, Хомяковъ, почерпавшіе свои идеалы изъ церковно-народнаго источника. Нельзя пройти молчаніемъ и нашихъ писателей-народниковъ 60-хъ—70-хъ годовъ, Гл. Ив. Успенскаго, Левитова и др. Всѣ эти имена дороги и близки русскому образованному обществу и, несомнѣнно, будутъ дороги и близки всему русскому народу, когда онъ пойметъ, что всѣ они сознательно или безсознательно содѣйствовали сближенію и объединенію всѣхъ слоевъ русскаго общества въ одномъ народно-церковномъ, національно-историческомъ самознаніи.

Даже послѣдняя столь печальная дѣятельность Л. Н. Толстого, направленная къ разрушенію народно-церковныхъ идеаловъ, и та принесла свою долю пользы въ совершенно противоположномъ направленіи. Л. Н. Толстой началъ эту дѣятельность съ изученія и проповѣди Евангелія, хотя и грубо кощунственно имъ искаженнаго. Идеи знаменитаго писателя обратили на себя вниманіе всей образованной Россіи. По примѣру Л. Н. Толстого Евангеліемъ заинтересовались люди, которые сами по себѣ никогда бы и въ руки не взяли этой св. книги. Вездѣ послышались разговоры о Евангеліи, о смыслѣ жизни; не было человѣка, который вкривь и вкось не толковалъ бы объ этихъ предметахъ, не старался бы выкроить Евангеліе по мѣркѣ своихъ собственныхъ понятій. Появилась масса людей, не разлучавшихся съ драгоцѣнной книгой, усвоившихъ себѣ особый разговорный языкъ—полу-евангельскій, полу-толстовскій, особый костюмъ, особое выраженіе лица, отростившихъ себѣ волосы на головѣ и на бородѣ, питавшихся особою пищею. Въ печати появились новые разсказы и повѣсти — полуцерковнаго, полусектантскаго содержанія, вышедшіе изъ подъ пера самого Л. Н. Толстого, Н. С. Лѣскова, В. М. Гаршина и другихъ, менѣе талантливыхъ ихъ подражателей. Стремленіе къ опрощенію, къ самоограниченію, не знавшему иногда

предѣловъ, къ личному физическому труду вызвало къ жизни „толстовскія колоніи“, на которыя дивился народъ, возникло новое „хожденіе въ народъ“ съ именемъ Христа на устахъ, съ недовѣріемъ и враждою къ Церкви и „попамъ“.

Многіе изъ этихъ послѣдователей Л. Н. Толстого такъ и остались со своими особенными понятіями о Евангельскомъ ученіи, со своею враждою къ Христовой Церкви, ушли заграницу, но среди нихъ нашлись и другія, избранныя души, которыхъ благодать Божія не допустила погрязнуть въ мрачной безднѣ своеумія и для которыхъ толстовство послужило лишь переходною ступенью къ сознательному вступленію въ ряды членовъ Христовой Церкви. Помимо того, Л. Н. Толстой своими толкованіями Евангелія, своими нападками на православіе, приблизилъ вниманіе интеллигенціи къ этимъ первоосновамъ церковно-народнаго міровоззрѣнія, вызвалъ оживленную полемику и многихъ, несомнѣнно, еще болѣе утвердилъ въ православіи.

Такъ и само зло послужило къ добру.

„Многими скорбями подобаетъ войти въ Царство Божіе“— говоритъ Апостолъ. Много скорби и горя причинило Россіи Толстовское лжеученіе, какъ и другія еретическія ученія, волновавшія нашу жизнь, но, несомнѣнно, Россія переживетъ и его и выйдетъ изъ этого новаго испытанія съ еще большей вѣрой въ чистоту и святость своего церковно-народнаго міровоззрѣнія и идеала.

Итакъ, вполнѣ сознавая то печальное состояніе, въ которомъ находится и наша молодежь и наше общество, слишкомъ мало одушевленныя идеальнымъ настроеніемъ, слишкомъ невѣрные ему въ своей жизни, гдѣ мы будемъ искать исцѣленія? Въ организаціи ли новой жизни на твердой основѣ любви, какъ рекомендуетъ Н. Н. Н? Но чтобы имѣть истинную и неоскудѣвающую любовь, надо имѣть истинную, глубокую и сердечную *вѣру*, надо почерпать свою любовь изъ того источника, гдѣ она хранится во всей своей чистотѣ и святости, почерпать ее изъ церковно-народной жизни, отъ Христовой Церкви.

Тогда только исчезнетъ изъ нашей общественной жизни „логика злобы“ и воцарится вмѣсто нея „логика любви“.

Итакъ, спасеніе для насъ заключается въ церковно-народномъ міровоззрѣніи, въ церковно-народномъ идеалѣ!

Свящ. *С. Четвериковъ.*

Фридрихъ Ницше, его сочиненія и міровоззрѣнія. (*По поводу смерти*). Въ Веймарѣ скончался на 56-мъ году извѣстный писатель-мыслитель Фридрихъ Ницше, страдавшій болѣе одиннадцати лѣтъ душевнымъ недугомъ. Ницше слявянскаго происхожденія. Его

предокъ—шляхтичъ Нѣцкій въ 1715 году долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Германію изъ-за участія въ одномъ польскомъ заговорѣ. Отецъ же его былъ пасторомъ, покойный родился 1844 г. Рано лишившись отца, Ницше росъ на попеченіи своей матери и сестры. Это въ теоріи женоненавистникъ на практикѣ всегда, съ самаго дѣтства любилъ женское общество. Ницше уже 24-хъ лѣтъ былъ приглашенъ въ базельскій университетъ профессоромъ. Тутъ въ кругу его старшихъ ученыхъ коллегъ онъ впервые обнаружилъ оживленную умственную дѣятельность. На своихъ лекціяхъ по классической филологіи, располагавшихъ многочисленной аудиторіей, онъ трактовалъ о греческой литературѣ, преимущественно о греческой трагедіи, о начаткахъ греческой философіи и т. п. темахъ. Особенное почтеніе сближало его съ Рихардомъ Вагнеромъ, отъ котораго онъ такъ рѣшительно отвернулся нѣсколько лѣтъ спустя.

По увѣренію сестры Ницше, въ молодости онъ былъ оптимистомъ и очень веселаго характера, олицетворяя собою равновѣсіе умственныхъ и физическихъ силъ. Но вѣроятно недуги, доставшіеся ему въ удѣлъ, измѣнили его настроеніе. Особенно серьезныя послѣдствія для него имѣло его участіе въ франко-прусской войнѣ 1870—$^1/_2$. Онъ былъ на войнѣ санитаромъ и посвящалъ себя уходу за ранеными. При этомъ онъ заразился дифтеритомъ. Послѣ войны, переживши душевныя потрясенія, такъ какъ ужасы войны произвели на него сильное впечатлѣніе, философъ сталъ чрезмѣрно работать умственно, чтобы наверстать пропущенное во время войны. Это-то умственное переутомленіе разстроило его здоровье: у него явились болѣзнь желудка и мучительная головная боль.

Тѣмъ не менѣе умственныя силы его не только не слабѣвали, но скорѣе возрастали въ кругу единомышленниковъ, мечтавшихъ тогда, съ Ницше во главѣ, основать союзъ для распространенія истинной гуманности и разослать вѣстовщиковъ ея по всѣмъ странамъ. Душевные растройства постигло его въ концѣ 80 годовъ. Склонность къ скептицизму и цинизму, проявлявшаяся у него и въ прежніе годы, теперь стала сказываться еще рѣзче и одностороннѣе. Къ всеразрушающему радикализму мало-по-малу присоединилась манія величія, которая рука объ руку шла съ уничиженіемъ всякихъ авторитетовъ. О великихъ свѣточахъ человѣчества Ницше сталъ отзываться съ презрѣніемъ: Кантъ именовался философомъ съ задворковъ, Сократъ—шутомъ, Дарвинъ—посредственностью и т. п. При этомъ Ницше проявилъ изумительную литературную плодовитость.

И этотъ писатель, отрекавшійся отъ всѣхъ идеаловъ, которымъ поклонялся прежде, охотно именовавшій себя антихристомъ и антиморалистомъ, объявлявшій, подобно своему учителю Шопенгауеру, истребительную войну женскому полу, а также идеализму, потому что въ немъ таится женственность, этотъ радикальнѣйшій циникъ, все разрушавшій, уничтожавшій, лишь бы выдвинуть на мѣсто разрушеннаго весьма спорную гипотезу о

преимуществахъ немногихъ избранныхъ или даже единственнаго «сверхчеловѣка», этотъ адски безпощадный критикъ всемірной исторіи и человѣческой жизни, который о самомъ себя прехладнокровно говорилъ: «Я далъ человѣчеству глубочайшую книгу— моего Заратустру», этотъ-то загадочный человѣкъ въ личномъ обращеніи, какъ увѣряютъ всѣ его знавшіе, былъ учтивѣйшей, сдержанной, цѣломудренной натурой, аристократичнымъ въ манерахъ, даже въ одеждѣ. И вездѣ, гдѣ онъ бывалъ, онъ являлся центромъ интеллигентнаго общества, невольно поддававшагося обаянію очеровательной личности.

Идеи Ницше за послѣднее десятилѣтіе пріобрѣтали все болѣе сторонниковъ въ томъ числѣ и среди русской интеллегенціи. Что это именно такъ, доказывается большимъ числомъ изданій его сочиненій и безчисленнымъ множествомъ книгъ, трактующихъ о немъ и его философіи, такъ что можно говорить о «школѣ Ницше».

Міровоззрѣніе Ницше опирается на Шопенгауера и Дарвина. Шопенгауеръ доказываетъ въ своей философіи, что жизнь есть страданіе, потому что каждое живое существо желаетъ проявить свое значеніе и такимъ образомъ воля отдѣльной личности противопоставляется волѣ другихъ, и наоборотъ. Дарвинъ учитъ: Жизнь есть непрерывная борьба, въ которой болѣе способный постоянно беретъ верхъ и затѣмъ уничтожаетъ болѣе слабыя ступени существованія. Эти оба воззрѣнія какъ бы сплавляются Ницше, и онъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: Каждое существо домогается власти, ибо жизнь вообще есть желаніе власти, а не только, какъ утверждаетъ Дарвинъ, желаніе существованія. Если же болѣе слабыхъ съ ихъ желаніемъ власти бываетъ преобладающее количество и они распложаются, то ихъ власть дѣлается столь значительной, что болѣе способные уничтожаются ими. Тогда какъ Дарвинъ того мнѣнія, что человѣчество все болѣе прогрессируетъ вслѣдствіе побѣды болѣе способныхъ надъ слабѣйшими,—Ницше полагаетъ, что могутъ наступить такія времена, когда плохіе одержатъ побѣду надъ болѣе способными. Стало быть и въ развитіи человѣческаго рода можетъ быть періодъ господства низшихъ, жалкихъ и незначительныхъ. И въ такомъ именно періодѣ упадка,—говоритъ Ницше,—въ такомъ періодѣ декаденства, физическаго и умственнаго, человѣчество пребываетъ въ настоящее время. Чернь—въ блузахъ или во фракахъ—захватитъ власть надъ болѣе способными душевно, и чѣмъ больше растетъ эта власть черни, тѣмъ болѣе регрессируетъ человѣческій родъ. Если же власть черни должна быть сломлена, если вообще человѣческій родъ долженъ быть преисполненъ новыхъ упованій, то требуется для этого подготовка новаго поколѣнія болѣе сильныхъ физически и умственно, которые стояли бы еще выше наилучшихъ изъ современниковъ, требуется, словомъ, такъ-называемый «сверхчеловѣкъ». И на выработку этого сверхчеловѣка должно быть направлено стремленіе всѣхъ имѣющихся въ наличности самыхъ способныхъ. А это можетъ быть достигнуто мудрымъ половымъ,

подборомъ когда благородные, обладающіе волей мужчины станутъ вступать въ бракъ съ умственно сильными, умными женщинами, на что, впрочемъ, указывалъ еще Шопенгауеръ. Сверхчеловѣки, происходящіе отъ такихъ браковъ, будутъ считать состраданіе (которое Шопенгауеръ, какъ извѣстно, выставляетъ принципомъ нравственности) порокомъ. Они создадутъ для міра совершенно новыя нормальныя цѣнности. Лозугнъ сверхчеловѣка: «все дозволительно». Вслѣдствіе этого сверхчеловѣкъ, создавая новыя цѣнности, пролагаетъ дорогу новому міровому порядку. Заставляя большинство людей повиноваться его волѣ, служить ему и заботиться о благополучіи его, онъ самъ освобождается отъ всякаго труда и можетъ тутъ вполнѣ предаваться своему физическому и умственному развитію, чтобы насталъ новый блестящій періодъ искусства и науки, когда судьбами человѣчества будетъ распоряжаться кучка способнѣйшихъ сверхчеловѣковъ.

Тутъ изъ ослѣпительнаго хаоса глубокихъ воззрѣній, смѣлыхъ обобщеній, догматическихъ вѣщаній, страстныхъ порывовъ, патетическихъ восклицаній и ядовитыхъ парадоксовъ, ритмическихъ изліяній и мѣткихъ афоризмовъ каждый можетъ выбирать, что ему покажется подтвержденіемъ его собственныхъ воззрѣній и убѣжденій. Въ первую голову въ числѣ поклонниковъ Ницше слѣдуетъ, конечно, поставить шаткіе умы, подчиняющіеся каждой силѣ, неспособные дѣлать свои обобщенія и въ то же время ощущающіе потребность о своемъ собственномъ существованіи услыхать мораль изъ устъ какого-либо убѣжденнаго учителя. Затѣмъ идутъ очарованные Ницше, какъ художникомъ слова и поэтомъ, который пишетъ удивительно образнымъ языкомъ и и резюмируетъ все новѣйшее и современное въ его наиболѣе яркихъ чертахъ. Далѣе къ числу поклонниковъ Ницше надо отнести неисправимыхъ романтиковъ, а также эстетическихъ анархистовъ всякаго пошиба и всякихъ направленій, которые съ ликующимъ восхищеніемъ готовы слушать ученіе о томъ, что не существуетъ никакихъ нравственныхъ фактовъ, что на науку надо смотрѣть подъ угломъ зрѣнія художника, что ничто не истинно и все дозволительно. Тутъ все оправдывается: всякое малодушіе, всякое излишество, всякое уродство и безобразіе вплоть до нероновскихъ вожделѣній и барахтанья въ грязи.

Главная причина душевнаго разстройства Ницше, по словамъ его сестры заключалась въ обильномъ употребленіи хлорагидрага, какъ снотворнаго средства, которымъ онъ впервые началъ пользоваться зимою 1882 г.

Изъ сочиненій Ницше извѣстны: о трагедіи и Unzeitgemässe Betrachtungen»; въ 3-хъ изданіяхъ «Menschliches Allzumenschliehés», въ 4-хъ,—«Morgenröhe», въ 5-ти «Die fröhliche Wissenscheft», въ 6-ти—«Aiso spraeg Zarathustra», въ 7-ми «Jenseitst von Cut und Böse» и «Zur Genealogia der Moral» и въ 8-ми—«Der Fall Wagner», «Goizendämmerung», Nietzsche contra Wagner», Der Antichrist» и стихотворенія. Послѣднія произведенія, напи-

санныя до заболѣванія Ницше, найденны сестрой вполнѣ приготовленными имъ къ печати. Затѣмъ послѣдуетъ изданіе неоконченныхъ сочиненій его, отрывковъ и дополненій, подробной біографіи его, составленной г-жей Ферстеръ. Особенною распространенностью въ свѣтскомъ обществѣ пользуются сочиненія Ницше: «Оправданіе добра и зла».

Вообще литература о Ницше все еще разрастается. Его идеи популяризуются всюду и въ переводахъ на иностранные языки. Все это доказываетъ необыкновенный интересъ къ этому писателю и потому мы считали нелишнимъ вкратцѣ познакомить читателей нашихъ съ воззрѣніями этого философа.

Извѣстія и замѣтки.

Количество замученныхъ въ Китаѣ миссіонеровъ и христіанъ-туземцевъ.

Въ Шанхаѣ собираются всѣ свѣдѣнія касательно избіенія миссіонеровъ и туземныхъ христіанъ. У католическихъ миссіонеровъ убито пять епископовъ, *двадцать восемь* священниковъ и двадцать членовъ остальнаго католическаго духовенства. У протестантовъ убито *девяносто три*, изъ числа которыхъ сорокъ женщинъ и двадцать пять дѣтей. Въ іюлѣ мѣсяцѣ избили *отъ пятнадцати до двадцати тысячъ* обращенныхъ въ христіанство туземцевъ въ сѣверныхъ провинціяхъ. Женщинъ въ особенности подвергали не поддающимся описанію варварствамъ. Во многихъ лагеряхъ несчастныя жертвы подвергались самымъ ужаснѣйшимъ мученіямъ въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Ксендзъ подобный Бѣлякевичу.

Изъ Херсонской губерніи сообщаютъ: въ началѣ текущаго года у одного изъ земскихъ начальниковъ, Одесскаго уѣзда, разбиралось дѣло по иску крестьянина І. Г., предъявленному къ р.-католическому священнику Я. З. за оскорбленіе дѣйствіемъ дочери этого крестьянина Т. Оскорбленіе заключалось въ слѣдующемъ. При окончаніи службы 17 января въ римско-католической церкви селенія С., священникъ Я. З., въ присутствіи всѣхъ молившихся, подошелъ къ стоявшей на колѣняхъ и молившейся дѣвицѣ Т. и безъ всякой причины панесъ ей *нѣсколько ударовъ кулакомъ по головѣ*, послѣ чего она впала въ безпамятство. Вызванный въ засѣданіе суда 1 апрѣля, обвиняемый З. заявилъ, что дѣло по жалобѣ на него Г., на основаніи 1017 ст. уголовнаго судопроизводства, подсудно духовному суду, а потому просилъ прекратить производство его. Но мѣстный земскій началь-

никъ, на основаніи 64 ст. уст. иностранныхъ исповѣданій (т. XI св. зак.) и толкованія къ ней въ циркулярномъ указѣ правительствующаго сената по общему собранію отъ 16 февраля 1889 г. за № 28, нашелъ ходатайство ксендза З. нерезоннымъ и приступилъ къ разбору самаго дѣла. Вызванные имъ свидѣтели показали справедливость обвиненія, причемъ двое изъ нихъ заявили, что случай съ дѣвицей Т. *не исключительный, и что наказывать въ церкви непокойныхъ прихожанъ есть обычай, ихъ бьютъ и иногда дерутъ за уши.* Самъ обвиняемый заявилъ, что къ поступку съ Т. *его вынудило ея дурное поведеніе.* Земскій начальникъ, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла, показаніе истца, потерпѣвшей, подсудимаго и свидѣтелей, руководствуясь ст. 200 и 3 парагр. 160 ст. прав. производства судебныхъ дѣлъ, на основаніи 35 и 135 ст. устава о наказаніяхъ, приговорилъ священника З. *къ пятинедѣльному аресту*, а въ случаѣ его примиренія съ истцомъ, на основаніи 35 ст. уст. о наказ.,—къ четырехнедѣльному аресту.

Миссіонерскія новости. Донской епархіальный миссіонеръ, кандидатъ казанской академіи, *А. П. Орловъ*, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья,—вынужденъ былъ оставить миссіонерскую службу и прикомандированъ къ канцеляріи г. оберъ-прокурора св. синода. На открывшуюся послѣ него вакансію донскаго миссіонера высокопреосвященнымъ Аѳонасіемъ архіепископомъ согласно прошенію, опредѣлено екатеринобургскій епархіельный миссіонеръ кандидатъ Московской академіи, *С. А. Романовскій.*— По слухамъ, Екатеринославскій епархіальный миссіонеръ, магистръ Московской академіи, *А. Я. Дородницынъ* оставляетъ миссіонерскую службу, принимая монашество. Должность Екатеринобургскаго миссіонера вакантна.

Вслѣдствіе постановленія Омскаго епархіальнаго съѣзда, изыскавшаго сумму въ 2,500 р. ежегодно на нужды миссіи, преосвященнѣйшимъ Григоріемъ открыты должности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера и его помощника. Обѣ должности замѣщены, причемъ на должность епархіальнаго миссіонера назначенъ священникъ о. Орловъ.

Миссіонерскіе курсы. Въ Олонецкой губерніи, по благословенію епископа Назарія, съ октября мѣсяца, въ г. Каргополѣ, при Спасскомъ монастырѣ открываются миссіонерскіе курсы для простецовъ-начетчиковъ изъ ревнителей православія.

По свѣдѣніямъ окружныхъ миссіонеровъ, на ихъ призывъ о поступленіи на курсы откликнулось 37 человѣкъ разнаго возраста и положенія. Въ томъ числѣ, два діакана, 4 учителя народныхъ школъ, 3 дѣвицы крестьянки, прочіе всѣ крестьяне или мѣщане, изъ нихъ одинъ 70-лѣтній старецъ. Курсы продолжатся 3—4 недѣли. Завѣдовать курсами будетъ епархіальный миссіонеръ о. К. Плотниковъ; на курсахъ будутъ сообщены глав-

нѣйшія свѣдѣнія о расколѣ вообще и о 5 толкахъ безпоповщинскихъ, существующихъ въ Олонецкой епархіи, а также пріемы обличенія основныхъ заблужденій раскола. Курсы эти представляются одною изъ почтенныхъ и передовыхъ попытокъ—привлечь въ сотрудники пастырямъ и миссіонерамъ и подготовить способныхъ для борьбы, съ расколомъ, ревнителей православія.

Дай Богъ, чтобы этотъ починъ не оставался рѣдкимъ и исключительнымъ.

Коммиссіи для разработки вопроса объ учрежденіи Всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектами, по распоряженію епархіальныхъ начальствъ, какъ намъ сообщаютъ, учреждены въ С.-Петербургѣ,—подъ предсѣдательствомъ протоіерея Ф. Н. Орнатскаго, при участіи мѣстныхъ миссіонеровъ, гг. Чельцова и Булгакова; въ Одессѣ,—подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи прот. М. Чемены и при участіи епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева, въ Тамбовѣ, изъ трехъ миссіонеровъ мѣстныхъ, подъ предсѣдательствомъ Семин. г. Чиннова.

Съ особою отрадою нашъ миссіонерскій органъ будетъ отмѣчать почтенныя заботы іерарховъ о скорѣйшемъ осуществленіи мудраго предначертанія св. синода объ учрежденіи столь важнаго и многообѣщающаго для дѣла борьбы съ расколомъ и сектами учрежденія, какъ всероссійское миссіонерское общество. Нужно замѣтить, что въ концѣ своей жизни мысль объ учрежденіи подобнаго общества въ Кіевѣ лелѣялъ въ Бозѣ почившій М. Платонъ, видѣвшій въ этомъ учрежденіи оплотъ для всей внутренней миссіи, не имѣющей своего опредѣленнаго распорядительнаго центра. Тогда же былъ составленъ и проектъ устава этого общества, оставшійся безъ движенія въ архивѣ консисторіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новое изданіе редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“:

Сборникъ словъ, рѣчей и назидательныхъ статей, въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго, съ подробною біографіей іерарха и пятью портретами разныхъ возрастовъ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой.

ЕЖЕМѢСЯЧ., ПОЛИТ., НАУЧ., ЛИТЕР. и ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ

Новый Вѣкъ.

Ставитъ, съ благословенія о. Іоанна Кронштадтскаго своею цѣлью быть горячимъ защитникомъ *просвѣщенія, нравственности и милосердія*. Особенное вниманіе удѣляется славянскимъ вопросамъ.

Въ 1900 г. книжки журнала выходятъ 15-го ч. каждаго мѣсяца, въ **размѣрѣ 10—12** лис. Составленныя по образцу толстыхъ журналовъ, книжки будутъ заключать въ себѣ слѣд. отд.: I. Внутр. извѣстія. II. Внѣш. извѣстія. Загран. мелочи. III. Статьи по городс. и земс. самоуправленію, сельс. хозяйству, техникѣ, финан., спорту, воен. дѣлу и т. п. IV. Литература: и т. п. V. Изъ прошлаго: мемуары, воспоминанія, и т. п. VI. Библіог. VII. Письма и корресп. VIII. Благотворит. и милосердіе. IX. За мѣсяцъ (фельетонъ). X. Наша печать. XI. Мелочи жизни. XII. Свистокъ. XIII. Почт. ящикъ. Вопр. и отв. XIV. Объявл.

Всѣ годовые подписчики на 1900 г. получатъ безплатно по желанію одинъ изъ слѣдующихъ худож. отпечатанныхъ портретовъ: Е. И. В. Государя Наслѣдника (литогр., 10×14 в.) и А. С. Пушкина. (10×14 вер.), роскошно литографированный загранич. способомъ съ лучшаго оригинала; необходимое украшеніе школы, библіот. кабинета и т. п.

Въ годъ, считая и премію, съ дост. и пер. всего **3** руб., за полгода—**2** руб. Допускается РАЗСРОЧКА (за треть впередъ). За перемѣну адреса—**30** коп. За излишне выписываемый портретъ **доплачивается 1 р.** Доставившіе въ теченіе года подписку (хотя бы и разновременно) на 5 экз. получаютъ **шестой безплатно**. Въ вышедшихъ книжкахъ помѣщены произведенія Н. И. Потапенки, К. С. Баранцевича, Будищева, Фальковскаго и др. Съ мартовской книжки печатается, романъ „Жертва" Фр. Шпильгагена (въ Германіи разошелся въ 60 тыс. экз.), записки г.-л. Н. А. Боровкова, „Воспоминанія и наблюденія за полвѣка". Будутъ помѣщены показанія декабристовъ и т. п.

ПОДПИС. А ПРИНИМ.: въ конторѣ редакціи (Спб. Офицерская ул., д. № 26). Редакторъ-издатель **Н. Г. Николаевъ**.

Открыта подписка на второе полугодіе 1900 года
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ, РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ,
НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

4 руб. за годъ съ пересылкой.

„Кормчій“

2 руб. 50 коп. за полгода съ пер.

(*Тринадцатый годъ изданія*).

„КОРМЧІЙ„ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Адресъ редакціи: *Москва, Ордынка, домъ Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбященской церкви)*.

„КОРМЧІЙ“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго Народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„КОРМЧІЙ“ имѣетъ главною своею цѣлію, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. „КОРМЧІЙ“ и въ 1900 году будетъ издаваться примѣняясь къ событіямъ недѣли, и, такимъ образомъ, можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

№№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-нравственнаго содержанія съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ журналѣ „КОРМЧІЙ“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

извѣстный Кронштадтскій пастырь Отецъ Іоаннъ.

Въ 1900 году Редакція „КОРМЧІЙ“ дастъ своимъ подписчикамъ:

52 №№ религіозно-нравственнаго чтенія и обзора событій текущей жизни.
52 №№ иллюстрированныхъ листковъ, заключающихъ въ себѣ Бесѣды на воскресныя евангельскія чтенія.
12 №№ иллюстрированныхъ листковъ на двунадесятые праздники.

Въ ряду другихъ статей въ 1900 году въ „Кормчемъ“ будутъ печататься:

Поученія на дни великихъ святыхъ, которыя съ листками составятъ для пастыря полный годичный кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Рядъ живыхъ, популярныхъ статей въ формѣ сердечныхъ бесѣдъ Законоучителя съ дѣтьми-школьниками, подъ общимъ заглавіемъ

„ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ“,

принадлежащихъ автору „Задушевныхъ дружескихъ бесѣдъ Пастыря съ воинами“, печатанныхъ въ прошломъ 1899 г.

Полные сброшюрованные экземп. „КОРМЧАГО“ за 1893, 94, 95, 96, 97 и 98 гг. продаются по три рубля за годъ. Дѣлается скидка 40% съ этой цѣны для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ означенные года и если пересылка можетъ быть сдѣлана по желѣзной дорогѣ.

Лица и учрежденія, выписывающія одновременно не менѣе десяти экземпляровъ, получаютъ одиннадцатый безплатно.

ЛИСТКИ продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 коп. за 100 и по 5 руб. за 1000 безъ перес., съ перес. 80 коп. за 100 и 7 руб. за 1000.

Есть въ продажѣ религіозно-нравственныя книжки для народа (11 названій), за 100 книжекъ 80 коп. безъ перес., а съ перес. 1 руб.

Изданія „Кормчаго“ наложеннымъ платежемъ не высылаются.

Редакторы-издатели: Протоіерей *С. П. Ляпидевскій.*
Священники { *І. Н. Бухаревъ.* *В. П. Гурьевъ.* }

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАЕТСЯ СЪ 1885 ГОДА.

5 РУБЛЕЙ безъ доставки. **РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ** РУБЛЕЙ съ достав. и перес. 6

Изданіе П. П. СОЙКИНА.

подъ редакціею

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи Отца **ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО** РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІИ **1900** ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

52 иллюстрированныхъ №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стр. больш. формата, съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русской православной церкви.

12 ежемѣсячныхъ книгъ. Каждая объем. 180—240 стран., заключающ. въ себѣ: историч. повѣсти и разск., описанія святынь, размышл. на религіозно-нравств. темы и т. п.

И кромѣ того, на металлѣ БЕЗПЛАТНО исполненная въ 12 красокъ размѣромъ 5×6 вершковъ въ рельефной золоченой ризѣ копія съ нерукотвореннаго ОБРАЗА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ. Точный снимокъ съ иконы, находящейся въ домикѣ Петра Великаго въ Спб. Въ 12 книжкахъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ будетъ дано: 1) Вѣрнымъ путемъ. Повѣсть А. И. Красницкаго, въ 2-хъ частяхъ. 2) Іудейскій царь Соломонъ. Соч. Фаррара. Переводъ свящ. М. Славнитскаго 3) Подвижники XIX въ І ч. Историко-біографическіе очерки. Е. Поселянина. 4) За святую обитель. Историч. повѣсть изъ смутнаго времени. В. П. Лебедева. 5) Русскія миссіи на окраинахъ. Историко-этнографическій обзоръ. Прот. І. Б—ва. 6) Бытовые очерки современной Палестины. С. И. Корниловича. 7) Подвижники XIX в. II. ч. Историко-біографич. очерки Е. Поселянина. 8) Наши черные единовѣрцы. Сост. В. Бучинскій и Ѳ. Рыбскій. 9) Милость Божія надъ царями и правителями земли русской. Н. В. Мягкова. 10) Ты побѣдилъ, Галилеянинъ! Повѣсть изъ древней церковной исторіи. Е. В. Малицкаго. 11) Туча съ запада. Историч. повѣсть изъ временъ распространенія христіанства у зап. славянъ Ѳ. П. Рыкскаго 12) Князь-мученикъ. Историч. повѣсть. В. П. Лебедева.

Подписная цѣна на журналъ РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ безъ доставки въ Спб. **пять** руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи **шесть** руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля остальные. Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 7 коп. марку. Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

объ изданіяхъ редакціи журн. «Миссіонерское Обозрѣніе» имѣющихся въ складѣ для продажи.

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и для внѣклассного чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. Библіотечки, въ количествѣ свыше 60 названій, **2 руб.** съ пересылкою.
Цѣна 1 экз. каждаго названія отдѣльно **2 — 5** коп., при выпискѣ сотнями по **1** р. **50** к. одного названія за каждую сотню.

«Народно-миссіонерская Библіотечка» имѣетъ своею задачею— вѣрныхъ чадъ Церкви *ограждать* отъ приражения къ нимъ лжеученій расколосектантства, а колеблющихся и отпадшихъ отъ православія *вразумлять* — книжнымъ путемъ общедоступнаго (популярнаго) раскрытія и уясненія грамотному народу основныхъ истинъ провославной вѣры. Нар.-Мис. Библіотечка издается въ формѣ «Мис. листковъ» in 8°., книжечекъ in 16°, и стѣнныхъ таблицъ съ священными изображеніями.

Въ составъ «Народно-миссіонерской Библіотечки» входятъ: а) **«Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ**, объ основныхъ истинахъ вѣры». б) **Святоотеческіе очерки и наставленія.** въ огражденіе вѣрныхъ чадъ Церкви отъ расколо-сектантскихъ **лжеученій** и **историко-апологетическіе очерки** *жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ учителей первыхъ трехъ вѣковъ христіанства.* в) **Церковно-беллетристическій** отдѣлъ, заключающій въ себѣ священно-историческіе *разсказы и очерки* изъ жизни и быта расколосектантскаго міра.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 15 сентября 1900 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ.*

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

XII

XI

X

объ изданіяхъ редакціи журн. «Миссіонерское Обозрѣніе» имѣющихся въ складѣ для продажи.

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и для внѣклассного чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. Библіотечки, въ количествѣ свыше 60 названій, **2 руб.** съ пересылкою.

Цѣна 1 экз. каждаго названія отдѣльно **2 — 5** коп., при выпискѣ сотнями по **1** р. **50** к. одного названія за каждую сотню.

«Народно-миссіонерская Библіотечка» имѣетъ своею задачею — вѣрныхъ чадъ Церкви *ограждать* отъ приражденія къ нимъ лжеученій расколосектантства, а колеблющихся и отпадшихъ отъ православія *вразумлять* — книжнымъ путемъ общедоступнаго (популярнаго) раскрытія и уясненія грамотному народу основныхъ истинъ провославной вѣры. Нар.-Мис. Библіотечка издается въ формѣ «Мис. листковъ» in 8°., книжечекъ in 16°, и стѣнныхъ таблицъ съ священными изображеніями.

Въ составъ «Народно-миссіонерской Библіотечки» входятъ: а) **«Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ**, объ основныхъ истинахъ вѣры». б) **Святоотеческіе очерки и наставленія.** въ огражденіе вѣрныхъ чадъ Церкви отъ расколо-сектантскихъ **лжеученій** и **историко-апологетическіе очерки** *жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ учителей первыхъ трехъ вѣковъ христіанства.* в) **Церковно-беллетристическій отдѣлъ, заключающій въ себѣ** священно-историческіе *разсказы и очерки* **изъ жизни и быта** расколосектантскаго міра.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 15 сентября 1900 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ.*

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

ніе-

Я

знп-
ı.

наз

коп.
анія

ею—
лже-
отъ
наго
снов-
из-
6°, и

дятъ:
ксти-
деніе
ій и
жей
хри-
ощій
ни и

~~~
тать

~~~

СТРАН.

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

XI. *Новый митрополитъ Кіевскій и свѣтлыя упованія миссіи.*
Изъ наблюденій о нынѣшнемъ состояніи Кіевской миссіи и сектантства. — Усиленіе малеванщины и психопатизма въ штундѣ. — Вожаки эксплуататоры и смута въ народѣ. — Сектантскій караванъ и отрывокъ изъ бесѣды въ полицейскомъ участкѣ мѣна женъ. — Проникновеніе въ штунду анархическихъ идей толстовства. - Китайская война и эмиграція штундистовъ. — Бабтистъ-технологъ и мнимая великая княгиня, въ роли изслѣдовательницы штундизма и ея приключенія. - -Миссіонерскія заботы новаго митрополита Кіевскаго. — Владимірское братство и его заслуги предъ миссіей. — Лѣтніе миссіонерскіе съѣзды. — Сектантскій процессъ. — (Портретъ Высокопреосвящ. Θеогноста). *Э. Я.* . . . . 284—302

XII. *Современный расколъ.*
Неисполненіе по уѣздамъ правительственныхъ, относительно расколо-сектантства распоряженій. — Новозыбковскій исправникъ, — какъ радѣтель о православіи; его заботы и проектъ объ учрежденіи «общества ревнителей православія». *Я. О.* . . . . 302—304

XIII. **Библіографія.**
«Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева. Гл. VIII. Логика любви и логика злобы. «Книжки Недѣли» сент. 1899 г. Свящ. *С. Четвериковъ.* . . . . 304—310
Фридрихъ Ницше, его сочиненія и міровоззрѣнія. . . . . 310—314

XIV. **Извѣстія и замѣтки.**
Количество замученныхъ въ Китаѣ миссіонеровъ и христіанъ. Ксензъ подобный Бѣлякевичу. . . . . 314—315
Миссіонерскія новости. . . . . 315—316
Объленія

231

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящное всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектанства раціоналистическаго (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовца и др.) и мистическаго (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и расколо-старообрядчества. Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ) съ Приложеніемъ 4 книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4** въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ*—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ—въ Сгнодальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по **4** руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ **необходимымъ для церковныхъ библіотекъ** приходовъ Имперіи зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Сгнодѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сгнодѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.**

Редакторъ-Издатель В. М. Скворцовъ.